Атаманенко Игорь Григорьевич

КГБ - ЦРУ: Кто сильнее?

Книга первая. Секретные агенты спецслужб XX века----------5
Предисловие----------5
Часть I----------6
Глава 1. Агенты влияния----------6
Глава 2. Бойцы нелегальной войны----------10
«Глубокое прикрытие»----------10
В нелегалы я б пошёл - пусть меня научат!----------11
В погоне за длинным долларом----------12
Мы не импотенты, импотенты - не мы!----------12
Как шили шапки-невидимки для нелегалов----------13
Вариант «психушка»----------15
Специализированная психиатрическая больница № 47--------16
Вместо эпилога----------16
Глава 3. «Медовая ловушка»----------17
Игры патриотов----------17
«Медовая ловушка»----------19
Игра сделана----------20
Глава 4. Допрос под гипнозом----------22
Подозреваемый с дипломатическим иммунитетом----------22
Как становятся неприкасаемыми----------22
Джентльменская сделка----------23
Обескураживающий обыск----------25
Всем сёстрам по серьгам----------30
Вместо эпилога----------30
Глава 5. Тайна пятого члена «кембриджской группы»----------33
«Кембриджская пятёрка»----------33
Банкир Ротшильд - член «кембриджской пятёрки»?----------35
Беспроигрышный вербовочный подход----------35
Разведывательные будни «Моисея»----------36
Закат сотрудничества с КГБ----------36
Глава 6. Миллиардер, шпион и... «большой друг» СССР---------37
Уполномоченный по разграблению российского национального достояния----------38
Из фармацевта в нефтепромышленника и обратно----------38
Нет ничего проще, как распоряжаться чужими драгоценностями----------39
Выставки «Сокровищ царей Романовых»----------40
Казус с Екатериной Фурцевой----------40
Конвейер вербовочных подходов----------41
Хаммер - агент влияния ЦРУ----------42
Картины в обмен на информацию----------43
И на старуху бывает проруха----------44
Обрезание перед «возвращением в храм Всевышнего»--------44
Глава 7. Агент КГБ - кандидат в Герои Советского Союза------45

Нормально, Григорий, отлично, Оскар Уайльд!----45
Премьер-непоседа----48
Часть II----50
Глава 1. Неуязвимая Фаина Раневская----50
Глава 2. Дочь «адмирала» танкерного флота - агент КГБ?----54
Самый сенсационный брак XX века----54
Мистер Каузов, мы знаем, на кого вы работаете!----55
И миллиардерши занимают очередь к унитазу----56
Глава 3. Как «сгорел» офицер английской разведки----57
Человек, который боялся собственной тени----57
«Белая ворона» в Оксфорде----58
Поступок № 1----58
Поступок № 2----59
Славы и денег!----60
Беттани переходит Рубикон----60
Часть III----61
Глава 1. Загадочная странница----61
Глава 2. Продажная нимфа на службе МОССАД----65
«Медовая ловушка» для отступника----65
Кому тюрьма, а кому и роскошный отель...----67
Глава 3. Под псевдонимом «Соня»----68
Глава 4. Агентесса экстра-класса - депутат парламента----69
КНИГА ВТОРАЯ. КГБ - ЦРУ: КТО СТАРАЕТСЯ СИЛЬНЕЕ?----71
Часть IV----72
Глава 1. Герб США работал на СССР----72
«Ласточки» весны не принесли----72
Троянский конь в американском стане----74
Вместо эпилога----76
Глава 2. Как КГБ добыл секреты «шаттла»----76
Сюрприз при распределении----76
Чему учат нелегалов----77
Как вас теперь называть?----79
Портфель с секретами «Шаттла»----80
Глава 3. Ответный удар Андропова----82
Тайник в Измайловском парке----82
Взять с поличным!----83
Муки оперативного творчества----84
Крысиные тропы шпионажа----87
Капкан захлопнулся----89
Свет в конце туннеля----90
Глава 4. Шпион, пригретый на груди канцлера----92
Направление главного удара----92
Бей по воробьям - попадёшь и в сокола...----92
Орудия главного калибра----93
Рубикон перейдён!----93
Путь наверх----94
Автомобиль - не роскошь, а средство спасения от инфляции
----95

Не принимай дары, «волхвами» принесённые...----96
Первым делом - автозаводы. А политика? Политика - потом...----97
Жизнь наверху----98
Провал с политическими последствиями----99
О провалившихся разведчиках замолвите слово...----100
Биографическая справка----100
Глава 5. Охота за натовскими секретами----101
Сверхсекретный «Пакет»----101
Не было счастья, да несчастье помогло----102
Первый блин - комом----103
Сезам открылся!----105
Глава 6. Один МиГ над Тель-Авивом----107
Израиль между победой и поражением----107
«Война Судного Дня»----108
«План по принуждению Израиля»----108
Один МиГ над Тель-Авивом----109
Послесловие----110
Глава 7. Если противник не сдаётся, его...----110
Неприступный японец----111
Быстро сказка сказывается... «Скелет в шкафу»----112
Компрометация----112
Глава 8. «Французская любовь» в прямом эфире----114
Ловкач по прозвищу Душка Чарли----115
Откровения Душки Чарли----115
Шпионские будни Душки Чарли----117
Глава 9. Провал шпионского рейда----118
Первым делом - самолёты----118
Метеорологическая легенда прикрытия----119
Полёт в один конец----119
Дипломатический конфуз----120
Герой поневоле----121
Откровения через 30 лет----122
Свидетельствует Пауэрс (из книги М. Бешлоса)----122
Свидетельствует Пентюков (из книги М. Бешлоса)----123
Часть II----124
Глава 1. Самый рентабельный агент ЦРУ----124
Гипоманиакальность штурмом берёт резидентуры----124
Шпионы «сдают» шпионов----126
Вражеский агент найден. Что делать?----127
Операция «Хоровод»----128
Игра по-крупному----129
Плутни контрразведки----131
Задержание----132
Глава 2. Казнить нельзя. Помиловать!----133
Хочу быть шпионом!----133
«Краткий шпионский курс» для новоиспечённого агента--134
Задачи определены, цели поставлены - за работу!----135

Секретный агент ошибается только раз...----135
Библейские предания как оправдание----135
Глава 3. И несвято место пусто не бывает----136
Как наказать скупую Родину-мать----136
Ищите женщину!----137
Метод добычи развединформации - свободная дискуссия--138
Часть III----139
Глава 1. Прерванный полёт----139
Шпионские акции ЦРУ в советском воздушном пространстве
----139
Первый этап многоходовой провокации----139
Заложники американской провокации----142
Вместо эпилога----142
Резюме автора----144
Глава 2. Операция «Горшечники»----144
Глава 3. Кто и как громил КГБ СССР----146
Операция «Навет»----146
Новое - отнюдь не забытое старое!----147
Геростратл Лубянки----148
«Зачистка» агентурного аппарата МВД и КГБ СССР----148
«Великодушный» жест Бакатина----150
Как Бакатин поссорил нас с Финляндией и ограбил ленинградцев----150
Вместо эпилога----151
Глава 4. Балы-маскарады разведчиков ЦРУ----152
Манекены на службе ЦРУ----152
Чёрный пояс по карате у женщины в белом----153
Хиппующий разведчик----154
Стриптиз в подъезде----155
Шпион, который приехал на велосипеде----156
Глава 5. Граф Калиостро из ЦРУ----160
Глава 6. Гонцы истины----165
Глава 7. Тайна японских караванов----167
Витринное стекло----167
«Чёрный песок»----169
Глава 8. «Кокон» в Охотском море----170
Наша справка----170
«Заходите к нам на огонёк!»----171
Операция прикрытия----172
Шпион «сдаёт» шпиона----173
«Рыжебородый доброжелатель»----174
Глава 9. Шпионы-парашютисты----174
Южная граница на замке----174
Не по земле - так по воздуху----175
Агент по кличке Солист----176
Дурной пример заразителен----178
Часть IV----178
Глава 1. Мистер «Миллион»----180

Глава 2. Агент ФБР «столичного» розлива----------183
Глава 3. «Кротовый» лаз длиною в 20 лет----------184
Глава 4. Бомбы в публичных домах----------187
Глава 5. Агент Скиф получил от ЦРУ 2 миллиона долларов, а от...----------190
Измена - пропуск в ЦРУ----------190
ЦРУ превращает Скифа в артезианскую скважину----------191
Первые подозрения ФСБ и СВР----------192
Отсутствие прямых доказательств----------192
Как выманить зверя из логова?----------193
Визит был с дальним прицелом----------193
Глава 6. «Не играйте в шахматы с незнакомцами!»----------194

Книга первая. Секретные агенты спецслужб XX века

Предисловие

«Слава скаковой лошади достаётся жокею» - это об офицерах-вербовщиках и их негласных помощниках. И действительно, о разведчиках и контрразведчиках написаны монбланы книг, но что мы знаем о секретных агентах? А ведь с библейских времён они были и остаются основной ударной силой любой спецслужбы.

Если соль профессии официанта - в чаевых, то соль профессии спецслужбиста - в вербовках. Завершив успешно одну вербовку, офицер-агентурист начинает думать о следующей. Ему постоянно надо кого-то обращать в свою веру, чтобы закрома секретных сообществ беспрерывно пополнялись новобранцами - негласными сотрудниками. Их много. Их сорок сороков. Они - ударный отряд любой спецслужбы. Среди них люди разных национальностей, возрастов и сексуальной ориентации. Во всех секретных сообществах мира особо почитаемыми источниками информации были и остаются офицеры из противоборствующих спецслужб, на профессиональном арго именуемые «кротами»; журналисты-международники; дипломаты; известные адвокаты и учёные; писатели и артисты. Разумеется, речь идёт не только о мужчинах, но и о женщинах.

Автор далёк от намерения сгустить краски, но по прочтении этой книги Вы обязательно зададитесь вопросом:

«А кто у нас сегодня не агент?»

Не спешите произнести «нет», глядя на себя в зеркало. Не обольщайтесь: вас могут использовать «втёмную». Спецслужбы это умеют.

...В 30-40-х годах прошлого столетия основным мотивом секретного сотрудничества со спецслужбами являлся антифашизм. Тогда агенты работали за одну лишь идею. Эпоха романтизма ушла безвозвратно, и

прежде всего на ниве защиты и добывания секретов.

Сегодня кандидатами на вербовку движут не просто земные, но зачастую довольно низменные побуждения, а вербовать приходится в основном из числа людей ущербных и закомплексованных, одержимых страстями или наделённых какими-то пороками; страдающих непомерным самомнением и, как им кажется, невостребованных, а отсюда - недополучивших блага и почести за свои реальные или мнимые заслуги перед обществом; корыстолюбивых, ставящих превыше всего личную выгоду и собственное благополучие; злобных и мстительных, не умеющих прощать обиды; беспринципных, азартных игроков, готовых ради сомнительного удовольствия поставить на карту собственную судьбу и судьбу своих близких.

Разумеется, все перечисленные качества не могут присутствовать в одном человеке, хотя иным вербовщикам доводилось иметь дело и с такими персонажами, которых иначе как «сосуд пороков» не назовёшь. Впрочем, иногда и одного порока достаточно, чтобы оказаться на крючке у спецслужб. «Спецслужбы взывают к самым низменным страстям и устремлениям, и в этом их высший разум», - говаривал кардинал от шпионажа Аллен Даллес.

Что ж, цинично, но схвачено верно…

Часть I

Глава 1. Агенты влияния

Общеизвестна легенда о Троянском коне - как Одиссей научил греков, безуспешно осаждавших Трою, хитроумной уловке.

Греки притворились, будто сняли осаду и, сев на корабли, убрались восвояси. В покинутом неприятелем лагере троянцы обнаружили огромного деревянного коня.

По указанию Одиссея сдавшийся в плен троянцам греческий юноша Синон сообщил неприятелю, что, по предсказаниям жрецов, конь волшебный, и пока он будет находиться в Трое, крепость останется неприступной.

Обрадовавшись, троянцы увезли коня в город и, празднуя победу, перепились до положения риз.

Ночью по сигналу Синона греческие суда вернулись к стенам крепости. Одновременно воины, прятавшиеся в деревянном туловище коня, выбрались наружу и перебили спящих троянцев…

Так за одну ночь с помощью юного агента-дезинформатора, а именно в этом амплуа надо рассматривать Синона, была достигнута цель, к которой в течение долгих десяти лет стремились достичь греки…

…Знаменитый полководец Ганнибал, не раз громивший армии римских императоров во время второй Пунической войны (III в… до н. э.),

многими своими победами обязан не только своему полководческому гению, но и отлично отлаженной агентурной разведке.

Задолго до своего похода в Италию он заслал в Рим своих агентов, регулярно снабжавших его необходимой информацией…

Следуя библейской хронологии, появление агентурной разведки и её использование уходят в глубь веков. Если верить той же Библии, Господь Бог приступил к организации агентурной разведки вслед за созданием «Неба и Земли» и «Человека по образу и подобию своему».

Впрочем, после сотворения Мира Господь Бог, поуставши от трудов праведных, предпочёл, чтобы другие «таскали ему каштаны из огня».

Как рассказывается в 13-й главе библейской Книги Чисел и в Книге Иисуса Навина, непосредственное руководство шпионажем было поручено пророкам под патронажем пророка Моисея…

* * *

Приведённые выше примеры свидетельствуют о том, что испокон века в добывании информации важнейшую роль играл человеческий фактор.

Сегодня уже никто не сомневается в том, что как бы ни были совершенны технические и радиоэлектронные средства, используемые спецслужбами, они никогда не смогут заменить специфического орудия борьбы за главенство в той или иной области сегодняшнего мироустройства - секретных агентов.

Особое значение всеми разведками мира придаётся работе с *агентурой влияния*, которая на профессиональном сленге называется ещё *особо оберегаемыми источниками*. Они - золотой фонд спецслужбы любой державы.

С помощью *агентов влияния*, можно формировать не только политику в их собственных странах, но и воздействовать на геополитические процессы - ведь все они имеют союзников, которые прислушиваются к их мнению. Наконец, они и их союзники обладают голосом в ООН, а это - уже целый хор, которым-то и дирижирует спецслужба той страны, на чьём обеспечении находятся агенты.

Кто же может стать *особо оберегаемым источником*? Из кого создаётся аппарат *агентуры влияния*?

На первый взгляд ответ кажется простым и ясным - из ближайшего окружения первых лиц государства, то есть из их советников, министров, политиков, государственных и общественных деятелей, словом, из людей, занимающих высшие ступени на государственной иерархической лестнице, с мнением которых считаются премьер-министр и президент.

Однако простота эта иллюзорна, ибо пройдут годы, пока кандидат в *агенты влияния* станет полноценным источником той или иной спецслужбы.

* * *

По свидетельству генерала Дроздова, бывшего начальника управления «С» (подготовка разведчиков-нелегалов для работы за рубежом) Первого Главка КГБ СССР, ему довелось присутствовать на ужине, устроенном в честь группы бывших сотрудников ЦРУ, посетивших Москву с дружеским визитом.

Один американец, изрядно набравшись водки, бросил неосторожную фразу:

«Вы хорошие парни, русские. Мы знаем, что у вас были успехи, которыми вы можете по праву гордиться. Даже ваши поражения демонстрировали мощь вашей разведки... Но пройдёт время, и вы ахнете, если это будет рассекречено, какую агентуру влияния имели ЦРУ и Госдеп у вас на самом верху!»

Вслед за этой фразой, по словам Дроздова, ему многое стало ясно. Его профессиональная память буквально «выстреливала» различные события, документы, принятые руководством СССР, имена, которые выстраивались в одну цепочку.

«Может быть, именно в этой фразе американца, - сделал для себя вывод генерал, - и кроется разгадка, почему Горбачёв, обладая максимумом достоверной информации о намерениях Вашингтона в отношении Советского Союза, пренебрёг заветами Андропова, поддался чужому влиянию, потерял управление страной, свой первоначальный авторитет и не смог противостоять разрушению страны...»

* * *

К отбору кандидатов в *агенты влияния* спецслужбы относятся с большей ответственностью и осторожностью, нежели к поиску возможного источника информации из числа других категорий иностранцев.

Когда проводится вербовка рядового гражданина, оперативник обязан раскрыть ему цель, объяснить, зачем он привлекается к секретному сотрудничеству.

Совсем по-другому обстоит дело с *агентами влияния*. Их не вербуют в классическом, традиционном понимании этого слова - у них не отбирается подписка, с ними не проводятся встречи на явочных квартирах, наконец, им не выплачивается мизерное вознаграждение за успешное выполнение разового задания. *Агентуру влияния* подбирают в течение длительного срока, строго конспиративно, а конечная цель вербовки должна быть от них скрыта безусловно.

Потенциальные *особо оберегаемые источники* - политики, общественные или государственные деятели - завоёвываются, а затем терпеливо и ненавязчиво выпестовываются. Только в результате длительной и кропотливой работы с отобранным спецслужбой объектом появляется возможность считать его *агентом влияния*, а последний и не

догадывается, что занесён какой-то иностранной спецслужбой в файл *особо оберегаемых источников*.

На профессиональном слэнге это называется использовать подходящий объект «втёмную».

…*Особо оберегаемый источник* подпитывается бесперебойно, независимо от того, сколько времени он трудился на ниве шпионажа.

Спецслужбы настолько поднаторели в выборе способов материального вознаграждения *агентуры влияния*, что всех форм поощрения перечислить не представляется возможным. Всё зависит и от объективных условий, в которых живёт и действует *особо оберегаемый источник*, от изощрённости воображения его оператора, и ещё от многих других факторов.

К традиционным способам материального вознаграждения относятся выплаты в твёрдой валюте непомерно больших гонораров за якобы изданные на Западе миллионными тиражами книги особо оберегаемого источника или приглашение его прочесть серию лекций в каком-нибудь западном университете.

Плата за чтение таких лекций во много раз превышает ту, которую получила бы местная профессура, разглагольствуй она перед аудиторией на ту же тему. По окончании преподавательской деятельности следует, как правило, бесплатный отдых *агента влияния* и членов его семьи на каких-нибудь экзотических островах…

И, надо сказать, овчинка стоит выделки, ибо отдача от *агентов влияния* колоссальная.

Это и принятие Госдумой законов по инициативе имеющейся там *агентуры влияния* или одобрение правительством РФ, где отдельные министры относятся к числу *особо оберегаемых источников*, тех или иных проектов, которые на первый взгляд должны были бы пойти на пользу России, а на самом деле создают режим наибольшего благоприятствования той стране, которая курирует *агентуру влияния*.

Это и заключение межгосударственных сделок, которые на поверку оказываются выгодными лишь одной стороне, но только не российской, да мало ли…

* * *

Во времена Горбачёва очень активно играл в пользу наших противников его министр иностранных дел, за свою дьявольскую изворотливость прозванный западными политиками «Седой Лис».

Что ни удар - всё в наши ворота!

Скоропалительный вывод, а скорее, бегство российских войск из стран Восточной Европы - это его заслуга. В течение каких-то шести месяцев более пятисот тысяч солдат и офицеров, десятки тысяч танков, самолётов, орудий были буквально выброшены из-за границы в

российское чистое поле.

Канадцы, к примеру, лишь одну общевойсковую бригаду, насчитывавшую три тысячи военнослужащих, выводили из Западной Германии целых восемнадцать месяцев!

Западным политикам известно, во сколько миллиардов долларов обошёлся российской казне этот позорный для нас «Drang nach Osten». От нашей общественности правительство Горбачёва эти цифры скрыло, сославшись на пресловутую «государственную тайну».

* * *

Эрих Хонеккер, бывший глава ГДР, незадолго до смерти прямо указывал на предательство Шеварднадзе. На основе конкретных документов он обвинял Горбачёва и Шеварднадзе в том, что «обновление ГДР», закончившееся присоединением к ФРГ, было запрограммировано в Вашингтоне в результате закулисных переговоров Горбачёва и Шеварднадзе с руководством США ещё на заре перестройки.

«Шеварднадзе, как и позднее господин Козырев, - писал Хонеккер, - *приложили немало стараний, чтобы Россия утратила самостоятельность на международной арене и по всем ключевым вопросам выступала бы как послушный сателлит Соединённых Штатов...»*

...Согласно данным, почерпнутым из западной прессы, за свою «подвижническую» деятельность Седой Лис получил в подарок от Союза промышленников Германии роскошный трёхэтажный особняк в элитарном районе Парижа.

Однако все западные политики уверены в том, что этот дом-дворец - всего лишь верхушка айсберга, тогда как основные комиссионные, полученные Лисом, находятся за бронированными дверями самых надёжных банков Северной Америки и Западной Европы.

А в какую копеечку обошлось России предоставление Седым Лисом американцам права на сверхльготных условиях вести разработку шельфа Берингового пролива, богатого залежами высококачественной нефти и ценнейшими породами рыбы?! Этого никто не знает, ибо делалось всё келейно и опять под предлогом «сохранения государственной тайны».

* * *

Во времена перестройки с экранов телевизоров и с полос газет не сходили разглагольствования целой плеяды «новых политиков», чьи имена сегодня связаны с разрушительными для Советского Союза тенденциями. Это - Елена Боннэр, Галина Старовойтова, Валерия Новодворская, Геннадий Бурбулис, просвещавшие общество, как перейти «от стадии гниения империи к стадии её цивилизованного демонтажа». На доступном языке это означало, что на карте СССР должны были появиться 15 или 20 суверенных государств.

Свидетельствует начальник управления «А» (анализ и

прогнозирование) Второго Главка КГБ СССР генерал-майор Вячеслав Широнин: *«Александр Яковлев, Шеварднадзе, бывший секретарь ЦК КПСС Вадим Медведев (и все вышеперечисленные лица обоснованно подозреваются спецслужбами России в сотрудничестве с ЦРУ в качестве агентов влияния) с пеной у рта уверяли, что такого рода сепаратистские настроения якобы никакой угрозы не представляют. Лишь приход к власти пьяницы и блаженного псевдодемократа Ельцина помешал ФСБ собрать достаточную доказательную базу, что все указанные персонажи являются особо оберегаемыми источниками ЦРУ.*

Время показало, что позиция этих „деятелей“ как раз-то и способствовала развалу СССР...»

* * *

Несмотря на общее потепление атмосферы международной обстановки, тайная война разведок вышла на качественно новый виток. Приобретение *агентуры влияния* продолжает оставаться на повестке дня всех держав, заботящихся не только о собственной безопасности, но и пытающихся подобраться к чужим секретам, в основном - к российским.

В подтверждение этого тезиса некоторые аналитики из наших спецслужб отмечают расширение круга лиц, среди которых разведсообщества Запада, Японии и Китая ищут кандидатов в *особо оберегаемые источники*, но уже не из традиционных категорий - политиков, государственных и общественных деятелей. Сегодня они проявляют пристальный интерес к российским капитанам индустрии, ближайшему окружению руководителей наших естественных монополий и к отечественным олигархам.

Глава 2. Бойцы нелегальной войны

Давно известно, что между большими, объявленными войнами всегда велись и ведутся войны тайные, нелегальные.

Все страны, которые заботятся о своей безопасности, занимаются разведкой, в том числе и нелегальной. Последняя в силу исторических и политических причин была более присуща бывшему Советскому Союзу, чем остальным странам мирового сообщества.

Кто-то метко назвал сотрудников легальной разведки КГБ и ГРУ, действующих за границей под дипломатическим прикрытием, «солдатами, воюющими за рубежом в окопах холодной войны».

Следуя логике автора этого выражения, можно вполне обоснованно назвать наших разведчиков-нелегалов «партизанами, действующими в тылу врага»...

«Глубокое прикрытие»

Во все времена все разведки мира пользовались двумя видами прикрытия: официальным и неофициальным.

Под официальным подразумеваются посольства, торговые, культурные, просветительские миссии и иные учреждения за границей, над которыми в прямом смысле полощется на ветру государственный флаг страны, действующий на местных контрразведчиков, как красная тряпка на быка.

Официальное прикрытие обеспечивает надёжную защиту разведчикам в случае провалов, расшифровки и прочих неприятностей, от которых не застрахован ни один «рыцарь плаща и кинжала», так как все они были защищены дипломатическим иммунитетом.

Перед ЦРУ, английской Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС), израильским МОССАД никогда не возникало проблем по обеспечению своих сотрудников неофициальным прикрытием.

Дело в том, что в капиталистических странах всегда существовало многообразие форм собственности, что позволяло разведчикам этих стран спокойно выступать под вывеской всевозможных частных компаний и фирм.

В перечисленных спецслужбах такую форму маскировки своих сотрудников спецслужбы именуют «глубоким прикрытием».

В нелегалы я б пошёл - пусть меня научат!

Советская разведка, имея весьма ограниченные возможности упрятать своих сотрудников в каких-то неправительственных учреждениях (ввиду малого количества таковых в СССР), да-да, в тех самых, что на языке западных спецслужбистов называются учреждениями «глубокого прикрытия», вынуждена была поставить на конвейер производство и использование разведчиков-нелегалов, превращая в иностранцев представителей разных народов, населявших СССР.

Русские и евреи, украинцы и адыгейцы, эстонцы и армяне, латыши и азербайджанцы, поволжские немцы и молдоване - всего более 30 национальностей, сами того не подозревая, делегировали в корпус разведчиков-нелегалов своих сыновей и дочерей.

Крымским татарам и чеченцам путь в нелегальную разведку был заказан потому, что члены Политбюро ЦК КПСС, все как один в разном качестве прошедшие Великую Отечественную войну, не могли простить им добровольной помощи гитлеровцам.

Ведь именно из крымских татар и чеченцев во время войны были сформированы две «дикие дивизии», зверски уничтожавшие население оккупированных немцами территорий Советского Союза.

Критерии селекции кандидатов в нелегальную разведку были очень жёсткими и скрупулёзными.

В среднем подготовка одного нелегала обходилась всесоюзной казне 3-5 миллионов полновесных, доперестроечных рублей.

Безусловно, она включала в себя овладение иностранными языками,

подготовку разведчика в психологическом плане, которая, в частности, позволила бы ему в будущем выступать в роли представителя той или иной национальности, в том или ином амплуа.

Особое значение отводилось работе над легендой прикрытия нелегала, ведь он должен был убедительно сыграть роль человека, которого в природе либо вообще не существовало, или уже не существует, но чьи анкетные данные он выдавал за свои.

Легенда не должна была быть похожей на китайскую корзинку - дёрнешь за один прут - развалится всё произведение. Если в доме человека, за которого выдаёт себя нелегал, была кошка, то он не только должен был знать её кличку, масть, но и её повадки.

* * *

Под подозрение местной контрразведки попал советский нелегал, работавший в одной из стран НАТО. Назовём его Сулим. Он выступал в роли турецкого бизнесмена, сына известного, но уже умершего политического деятеля Турции.

Учитывая родовитое происхождение попавшего под подозрение «турка» и занимаемое им высокое положение в стране пребывания, местные контрразведчики не могли вызвать его на допрос, ибо дело могло обернуться грандиозным международным скандалом. Спецслужбисты решили провести проверку скрытно, через своих опытных агентов.

Подведённый к нелегалу агент экстра-класса установил с ним приятельские отношения и как-то в непринуждённой беседе пожаловался, что несколько лет назад, посещая виллу отца Кямала, чуть было не сломал ногу, споткнувшись на одной ступеньке лестницы, ведущей в дом.

«А, ну конечно же, вы имеете в виду третью ступеньку, она у нас со щербинкой! Что делать, строительные рабочие халтурят не только у вас в Европе, но и у нас в Турции», - моментально отреагировал нелегал.

После этого местная спецслужба оставила в покое Кямала, так как всё совпало, и третья ступенька, и выбоина на ней…

В погоне за длинным долларом

Как бы парадоксально это ни звучало, но в советские времена для внешней разведки важнейшим из искусств являлось умение заработать деньги, чтобы расплатиться со своей закордонной агентурой, то есть. с иностранцами, работавшими в пользу СССР.

КГБ СССР позарез нужны были такие ребята, которые изначально имели бы чёткое представление о маркетинге, менеджменте, других нюансах мира капитала, а также об уловках, к которым прибегали западные предприниматели, чтобы уйти от уплаты налогов. Почему? Да лишь потому, что нелегальная разведка находилась (!) на хозрасчёте и

должна была быть не только самоокупаемой, но и приносящей прибыль!

Так, Конон Молодый (прототип главного героя фильма «Мёртвый сезон»), на Западе известный под именем Гордона Лонсдейла, был преуспевающим предпринимателем, владевшим монополией на продажу музыкальных автоматов для увеселительных заведений.

Рудольф Абель был респектабельным хозяином модного нью-йоркского фотоателье, которое посещали даже сотрудники центрального аппарата ФБР, американской контрразведки, чтобы сняться на служебные удостоверения!

Список можно продолжать до бесконечности. Дело не в рассекреченных именах, а в тенденции.

Кандидатов в нелегалы советские «охотники за головами» искали, как правило, на экономических факультетах университетов, в политехнических институтах, в академиях народного хозяйства, в различных отделах министерства внешней торговли.

Однако среди советских разведчиков-нелегалов были не только бизнесмены, но и учёные, поэты, писатели, священники, офицеры армий главного противника (США и стран, входящих в блок НАТО, а также Японии). Это говорит о том, что для нелегала в качестве «крыши» годилась любая профессия, лишь бы она была застрахована от «протечки».

Мы не импотенты, импотенты - не мы!

Наряду с массой других проблем, с которыми ежедневно, если не ежечасно, приходилось сталкиваться советским нелегалам за границей, была одна весьма специфического свойства. Проблема секса. Ведь нелегал видел собственную жену в лучшем случае один раз в году. А вокруг столько обольстительных женщин, а нелегалу, как правило, 35-45 лет. Ну не заниматься же мастурбацией!

Если, находясь за границей, разведчик в своём обществе ведёт аскетический образ жизни и нарочито не замечает женщин, вокруг личности такого женоненавистника могут возникнуть слухи, что он индивидуум нетрадиционной сексуальной ориентации, попросту - гомосексуалист! Скандала, разумеется, это не вызовет, но сам факт сначала привлечёт внимание окружающих к персоне разведчика-нелегала, а затем может создать стену отчуждения между ним и его деловыми партнёрами. А вот этого допустить никак нельзя, ибо разведчик ни в коем случае не должен выделяться из круга людей, с которыми поддерживает деловые отношения.

Поэтому и Абель, и Молодый, как и сотни других разведчиков-нелегалов, находившиеся в долгосрочных зарубежных командировках, решали свои сексуальные проблемы скрытно от своих кураторов из Управления «С», но, в сущности, однотипно, по одной схеме.

Нет-нет, они не пользовались услугами *call-girls - девочек по вызову*.

Не тот уровень, да и риск нарваться на сутенёров-рэкетиров был слишком велик.

Разведчики выбирали женщин разведённых, разочаровавшихся в супружеской жизни, ни на что не претендовавших, которые должны были довольствоваться малым, недорогими подарками, редкими приглашениями на обед-ужин в дешёвом ресторане и эпизодическими сексуальными утехами, и, исходя из этого, общались с ними от случая к случаю, по мере необходимости. Но не более двух-трёх раз кряду.

Почему именно два-три раза, а не дольше?

«Потому, - объяснил Абель на встрече со слушателями курсов подготовки разведчиков-нелегалов управления „С“, - *что после третьей встречи нет никакой гарантии, что ваша партнёрша в вас не влюбится. Влюбившись и имея на вас виды как на постоянного партнёра, а то и расценивая вас в качестве потенциального супруга, она может выпустить за вами „хвост“, нанять частных детективов, чтобы удостовериться, правильный ли выбор она сделала. И тогда... Тогда ваша жизнь станет невыносимой, а последствия предсказать не возьмётся никто...*

Частные детективы на Западе - сплошь бывшие сотрудники полиции или спецслужб - могут накопать на вас такое, что из плоскости ваших личных взаимоотношений с шальной любовницей дело может прямиком переместиться в плоскость государственной безопасности страны вашего пребывания, другими словами, в контрразведку. Так что, рекомендую вам не более двух-трёх свиданий с понравившейся женщиной. И всё-таки самое страшное таится в другом, - продолжал Абель, - *в вашей неконтролируемой влюбчивости. Если вы почувствуете, что влюбились по уши, немедленно кончайте или с нелегальной разведкой, или с любовью.*

Признаться своей возлюбленной в том, что вы - разведчик Страны Советов, вам не позволит долг, да и она вас никогда не поймёт. Отшатнётся и уйдёт не попрощавшись. Это - в лучшем случае. В худшем - сразу же побежит в местное отделение полиции или контрразведки...

С другой стороны, если о вашей безумной любви станет известно Центру, то чинуши из этого директивного органа не дадут продолжать вам начатое дело в стране, куда вас послали, посчитав вас потенциальным изменником. И, в общем-то, правильно сделают. Так что в итоге получается замкнутый круг, в который вы сами себя загнали, а разомкнуть его вы сможете, только пустив себе пулю в висок...»

Как шили шапки-невидимки для нелегалов

Кандидатов в нелегалы подбирали не только на первых курсах учебных заведений, но и на другом поле: среди уже работающих в органах госбезопасности оперативников.

В этом случае основная трудность состояла в том, как объяснить окружению - домочадцам, дальним родственникам, друзьям, а зачастую и соседям исчезновение условного Иванываныча, то есть его отъезд в длительную заграничную командировку после окончания курсов

разведчиков-нелегалов?

Упоминание о загранкомандировке было категорически запрещено и отметалось напрочь. Это ж - заведомая расшифровка! Поэтому для разведчиков-нелегалов существовали отработанные варианты, зашифровывавшие переход того или иного имярек с прежнего места работы в нелегальную разведку.

Например, для офицеров Советской Армии, успешно окончивших курсы и ставших полноценными разведчиками-нелегалами, вполне приемлемым считался вариант под кодовым названием *ПЕРЕВОД ПО СЛУЖБЕ*, то есть притворное направление имярек в какой-нибудь медвежий угол - отдалённый гарнизон Забайкальского или Туркестанского ВО.

Через некоторое время в семью такого нелегала начинали приходить письма со штемпелями соответствующих военных округов.

Так могло продолжаться с год-полтора, в течение которого этот офицер находился, конечно же, не в Туркестанском или Забайкальском ВО, а где-нибудь в Париже или в капиталистической части Азии…

Когда же руководство управления «С» такого Иванываныча, ставшего разведчиком-нелегалом, наконец разрешало ему встретиться со своей суженой, то не он приезжал на прежнее место жительства (там ведь оставались друзья, знакомые, которые обязательно будут задавать очень неудобные вопросы!), а его жена следовала по указанному ей маршруту, и, как правило, достигнув пункта назначения, оставалась там на определённый Центром срок - от недели до месяца.

Для свидания обычно подбирались курортные места европейских социалистических стран: Карловы Вары, фешенебельные гостиницы на болгарском побережье Чёрного моря и т. п.

Для гласных сотрудников КГБ, перешедших в нелегальную разведку, практиковались в основном два варианта.

Один из них проходил под кодовым названием *ДТП С ТРАГИЧЕСКИМ ИСХОДОМ*, другой назывался *ПСИХУШКА.*

* * *

В апреле 1974 года старший оперуполномоченный управления КГБ СССР по Краснодарскому краю капитан Александр К-нко был вызван в Москву.

Генерал Н. из отдела кадров управления «С» (подготовка и работа с разведчиками-нелегалами) ему без обиняков объявил:

- Александр Сергеевич, мы знаем вас не только как опытного оперативного сотрудника, но и как человека, выучившего испанский язык, чтобы читать Сервантеса в оригинале… Но дело, в общем-то, не в этом. У нас есть одна идея, которая на первый взгляд может показаться вам странной… Мы предлагаем вам перейти на нелегальную работу в

Португалии под «крышей» коммерсанта одной из латиноамериканских стран... Вы же знаете, что сейчас происходит в Португалии - апрельская, «гвоздичная», революция. Фашистский режим Салазара приказал долго жить, к власти пришли социалисты, которым мы обязаны оказать помощь... Если мы этого не сделаем, за нас это сделают западные державы, наши классовые противники, а вот этого мы как коммунисты допустить не имеем права!

Не дав испытуемому прийти в себя, кадровик подытожил:

- В общем так, Александр Сергеевич... Принятие решения, разумеется, остаётся за вами, - генерал выжидательно посмотрел в зрачки ошалевшему от предложения оперу из провинции. - Однако, товарищ капитан, прошу иметь в виду, что полученное вами предложение на «бис» не исполняется, поэтому прежде чем дать ответ, хорошенько взвесьте все «за» и «против»... Идите, думайте, а завтра доложите ваше окончательное решение. Да, вот ещё! Я категорически запрещаю советоваться с кем-либо по поводу предложения!

- Простите, товарищ генерал-майор, можно вопрос? - К-нко вытер платком взмокший лоб.

- Хоть десять...

- А как будет выглядеть мой переход в нелегальную разведку? Ведь все - родственники, друзья, соседи - знают, что я - кадровый офицер из гласного состава КГБ, и вдруг мне придётся исчезнуть. Как я конкретно объясню им своё новое назначение?!

- Очень просто! И объяснять ничего и никому вам не придётся! Мы подберём похожий на вас труп, изуродованный до неузнаваемости в автомобильной катастрофе, чтобы ваша жена, родители и друзья не сомневались в вашей смерти... Ну и... Похороним с почестями! Вслед за этим вам с годик придётся провести на конспиративной квартире, там вы будете осваивать специфические дисциплины и методы нелегальной разведки, шлифовать с преподавателями свои знания испанского языка. А затем, с Богом в душе и с Марксом-Лениным в голове - в путь-дорогу! Вот так-то, дорогой Александр Сергеевич!

Выслушав генерала, К-нко как-то сразу сник и вспомнил о своей матери с больным сердцем. Она, конечно, не переживёт смерти своего единственного сына...

- Вас что-то смущает в предложенном варианте, товарищ капитан?

- Скажите, товарищ генерал-майор, а вот мой мнимый труп, похороны с почестями, это что, единственный вариант, чтобы зашифровать перед окружением моё исчезновение?

- Вы о руководстве управления «С» не слишком высокого мнения, капитан! - кадровик раскатисто рассмеялся. - Если вам не по душе *ДТП С ТРАГИЧЕСКИМ ИСХОДОМ*, могу предложить вариант под кодовым названием *ПСИХУШКА,* хотя хрен редьки не слаще...

Вариант «психушка»

Есть в Москве на пересечении улиц Фестивальной и Смольной комплекс добротных зданий из жёлтого огнеупорного кирпича, крыши которых едва видны из-за четырёхметровой ограды с колючей проволокой наверху. Верхняя часть зданий состоит из двух этажей, по основные помещения - пять этажей - скрыты под землёй.

Если вы ознакомитесь с современной картой столицы, изготовленной минуя цензорские инстанции, то обнаружите, что это место обозначено как сквер, ибо на указанном месте - зелёное пятно размером 2-3 гектара.

Не обольщайтесь, на самом деле это - не зелёное, а до некоторых пор - белое пятно в географии и истории Москвы, потому что там в конце пятидесятых годов была сооружена и оборудована особо засекреченная база по подготовке советских разведчиков-нелегалов.

В то время там не было ни улицы Фестивальной, ни Смольной, там существовала глухая московская окраина Химки-Ховрино, куда можно было добраться только на спецтранспорте Министерства здравоохранения РСФСР, потому что над дверью проходной висела обшарпанная, как и положено для заведений такого профиля, вывеска:

Специализированная психиатрическая больница № 47

Напротив комплекса нелегалов, метрах в двухстах, сиротливо возвышалась заброшенная церквушка, служившая складом какой-то продукции неустановленного назначения, так что въезжавшие в церквушку-склад грузовики не могли привлечь внимания редких прохожих. Церквушка служила потайным входом-выходом из учебного центра, готовившего разведчиков-нелегалов.

Заброшенный Божий храм со школой нелегалов был соединён подземным ходом, построенным и оборудованным рабочими московского метрополитена.

Машины, въезжая на территорию школы через подземный ход, доставляли всё необходимое для её жизнедеятельности, а также руководителей школы, преподавателей и новобранцев.

После того как Московская Патриархия сумела отстоять своё право на возвращение себе той самой церквушки, Комитет госбезопасности продолжал пользоваться подземным ходом - слушатели школы попадали через него на волю или возвращались в родные пенаты под видом прихожан.

Для доставки объёмных грузов был прорыт другой подземный ход, от учебного центра до магазина на улице Онежской. Далековато, правда, но чего не сделаешь ради конспирации...

Свидания пациентов всесоюзной психушки № 47 с близкими родственниками происходили следующим образом: посетителей, то есть жену и иже с ней, вводили в отдельную комнату, где стояли только кресла и телевизор.

И вот тут начинался настоящий спектакль! Заранее заснятого на киноплёнку курсанта показывали родственникам по телевизору в окружении плюшевых игрушек, которыми он забавлялся, корча всевозможные, но отнюдь не свойственные нормальному человеку рожи…

Через 5-7 минут такого садомазохистского сеанса присутствовавшим становилось ясно, что их родственник свихнулся окончательно, а на его поправку потребуются месяцы, а то и годы…

Удручённые судьбой бедолаги, но вместе с тем уверенные, что он находится в надёжных руках медиков экстра-класса, близкие кандидата в нелегалы с камнем на сердце покидали псевдоклинику… А впоследствии рассказывали своим друзьям и знакомым о постигшем их несчастье. То есть делали то, что должны были сделать по замыслу режиссёров-сценаристов из Комитета госбезопасности, - распространяли нужную легенду…

Вместо эпилога

Самой большой опасностью, подстерегавшей разведчика-нелегала по возвращении в родные пенаты из мира «истинных ценностей», было… разочарование!

Дома или на ведомственной даче, разбирая ворох пожелтевших газет и журналов, экс-разведчик проклинал руководство Страны Советов, которое не понимало западных политиков и их подходы к разрешению мировых проблем. Возмущался и громогласно выкрикивал одни и те же вопросы:

«Насколько эти генсеки и их помощники, министры иностранных дел и иже с ними отвечают требованиям безопасности Советского Союза?! Всё, что они делают, - это предательство интересов великой державы! Я хочу найти ответ, ради чего я подвергал себя смертельному риску, ради чего я на много лет отказался от нормальной жизни, потерял семью, угробил здоровье и время, которых не вернёшь, чтобы столкнуться с осмысленным разрушением моей страны, великой державы?!»

И тогда понятно становится, почему разведчики-нелегалы погибают не от удара кинжалом и хоронят их не на орудийных лафетах, укутав в пресловутый плащ.

Как правило, ветераны нелегальной разведки (чаще это касается тех, кто потерпел провал и разоблачение, но затем волей судеб сумел вернуться в Союз) умирают, не дожив и до 60-ти, тихо и анонимно от инфаркта или кровоизлияния в мозг в районных больницах по месту жительства. Да и хоронят их зачастую под чужими именами…

В этой связи невозможно не привести слова, сказанные всё тем же Кононом Молодым по возвращении на Родину:

«Для нашего начальства самый лучший разведчик - это мёртвый разведчик. Меньше хлопот по его проверке, которая после возвращения из заграничной командировки будет продолжаться пока он не сыграет в

ящик. Поэтому, чем быстрее это произойдёт, тем спокойнее себя чувствует его начальство...»

Глава 3. «Медовая ловушка»

Игры патриотов

Известно, что громкие скандалы о провале какой-либо разведки свидетельствуют прежде всего о глубине её проникновения в секреты противоборствующей державы. Как говаривал «Моцарт разведки» Аллен Даллес: «Об успешных операциях спецслужбы помалкивают, а их провалы говорят сами за себя».

Скандалы в Англии сначала вокруг имени Кима Филби, а затем и остальных членов «кембриджской пятёрки», или в ФРГ вокруг имени Гюнтера Гийома, советника канцлера Вилли Брандта, говорили о том, что советская разведка умела забраться в иноземный ларец за семью печатями.

Тот факт, что советская внешняя разведка не имела грандиозных скандальных провалов во Франции, вовсе не доказательство неуязвимости её секретов или отсутствия к ним интереса со стороны советских спецслужб. Франция никогда не была для КГБ и ГРУ объектом второстепенных разведывательных устремлений. Франция, пятая держава мира, и вдруг - на втором плане геополитических и разведывательных интересов СССР?! Такого быть не могло, потому что быть не могло никогда!

Никто иной, как советская контрразведка - именно контрразведка, а не разведка! - в конце 50-х годов прошлого века с успехом использовала стремление генерала де Голля во время его «второго пришествия во власть» к независимости от держав Западной Европы, прежде всего от Англии.

Соответствующие службы СССР использовали эту потребность президента к независимости настолько эффективно, что возвели между ним и НАТО стену отчуждения и в конце концов на целое десятилетие, пока находился у власти генерал де Голль, ослабили Атлантический альянс.

Под непосредственным руководством и личном участии начальника Второго Главка КГБ СССР (контрразведка Союза), одного из самых ловких «рыцарей плаща и кинжала» всех спецслужб мира, генерал-лейтенанта Олега Михайловича Грибанова, был завербован посол Франции в Москве мсье Морис Дежан.

Разумеется, подписку о секретном сотрудничестве у посла не отбирали и в торжественной обстановке оперативного псевдонима не присваивали. Явок в классическом понятии этого слова, то есть где-нибудь на конспиративных квартирах, с ним не проводили. Обучения технике пересъёмки секретных документов на краткосрочных оперативных курсах без отрыва от производства он не проходил. Денег в

конвертах за свои услуги он не получал, и тем не менее советским агентом посол являлся. Морис Дежан, как сейчас принято в среде профессионалов называть негласных помощников такого уровня, был агентом влияния.

В современной практике всех спецслужб мира агентура влияния не вербуется, она приобретается, завоёвывается, воспитывается терпеливо, ненавязчиво, заботливо, даже услужливо. Всё это делается строго конспиративно, чтобы объект вожделений конкретной спецслужбы ничего не заподозрил.

Ещё более конспиративную форму должно иметь финансирование подобных акций. Как правило, агентов влияния приглашают на различные международные конференции, заседания обществ дружбы с различными странами, где их выступления-лекции оплачиваются по самым высоким расценкам, им предоставляется возможность опубликовать свои статьи и даже книги в зарубежных издательствах и т. д., но грубый прямой подкуп не допускается ни в коем случае.

* * *

Работа по Морису Дежану, история которой на сегодняшний день насчитывает пятидесятилетний юбилей, конечно, велась не так изощрённо, как если бы её проводили сегодня. Но она была-таки проведена, а посол влиял, да ещё как! Например, на принятие де Голлем решений по многим внешнеполитическим вопросам, прежде всего по вопросам участия Франции в НАТО. Не без рекомендаций Дежана де Голль вывел свою страну из Атлантического альянса, определив в нём присутствие Франции лишь в роли наблюдателя.

Смена внешнеполитического курса деголлевской Франции по отношению к её партнёрам по НАТО была огромной победой СССР, весомый вклад в которую сделал Морис Дежан.

…Планируя вербовку Дежана в качестве агента влияния, советская контрразведка учитывала не только деловые качества французского дипломата, но и его долгую дружбу с де Голлем, которая началась ещё со Второй мировой войны, когда оба они были участниками движения Сопротивления. Президент Франции с вниманием относился к точке зрения своего соратника и очень дорожил его мнением по самым различным вопросам международной политики.

Справедливости ради надо сказать, что были и другие фигуры из числа высокопоставленных французских дипломатов, сотрудников посольства в Москве, которые рассматривались КГБ в качестве потенциальных кандидатов на вербовку, но их предложения и советы по поводу политики Франции в отношении СССР и НАТО не имели такого влияния на формирование мнения французского президента, как это было в случае с Дежаном.

«Медовая ловушка»

Чтобы вовлечь посла в орбиту КГБ, был использован такой простейший способ вербовки, с успехом используемый всеми спецслужбами мира, как подстава ему «ласточки» - агентессы, выступающей в роли обольстительницы.

Действительно, зачем мудрствовать лукаво, если было известно, что Морис Дежан, пятидесятилетний элегантный мужчина, не прочь завоевать расположение красивых славянских женщин, чему свидетельствовали его многочисленные попытки посягнуть на их очарование, вплоть до откровенных предложений о вступлении с ними в любовную связь. С учётом этих обстоятельств посол просто не мог не стать мишенью Комитета госбезопасности СССР.

Кто-то ведь всегда старается сильнее! КГБ старался сильнее, хотя в общей сложности вербовочная разработка французского дипломата длилась около трёх лет и в ней были задействованы десятки гласных и негласных сотрудников. Хотя в массе это был народец, игравший роль листьев, окаймлявших изысканный букет. Держались они тихо, так как в званиях были невысоких и поэтому говорили, словно шуршали, и смеялись в кулачок над шутками режиссёра-постановщика генерала Грибанова и основных актёров действа - Сергея Михалкова, его жены Натальи Кончаловской и некой Ларисы (Лоры) Кронберг-Соболевской, разведённой красавицы-актрисы, которая призвана была сыграть в своей жизни главную, а в жизни посла Франции - роковую роль.

И она её исполнила с блеском, за что впоследствии была награждена Грибановым роскошными швейцарскими часами, выполненными из золота и бриллиантов.

* * *

В один прекрасный день Грибанов решил, что сентиментальный роман, развивавшийся уже несколько месяцев между Морисом Дежаном и Кронберг-Соболевской, пора дополнить чисто плотскими отношениями.

Время, выбранное для этого, было вполне подходящим: жена посла, госпожа Дежан, убыла из Союза на отдых в Швейцарские Альпы. Объект остался в одиночестве.

В Москву был срочно вызван некто Муса. Персонаж без роду и племени, он в тридцатые годы работал по тюрьмам НКВД палачом, расстреливая «врагов народа». Кроме Мусы, в столицу был доставлен бывший уголовник, который в своё время использовался подручными Лаврентия Берия в качестве профессионального убийцы-ликвидатора. Последнему предстояло сыграть роль мужа Лоры, который якобы неожиданно вернулся домой из командировки.

Соболевская, следуя линии поведения, отработанной ей Грибановым, в общении с «душкой Дежанчиком» постоянно жаловалась ему на жестокость и патологическую ревность своего «мужа».

Всем троим - Мусе, ликвидатору ну и, конечно, Лоре предстояло сыграть главные роли в мизансцене по сломлению воли французского

посла.

В день проведения акции Грибанов собрал всю «штурмовую группу» в одном из номеров «люкс» гостиницы «Метрополь».

Расположившись за богато уставленным разносолами столом, ликвидатор, Муса, Соболевская и ещё пара оперов из группы поддержки, неотрывно глядя на Грибанова, внимали каждому произнесённому им звуку.

«Я хочу, чтобы вы его сломили, - обращаясь к Мусе и ликвидатору, с пафосом произнёс генерал. - Сделайте так, чтобы Дежан по-настоящему почувствовал боль. Наведите на него ужас. Но Боже упаси вас оставить хоть малейший след на его лице. Я вас сгною в лагерях!»

* * *

Всё происходило на третьем этаже жилого дома № 2, что на Ананьевской улице.

Квартира, где предстояло разыграться спектаклю, была «под завязку» напичкана спецтехникой - аудио- и кино-фотоаппаратурой. Вокруг дома - специальные посты наблюдения из сотрудников КГБ в штатском и переодетых в милицейскую форму.

Псевдомуж и Муса, выступавший в роли его приятеля, извлекли голых Дежана и Лору из постели и начали с остервенением лупить француза. Строго следуя указаниям Грибанова, били не по лицу, а в область сердца, печени и почек.

В пылу потасовки досталось и Лоре, которая без устали кричала: «Прекратите! Вы же убьёте его! Это же посол Франции! Что вы делаете?!»

Со своей стороны, псевдомуж кричал, что подаст на совратителя своей жены, то есть на посла, в суд.

Дежану в конце концов удалось выскользнуть из квартиры - это было предусмотрено сценарием Грибанова - и в сопровождении своего шофёра добраться до посольства.

Игра сделана

В тот же вечер Морис Дежан должен был встретиться с Грибановым, который находился с послом в прямом контакте, выступая в роли советника Председателя Совмина СССР, чтобы обсудить с ним ряд межгосударственных проблем.

До них дело так и не дошло, потому что весь вечер Грибанов и Дежан обсуждали личные проблемы последнего, который ничего не скрывая, сказал: «У меня серьёзные неприятности. Мне нужна ваша помощь».

После чего поведал о своих злоключениях и попросил вмешаться, чтобы «муж» Лоры забрал из милиции своё заявление.

Вот тут-то начальник Второго Главного управления КГБ при Совете

Министров СССР генерал-лейтенант Олег Михайлович Грибанов и посадил посла на крючок. Но виду не подал, а с показной заинтересованностью вникал во все перипетии им же и подготовленного спектакля…

«Тайна», в которую Дежан посвятил Грибанова, привела к установлению между ними особых отношений.

Посол чувствовал себя одновременно признательным и обязанным своему новому другу из Совета Министров СССР: ведь «муж» Лоры в конце концов согласился забрать своё заявление, а Грибанов впредь ни единым намёком не пытался напомнить Дежану о той кошмарной ситуации, в которую бедняге «случайно» довелось угодить.

Теперь глава французской дипломатической миссии в Москве стал по всем вопросам консультироваться с Грибановым, ведь тот как-никак был советником Предсовмина Никиты Хрущёва!

Поэтому для француза было вполне нормальным обсуждать со своим русским другом различные аспекты международной политики Франции, особенно её отношения с СССР и членами НАТО.

По всем затрагиваемым в беседах проблемам посол давал исчерпывающий расклад, дополняя его собственным мнением и прогнозами. Иногда он даже предостерегал советскую сторону от каких-то неверных, на его взгляд, шагов. Кроме того, в непринуждённых беседах с Грибановым Дежан делился своими суждениями о поступках, деловых и личных качествах других западных дипломатов, с которыми он поддерживал отношения в Москве, пересказывал свои с ними беседы, сообщал об их планах в отношении Советского Союза.

В свою очередь Грибанов через Дежана доводил до де Голля то, что было выгодно СССР, что отвечало позиции советского правительства на международной арене. А в качестве вознаграждения послу неоднократно предоставляли возможность изложить своё видение международной ситуации на полосах советских периодических изданий. За что, разумеется, ему выплачивались огромные гонорары в твёрдой валюте. В дни национальных праздников Французской Республики генерал Грибанов от имени советского правительства преподносил агенту дорогие подарки: пасхальные яйца работы учеников Фаберже, ювелирные украшения для мадам Дежан…

Это продолжалось в течение шести лет, до сентября 1963 года.

То, что в конце концов президенту де Голлю стало известно о роли Мориса Дежана в деле откола Франции от НАТО, объясняется заурядным предательством.

Посла как сверхценного источника КГБ «сдал» англичанам некто Коротков Юрий Васильевич - агент экстра-класса НКВД-КГБ, один из основных действующих лиц в вербовочной разработке Дежана.

В то самое время, когда Коротков передавал сотрудникам Сикрет Интеллидженс Сервис известные ему подробности вербовочных подходов к Дежану, КГБ через свою агентуру в окружении де Голля стремился

убедить последнего, что англичане плетут интриги за его спиной, пытаясь вернуть Францию в лоно НАТО и что речь идёт о заговоре лично против него, потому что англосаксы хотят связать его имя с не стоящим выеденного яйца случаем, представляя его как международный скандал…

В конце концов руководству Комитета госбезопасности СССР это удалось. Франция при де Голле так и не вернулась в Атлантический альянс.

О том, что отношение де Голля к проштрафившемуся дипломату до конца его жизни оставалось лояльным, может свидетельствовать тот факт, что Дежан не подвергся никаким санкциям, просто был отправлен в отставку, став одним из руководителей ассоциации «Франция-СССР», где проявил себя активным сторонником улучшения взаимоотношений между двумя странами.

Параллельно, будучи назначен генеральным директором небольшого завода по производству советских часов «Слава» в г. Безансон, он выступал за развитие экономического сотрудничества с Советским Союзом.

…Умер Морис Дежан в Париже 14 января 1982 года в возрасте 82 лет.

В некрологе, опубликованном в газете «Монд», коллега Дежана, посол Эрве Альфан, отдал последнюю дань уважения его памяти, особо отметив его замечательную политическую прозорливость. Статья заканчивалась следующими словами: «…затем он был в течение восьми лет послом в Москве, где, по выражению генерала де Голля, „достойно и с честью представлял интересы Франции“».

Таким образом, есть основание утверждать, что Морис Дежан был полностью реабилитирован в глазах общественного мнения Франции.

Глава 4. Допрос под гипнозом

Ночью 15 апреля 1978 года по аллеям Булонского леса медленно двигалась патрульная полицейская машина. Луч прожектора, установленного на крыше, выхватил из мрака монументальную фигуру мужчины. Подняв над головой огромный чемодан, он швырнул его в пруд и исчез в прибрежных кустах.

- Как думаешь, Франсуа, - обратился сержант к напарнику, - что может находиться в чемодане, который надо утопить в пруду непременно ночью?

- А-а… Это, как говорит комиссар, уже наша подследственность…

Чутьё стражей не подвело. Сорвав замки, они отшатнулись - чемоданы (их было два) до краёв были заполнены человеческими пальцами, ступнями ног и костями…

…Утром французские папарацци известили мир о жуткой находке. Заверили: продолжение следует. Но заверения исполнили лишь спустя полгода…

Подозреваемый с дипломатическим иммунитетом

Найти человека, избавившегося от чудовищной ноши, не составило труда. Таксист хорошо запомнил красивого, атлетического сложения африканца, который глубокой ночью вздумал вывезти в Булонский лес два неподъёмных чемодана - ведь он их сам тащил! Шофёр торжественно предъявил сыщикам несколько окурков сигар, сделанных по индивидуальному заказу. На золотых обрезах была выбита монограмма: «Бокасса II». Пассажир бросал окурки себе под ноги, и таксист приберёг случайные сувениры - ведь не каждый день возишь коронованных особ!

Префект парижской полиции Жорж Симон впал в отчаяние. Если исключить версию, что кто-то намеренно выводит полицию на владельца сигар, воспользовавшись его портсигаром, то чемоданы в пруду утопил сын его Величества императора Центрально-Африканской империи - Антуан-Жан-Бедель Бокасса II! А это уже чревато международным скандалом...

Как становятся неприкасаемыми

В середине 1970-х годов, во время президентства Валери Жискар д'Эстена, имя и фото Бокассы I, как и его многочисленной родни, не сходили с полос французских газет. Ещё бы! Африканец - первый император в мире, имеющий национальность другой страны. Решением № 372 от 5 октября 1958 года главы Центрально-Африканской Республики, Того, Камеруна, Гвинеи и Чада - все колонии Франции - признали Жан-Беделя Бокассу чистокровным... французом!

В тот вечер именинник в одеянии первого французского консула Наполеона Бонапарта, в окружении лакеев, с факелами и серебряными подносами, до краёв наполненными чёрной икрой, улыбался, думая о причудах своей судьбы. Доброволец Второго пехотного батальона «Свободная Франция», он в 1954 году участвовал в боевых действиях в Индокитае. Вышел в отставку в чине капитана после двадцати трёх лет, семи месяцев и двенадцати дней службы под французскими знамёнами. Уже тогда Бокасса попал в объятия Власти, и она стала отравлять его незаметно, как угарный дым...

В 1963 году его неожиданно перевели на службу в центральноафриканскую армию и назначили начальником штаба.

В 1965 году, застращав президента Центрально-Африканской Республики (ЦАР) Давида Дако готовящимся против него заговором, Бокасса отстранил его от власти и назначил себя пожизненным президентом. Ещё через некоторое время он объявил себя маршалом.

4 декабря 1974 года внеочередной Всеафриканский конгресс, собравшийся по поводу шестнадцатой годовщины со дня образования ЦАР, под бурные аплодисменты одобрил её переименование в Центрально-Африканскую империю. На следующий день, после торжеств на столичном стадионе и молебна в соборе, самодержец, одетый, как маршал империи, в голубую треуголку а-ля Наполеон I, взошёл на

престол, став императором Бокассой I.

Это происходило с благословения президента Франции Валери Жискар д’Эстена, превратившего Центрально-Африканскую империю в своё родовое охотничье угодье. Отсюда он вывез сотни килограммов слоновьих бивней, выделанные головы львов и африканские бриллианты в десятки каратов.

В ходе охотничьих набегов от пуль французского президента погибли не менее 100 слонов, 70 львов, десятки пантер, буйволов и антилоп. Однажды Жискар д’Эстен тремя выстрелами в упор уложил детёныша гориллы. Из шкуры изготовили чучело. И в прихожей президентской квартиры гостей стал встречать улыбающийся чернокожий мажордом…

* * *

5 марта 1975 года французский президент нанёс первый официальный визит в Центрально-Африканскую империю.

После исполнения «Марсельезы» Бокасса I засеменил навстречу гостю и, жарко обняв, назвал *«дорогим родственником».*

Не выказав удивления, Жискар д’Эстен в свою очередь заключил в объятия императора, произнеся во всеуслышание: *«Спасибо, спасибо мой дорогой родственник и друг!»*

Европейские и североамериканские журналисты, немало повидавшие на своём веку, были в шоке…

…Сразу вслед за встречей на аэродроме президент и император уединились в местечке Нделе, что в шестистах километрах от столицы, и предались любимому занятию - охоте.

Разумеется, все эти *чудачества* государственных мужей никогда не были обнародованы официальной французской прессой во время правления Валери Жискар д’Эстена. Прикормленные журналисты делали упор на то, что страна, где безраздельно правил Бокасса I, чрезвычайно богата ураном, в котором так заинтересована Франция, как ядерная держава.

Действительно, в конце 1976 года было образовано объединение французских и швейцарских фирм для предстоящей добычи и переработки центральноафриканского урана. Наибольшие льготы и квоты получили родные братья, родственники и друзья французского президента.

После подписания документов Валери Жискар д’Эстен получил в дар от самодержца очередную порцию бриллиантов, а тот - ещё один французский орден: пусть тешит себя папуас весёленькими побрякушками…

Джентльменская сделка

Префект парижской полиции Жорж Симон, оценив последствия,

которые могли представлять угрозу его карьере, затей он расследование в отношении венценосного африканца, поспешил передать всю информацию в Управление по охране территории (УОТ, контрразведка Французской Республики).

Расчёт простой: сын императора Бокассы находится под покровительством президента Франции, то есть является лицом недосягаемым для полицейского департамента. Вместе с тем, он (в отличие от папаши!) - представитель иностранной державы. А раз так, господа контрразведчики, вам и флаг в руки - вы же присматриваете за иностранцами!

...Вопреки ожиданиям Жоржа Симона, заместитель директора УОТ Дезире Паран проявил несвойственную контрразведчикам покладистость и взялся за дело с нескрываемым энтузиазмом.

Ларчик открывался просто. Антуан Бокасса ещё в 1977 году попал в поле зрения французской контрразведки. Случилось это после того, как он от имени своего отца-императора разместил в парижских типографиях заказ на изготовление почтовых марок, восславлявших 60-ю годовщину октябрьского переворота в России. Марки поступили в продажу - аккурат! - 7 ноября 1977 года.

Скандал разразился вселенский!

Не какая-то подпольная секта коммунистов-люмпенов, а сын африканского императора выбросил на рынки Западной Европы тысячи марок, воспевавших казнь императора российского!

Большей нелепости выдать не могло и воспалённое воображение пациента психиатрической клиники.

Было установлено, что марки, изготовленные во Франции, продавались по цене ниже себестоимости. Это усилило подозрение контрразведчиков: Антуан Бокасса выполняет чей-то заказ. Чей? Ну, конечно же, Советов! Именно они пытаются вбить клин в нерушимую дружбу между Францией и её бывшей колонией, а ныне суверенным государством - Центрально-Африканской империей.

Версия о том, что идея выпустить марку к годовщине Великого Октября посетила голову Бокассы I во время очередного приступа шизофрении, даже не рассматривалась французскими контрразведчиками. Они лишь мрачно пошутили, что в 2000 году Бокасса I выбросит на западные рынки марки, на которых он будет изображён участником Тайной вечери, сидящим подле Иисуса Христа...

Чуть не напророчили, ибо не знали, что император всю жизнь страдал мегаломанией, которая, впрочем, не мешала ему проводить примитивную политику противовесов. При показном подобострастии к французскому президенту Бокасса не упускал возможности продемонстрировать собственную независимость в определении внешнеполитического курса империи. Для того чтобы добиться от Франции кредитов и инвестиций, он устраивал шумные выезды в социалистические страны. Нередко бывал в

СССР, где подружился с самим Леонидом Ильичом…

* * *

Выход в свет крамольной марки совпал с ещё одним примечательным событием. Служба наружного наблюдения УОТ зафиксировала продолжительное общение резидента КГБ в Париже Гелия Куприянова с Антуаном Бокассой!

Подумать только! Сын африканского императора, не раз во всеуслышание заявлявший, что Франция - его вторая родина-мать, вдруг является советским наймитом! Да такое и в страшном сне не привидится, ан нет! - на поверку выходит, что так оно и есть…

Тогда контрразведчикам не удалось добыть конкретных фактов противоправной деятельности Антуана Бокассы и Куприянова. Дело застопорилось. Остались лишь подозрения и домыслы, не подкреплённые фактами. Теперь же выловленные в пруду Булонского леса чемоданы могли придать новый импульс совместной разработке принца с его вероятным оператором - Гелием Куприяновым…

Не было ни сантима и вот-те на - целый луидор!

Префект парижской полиции Жорж Симон и заместитель контрразведки Франции Дезире Паран к обоюдному удовольствию не замедлили заключить джентльменскую сделку и без лишних слов ударили по рукам…

Обескураживающий обыск

Дезире Паран начал действовать одновременно в нескольких направлениях.

Прежде всего он запретил полиции давать в средства массовой информации сведения, касающиеся жуткой находки в Булонском лесу и проводимого в связи с этим расследования. Сделано это было для того, чтобы у общественного мнения сложилось впечатление, что дело по-прежнему ведёт Департамент полиции, а не контрразведка.

Кроме того, установив круглосуточное наружное наблюдение за русским резидентом, Паран одновременно стал *раскручивать по полной программе* - проводить тщательную проверку - наследного принца.

В жилище Антуана был проведён негласный обыск, результаты которого повергли в шок даже видавших виды волкодавов французской контрразведки, закалённых в кровавом горниле Индокитая и Африки.

Морозильные камеры двух огромных холодильников в квартире Антуана были доверху заполнены грудями, обрезками мяса с живота и бёдер молодых женщин.

Под кроватью и в постели принца обнаружили пять отполированных черепов. На то, что жертв чудовищных убийств было как минимум пять, указывали и пять стоящих на специальных подставках париков - именно

столько русоволосых, рыжих и пепельных скальпов находилось на серванте.

Рядом стояли фотографии их бывших владелиц, так что идентифицировать жертвы труда не составило. Однако, судя по количеству грудей, носов и ушей в морозильных камерах, список убиенных на этом не заканчивался. Похоже, следующие парики-скальпы ещё дожидались своей очереди быть установленными на спецподставках.

В кладовке сыщики обнаружили окровавленную электропилу. Впоследствии Антуан Бокасса подтвердит, что он каждый раз после убийства очередной подружки вызывал плотника из посольства империи и с его помощью разделывал трупы.

Экспресс-ознакомление с дневниковыми записями венценосного африканца позволило сделать вывод, что объектами его каннибальских посягательств, как правило, являлись звёзды парижских подиумов. Их имена говорили сами за себя: Надя Освич, Грета Освальд, Ингрид Белофф, Стефания Бьянки, Нора Стейнбек. Все они в разное время загадочно исчезли из мира шоу-бизнеса, несмотря на то, что их старт сулил им многообещающее будущее. Диссонансом звучало лишь имя Дорис Циммерман, секретаря-референта посла из ГДР. Что искала эта красавица в постели чернокожего каннибала?

* * *

Полистав свои блокноты, Дезире Паран обнаружил любопытные записи, на которые ранее не обращал внимания. Все убиенные дивы парижских подиумов давно были известны французской контрразведке как платные информаторы разведчиков США, Израиля, Англии, ФРГ и даже Китая, находящихся в Париже под прикрытием дипломатов и коммерсантов!

Уличить же Циммерман в пособничестве какой-либо разведке не представлялось возможным. Скорее всего потому, что действовала она много искуснее и проворнее остальных.

Вместе с тем немка, исходя из отчётов *наружки,* являлась связью русского резидента. Она и Куприянов раз в месяц, в одно и то же время, оказывались то в культурном центре Помпиду, то в супермаркете «Самаритен».

«Действительно, - в волнении Паран ущипнул себя за ухо, - с точки зрения профессиональных разведчиков и храм искусств, и универсальный магазин очень удобны для выявления слежки: масса переходов, эскалаторов, тупиков и террас... Там вполне реально осуществить *моменталку*: получить письменные инструкции или отдать закодированный отчёт о выполнении задания *в одно касание*... Стоишь себе, любуешься каким-нибудь шедевром или выставленным товаром, а в один прекрасный момент, бац! Какой-то провинциал неуклюже толкает тебя плечом и, кланяясь, протягивает тебе руку. Во время якобы примирительного рукопожатия и происходит обмен материалами... А со

стороны всё выглядит естественно: ну, подумаешь, какой-то мужлан, засмотревшись на выставленное великолепие, столкнулся с красавицей. Почему бы не извиниться? Н-да, чёрт возьми, как это мне раньше в голову не приходило! Вот, значит, на кого работала Циммерман - не на свою родную Штази, а на *старшего брата* - на КГБ в лице Куприянова!»

Кардинал от контрразведки Французской республики в сердцах стукнул кулаком по столу.

«Выходит, мсье Куприянов, вы, как паук, сплели в моём доме агентурную сеть! Сначала *наружка* фиксирует вашу встречу *в одно касание* с мадемуазель Циммерман в центре Помпиду и в универмаге „Самаритен“. Затем вы с соблюдением строжайшей конспирации общаетесь с сыном африканского императора, а в филателистических магазинах Западной Европы появляются марки, повящённые победе большевиков в России. Вслед за этим немка оказывается в постели черножопого принца… где и находит свой трагический конец, успокой её душу, Господи!

Интересно, кто ещё из убиенных кронпринцем див работал на вас, мсье Куприянов?! Никогда не поверю, что у вас на связи была лишь одна красавица, мадемуазель Циммерман… Вы хоть и не Ален Делон, но выглядите весьма импозантно, да и в Париже вы почему-то без жены! Н-да, плотнее надо работать за вами, плотнее… Ну, ничего, наверстаем, уж не сомневайтесь, мсье обольститель красивых женщин и наследных принцев!

А ведь вспомните, как вы начинали три года назад? Мы тогда и всерьёз-то вас не воспринимали, потому что вы были смешон, как клоун из провинциального цирка… Вы даже французского языка толком не знали. Припоминаю, как шеф *наружки,* едва не получил апоплексический удар от смеха, докладывая мне о ваших судорожных метаниях в Лувре в поисках туалета. Вы были близки к обмороку или… к более углублённому изучению французского языка. Следуя указателю *sortir,* вы всё время входили и выходили, но не находили того, что искали. Ведь по-французски *sortir* - это *выход,* а не *туалет.*

Это у вас в России *туалет* называется *сортиром*, и вы, решив, что русский и французский родственные языки, постоянно следовали стрелке *sortir,* пока принародно не обоссались, к неописуемому восторгу сыщиков *наружки…*

Но я снимаю шляпу перед вашим усердием: за три года вы достигли значительного прогресса в овладении моим языком, если уж вам удалось в течение часа без переводчика общаться с африканским принцем, который другими языками, кроме французского, не владеет… Н-да… Ну ничего! Вот раскручу я Антуана Бокассу по полной программе - и вам вновь придётся вернуться к вашим привычным *сортирам!*

„C’est la vite - такова жизнь…“ - как говорят у нас во Франции, да и у вас в России тоже, мсье Куприянов…»

Для Дезире Парана круг замкнулся - ему стало ясно, что он имеет

дело с серийным людоедом. В морозильных камерах холодильников были обнаружены 56 частей женских тел, тщательно разделанных и упакованных.

Вопрос был в том, как контрразведке удастся получить доказательства или, что ещё лучше, добровольные признания принца в совершении им леденящих душу преступлений?

* * *

Дезире Паран, будучи студентом юридического факультета Сорбонны, увлёкся работами Зигмунда Фрейда, Карла Густава Юнга и Альфреда Адлера. Будущего контрразведчика Франции № 2 в их трудах привлекло умение мэтров психоанализа воздействовать на подсознание пациента и извлекать оттуда помимо его воли сокровенные тайны.

Поэтому Дезире Паран, заняв должность заместителя начальника контрразведки республики, вопреки воле ретроградов из министерства юстиции, поспешил организовать сверхсекретное подразделение из психоневрологов и гипнотизёров экстра-класса. Посвящённые сразу же окрестили новый отдел *Клубом Колдунов.*

Действительно, находясь в гипнотическом трансе, человек мог сообщить специалистам нечто, что никогда бы не сказал никому, находясь в обычном состоянии. Воля человека, находящегося в гипнотическом трансе, *обесточена,* его подсознание раскованно, поэтому он может выболтать специалистам, задающим ему вопросы, то, чего никогда бы не сказал и под пытками.

Практика показала, что информация, которую не удавалось заполучить от подследственных в ходе допросов с использованием традиционных методов, запросто *вытекала* из их уст при магическом воздействии гипнотизёров.

* * *

Сначала допрашиваемого под благовидным предлогом просили выпить *сыворотку истины* - смесь лёгкого вина и психотропов, раскрепощающих центры воли, - а затем погружали в гипнотический транс. После этого он выкладывал все интересующие следствие подробности.

В случае с Антуаном-Жан-Бедель-Бокассой замначальника контрразведки не намерен был отступать от годами опробованных приёмов.

Спешить надо было ещё потому, что через неделю, 22 апреля, Бокасса I должен быть принят в Елисейском дворце. Чем не событие? А возможность отличиться? А что если наследный принц вдруг выдаст такие сведения, которые станут весомыми аргументами Валери Жискар д’Эстена на переговорах с его визави, самодержцем Центрально-Африканской империи?!

Словом, игра стоила свеч…

* * *

На следующий день на дверях деканата по работе с иностранными студентами появилось объявление:

«В связи с массовыми отравлениями в кафетерии Сорбонны всем учащимся-иностранцам необходимо пройти экстренную профилактическую диспансеризацию в медицинском кабинете университета».

Антуан Бокасса как прилежный студент не мог проигнорировать воззвания и сразу же явился для прохождения псевдодиспансеризации.

Его ждали. Два профессора из ведомства Дезире Парана, играя роль санитаров заштатных клиник префектуры, предложили венценосному студенту сначала сдать кровь на анализ, затем выпить стакан *сыворотки истины* и, наконец, прилечь на кушетку, чтобы расслабившись, ответить на некоторые вопросы.

Гипнотический сеанс, продолжавшийся около двух часов, был записан на видеоплёнку, его результаты превзошли самые смелые ожидания Парана, инициатора мероприятия.

* * *

В течение всего тайного допроса Антуан не только подтвердил своё единоличное участие в умерщвлении с целью последующего поедания молодых женщин, но и признался в таких отклонениях на сексуальной почве, что Дезире Паран в сердцах воскликнул:

«Да это же не человек - сосуд пороков! Это - монстр, который по злой воле судьбы уже седьмой год обучается в Сорбонне на факультете искусствоведения! Да этого вурдалака впору посадить на цепь в психиатрической клинике и демонстрировать студентам факультета сексопатологии…»

* * *

Через полчаса после начала работы с Антуаном Бокассой с помощью *сывортки истины* и правильного сочетания успокаивающих и отвлекающих вопросов, когда сознание африканца начало *пробуксовывать* на мелочах - верный признак того, что он стал входить в гипнотический транс, Мишель Бернардини, старший группы психоневрологов-гипнотизёров, повёл атаку по всему фронту.

Не подозревавший подвоха Антуан, всё более распаляясь от задаваемых вопросов и собственного повествования, сообщил проводившим допрос психологам, как он заставлял Грету Освальд и Ингрид Белофф садиться на корточки над его головой и мочиться ему на лицо…

Такого рода необычная сексуальная практика в медицине называется

уролагнией - половая патология, при которой наблюдается повышенный интерес ко всему, что связано с мочеиспусканием. Как правило, она тесно переплетена с садомазохизмом.

* * *

Отвечая на вопросы Бернардини, венценосный африканец поведал, что любовниц у него всегда было более чем достаточно. Причём, все они были рекламными дивами, будто только что сошли с обложек журналов мод. Возможно поэтому они только и делали, что отбирали у него имущество, скотски пожирали его накопления и беззащитную плоть. Ему это не нравилось, хотя для себя он сделал вывод, что белые женщины обречены ему отдаваться, а успех на поприще завоевания их сердец и их плоти был его жребием.

«...Лишь одна моя возлюбленная - Дорис Циммерман - оказалась слишком умна, и я боялся, что она может меня разоблачить... Она была последней, кого я убил... Это произошло около недели назад. Но есть её плоть я не стал, потому что это - плоть мерзкой змеи... Я отрезал ей голову и слил кровь в тазик. Где-то я читал, что свежая кровь очищает душу. Напившись крови, хлеставшей из раскупоренного горла, я действительно почувствовал, что очистился от скверны, порождением которой и была эта женщина... Затем столовой ложкой я съел её мозг, чтобы быть таким же проницательным и хитрым, какой была она. Ведь при всём том, что я сделал для неё, она играла мною. Она ловко уклонялась от физической близости со мной, хотя на свидания приходила... Я овладел ею только после того, как она была уже обезглавлена!»

Психиатры осторожно поинтересовались, что же такого грандиозного Антуан сделал для Циммерман. Африканец не замедлил с ответом:

«В прошлом году я по просьбе Дорис и её старшего брата, с которым встречался на Елисейских полях, разместил в типографиях заказ на десять тысяч марок, посвящённых годовщине революции в России... Я понёс большие убытки, а в итоге Дорис ответила мне презрением, она не подпускала меня к себе, уклонялась от встреч со мной... За это она понесла заслуженное наказание и сейчас уже находится в аду. Я хотел бы воспользоваться случаем и получить у вас консультацию... Я обратил внимание на одну закономерность: стоило только моей очередной подружке отрезать кусочек от бифштекса, сделанного из мяса её предшественницы, и положить его себе в рот, как я тут же достигал оргазма! Невероятно, но это так... Не знаю даже, как это и объяснить... Возможно, у меня какие-то неполадки в эндокринной системе...»

Всё это Антуан описывал с невозмутимым спокойствием. Психоневрологи разом переглянулись: ничего себе *неполадки в эндокринной системе*!

* * *

Мишель Бернардини, как истинный естествоиспытатель, не мог не задать принцу вопрос о причинах, которые подтолкнули его к каннибализму.

«Как вы считаете, мсье Бокасса, какое событие, имевшее место в вашем детстве или отрочестве, подвигло вас к поеданию себе подобных, тем более что все они до этого были горячо вами любимы?»

Африканец ответил просто:

«Я был самым любимым ребёнком своего отца и единственным, кому он разрешал играть в своём рабочем кабинете… Когда мне было лет десять, отцу позвонил президент Уганды Иди Амин-Дада. Он был в ярости и пригрозил нашей стране военным конфликтом из-за того, что отец съел его посла в нашей стране…

Я слышал, как мой отец спокойно ответил:

„Иди-Дада, какие проблемы? Я съел *твоего* посла - съешь *моего* и закроем вопрос. *Мой* ведь тоже - полукровка: помесь англичанина и африканки…“

После этих слов я понял, что мясо метисов или белых людей должно быть очень вкусным. И я не ошибся. Действительно, плоть белых людей, особенно женщин, очень нежна, никак не сравнима ни с мясом антилопы, ни буйвола… Особенно вкусное мясо - это груди белых женщин, и обязательно блондинок или рыжеволосых…»

…Едва только психиатры заметили, что возмущённый разум принца начал перегреваться, словно консервная банка, поставленная на медленный огонь, они тут же поспешили вывести его из гипнотического транса.

Когда Антуан размежил веки, в его чёрных навыкате глазах застыла мольба гладиатора, приговорённого к смерти. Тестировавшие принца психиатры, с накленными, как у официантов, улыбками, поспешили заверить его, что он совершенно здоров и, слава Богу, его миновал ураганный вирус отравления, пронёсшийся по кафетерию Сорбонны…

Всем сёстрам по серьгам

…Гелий Куприянов был объявлен персоной нон-грата, и в числе ещё 50-ти советских дипломатов выдворен из Франции в течение 24 часов…

…Антуан Жан-Бедель Бокасса по решению консилиума всемирно известных психоневрологов и сексопатологов с одобрения президента Франции был госпитализирован в психиатрическую клинику с диагнозом: *«сексуальный маньяк с каннибалистскими наклонностями»*…

…Бокасса I так и не доехал до Парижа. Накануне его отъезда во Францию в столице Центрально-Африканской империи начались демонстрации учащихся школ против режима самодержца. Валери Жискар д’Эстен незамедлительно открестился от своего *родственника*…

…Будучи отлучённым от Елисейского дворца, Бокасса I посвятил себя

общению с лидерами социалистических государств, стал частым гостем в Северной Корее, Китае, Монголии и… в Советском Союзе, где его всегда принимали на самом высоком уровне с неизменными братскими объятиями и поцелуями…

Вместо эпилога

В сентябре 1978 года я вернулся из Рима, где два года проработал в резидентуре КГБ, действовавшей под прикрытием нашего посольства. Мой отъезд из Италии совпал с разразившимся во Франции скандалом, главными фигурантами которого были Бокасса I, самодержец Центрально-Африканской империи, его сын Антуан-Жан-Бедель и… мой коллега и друг Гелий Куприянов.

Французская пресса ополчилась не только против них. Гноеточивые стрелы сыпались на КГБ, на Юрия Андропова, на всё руководство Советского Союза. Складывалось впечатление, что все средства массовой информации Франции поставили перед собой цель сформировать у западноевропейского обывателя мнение, что людоедами, коими были Бокасса I и его сын, их сделал Комитет госбезопасности СССР и, в частности, мой друг и наставник Гелий Иванович Куприянов.

Буквально на следующий день после приезда в Москву я, захватив с собой пару привезённых из Италии бутылок отборного вина «Кьянти» и маринованные сардины «а-ля наполетана», помчался на Фрунзенскую набережную, где в одиночестве - ни жены, ни детей - жил Гелий.

Он встретил меня в потёртых джинсах, в *майке-алкоголичке* и тапочках на босу ногу. От лощёного льва светских салонов и дипломатических раутов, коим всегда был Гелий, не осталось и следа. Я не подал виду и сразу бросился обнимать моего старшего товарища по оружию.

Мы не виделись три года, и по идее он должен был бы обрадоваться моему неожиданному визиту. Увы! В его потухшем взгляде не было ничего, кроме усталости и безразличия.

- Старик, - с дрожью в голосе произнёс Гелий, - ты привёз чего-нибудь выпить?

Я заметил, как дрожат его руки - постпохмельный тремор! Но нарочито бодро сказал:

- Обижаешь, старик… Привёз и не только выпить, но и закусить!

Я откупорил бутылку. Он вырвал её и осушил в три приёма.

- Старик, ну ты даёшь… А вообще, Геля, что происходит?

Я попытался вложить в вопрос как можно больше участия.

- А ты разве не в курсе? Если нет, пойдём покажу…

Мы прошли в гостиную. Пол устилали иностранные газеты. Куприянов нагнулся и схватил одну.

- Ты же владеешь французским… читай! Я, оказывается, в Париже был наставником людоедов, гуру каннибалов… И это не шутка! Так решили и в Управлении кадров Комитета… Ты, я вижу, не знаешь, что по возвращении из Франции меня уволили из органов… Теперь тебе небезопасно со мной общаться. Решай сам, дружище, оставаться тебе или лучше смотаться… Я бы тебе, памятуя нашу прежнюю дружбу, предложил второе… Тем более что я уверен, - моя хата *на прослушке…*

- Гелий, окстись, какой ты наставник людоедов, какая *прослушка?!* Всё образуется… Наверху разберутся, кто есть кто… Ты ведь не просто разведчик, ты - Почётный чекист, орденоносец, ас агентурной работы. Нельзя же разбрасываться такими кадрами, как ты…

- Могут… Уже бросили… Нет, ты только посмотри на эти фотографии! Мою обезглавленную суперагентессу «Берту» трахает черножопый, пусть он хоть трижды наследник престола… Нет, ты взгляни на этот снимок! А что написано под ним? Написано, что обольстителем и оператором жертвы, то есть Дорис Циммерман, был не кто иной, как я… Я, который якобы и отдал её в пасть этому каннибалу, Антуану Бокассе! И весь этот бред Управление кадров приняло за чистую монету… Нет, ты можешь себе представить такое?! Знаешь, мне уже всё равно… После возвращения в Москву меня почему-то вдруг стали плотно опекать светила с Варсонофьевского… Они выявили у меня какие-то недуги… Если я вдруг неожиданно умру, не верь тому, что будет написано в эпикризе! Я здоров, как бык, я пятаки могу ломать, но мою жопу почему-то взялись превратить в решето… При этом убеждают меня, что я тяжело болен… Мол, сказываются прежние нервные перегрузки. Стоит мне пропустить сеанс уколов - под окном уже стоит «скорая», и меня ширяют прямо на дому… Знаешь, после этих уколов такая тяжесть в затылке, что я на стену готов лезть…

В общем, я понял - бывший разведчик, допущенный к секретам государственной важности, должен умереть сразу после выполнения задания, унеся все тайны в могилу! Для руководства КГБ лучший разведчик - мёртвый разведчик… И не пытайся мне возражать, салага! Ты ведь, кроме дешёвок папарацци, никого так и не завербовал! А на моём счету - престолонаследник Центрально-Африканской империи… Ну, каково?! Да, его вербовка письменно не оформлена, но кто такие вербовки оформляет письменно?! Никто! Главное, чтобы он работал на нас, и приносил пользу Комитету и нашей стране в целом. Всё! Где, кстати, твоя вторая бутылка?

Я решил переключить внимание Гелия на что-то приземлённое.

- Слушай, Геля, а не включить ли нам телевизор?

- Валяй… Что ты хочешь там увидеть? Леонида Ильича по всем каналам и во всех ракурсах? Хочешь, расскажу анекдот, который я привёз из Парижа?

- Давай!

- Значит так. Приходит работяга домой, включает телек, в надежде

посмотреть футбольный матч…

Первая программа - отчётный доклад Брежнева очередному пленуму ЦК.

Работяга переключает «Рекорд» на вторую программу - опять Лёня, награждающий кого-то из своей свиты.

Третья программа - чтение народным артистом СССР Вячеславом Тихоновым глав из романа Брежнева «Малая земля».

Чертыхнувшись, работяга переключает телек на четвёртую программу. А там - Юра Андропов грозит кулаком. И так тихо и проникновенно говорит:

«Попробуй, сука, выключить телевизор, щас в Магадане окажешься!»

- Так, может, надо было остаться там, в Париже, там ведь ничего подобного не наблюдается?

- Михаил, я - русский до мозга костей… Жить ни в Париже, ни в какой другой западной столице не смог бы… Я их, слава Богу, уже видел и перевидел, эти столицы… Я хочу работать в КГБ! Но в Управлении кадров утверждают, что я болен. Поэтому меня активно лечат от какой-то неведомой мне болезни. Симптомы которой я, кстати, никогда не ощущал…

А если уж мы заговорили о каннибализме африканских венценосных особ, то должен тебе сказать, что я на их счёт иллюзий не питал и, будучи в Париже, неоднократно телеграфировал в Центр, что Бокасса I пристрастен к каннибализму… Доходили до меня такие сведения… Но чтобы его сын, Антуан, мог сожрать мою супеагентессу Берту - уволь, такого даже в дурном сне мне не могло привидеться… А получилось всё именно так! Хоть и выполнил он *моё* проверочное задание - напечатал марки, но вместе с тем сожрал *мою* агентессу… Так вот, я сейчас в раздумье: за что же я расплачиваюсь уколами в собственную задницу… То ли за то, что вовремя подавал информацию о людоедских пристрастиях Бокассы I, то ли за то, что слишком много знал о поедании им себе подобных?!

Парадокс весь в том, что мой шеф Лёня Шебаршин, будучи человеком высокопорядочным, не мог не подавать мою информацию наверх. И о том, что Бокасса I - людоед, доподлинно знал Андропов. Но! Чтобы не тревожить Леонида Ильича, о каннибальских наклонностях африканца, конечно же, ему ничего не докладывал… Всем известно, как любит Брежнев целовать прибывающих в Союз лидеров иностранных держав… Ну вот представь, вдруг да Брежнев узнает, что когда-то целовался взасос с людоедом… Да его тут же *кондратий* хватит!

Чтобы уйти от комментариев, я включил телевизор.

К несчастью, транслировалось начало встречи в Кремле Леонида Ильича с прибывшим в Москву из Китая… Бокассой I.

Брежнев по своему обыкновению засосал жабьи губы африканца до

самой диафрагмы. Телекамеры крупным планом показали этот дружественно-сексуальный акт…

Я обернулся, чтобы поделиться увиденным с другом, секундой прежде сидевшим на диване, но его рядом не оказалось…

Из туалета, куда исчез Гелий, я услышал надрывные звуки изрыганий. Гелий откровенно блевал, протестуя против панибратских поцелуев Леонида Ильича с африканским каннибалом…

Глава 5. Тайна пятого члена «кембриджской группы»

Парадоксально, но чем дальше и стремительнее отодвигаемся мы от событий бурных тридцатых годов, тем горячее интерес в старой доброй Англии к тогдашней работе советской разведки, особенно к деятельности «кембриджской пятёрки».

Но только ли о пяти членах группы агентов, работавших на советскую разведку, может идти речь? Нет, конечно. Факты свидетельствуют, что их - агентов, адептов Кембриджа и Оксфорда, - было неизмеримо больше. Оптимисты в МИ-5 (английская контрразведка) полагают, что их было не более 50. Пессимисты из этого же ведомства считают, что их было не менее 200. Ясно одно: властям Великобритании и её контрразведке невыгодно увеличивать число разоблачённых «патриотов» Великобритании, работавших на советскую разведку. Поэтому, согласно негласному джентльменскому соглашению КГБ СССР и английской Сикрет Интеллидженс Сервис, мы оперируем термином «кембриджская пятёрка». Но все ли из этих пяти «рыцарей без страха и упрёка» выявлены на сегодня? Отнюдь! И нижеследующее повествование сумеет Вас в этом убедить…

«Кембриджская пятёрка»

Самому известному из «кембриджской пятёрки» - Киму Филби - в своё время почти удалось занять кресло начальника МИ-6 (английская разведка).

Смелый и мужественный человек, балансировавший на острие бритвы десять лет после допросов и обвинений в шпионаже в пользу Советов и только в 1963 году ушедший в СССР из-за предательства бежавшего на Запад чекиста.

Филби обвиняли в том, что он предупредил об опасности провала своих друзей, агентов советской разведки: Гая Бёрджеса, дипломата и офицера «Сикрет Интеллидженс Сервис», а также Дональда Маклина, шефа американского департамента МИД Великобритании, нашедших убежище в СССР в 1951 году. Оба около 20 лет снабжали НКВД-КГБ ценнейшими сведениями политического и военного характера, оба рисковали жизнью, и были совсем не похожи на хрестоматийные образы советских разведчиков-аскетов 30-50-х годов, воспетых нашими подрядными литераторами…

* * *

Дональд Маклин, аналитик и учёный, после бегства в Москву трудившийся в Институте мировой экономики и международных отношений под чужой фамилией, автор десятков книг и сотен статей, так и не принял советского варианта социализма. Скромный и даже застенчивый в повседневной жизни он, напившись, становился буйным и неуправляемым: открыто критиковал деятельность нашего правительства и руководства КГБ. Все свои сомнения и мучения унёс в могилу, а прах завещал похоронить в Англии. Что и было исполнено…

…Гай Бёрджес, внешне неотразимо красивый и обаятельный человек, обладал острым умом, был душой любого общества. Пьяница и мот, к тому же ещё и бисексуал, чего никогда не скрывал, в Москве так и не смог найти себя. Беспробудно пил, жаждал вернуться в Англию. Умер в 53 года, полностью исчерпав свой физический и духовный потенциал. Так же, как Маклин, завещал свой прах лондонскому кладбищу. КГБ исполнил и его волю…

Четвёртым был профессор Энтони Блант, сотрудник Сикрет Интеллидженс Сервис, искусствовед, тонкий эстет, близкий родственник и советник английского короля Георга VI и королевы Елизаветы II.

Бланта предал один из завербованных им американцев, поэтому в 1964 году он вынужден был признаться английским спецслужбам в своей работе на советскую разведку, однако сумел представить это борьбой с фашизмом.

Учитывая родственные связи Бланта, наконец, его огромный вклад в развитие искусствоведчества Великобритании, английские контрразведчики с подсказки королевского двора оставили его в покое. За Блантом был сохранён дворянский титул и почётная степень доктора наук. До конца дней своих он состоял в должности смотрителя картинной галереи Его Величества Королевы Великобритании.

* * *

Можно, конечно, ханжески похихикать по поводу моральных качеств этих людей и даже утверждать, как это делают многие англичане, что именно их пристрастия принудили их помогать коммунистам, но никуда не уйти от того, что вели они себя героически. Не на словах, а на деле боролись с фашизмом и свято верили в коммунистическое будущее человечества. До поры. И не их вина, а, пожалуй, их беда, что в конце концов у них наступило прозрение, а с ним и разочарование в идеалах молодости…

* * *

Кто же был пятым? Этот вопрос беспокоит Англию до сих пор. Считалось, что им был Джон Кернкросс, завербованный русскими ещё будучи адептом кембриджской альма-матер, а в дальнейшем работавший то в английском Foreign Office (МИД Великобритании), то в казначействе

Её Величества, то в канцелярии премьер-министра, то в Сикрет Интеллидженс Сервис, то в шифровальной Службе…

Возможности для добывания информации, интересующей Советы, по мнению и английского обывателя, и контрразведки, были у фигуранта поистине безграничны.

Вскоре после разоблачения Бланта Кернкросс, как и его предшественник, покаялся и был прощён. А коль скоро судебный иск заведён не был, Кернкросс, убывший на постоянное жительство во Францию, отмёл все обвинения. Поэтому вопрос: кто же был номером «пять» в «кембриджской группе» оставался открытым. До тех пор, пока не были опубликованы мемуары заместителя начальника МИ-5 (английская контрразведка) Питера Райта.

Мемуары, которые явились едва ли не самым сенсационным и скандальным разоблачением XX века!..

Банкир Ротшильд - член «кембриджской пятёрки»?

Сенсация номер один - Маргарет Тэтчер запретила публикацию мемуаров в Старом Свете - *(в*се европейские страны*. - Примеч автора*). Администрация президента США наложила запрет на выход мемуаров у себя в стране.

Сенсация номер два - мемуары, изобилующие ссылками на архивные документы, должны быть опубликованы не ранее десяти лет после кончины главного фигуранта повествования - барона Натаниеля Виктора Ротшильда, попросту - Виктора Ротшильда… Потому-то они и вышли в свет на рубеже XX и XXI веков.

Да-да, читатель, Вы не ошиблись - речь идёт именно об отпрыске той самой банковской династии, которая в течение трёхсот лет создавала не только финансовый, но и экономический климат в Западной Европе и в США; знаменита своим меценатством, крупными займами для Великобритании и других стран на войну с Наполеоном. Своими деньгами они делали большую политику. Они субсидировали премьер-министра Дизраэли, когда тот вознамерился приобрести для Её Величества королевы Великобритании Суэцкий канал. С помощью своего капитала Ротшильды сделали Евгению Монтихо императрицей Евгенией, супругой Наполеона III, и прочее, прочее, прочее…

За всё это Ротшильды, мелкие лавочники-менялы, монаршим указом Елизаветы II были удостоены дворянского титула: *бароны…*

* * *

«Ничего себе барон, - скажите вы, - попал в силки „охотников за головами“ из НКВД!»

Но, оказывается, опрос англичан свидетельствует (и Питер Райт наглядно это демонстрирует в своём сенсационном опусе), что сам факт шпионажа таких выдающихся и именитых личностей в интересах

голодной России не волнует бриттов. Их беспокоит другое: как могли англичане, представители правящей элиты, принадлежавшие к сливкам английского истеблишмента, работать на ксёндза-расстригу Дзержинского или сына сапожника Джугашвили-Сталина?!

Ведь у всех английских агентов было безупречное происхождение, блестящее образование в закрытых школах, а затем в Кембридже. Денег в их семьях куры не клевали, у всех потрясающие карьеры, успех в обществе! Что ещё надо?! И вдруг - пошли на попрание английских законов - связали свою судьбу с кровавым диктатором Сталином, стали «кротами», подрывавшими основы того самого истеблишмента, который их выпестовал!..

Беспроигрышный вербовочный подход

Кембриджский университет, куда в 1930 году поступил двадцатилетний барон Виктор Ротшильд, славился не только лучшими научными кадрами, но и поразительным свободомыслием. Невероятной популярностью пользовались коммунистические идеи, ставшие, по утверждению Райта, особенно притягательными для Виктора, когда в Германии к власти пришёл Гитлер. В это время Виктор тайно вступил в Коммунистическую партию.

В Кембридже он близко познакомился с Блантом, Филби, Бёрджесом, а также со стажёром из советской России Петром Капицей, работавшим в лаборатории Резерфорда.

Нужно сказать, что Виктор тогда не имел ни малейшего желания заниматься непосредственно банковским делом - от отца он унаследовал 265 миллионов фунтов стерлингов *(*сегодня это более трёх миллиардов. - *Примеч. автора*), которые вложил в перспективное дело, а сам решил посвятить себя научной деятельности.

* * *

18 августа 1934 года он получил билет на концерт. Через пару дней прибыла короткая записка от Филби: «Дорогой Виктор, не приходило ли тебе недавно приглашение?»

Ротшильду стало ясно, что с ним кто-то хочет встретиться, причём посредником выступает именно Ким Филби.

За несколько секунд до начала концерта место рядом с ним занял высокий голубоглазый человек. Незнакомец представился как Отто, на самом деле это был Теодор Малли, венгр по национальности, кадровый офицер иностранного отдела ОГПУ, один из лучших «охотников за головами» - вербовщиков - советской внешней разведки.

Малли произвёл на Ротшильда неизгладимое впечатление - они продолжили знакомство, и вскоре Виктор был привлечён к сотрудничеству с ОГПУ, в основе которого лежала, разумеется, борьба с фашизмом и помощь СССР - единственной стране, способной разгромить Гитлера.

Малли порекомендовал Виктору в целях конспирации порвать с компартией и не афишировать свои взгляды. В заключение для общения с Центром присвоил ему псевдоним *«Моисей».*

Разведывательные будни «Моисея»

В 1937 году Виктор занял место своего умершего дяди-банкира в палате лордов английского парламента и стал лордом Натаниелом Виктором Ротшильдом. Работа в палате лордов и близкая дружба с Уинстоном Черчиллем открыли перед ним необозримые перспективы добывания политической и научной информации, интересовавшей советскую разведку. Кроме того, Ротшильд был тесно связан с сионистским движением и охотно давал деньги на спасение беженцев-евреев.

* * *

Некоторое время Ротшильд работал в секретнейшей лаборатории в Портон-Дауне, где разрабатывалось химическое оружие. С началом Второй мировой войны он поступил на работу в МИ-5 (английскую контрразведку), в отдел коммерческого шпионажа, а в 1940 году возглавил отдел по борьбе с саботажем.

По прошествии некоторого времени Виктор, благодаря своим способностям химика и физика, стал экспертом номер один по немецким взрывным устройствам, которые фашисты очень искусно камуфлировали.

Впоследствии данные по немецким взрывным устройствам, которые Ротшильд передал в Центр, помогли избежать сотен тысяч жертв при разминировании Кракова, Праги и Берлина…

Объём ценнейшей информации, поступавшей в Центр от Ротшильда, всё возрастал, поэтому в Москве решили для большей конспирации придать агенту не одного, а целых трёх связников…

Закат сотрудничества с КГБ

После войны, получив несколько высших военных наград от англичан и американцев, Ротшильд уволился из МИ-5 (контрразведка Англии) и по заданию Центра вновь вплотную занялся научными изысканиями в Кембридже, став директором британской авиакомпании «BOAC», а также продолжил работу в палате лордов.

В тайне от своих операторов из Москвы Ротшильд использовал своё политическое влияние и тайные связи с сионистским Центром в Вене для создания государства Израиль. Но он ошибся в своих прогнозах: в то время как МИД Великобритании занимал проарабскую позицию и сопротивлялся произраильскому лобби в США, Сталин целиком и полностью поддерживал идею создания израильского государства на территории Малой Азии. Это было, пожалуй, единственной серьёзной ошибкой Виктора Ротшильда…

* * *

В 1951 году, после того как Маклин и Бёрджес оказались в Москве, Ротшильд, почувствовав холодок провала и опасаясь разоблачений, стал постепенно сокращать контакты с советской разведкой.

Его тесная связь с Бёрджесом и Блантом была хорошо известна окружению, на неё не раз намекали папарацци в поисках «пятого» члена «кембриджского клуба», однако Виктор твёрдо держал удар и угрожал судом всем, кто без веских оснований будет спекулировать на этой теме.

Знатное происхождение, почти трёхсотлетнее служение королевскому трону, связи в самых верхних эшелонах английской власти, непоколебимые позиции в британском истеблишменте сыграли свою беспроигрышную роль, поэтому английская контрразведка так и не решилась допросить Ротшильда. Это сделал Эдвард Хит, избранный в 1970 году премьер-министром Англии. Он возжелал лично познакомиться с перипетиями судьбы Виктора Ротшильда. И что же? Во время беседы с глазу на глаз, продолжавшейся более двух часов, «Моисею» удалось ловко «перевести стрелки» на Джона Кернкросса, о котором ему было известно от Энтони Бланта. Таким образом Виктор подтвердил официальную версию, утверждающую, что «пятым игроком кембриджской команды» был именно Дж. Кернкросс…

* * *

Сумев отвести от себя всякие подозрения, Виктор Ротшильд не только убедил Эдварда Хита в своей непричастности к деятельности «кембриджской пятёрки», но и получил от премьер-министра предложение занять пост директора «мозгового центра» при центральном офисе Консервативной партии. В задачи «мозгового центра» входили стратегический пересмотр и рационализация всей британской политики, в том числе и деятельности спецслужб, что само по себе являлось выражением доверия и правительства, и королевского двора Великобритании барону Натаниелю Виктору Ротшильду. Но работать на советскую разведку «Моисей» не стал - преклонный возраст и, что важнее, ревизия идеалов молодости сделали своё дело…

Глава 6. Миллиардер, шпион и… «большой друг» СССР

Необходимо оговориться, что существует несколько версий биографии Арманда Хаммера.

Первая написана им самим, в которой он прославляет себя в качестве «Большого Друга» Советского Союза, заботами и тревогами которого он жил всю свою долгую жизнь.

Вторая составлена проплаченными им подрядными западными литераторами, где он предстаёт как «ударник капиталистического труда», заботливый отец и примерный семьянин.

Настоящее повествование создано с использованием рассекреченных материалов из партийных архивов и, на мой взгляд, заслуживает наибольшего доверия.

Впрочем, дорогой читатель, решать Вам, какую версию биографии А.Х. принять за истинную…

Уполномоченный по разграблению российского национального достояния

Леви Кохан родился трижды.

Первый раз в 1898 году в семье эмигрантов из Одессы, снимавших угол на чердаке полуразвалившегося дома на окраине Нью-Йорка.

Второй - спустя 23 года в кремлёвском кабинете Ленина.

В тот октябрьский день 1921 года, входя в кабинет Председателя Совнаркома, Хаммеру уже чудился запах парного молока от близости к вымени судьбы. И чутье не подвело его.

Проведя в обществе вождя мирового пролетариата четыре часа, он получил из его рук охранную грамоту *Уполномоченного Кремля* по связям с главами финансовых институтов и капитанами индустрии Запада, а также мандат на право владеть концессией «Грузинский марганец» в Чиатури и асбестовыми шахтами на Урале.

Как оказалось впоследствии, благоволение и щедрость Председателя Совнаркома стали для американца стартовой площадкой для выхода на орбиту Большого бизнеса и пропуском в историю XX века.

Третий раз Кохан родился после смерти Ленина в 1924 году, когда взял себе псевдоним Арманд Хаммер (*Arm and Hammer* в переводе с английского означают *Серп и Молот*. - *Примеч. автора*).

…Визит к Ленину был знаковым - вся последующая жизнь Хаммера будет связана с делами российскими, а затем советскими.

В течение почти 70-ти лет Хаммер с маниакальной настойчивостью посещал Советский Союз и сумел обаять всех советских лидеров, кроме Сталина и Андропова. Приобрел он единомышленников и среди высшей советской партноменклатуры.

Из фармацевта в нефтепромышленника и обратно

Свой бизнес Арманд Хаммер начал с карликовой фармацевтической фирмы, располагавшейся на чердаке дома в негритянском квартале Нью-Йорка. Но в 1921 году, по совету своего дальнего родственника-одессита Семена (Сэма) Шапиро, Хаммер переключился на операции с нефтью. Он стал лихорадочно скупать нефтеносные участки земли, а заодно и нефтеперерабатывающие заводы.

Введенный в 20-е годы правительством США сухой закон заставил Хаммера вновь вернуться к фармацевтике, так как молодой пройдоха понял, что операции с нефтью - это долгосрочный проект, а ему хотелось

разбогатеть мгновенно. Но как сделать так, чтобы не оказаться на скамье подсудимых? И вскоре молодой авантюрист решил этот вопрос.

В аптеках, принадлежавших Хаммеру, стали выпускать имбирную настойку, имевшую лечебно-профилактическое свойство. Однако любители горячительных напитков, коих в Штатах были миллионы, вскоре нашли рецепт, подсказанный им самим Хаммером, как из настойки сделать алкогольный напиток, по крепости не уступавший виски. Достаточно было разбавить настойку обычной питьевой водой в нужной пропорции и все - кайфуй себе в своё удовольствие!

Всего за один год Хаммер, владелец предприятий, выпускавших имбирную воду, заработал несколько миллионов долларов. Когда же сухой закон был отменён, фармацевт Арманд Хаммер вновь занялся нефтяным бизнесом.

* * *

Вложив в начале 20-х годов в покупку дышавшей на ладан фирмы по добыче нефти «Оксидентал петролеум» 100 тысяч долларов, Хаммер в конце пятидесятых стал хозяином нефтяной монополии, объем продаж которой составлял 5,5 миллиарда долларов, а чистая прибыль - около 200 миллионов в год!

Особенно обогатила его Вторая мировая война.

Танки, самолёты, военный транспорт требовали океаны «чёрной крови» - бензина и дизельного топлива. Нефтеперерабатывающие заводы Хаммера работали круглосуточно, принося ему астрономические дивиденды. Несколько меньший кусок от вожделенного пирога военных поставок горючего Хаммеру удалось отхватить во время войны Соединенных Штатов против Северного Вьетнама. Вместе с тем до самой смерти владелец «Оксидентал петролеум» будет входить в двадцатку самых крупных нефтяных магнатов мира.

Преуспевающий бизнесмен Арманд Хаммер не уставал приумножать своё состояние и делал деньги на всём, что сулило хоть малейшую прибыль. Его конкуренты зло шутили, что он сможет заработать даже на собственных похоронах...

Нет ничего проще, как распоряжаться чужими драгоценностями

Как известно, в жизни «людей успеха», коим и был Арманд Хаммер, всегда найдётся место высокооплачиваемому подвигу. И он, подвиг, не заставил себя долго ждать.

...В 1924 году по указанию Сталина Хаммер стал экспертом по отбору из бездонных запасников Эрмитажа, Русского музея и Музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина картин всемирно известных голландских, итальянских, испанских мастеров, французских импрессионистов, икон, знаменитых пасхальных яиц Фаберже и драгоценных предметов старины, составлявших наше национальное

богатство.

Когда Хаммер впервые увидел «товар», с которым ему придётся иметь дело, у него закружилась голова.

«Боже праведный, - повторял он про себя, - не оказаться бы только в положении удава, заглотившего эшелон с тушёнкой. В глотку влезет, а переварить не получится...»

...Отбор драгоценностей проводился Хаммером с целью последущей их продажи по демпинговым ценам на западноевропейских и североамериканских аукционах - строительство социализма в СССР требовало валютной подпитки.

На деньги, вырученные от продажи бесценных шедевров, были возведены Днепрогэс, Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский тракторный завод и другие промышленные объекты. А Хаммер, ставший к тому времени «Большим Другом» Советского Союза, получил огромные комиссионные.

В знак благодарности некоторые члены Политбюро даже ходатайствовали перед Вождем всех времён и народов о награждении Хаммера за его «подвижническую» деятельность орденом Красного Знамени.

Вождь, выпустив густую струю дыма, был лаконичен: «Хватит ему и комиссионных!»

Выставки «Сокровищ царей Романовых»

Каждый отрабатывает заказ в меру персональных способностей и личной подлости. Эти слова в полной мере можно отнести к деятельности Хаммера, для которого выгода всегда была важнее морали.

Не довольствуясь комиссионными, он постоянно надувал своего высокого покровителя - Сталина.

Делал он это так.

Вывезя из СССР очередную партию шедевров, он не спешил выставлять их на аукционах. Сначала американец, в тайне от своих протеже, демонстрировал наши богатства в Западной Европе и Америке на выставках под названием «Сокровища царей Романовых».

Выставки имели феноменальный успех. И хотя вход туда стоил немалых денег, но кто же поскупится ради того, чтобы своими глазами увидеть, в какой роскоши жили русские императоры?!

Кроме того, Хаммер за счёт нашего национального достояния не забывал пополнять и свою личную коллекцию, которую ласково называл «Моя Малая Грановитая Палата».

Словом, Арманд Хаммер по воле Сталина превратил СССР в дойную корову, из которой в течение трёх десятилетий выкачивал рукотворные богатства, столетиями накопленные императорским двором и

российскими коллекционерами.

Казус с Екатериной Фурцевой

Коммерческая деятельность Хаммера по сбыту на закордонных аукционах принадлежавших нам шедевров, а, по сути, разграбление нашего национального достояния, продолжилась и с приходом к власти Никиты Хрущёва. Осуществлялась она с его благоволения и по личному указанию министра культуры Екатерины Фурцевой.

...Однажды Фурцева, несмотря на то, что имела государственную дачу, решила обзавестись ещё и собственной. Для этого за счёт государства возвела в Подмосковье особняк, в убранство которого, по утверждениям всесведующих американских журналистов, Хаммер вложил более 100 тысяч долларов.

Надо сказать, что он умел быть бескорыстным, если это сулило выгоду. И, действительно, щедрость Хаммера при обустройстве нового «гнёздышка» министра культуры была вознаграждена сторицей.

Когда Хаммер в очередной раз находился в Москве, Екатерина Алексеевна пригласила его к себе на дачу, ту самую, отделку которой профинансировал американец. Там за чашкой чая хозяйка, как бы невзначай, сказала гостю, что из достоверных источников ей стало известно, что в его коллекции отсутствуют работы Казимира Малевича.

«Поэтому, - с пафосом произнесла министр культуры, - я, посоветовавшись с экспертами Третьяковской галереи, решила от имени советского правительства подарить вам, Большому Другу Советского Союза, одну из лучших работ Малевича периода супрематизма».

Услышав это, гость чуть не свалился со стула. Еще бы! Любая картина всемирно известного русского художника-авангардиста, написанная им в манере супрематизма, на Западе стоила не менее миллиона долларов! Значит, потраченные им сто тысяч вернулись миллионом. За каждый потраченный доллар он получил десять. Недурственно! Однако, чтобы ввести в заблуждение хозяйку и скрыть от неё истинную ценность шедевра, авантюрист равнодушно, как если бы речь шла о получении им коробки сигар, позёвывая, отрешённо произнёс:

«Благодарю Вас, Екатерина Алексеевна за подарок. Я всегда придерживаюсь принципа: „Стоит ли отталкивать руку, протягивающую тебе подаяние?“».

Фурцеву от такой беспардонности чуть не хватил удар. Хаммер же, небрежно засунув драгоценное полотно в свой бездонный портфель, с которым никогда не расставался, поспешил раскланяться - от этих русских баб можно ожидать чего угодно: сейчас одарила, а через пять минут отберёт подарок, спустит тебя с крыльца, да ещё и собак натравит!

Конвейер вербовочных подходов

Председатель КГБ при СМ СССР Александр Шелепин давно уже

присматривался к вездесущему американцу, намереваясь использовать его в качестве своего информатора.

На приёме в Кремле, устроенном в честь полёта Юрия Гагарина в космос, Шелепина представили Хаммеру. Но не как председателя КГБ, а как старшего советника Хрущёва, в обязанности которого якобы входило установление и развитие контактов с представителями Большого бизнеса Запада вообще и США в частности.

Не успел Шелепин освоить новую роль, как в ноябре 1961 года был смещён Хрущёвым с должности. Пришлось перестраиваться на марше. Теперь с Хаммером тет-а-тет общался новый Председатель КГБ Владимир Семичастный, но «крыша» осталась прежней - старший советник Хрущёва.

Семичастному иногда удавалось разговорить Хаммера и заполучить важную информацию. Так, например, Арманд Хаммер сообщил, что вице-президент Линдон Джонсон, ставший президентом США после убийства Кеннеди, будет вновь переизбран на этот пост, потому что пользуется сильнейшей поддержкой воротил военно-промышленного комплекса США, да и вообще Джонсон - марионетка в их руках. Взамен они потребуют от него ввести войска в Северный Вьетнам, где специалистами «Оксидентал петролеум» были обнаружены огромные запасы высококачественной нефти. Внешнеполитический курс Джонсона будет более агрессивным, чем тот, что проводил его предшественник, покойный Кеннеди.

...Все сведения, полученные в приватных беседах с Хаммером, впоследствии подтвердились. На самом верху, сначала Хрущёвым, а затем Брежневым, было принято решение и в дальнейшем «прокачивать» всезнающего американца «втёмную», изредка поощряя его откровенность каким-нибудь шедевром из запасников Эрмитажа...

* * *

Федеральное бюро расследований вело разработку Хаммера с тех пор, как он стал регулярно посещать Советский Союз, подозревая его в агентурной связи с советскими спецслужбами.

Тому были основания: в США Хаммер устраивал выставки «Сокровища царей Романовых», а затем аукционы, с помощью сотрудника советского торгового представительства, некоего М., который в картотеке ФБР проходил как кадровый разведчик НКВД-КГБ.

После этого глава Бюро Джон Эдгар Гувер решил лично выйти на вербовочную беседу с бизнесменом-авантюристом.

В результате изящного шантажа Хаммер за небольшую плату согласился поставлять информацию о просоветски настроенных американских бизнесменах и политиках, с которыми был на короткой ноге.

Так «Большой Друг» Советского Союза, миллиардер и председатель совета директоров транснациональной нефтяной корпорации «Оксидентал петролеум» стал платным осведомителем ФБР.

Теперь у Хаммера, кроме друзей в президентской администрации, сенате и конгрессе США, появился ещё один мощный покровитель - шеф ФБР.

* * *

Недолго длившееся сотрудничество с Бюро было прервано в 1960 году Центральным разведывательным управлением США.

Руководство ЦРУ буквально не находило себе места от мысли, что такой «вездеход», каким был Хаммер, используется ФБР не по назначению. Ведь он вхож в такие кабинеты Кремля, куда не ступала нога не то что ни одного западного премьера, но даже монарха.

Хаммер - кладезь ценнейшей информации! Главное - выкачать её из него в объёмах, равных поставляемой им на рынок нефти!

Аллен Даллес, бывший в то время директором ЦРУ, согласовав с президентом Джоном Кеннеди вопрос об использовании Хаммера, немедленно позвонил Гуверу и предложил передать ему на личную связь неугомонного бизнесмена. Шеф ФБР спорить с «соседом» не стал, понимая, что за его спиной стоит сам президент.

Сделка состоялась. Хаммеру был присвоен псевдоним «Оракул», и он сразу попал в разряд особо засекреченных ценных агентов.

Хаммер - агент влияния ЦРУ

- Простите, мистер Даллес, а в чём будут заключаться мои обязанности? Я ведь не умею ни прыгать с парашютом, ни стрелять, ни подрывать поезда…

- Я ценю ваше чувство юмора, господин Хаммер, и скажу сразу, что Управлению понадобятся лишь ваша голова, умеющая анализировать и принимать нестандартные решения, а также ваши обширные связи в высших партийных и хозяйственных кругах Советов, не так ли? Заметьте, я не отбираю у вас подписки о добровольном сотрудничестве с нами, не указываю вам конспиративных квартир, где наши сотрудники принимают обычных осведомителей, наконец, я не оговариваю с вами способов связи. Все перечисленное должно подсказать вам, что мы очень ценим вас и играем с вами на равных, а не как с заурядным агентом, согласитесь…

- Ну… В общем-то да! И всё-таки, что я должен буду делать?

- Посещать в Москве лиц, которых я вам укажу, внимательно выслушивать их, доводить до их сведения ту информацию, которая выгодна администрации президента в частности и Соединенным Штатам вообще… Вы будете влиять на принятие руководителями Советов нужных нам решений! Короче говоря, вы будете выступать в роли посла США в Москве по особым поручениям. Вас устраивает такой статус?

- Боже праведный, ну конечно же! Простите, можно задать один вопрос?

- Разумеется…

- А кто, кроме вас, будет знать, что я… этот… посол по особым поручениям?

- Никто, кроме моего заместителя!

Даллес и Хаммер в заключение встречи пожали друг другу руки, и последний никогда не пожалел, что судьба свела его с шефом ЦРУ…

* * *

Поразмыслив, Хаммер сделал для себя вывод, что связь сначала с ФБР, а затем с ЦРУ ему на руку - ведь в обоих ведомствах он числился как сверхценный секретный агент влияния, а раз так, то все проворачиваемые им махинации как с русскими сокровищами, так и на нефтяном рынке автоматически становились секретными - не станут же эти ведомства подставлять члена своего клана!

Картины в обмен на информацию

Аллен Даллес и сменившие его директоры Управления (а Хаммер находился на связи только у первых лиц ЦРУ), торжествовали: «Оракул» поставлял поистине бесценную политическую информацию.

Так, в 1970 году, вернувшись из очередного вояжа в Москву, агент сообщил директору ЦРУ Ричарду Хелмсу, какие указания давал Кремль Анатолию Добрынину по поводу его позиции на переговорах об ограничении вооружений и о том, до каких пределов СССР может уступить на переговорах об ОСВ-1.

Своему куратору Хелмсу «Оракул» представил подробную справку о нарастающих разногласиях между Генеральным секретарём ЦК КПСС Леонидом Брежневым и Председателем Совмина Алексеем Косыгиным по поводу отношений СССР с США.

Администрация президента Никсона мгновенно отреагировала на поступившую от «Оракула» информацию и по согласованию с премьер-министром Канады Пьером Трюдо немедленно направила Косыгину приглашение посетить Соединенные Штаты и Канаду осенью 1974 года. Там ему были оказаны королевские почести и недвусмысленно заявлено, что Запад делает ставку только на него и на проводимые им реформы. О переговорах с Брежневым и речи не шло…

* * *

Хаммер был нередким гостем в Госплане СССР, поэтому неудивительно, что совершенно секретные сведения о быстро сокращающихся запасах нефти на месторождениях в Волжско-Уральском регионе стали достоянием ЦРУ.

Эта информация отчасти спровоцировала энергетический кризис и повышение цен на бензин в Западной Европе и США.

На правах почётного гостя Хаммер неоднократно участвовал в застольях, устраиваемых в хлебосольных домах членов Политбюро, где часто присутствовали не только партийные бонзы со Старой площади, но также руководители союзных министерств и даже генералы из центрального аппарата Лубянки. Из отдельных неосторожных высказываний сановных гостей, свидетелем которых был американец, прекрасно владевший русским языком, ему несложно было делать далеко идущие выводы. И он их делал!

Обо всём подслушанном «Оракул» незамедлительно и весьма досконально информировал шефа Лэнгли. Он представил Хелмсу подробную информацию о нарастающих разногласиях между СССР и КНР. В США мгновенно отреагировали на поступившую от агента информацию: президент Никсон и его помощник по национальной безопасности Киссинджер немедленно вылетели в Пекин для переговоров с руководством Китая.

Деятельность Хаммера на ниве шпионажа в пользу США щедро вознаграждалась. Зная пристрастие «Оракула» к драгоценностям и особенно к старинным картинам, ЦРУ не скупилось на их приобретение. «Малая Грановитая Палата» Хаммера регулярно пополнялась все новыми шедеврами...

И на старуху бывает проруха

Среди самых примечательных парадоксов биографии Хаммера - привлечение его к уголовной ответственности по делу, связанному с процессом века, «Уотергейтом». Он был обвинён в незаконном переводе нескольких миллионов долларов на счёт Республиканской партии, надеясь на выгоды, которые в будущем могли последовать для него как бескорыстного жертвователя.

«Оракул» бросился за помощью к своему куратору, но тот лишь развёл руками - судебная власть в США недосягаема даже для президента, не говоря уж о ЦРУ. Тогда Хаммер решил бороться в одиночку.

Поначалу он начисто отрицал сам факт перевода денег в кассу республиканцев. Прием, однако, не сработал, а суд навесил ему новое обвинение: преднамеренный обман правосудия. Адвокат настоятельно рекомендовал Хаммеру признать за собой первую вину - незаконную передачу денег в фонд Республиканской партии, чтобы снять второе обвинение - лжесвидетельство суду, которое по американскому законодательству являлось ещё более серьёзным обвинением, чем первое.

Когда судья Лоренс Лидик огласил главные пункты обвинения, Хаммер прошептал: «Виновен».

После этого признания суд счёл возможным снять другие пункты обвинения - преднамеренное лжесвидетельство и неуважение к суду.

Приговор гласил: 3 тысячи долларов штрафа и один год условного

осуждения.

И хотя приговор был, по существу, символическим, но он лишал Хаммера возможности реализовать мечту всей своей жизни - стать Нобелевским лауреатом, так как по этическому регламенту Нобелевского комитета лица, осуждённые по уголовным статьям, кроме правозащитников и диссидентов, к конкурсу не допускались...

Обрезание перед «возвращением в храм Всевышнего»

12 октября 1990 года, когда Арманд Хаммер вступил в десятый десяток лет своей жизни, рентген показал, что он поражён неизлечимым видом рака.

Медик по образованию, он вполне отдавал себе отчёт о роковом характере обрушившейся на него хвори. Тем не менее уповал на чудодейственное снадобье, которое ему доставляли из джунглей Мексики. В какие-то моменты казалось, что снадобье проявляет свою волшебную силу - болезнь отступала и жизненная энергия вновь возносила Хаммера на привычную ему высоту. Но вскоре стало очевидно, что высота эта последняя и с неё произойдёт окончательное падение...

Поняв это, Хаммер объявил родным, что возвращается к традициям праотцев, в храм Всевышнего, который через своих пророков завещал, что отрок, достигший 13 лет, превращается в «сына заповеди», «мужа обязанностей», то есть зрелого мужчину, которому надлежит исполнять все предписания Торы.

Когда раввины указывали ему на то, что решение его принято с непоправимым опозданием, он отвечал: праотец Авраам подверг себя обрезанию в 99 лет, а ему - лишь 92 года...

* * *

Под руководством раввинов спешно шли приготовления к последнему торжественному акту жизни Арманда Хаммера - бар-мицве (обрезанию), запоздавшей почти на 80 лет.

Всё было расписано, раввины отрепетировали каждое своё слово, кое должны были бы адресовать 13-летнему отроку, вступающему на ролях «сына заповеди» и «мужа обязанностей» в жизнь.

Посвящение должно было состояться 11 декабря. Однако за день до этого, 10 декабря 1990 года, Арманд Хаммер в последний раз глянул на окружавшую его реальность и отбыл в мир иной.

...Бар-мицва по установленному ритуалу была совершена над усопшим Хаммером на следующий день.

Отрока Арманда Хаммера сыграл актёр, которому было придано, сколь возможно, сходство с покойным, который по понятным причинам не мог присутствовать на собственном обряде обрезания...

Даже уйдя в мир иной, Арманд Хаммер не переставал преподносить

сюрпризы.

Когда вскрыли его завещание, то оказалось что единственным наследником он назначил своего сына Юлиана, которому оставил целых... 15 тысяч долларов. Оскорбленный, он не явился на похороны отца, как и большинство других родственников, в такой же степени уязвлённых и обманутых покойным.

Но самый большой сюрприз ожидал окружающих впереди.

Когда воедино были сведены дебет с кредитом, то оказалось, что Арманд Хаммер должен государству и кредиторам сумму, в два раза превышавшую ту, в которую могло быть оценено все его имущество, включая и «Малую Грановитую Палату»!

Оказалось, что все годы Хаммер жил под лозунгом Пабло Пикассо:

«Неважно, друг мой, станешь ли ты миллионером. Главное - жить, как миллионер...»

Глава 7. Агент КГБ - кандидат в Герои Советского Союза

Нормально, Григорий, отлично, Оскар Уайльд!

12 апреля 1956 года необычно ранний телефонный звонок разбудил резидента КГБ в Англии Николая Борисовича Родина. Подняв трубку, генерал услышал условную фразу. Агент Оскар Уайльд вызывал своего оператора на экстренную встречу.

Офицер резидентуры, он же личный шофёр, взял Родина на борт служебного «ягуара» у его дома на Холланд Парк и, сделав проверочный «круг почёта», высадил на Баркли-сквер.

Неспешной походкой столичного аристократа, проделывающего утренний променад, генерал двинулся вдоль книжных магазинов, останавливаясь у витрин и заходя внутрь якобы для ознакомления с новинками печатной продукции. Наконец он вошёл в самый известный в Лондоне букинистический магазин и затерялся среди стеллажей. Место, со всех точек зрения удобное для проведения моментальных конспиративных встреч с агентом: можно, не привлекая внимания, стоя по разные стороны книжной полки, перебросится парой фраз, понятных только посвящённым, принять сообщение или в книге передать инструкции.

Взволнованный вид Уайльда свидетельствовал, что произошло нечто запредельное...

* * *

Оскар Уайльд в миру - Уильям Джон Кристофер Вассалл - родился в Англии, в семье священника. Окончив в 1941 году частную школу в Хэрроу, он некоторое время служил в банке, затем работал в

Адмиралтействе - так в Англии именуется министерство военно-морских сил, откуда в 1954 году был направлен в посольство Великобритании в Москве. Несмотря на скромную должность, Вассалл имел неограниченный доступ к секретным документам всего военно-морского атташата.

В условиях холодной войны, боязни подвохов со стороны КГБ жизнь одинокого холостяка в Москве была такой же пресной, как и всех других иностранцев, пока он не попал в поле зрения Комитета госбезопасности. Выйти на Вассалла сотрудникам английского отдела Второго главка, занимавшимся дипломатами, помог некто Феликс, советский гражданин, предоставленный посольству Управлением по обслуживанию дипкорпуса и работавший на технической должности. Выполняя наше задание по изучению вновь прибывших в посольство сотрудников, Феликс подружился с Вассаллом и тут же распознал в нём пассивного гомосексуалиста, ибо тот порою разнообразил свой досуг порочными забавами с малолетними извращенцами.

Через некоторое время Феликс вывел англичанина в «свет», приобщил к изысканной кухне московских ресторанов «Арагви» и «Армения» и познакомил со своим другом Натаном, активным гомосексуалистом. С Натаном жизнь Джона приобрела особую пикантность, которой ему так не хватало всё время пребывания в чужом городе.

Друзья шиковали в ресторанах, гуляли на квартирах у заматеревших «голубых», где менялись партнёрами так же легко, как опорожняли ящики шампанского, - всё было оплачено и освящено высшим руководством советской контрразведки, более того, всё снималось фотокамерами. Вокруг медоносного цветка вился рой ненасытных шмелей - секретных помощников КГБ, - наполняя соты, файлы ведомства, информацией, которую предполагалось использовать в час «Ч», когда будет отыгран первый акт. И час пробил, но...

Совершенно непредвиденное противодействие привлечению иностранца к негласному сотрудничеству руководство английского отдела Второго главка встретило в лице... новоиспечённого главы КГБ генерал-полковника Серова.

Рубака-фронтовик, к тому же бытовой алкоголик, Иван Серов в 1954 году стал первым Председателем Комитета госбезопасности благодаря родственным связям с восходящей звездой на советском политическом небосклоне Никитой Хрущёвым. Последний на опыте своего бывшего друга и соратника Лаврентия Берия знал, какая мощь сосредоточена в руках одного человека, по должности отвечающего за государственную безопасность. И неважно, что его мыслительные способности на уровне сержанта-сверхсрочника, главное - свой в доску!

Потребовалось несколько месяцев титанических усилий, чтобы убедить Серова в целесообразности установления агентурных отношений с Вассаллом ввиду его неограниченных возможностей по добыванию оперативно значимой информации. Генерал буквально впадал в истерику

при одном упоминании о гомосексуалистах, которых в те времена называли не так романтично, как сегодня. Первый и последний аргумент сановного держиморды звучал так: «Только пидоров не хватает в моём ведомстве!»

Одним из первых своих циркуляров в должности Председателя он категорически запретил привлекать женщин для оперативной работы в КГБ. Их разрешалось использовать в качестве приманки и лишь иногда для вербовки других женщин. Но не более того. Можно представить, каково было его предубеждение против «голубых», если даже женщин он рассматривал как ущербную материю!

Пытаясь склонить Серова к принятию их точки зрения, подчинённые главы КГБ, поднаторевшие в вербовочных делах, ссылались на исторические примеры.

Вспомнили действовавшего под руководством разведки Генерального штаба царской армии секретаря российского посольства в Лондоне С.А. Козелл-Поклевского. Именно благодаря его усилиям и интимной дружбе с английским королём Эдуардом VII состоялось заключение англо-российского соглашения в августе 1907 года, нормализовавшее все связи между двумя державами.

Не забыли упомянуть и полковника Рёдля, в течение ряда лет передававшего России сверхсекретные сведения о военных приготовлениях Австро-Венгерской империи, и авантюриста международного масштаба Манасевича-Мануйлова, причастного к формированию нашей агентурной сети в ряде стран Западной Европы, и многих-многих других…

Даже ссылки на последние открытия учёных-естествоиспытателей, свидетельствовавшие, что гомосексуалистами, как и левшами, люди рождаются, а не становятся вследствие империалистического образа жизни, на Серова не действовали.

Ситуацию удалось переломить лишь после того, как разработчики намекнули Председателю о возможном назначении англичанина в штат разведывательного управления министерства военно-морских сил Великобритании по возвращении на родину…

* * *

Вербовку «в лоб» проводил лично начальник контрразведки Советского Союза генерал-лейтенант Олег Грибанов. Вербовщик-волкодав исполнил свою партию в стремительном темпе. Не тратя времени на увертюру, он сразу показал Вассаллу фотографии, на которых тот был запечатлён со своими партнёрами, мягко выражаясь, в неожиданных ракурсах. Предупредил, что все материалы могут быть переданы английской службе безопасности. Но и это ещё не всё. Фото могут случайно оказаться в почтовом ящике матери и его друзей, если Джон не согласится сотрудничать с самой гуманной в мире организацией, чьи сотрудники известны чистотой своих рук, горячими сердцами и

холодными головами…

Режиссёры-постановщики вербовочного спектакля несколько переборщили в своих стараниях подавить волю эстетствующего педераста: после беседы Вассалл был настолько морально раздавлен, что чуть не пустил себе пулю в лоб из табельного оружия. Вторым после самоубийства им рассматривался вариант явки с повинной к послу…

Вот тут-то и появился на авансцене отошедший было в тень Феликс. Выслушав приятеля, он посоветовал не драматизировать ситуацию, ибо жизнь прекрасна, а самое плохое в ней то, что она проходит. Ничего страшного не случится, если Вассалл войдёт в контакт с органами, разумеется, не для того, чтобы заниматься шпионажем, да ещё и против горячо любимой Великобритании. К тому же ему скоро уезжать, зачем омрачать последние месяцы!

Вскоре в кабинете Вассалла раздался звонок, и знакомый голос предложил встретиться за бутылкой вина, поболтать о жизни. Иностранец приглашение принял.

На последовавших встречах вербовщики умело сняли горький осадок, оставшийся от первой конфронтации, сыграли на самолюбии, внушив Вассаллу мысль, что его мнение по вопросам международной политики может представлять большую ценность, нежели мнение военного атташе или даже посла. Рюмка за рюмкой, мнение за мнением - и новые знакомые становились всё приятнее и ближе. Надо же, как был прав Феликс, говоря о том, что жизнь прекрасна! Появились мелкие подарки, потом более крупные, затем денежная помощь.

От видения глобальных политических проблем перешли к конкретным характеристикам на сослуживцев Вассалла, затем к обсуждению рабочих документов, ложившихся на стол англичанина…

В сентябре 55-го, за полгода до убытия в Англию, Вассалл приступил к откровенной передаче секретных документов на явочных квартирах КГБ.

По возвращении в Лондон Джон Вассалл, ставший к тому времени Оскаром Уайльдом, был распределён в разведуправление ВМС Великобритании. Вслед за этим он был принят на личную связь нашим резидентом в Англии генералом Николаем Родиным, что само по себе свидетельствовало о значении, которое придавалось работе с англичанином. Никчемный мелкий клерк имел неограниченный доступ к сведениям, представлявшим не то что военную - государственную тайну!

* * *

Жизнь Вассалла превратилась в нескончаемый праздник. Эх, если бы ещё не надо было передавать Григорию - рабочий псевдоним Родина - секретные сведения! Но, с другой стороны, на какие деньги тогда содержать роскошную квартиру в фешенебельном районе Лондона на Дофин Сквер и два авто, заказывать костюмы у самых модных портных, посещать дорогие рестораны и, конечно же, оплачивать великосветских

порочных партнёров, которых Вассалл ангажировал на вечер или арендовал за умопомрачительные суммы на уик-энд. Особо понравившихся он брал с собой в заграничные турне, покидая задымлённый Лондон на время отпуска.

...Первую встречу с агентом Григорий провёл в Лондоне, на станции метро «Финчли Роуд», в конце марта 1956 года. Вторая встреча была запланирована через месяц, но чрезвычайные обстоятельства заставили Уайльда дать о себе знать много раньше...

Премьер-непоседа

Как засидевшаяся в девках дурнушка бросается в загул - так Никита Хрущёв, ощутив под ногами твердь единоличной власти, пустился в заграничные вояжи.

Антони Иден, министр иностранных дел, а затем премьер-министр Великобритании, как-то прорицательно заметил: чем хуже идут дела у лидера внутри государства, тем настойчивее он рвётся на международный простор, становясь фактическим главой внешнеполитического ведомства.

За восемь лет бесконтрольного правления Хрущёв побывал в тридцати двух странах всех, кроме Австралии и Антарктиды, континентов. В некоторых - дважды, трижды. Шестьдесят четыре рабочих, дружеских, официальных и государственных визита. Конвейер. Прибавьте к этому ответные визиты в СССР иностранных государственных деятелей - станет ясно, что наш лидер не щадил себя, работая на износ во имя международной солидарности трудящихся. Когда уж думать о благосостоянии собственного народа - дай Бог, успеть сменить носки перед свиданием с принцессой датской...

Никогда ещё главам иностранных государств не доводилось принимать столь многолюдных делегаций, как те, что прибывали с советским лидером. В поездках Председателя Совета Министров СССР сопровождали члены правительства, многочисленная челядь, охрана, журналисты, советники, консультанты и... родственники. Причём количество последних, как правило, соответствовало числу официальных членов делегаций.

Знай наших, господа империалисты!

В страны идеологических и военных противников он прибывал на военных кораблях или на построенных специально под него и свиту яхтах.

Нетрадиционный способ передвижения имел свою предысторию.

В 1953 году американцы обнаружили в кабинете посла Соединённых Штатов в Москве уникальной конструкции микрофон, который в течение восьми лет исправно поставлял нам сверхсекретную информацию.

Опасаясь, что за время, прошедшее с момента разоблачения чудо-микрофона, западным спецслужбам удалось не только сделать с него копии, но и внедрить их в здания наших заграничных дипломатических

представительств, Хрущёв принял решение никогда там не останавливаться, проводя совещания с послами и ночуя на плаву…

И вот теперь, за два дня до прибытия Хрущёва и министра ВС СССР Булганина в Англию на борту крейсера «Орджоникидзе», наш резидент принял сообщение, что по заданию Сикрет Интеллидженс Сервис под военный корабль для совершения каких-то манипуляций должен нырнуть ас диверсионных операций майор Лайонел Крэбб с группой разведчиков-подводников.

Надо сказать, что в те годы «Орджоникидзе» был самой современной боевой единицей, бороздившей воды Мирового океана. Он был оснащён новейшим противолодочным и противоминным оборудованием. Возможно, оно-то и заинтересовало англичан. Как бы там ни было, Председатель Комитета госбезопасности Серов, получив информацию от Родина, не преминул шепнуть Хрущёву, что на него готовится покушение. Благо основания для такого заявления имелись: 29 октября 1955 года был взорван и пошёл ко дну со всем экипажем линкор «Новороссийск». Одной из наиболее серьёзных версий, обсуждавшихся в Кремле, была версия о мести итальянских диверсантов. Линкор, известный во время войны как «Джулио Чезаре», находился на вооружении ВМС Италии и нам достался в счёт репараций.

Сигнал, поступивший от «Уайльда», немедленно был взят в работу. В Портсмут из Мурманска на подводной лодке доставили отряд «Барракуды» - диверсантов-подводников экстра-класса, которым предстояло нести круглосуточное дежурство по периметру крейсера.

Неизвестно, чем закончилась боевая вахта наших подводников, но Крэбб и его боевики на берег Англии никогда более не ступили.

В итоге мы заявили решительный протест, Хрущёв спешно прервал визит, выставив англичан на весь мир негостеприимными хозяевами, а премьер-министру Англии пришлось приносить публичные извинения в палате общин…

* * *

Коль скоро сигнал нашего «крота» в системе военно-морского министерства нашёл подтверждение, встал вопрос о награждении всех сопричастных. Серов, Родин и «Барракуды» получили ордена. Вопрос о поощрении первоисточника - Джона Вассалла - оставили решать лично Никите Сергеевичу.

Со словами: «Благодаря ему мы умыли, нет, мы уели этих лицемеров англичан!» Хрущёв, импульсивно щедрый на раздачу высших наград СССР иностранцам - накануне он лично вручил Золотую Звезду лидеру Албании, - распорядился о присвоении звания Героя Советского Союза Джону Вассаллу.

Серов вкрадчиво заметил, что даже Ким Филби ещё не удостоен этой чести, да и вообще, Никита Сергеевич, болен он, этот Джон…

- Что за болезнь?

- Хроническая педерастия, Никита Сергеевич…

- Ну, тогда поощрить деньгами - пусть лечится…

…Хрущёв навсегда уверился в правильности избранного им способа, продолжая посещать страны главного военного и идеологического противника только на борту суперсовременных плавсредств, а Джон - снабжать нас информацией.

На протяжении почти четырёх лет Вассалл передал «Григорию» тысячи совершенно секретных документов о военно-морской политике Англии, НАТО и о разработке новейших систем подводного оружия.

* * *

Английской контрразведке (МИ-5) Вассалла «сдал» полковник польской Службы безопасности и одновременно агент ЦРУ Михаил Голеневский, в 1961 году сбежавший в Англию.

На допросах и суде Вассалл ничего не утаивал. Как известно, чистосердечное признание облегчает душу, но удлиняет срок - за работу на СССР Джон получил 18 лет тюрьмы. Там он времени зря не терял и написал книгу мемуаров, в которой, как это ни покажется парадоксальным, винил во всех своих бедах чопорных и холодных английских дипломатов, изгнавших его из своей среды и буквально толкнувших в объятия «голубых»…

Часть II

Глава 1. Неуязвимая Фаина Раневская

В окопы невидимых фронтов тайной войны, которую вёл КГБ против западных спецслужб и против так называемых диссидентствующих элементов, было рекрутировано бессчётное количество агентов. Все они - представители уникальной российской прослойки, интеллигенции. Золотой фонд нации. Их не встретить на пашне и у доменных печей. Они - в дипломатических миссиях и в божьих храмах, в конструкторских бюро и во всемирно прославленных театрах.

Не все знаменитости из числа творческой интеллигенции Советского Союза, которым делались предложения вступить в тайный орден осведомителей, находили в себе силы отказать вербовщикам. Но всенародная любимица Фаина Раневская преуспела и в этом…

Существовало расхожее мнение, что народная артистка СССР Фаина Георгиевна Раневская, будучи весьма рисковой женщиной, однажды не побоялась даже отклонить предложение, сделанное ей генерал-лейтенантом Грибановым, начальником контрразведки всего Советского Союза. Предложение сотрудничать с органами госбезопасности.

Начнём с того, что не Грибанов делал ей это предложение.

Олег Михайлович при всём своём маленьком росте обладал недюжинной гипнотической силой и великолепным даром убеждения - неспроста подчинённые называли его «маленьким Бонапартом».

Кроме того, в те времена Грибанов был широко известен в интеллигентской среде как «укротитель» Будапештского восстания 1956 года, поэтому одно упоминание его фамилии априори подавляло волю собеседника.

Так что, сделай он *лично* предложение Фаине Георгиевне вступить в тайный орден секретных осведомителей, вряд ли бы она нашла в себе силы отказать ему, а так… Не только отказала, но и выгоду от игры с сотрудником органов ГэБэ поимела!

В силу своей занятости и других обстоятельств Грибанов на встречу с Раневской послал молодого опера по фамилии Коршунов, у которого за душой было всего лишь начальное образование и двухлетнее производственное обучение на токаря на заводе «Красный Октябрь».

Предполагалось, что это будет моментальная вербовка в лоб.

Предполагал, как выяснилось, Грибанов, а располагала Раневская!

Потому что она проявила себя не только гениальной сценической артисткой, но и величайшей актрисой по жизни, обведя Коршунова вокруг пальца, как мальчишку. В общем, бестия, а не женщина!

…Коршунов начал вербовочную беседу, как тогда было принято, издалека. И о классовой борьбе на международной арене, и о происках иноразведок на территории СССР поведал Раневской.

Процитировал пару абзацев из новой, хрущёвской, Программы КПСС, особо давил на то, что нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме. Но! Беда в том, что проклятые наймиты империализма в образе иностранных секретных служб пытаются подставить подножку нашему народу, семимильными шагами движущемуся к светлому будущему всего человечества - коммунизму.

Невзначай напомнил также и о долге каждого советского гражданина, независимо от его профессиональной принадлежности, оказывать посильную помощь органам государственной безопасности в их ратном труде по защите завоеваний социализма…

Словом, подал Коршунов себя в наихудшем свете - выступил в роли лектора сельского клуба, а не вербовщика. И великая актриса его сразу раскусила, догадалась, к чему клонит её визави, но виду не подала.

Стукачество в артистической среде всегда, даже при царях, было распространённым явлением. Весь бомонд, не таясь, обсуждал его. Оно было притчей во языцех. А уж вокруг Фаины Георгиевны… Там, вообще, агент на агенте сидел и агентом погонял! Ей ли было не знать, что все её коллеги-артисты уже давно завербованы-перевербованы, так что это Коршунов считал, что он ведёт игру с закрытыми картами, имея старшие козыри на руках… Для неё все его потуги были секретом Полишинеля.

...Вслушиваясь в страстный монолог Коршунова, Раневская прикидывала, как ей элегантней уйти от предложения, которое, конечно же, должно последовать в заключение пламенной речи этого трибуна из ГэБэ...

Сначала она провела кинжальную разведку боем. Спросила: «Молодой человек, а где вы были раньше, когда я ещё не успела разменять седьмой десяток?»

«Что вы, Фаина Георгиевна! - вскричал, переполошившись, Коршунов, которому показалось, что пароход уходит от причала прямо на его глазах. - Вам больше тридцати никто не даёт, поверьте... Вы - просто девочка по сравнению с другими артистками вашего театра!»

Коршунов, предвкушая оглушительный триумф после исполненной увертюры, даже не заметил, что допустил оплошность, назвав Раневскую девочкой. Назвать девочкой знаменитую актрису, которая ему по возрасту годилась в матери, это - верх бестактности!

А Фаина - ничего. Девочка я для вас, ну что ж, значит, девочка. Так тому и быть! Женщине, в конце концов, столько лет, на сколько она выглядит...

Закуривает она очередную «беломорину», хитро прищуривается и при этом так спокойно говорит:

«Мне с вами, молодой человек, всё понятно... Как, впрочем, и со мной тоже... Без лишних слов заявляю: я давно ждала этого момента, когда органы оценят меня по достоинству и предложат сотрудничать! Я лично давно к этому готова. Н-да... Разоблачать происки ненавистных мне империалистических выползней... Можно сказать, что это - моя мечта детства. Но... Есть одно маленькое „но“!

Во-первых, я живу в коммунальной квартире, а во-вторых, что важнее, я громко разговариваю во сне. Вот и давайте, коллега, а по-другому я вас молодой человек и не мыслю с тех пор, как мы встретились. Да, вы - мой коллега! Так вот, давайте вместе, по-чекистски, поразмыслим.

Представьте, вы даёте мне секретное задание, и я, будучи человеком обязательным и ответственным, денно и нощно обдумываю, как лучше его выполнить, а мыслительные процессы, как вы, конечно, знаете из психологии, в голове интеллектуалов происходят беспрерывно - и днём и ночью... И вдруг! И вдруг ночью, во сне, я начинаю сама с собой обсуждать способы выполнения вашего задания. Называть фамилии, имена, клички объектов, явки, пароли, время встреч и прочее... А вокруг меня соседи, которые неотступно за мной следят вот уже который год подряд. Они же у меня под дверью круглосуточно, как сторожевые псы, лежат, чтобы услышать, о чём и с кем это Раневская там по телефону говорит! И что? Я, вместо того чтобы принести свою помощь на алтарь органов госбезопасности, предаю вас! Я пробалтываюсь, потому что громко говорю во сне... Нет-нет, я просто кричу обо всём, что у меня в голове...

Я говорю вам о своих недостатках заранее и честно... Ведь между нами, коллегами, не должно быть недомолвок, как вы считаете? Вы поймите меня правильно. Я хочу, чтобы наше с вами будущее сотрудничество развивалось на принципах взаимного доверия и искренности, или я ошибаюсь? Если я ошибаюсь - поправьте меня, уберегите меня от совершения в будущем роковой ошибки! Я бы даже сказала - от непредумышленного предательства... Но что делать, если мои родители передали мне такой порок - громко разговаривать во сне? Я уже обращалась к врачам, к светилам медицины - всё пустое, ничего поделать не могут... Никакие снотворные и транквилизаторы не помогают... Может быть, у вас, товарищ Коршман, извините, товарищ Коршунов... имеются какие-то спецпрепараты, чтобы не выбалтывать секреты... во сне?»

* * *

Страстный монолог Раневской потряс Коршунова. С явки он ушёл подавленный и напрочь разбитый железными аргументами кандидатки на вербовку.

Доложив о состоявшейся вербовочной беседе Грибанову, он в заключение доклада сказал:

«Баба согласна работать на нас, я это нутром чувствую, Олег Михайлович! Но... Есть объективные сложности, выражающиеся в особенностях её ночной физиологии.

- Что ещё за особенности? - спросил Грибанов. - Мочится в постель, что ли?

- Нет-нет! Громко разговаривает во сне... Да и потом, Олег Михайлович, как-то несолидно получается... Негоже всё-таки нашей прославленной народной артистке занимать комнату в коммунальной квартире... Полагаю, что ради того, чтобы привлечь Раневскую к секретному сотрудничеству и эффективно её использовать в наших интересах, надо бы ей выделить отдельную квартиру... У меня - всё!»

«Что ж, подумаем...» - ответил неопределённо Грибанов, но через месяц Раневская праздновала новоселье в высотке на Котельнической набережной.

И тогда Коршунов вновь пошёл на приступ, стал названивать в театр Моссовета, где работала Раневская, чтобы, значит, встретиться с нею и формально узаконить состоявшуюся вербовку отбором подписки о добровольном сотрудничестве, неразглашении и т. д. Ну, в общем, соблюсти все формальности.

Однако каждый раз выяснялось, что Фаина Георгиевна пока не может с ним встретиться либо по причине своей занятости, либо состояния здоровья - то она готовится к премьере, то у неё сплин, то насморк.

Когда же, наконец, в телефонной трубке он услышал её воркующий голос, очень доверительно сообщивший ему, как коллеге и товарищу по

борьбе, что у неё начались какие-то «критические дни» и поэтому она просит вновь перенести свидание, он рассвирепел и в сердцах бросил ей, что послезавтра приедет к ней домой, в новую отдельную квартиру для окончательного расчёта.

Не знал молодой лейтенант с начальным школьным образованием, с кем столкнула его судьба и какой прожжённой бестией оказалась обхаживаемая им «кандидат на вербовку»…

…На следующий после разговора Коршунова с Раневской день, рано утром, в приёмной КГБ при Совете Министров СССР появился какой-то мужчина с испитой рожей и неопределённого возраста - от пятнадцати до восьмидесяти пяти - и попросил принять от него заявление. Настаивал, чтобы оно было обязательно зарегистрировано, потому как дело чрезвычайной государственной важности…

Коллективное заявление жильцов высотки на Котельнической набережной, где уже месяц проживала Раневская, через час лежало на столе у Грибанова, потому что ему и было адресовано.

В своём обращении квартиросъёмщики (всего десять подписей), проживавшие над квартирой Раневской, просили органы госбезопасности разобраться с некой артисткой (фамилия Раневской в заявлении не указывалась), которая ночи напролёт вопит о происках империалистических разведок. Рассуждает, как разделается с ненавистными супостатами, и какую кузькину мать она им покажет, едва только её примут в органы госбезопасности внештатным сотрудником.

Через час Коршунов стоял по стойке «смирно» в генеральском кабинете. Грибанов отдал ему заявление со словами:

«На Фаине поставь крест, ищи кого-нибудь другого… Молчащего во сне. Всё! Свободен!»

По прошествии некоторого времени Коршунову от агентуры, окружавшей Раневскую в театре им. Моссовета, стали известны подробности создания пресловутого «коллективного заявления».

Артистка за две бутылки водки соблазнила на эту акцию сантехника из ЖЭКа, того самого заявителя с испитым лицом.

Но… поезд уже ушёл, и квартира осталась за Раневской!

* * *

Впоследствии Фаина Георгиевна, приглашая коллег (среди них было немало агентов КГБ, которые по ней и работали, что для неё секретом не являлось) на чашку чая в свою новую квартиру на Котельнической набережной, ещё долго вспоминала своё общение с Коршуновым и, как бы оправдывая свой дьявольски изощрённый трюк с «коллективным заявлением», неизменно повторяла:

«Девочки, вы должны меня понять. Я отказала ГэБэ лишь по одной причине. Дать много органам госбезопасности я не могу, а мало мне не

позволяет совесть - проклятое воспитание!»

Глава 2. Дочь «адмирала» танкерного флота - агент КГБ?

Самый сенсационный брак XX века

В 1975 году, согласно завещанию покойного адмирала мирового танкерного флота Аристотеля Сократеса Онассиса, единственной наследницей всего движимого и недвижимого имущества стала его дочь Кристина.

К этому времени из взбалмошной девицы она превратилась в настоящую хозяйку и правительницу миллиардной империи Онассиса, в которую, помимо танкерного флота, давно уже вошли и авиационная компания, и банковский, и строительный, и игорный бизнес. Однако личная жизнь Кристины, в точном соответствии с народной мудростью: «не деньги приносят счастье», так и не сложилась, хотя желающих предложить тридцатилетней миллиардерше руку и сердце было более чем достаточно.

С ранней юности Кристина поняла, что отец разрешит ей выйти замуж только за богача не меньшего, чем он сам, калибра. Но отца уже нет в живых, и она вольна остановить свой выбор на том, кто ей понравится...

* * *

1 августа 1978 года во Дворце бракосочетания, что расположен на улице Грибоедова, был зарегистрирован самый сенсационный брак двадцатого века. Кристина Онассис, дочь греческого миллиардера, вышла замуж за скромного клерка «Совфрахта» Сергея Каузова.

Обыватели Советского Союза едва не захлебнулись желчью. Остальная часть цивилизованного мира замерла в шоке от изумления и возмущения, потому что такая невеста могла бы выбрать хоть принца датского, хоть короля испанского, хоть эмира аравийского - она же вон что выкинула!

«Во-первых, он русский! Во-вторых, - коммунист! А в-третьих - агент КГБ! Это же настоящий ящик Пандоры! Кто из вас, скажите вы мне, - обращалась Кристина к своим многочисленным оппонентам из числа друзей и родственников, - отважится туда заглянуть?! А вот я загляну, и никто мне не смеет помешать, ясно?!»

Это был самый весомый аргумент миллиардерши, парировать который не сумел никто из отговаривавших её от вступления в брак с русским...

Мистер Каузов, мы знаем, на кого вы работаете!

Кристина и Сергей познакомились в Москве, в «Совфрахте», куда

миллиардерша прибыла по делам своего танкерного флота. Каузов работал в отделе танкерных перевозок. Так что вначале их сблизила отнюдь не общность духовных интересов…

После первой встречи в Москве обстоятельства (скорее, Комитет госбезопасности СССР!) столкнули Кристину и Сергея в Париже, где оба находились в служебных командировках. Странное совпадение, не правда ли?

Они стали тайком встречаться в маленьких гостиницах в предместьях Парижа, где, сохраняя инкогнито, можно было снять номер на пару часов. Да вот только появления Кристины, где бы ей ни пришлось бывать, не утаишь - уж слишком она была известна на Западе вообще и Париже в частности.

О встречах Каузова и Кристины первыми пронюхали французские спецслужбы и ЦРУ и «слили» информацию во все западные СМИ.

Советские разведчики парижской резидентуры, действовавшие с посольских позиций, как и партком «Совфрахта», делали вид, что ничего не ведают…

* * *

Западные журналисты, узнав о романе Кристины Онассис с рядовым чиновником из «Совфрахта», были едины во мнении: к этому приложила руку нечистая сила с Лубянки. Уж больно дерзко и безоглядно вёл себя Каузов на чужой территории!

Они утверждали, что Каузов не мог по собственной инициативе так безответственно и бесшабашно действовать. Ведь дома жена, двое детей. К тому же он член КПСС, а ему плевать на всё… Безрассудная отвага влюблённого по уши стареющего ловеласа, решившего устроить последний бал плоти?! Нет, конечно! Просто у него надёжная «крыша» - Комитет госбезопасности СССР.

…Тьерри Вольтон, автор фундаментального исследования деятельности советских спецслужб на территории Франции в 70-80-е годы прошлого века, прямо заявлял на страницах *«Figaro»,* что в случае с Кристиной не обошлось без штатных гипнотизёров и специалистов по НЛП (нейролингвистическому программированию) из КГБ, которые-де и зомбировали миллиардершу, подготавливая её вербовку в качестве агента влияния. Свой посыл француз подкреплял информацией о русском полицейском сыске и о деятельности ОГПУ-НКВД. Он писал:

«В конце XIX - начале XX века московская полиция часто обращалась за консультациями к знаменитому российскому психиатру Владимиру Михайловичу Бехтереву. Используя гипноз и другие приёмы воздействия на опасных убийц и мошенников, Бехтерев помогал следователям подобрать ключ к разгадке самых запутанных дел. Негласное сотрудничество с правоохранительной системой он продолжил и при Советской власти. Одним из лучших учеников Бехтерева и по совместительству сотрудником Спецотдела при ОГПУ, занимавшимся

секретными разработками в области гипноза, был Александр Васильевич Барченко. В 20-е годы по заданию руководителей ОГПУ он совершил несколько тайных поездок в Сибирь и на Алтай для изучения экстрасенсорных способностей шаманов и буддийских монахов. Кроме того, Барченко систематизировал сведения о главарях сект скопцов, бегунов, хлыстов и т. п., практиковавших гипнотическое воздействие на своих адептов. Он разработал для НКВД методики психологического воздействия на арестованных, которые затем применялись для подготовки процессов над „врагами народа“ - с их публичным покаянием. Я уверен, что и сегодня КГБ использует архив Барченко в своих практических целях».

...Впрочем, ничего удивительного в пассажах Тьерри Вольтена нет. Ибо чем ещё можно было объяснить западному обывателю мгновенную всеобъемлющую любовь молодой, эффектной и самой богатой женщины мира к тщедушному лысеющему человечку со стеклянным глазом, коим и был в действительности Сергей Каузов?!

И миллиардерши занимают очередь к унитазу

В Москве бывшей семье Каузова - жене и дочерям - Кристина ссудила деньги для покупки кооперативной квартиры. Сами же молодожёны поселились в так называемой «полуторке» с престарелой матерью Сергея.

По рассказам Кристины, каждое утро, проведённое ею в Москве, начиналось с битвы за возможность первым попасть на унитаз. А если учесть, что Каузов страдал жесточайшими запорами, то у двери туалетной комнаты можно было простоять не менее часа. К тому же туалет был совмещён с мини-ванной…

«Что уж и говорить, - с иронической улыбкой рассказывала своим друзьям Кристина о своём московском житье-бытье, - квартира, в которой мы жили, это был далеко не Зимний дворец русских царей…»

Не мудрено, что еженедельно гречанка улетала за кордон, даже не утруждая себя поиском предлога. Иногда в её самолёте находилось место и для муженька…

...Как ни странно, этот без преувеличения морганатический брак длился целых (!) 16 месяцев. Наконец, Кристина не выдержала и потребовала развода. Чтобы подсластить пилюлю, она даровала мужу пару танкеров. Теперь и он стал судовладельцем, организовал свою фирму. А через некоторое время его вызвали в Москву. Да не кто-нибудь, а сам Арвид Янович Пельше, председатель Центральной ревизионной комиссии ЦК КПСС, которого, по слухам, побаивался даже генсек Брежнев!

Престарелого кремлёвского небожителя интересовал вопрос: в какой валюте - драхмах или рублях - Каузов собирается платить партвзносы, да и вообще, как можно проверить, сколько он заработал за месяц?

Сошлись на том, что к нему будет прикомандирован бухгалтер с Лубянки, который-то и будет переводить валюту в СССР.

В партийную (или в чекистскую?!) кассу Каузов исправно вносил платежи вплоть до развала СССР. В январе 1992 года убыл на постоянное жительство в Соединённые Штаты Америки.

...Последний раз Каузов «всплыл» в июле 1997 года. Радиостанция «Свобода» сообщила:

«60-летний холостой одноглазый со вставной челюстью и абсолютно лысый тайный агент КГБ, бывший муж Кристины Онассис по фамилии Каузов, приставал на нью-йоркском пляже к двум двенадцатилетним подросткам и был так настойчив в своих сексуальных домогательствах, что тинэйджерам ничего не оставалось, как обратиться в полицию. Каузову было предъявлено обвинение в педофилии».

* * *

А что же Кристина? Решив, что жизнь - сплошной обман, она бросилась в бесшабашный загул. Перелетая с континента на континент, она искала забвения то в одном элитном клубе, то в другом. Зарабатывать деньги Кристина умела, но и тратить - тоже!

В ноябре 1988 года её труп обнаружили в одном из загородных ночных клубов, в сорока километрах от Буэнос-Айреса. Сразу же было объявлено, что она умерла от отёка лёгких. Потом возникли слухи о её самоубийстве - были и для них основания. Но дольше других просуществовала версия, что смерть миллиардерши - месть КГБ за отказ от сотрудничества...

...Похоронили её на острове Скорпиос, который по замыслу Аристотеля Онассиса должен был стать райским уголком Земли. Вместо этого он превратился в семейный склеп...

Глава 3. Как «сгорел» офицер английской разведки

Человек, который боялся собственной тени

В конце 90-х годов прошлого века, один раз в два дня на Рейджент-стрит, в английском графстве Хертфордшир, можно было видеть невзрачного человечка в тёмных не по погоде очках и с хозяйственной сумкой в руках.

Поминутно оглядываясь, он спешил в близлежащую лавчонку, где схватив пакет провизии, трусцой возвращался домой.

И было из-за чего. Уличные мальчуганы, завидев его, хором кричали:

«Тили-тили тесто, русскому шпику здесь не место!»

Поэтому надо было действовать не мешкая. Входную дверь - на засов и на два поворота ключа. Проверить окна - плотно ли закрыты шторы и опущены ли жалюзи. Все! Вот, наконец, она - упоительная свобода и одиночество! Он ждал её долгих 14 лет, с тех пор как отбывал срок в тюрьме для особо опасных государственных преступников.

Пробыв в тюрьме 14 лет из назначенных ему судом 23-х, 48-летний Майкл Беттани, бывший узник под номером B-67313, выйдя на свободу, бросил семью и уединился в Хертфордширском графстве, в малюсенькой хибаре, которую и домом-то назвать можно было лишь с большой натяжкой, где, судя по рапортам надзирающих за ним полицейских, он работает над мемуарами.

За какие же такие прегрешения судьба и королевский суд наказали Майкла Беттани?

«Белая ворона» в Оксфорде

Майкл Беттани, одиннадцатый ребёнок в рабочей семье, рос застенчивым и робким к вниманию незнакомых ему людей. Он особенно замкнулся в себе после того, как развелись его родители. Майкл, всегда сторонившийся женского общества, остался с отцом, под влиянием которого он всегда и находился.

Его отец Рональд Беттани, очаровательный и беззаботный человек, слыл в округе большим фантазёром авантюрного пошиба, мечтавшим любым способом прославиться и разбогатеть. Однако все его размышления вслух об ожидающей его вселенской славе и богатстве так и закончились лишь мечтаниями. В этом же духе он и воспитывал единственного оставшегося с ним сына - Майкла.

...К своим семнадцати годам, когда его сверстники уже учились в престижных колледжах и университетах или преуспевали на ниве бизнеса, Майкл, освоив к тому времени едва ли не половину библиотеки Британского музея, неожиданно для своего отца, сверстников и соседей блестяще сдал экзамены в Оксфордский колледж.

Во время обучения как преподаватели, так и сокурсники Беттани отмечали его глубокую эрудицию и широчайшие познания в различных областях самых неожиданных наук. На втором курсе он самостоятельно начал изучать немецкий язык, да так успешно, что уже через полгода читал Шиллера и Гёте в оригинале.

Вместе с тем от внимания окружения не ускользнуло, что Майкл никогда не участвовал в шумных студенческих вечеринках, заканчивавшихся, как правило, массовой оргией с проститутками по вызову и гомосексуальной вакханалией. Гомосексуальные отношения всегда, кстати, были весьма распространённым явлением среди студентов Оксфорда, особенно среди отпрысков влиятельных представителей английского истеблишмента - воротил бизнеса, членов правительства и английского парламента. Забавам своих порочных сверстников Майкл предпочитал уединение в библиотеке колледжа или в парке. За это от сокурсников он получил кличку «белая ворона». Никто и не подозревал, что в душе «белой вороны» бушуют бури тщеславия, жажды совершить ПОСТУПОК и, наконец, огрести гору денег.

Поступок № 1

Кто ищет - тот находит. Стояла ранняя солнечная осень, что само по себе большая редкость для туманного Альбиона. Как всегда в одиночестве, Беттани, сидя в парке, штудировал очередное произведение Гёте. Проходивший мимо радиотехник колледжа в знак приветствия приподнял шляпу. Майкл, погруженный в перипетии прочитанного, лишь кивнул в ответ. Неожиданно он заметил, как вытаскивая из кармана носовой платок, радиотехник обронил на дорожку, посыпанную тёртым кирпичом, ключ. Беттани было уже собрался окликнуть радиотехника-раззяву, как вдруг его осенило.

«Вот он, шанс прославиться, - чуть было не вскрикнул Майкл, - я покажу вам, кто есть „Белая ворона“!»

...Через несколько минут по радиотрансляционной сети колледжа Беттани, имитируя голос диктора Би-би-си, объявил:

«Внимание, внимание! Работают все радиостанции Великобритании! Армады русских танков, неся огромные потери, взломали оборону королевских войск и движутся по направлению к Лондону. С воздуха их поддерживают сотни самолётов! Всем студентам и преподавательскому составу колледжа немедленно укрыться в бомбоубежище!»

Сразу же захлопали двери, послышались взволнованные голоса. Началась невообразимая паника и давка. Все - студенты и профессура - ринулись к бомбоубежищу. Здание колледжа опустело...

Досада! Вход закрыт амбарным замком. Не беда! Два удара ломом, и путь к спасительному подземелью открыт.

Беттани же в это время носовым платком протёр микрофон и тумблеры, к которым прикасался, и беспрепятственно скрылся в парке, где вдали от перепуганных адептов и их наставников продолжил общение с Гёте. Перепуганных? Ну да! Время-то какое - самый разгар холодной войны, которую эти непредсказуемые русские решили-таки превратить в «горячую»!

...Прибывшие через полчаса сотрудники Скотланд Ярда в течение суток подвергали изнуряющему допросу всех студентов и весь преподавательский состав.

Когда Майкла спросили, что ему известно об инциденте, он, скромно потупив очи долу, ответил, что ничего не знает, так как изучал труды Гёте в парке. Дотошный полицейский попросил показать то место. Прошли в парк.

«Н-да, отсюда даже взрыва атомной бомбы вы бы, сэр, не услышали!» - был вердикт полицейского чина.

Радиотехника уволили без выходного пособия, а в дверь радиорубки врезали электронный замок.

Лишь по окончании колледжа Беттани рассказал особо доверенным лицам, как он устроил провокацию под названием «Спасайтесь, русские идут!»

Поступок № 2

Поступком № 2 Беттани сразил весь Оксфорд наповал.

В середине 70-х, когда в английской студенческой среде все ещё было всеобщее поклонение «Биттлам» и постулатам движения хиппи, Майкл на студенческую вечеринку явился в форме штандартенфюрера СС, с красно-белой нацистской повязкой на рукаве с непременной свастикой, да ещё под носом нарисовал чёрной ваксой усы «а ля Адольф Гитлер».

Ай да тихоня, ай да «белая ворона»! Да такой даст сто очков форы всем сорви-головам Оксфорда!

…Увидев, что сверстники обратили на него внимание, Майкл включил граммофон на полную громкость и под нацистские песни стал маршировать прусским строевым шагом по колледжскому дворику, всем своим видом показывая, что плевать хотел он и на поклонников «Биттлз», и на косматых хиппи.

Этой своей выходкой Майкл решил утереть нос своим сокурсникам и доказать им, что он далеко не «белая ворона» и не просто «книжный червь».

Та слава, которой так жаждал Беттани, наконец, приняла его в свои объятия.

Славы и денег!

Еще обучаясь в колледже, Беттани предпринимал попытки поступить в Форин Оффис (Министерство иностранных дел Великобритании), однако судьба в лице Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС) распорядилась по-своему.

Дело в том, что преимущество глубоко демократического общества вроде Великобритании состоит в том, что никакие экзотические взгляды, ни даже экстравагантные выходки, подобные тем, что устроил тихоня Беттани, твоей карьере не помеха.

Более того, именно в этом его ультраправом идеологическом демарше он и приглянулся чиновникам из департамента по работе с персоналом СИС.

Встреча с одним из них стала для Майкла судьбоносной, и вскоре он был оформлен в штат МИ-5 (английская контрразведка) и направлен служить в Северную Ирландию, с задачей добывать компромат на местных террористов.

Беттани с головой окунулся в работу по выявлению и разработке главарей Ирландской республиканской армии. Он делал это сознательно, находя поведение и идеологию «леваков» деморализующими и зловредными. Заваливая руководство в Лондоне донесениями и глубоко аргументированными предложениями, Майкл быстро продвигался по служебной лестнице, получил даже высшую награду Великобритании «Орден Подвязки».

Не помешал ему в продвижении по служебной лестнице и пьяный дебош, из-за которого он угодил в полицейский участок. Отнюдь. Более того, он получил повышение - назначение в отдел «К», работавший по советским дипломатам, аккредитованным в Англии и подозреваемым в связях с КГБ! Вернувшись в Лондон, Беттани женился, через некоторое время у него родилась тройня: мальчики-близнецы.

Жизнь превратилась в рутину: работа - дом. А ввиду того, что его жена Сэлли редко покидала какую-нибудь очередную лечебную клинику, денег в семье Майкла практически не было. А ведь надо было поднимать, то есть кормить и платить за обучение близняшек! Тогда-то жажда славы и денег вновь напомнили о себе, и он решился. Как знать, возможно, сказались гены его отца, авантюрного мечтателя!

Беттани переходит Рубикон

В одну из ночей 1983 года Майкл Беттани опустил записку в почтовый ящик дома Аркадия Гука, резидента КГБ, действовавшего под прикрытием первого секретаря посольства СССР в Лондоне. В записке было изложено короткое предложение о секретном сотрудничестве. О себе Беттани ограничился лишь указанием, что он является офицером МИ-5.

В случае согласия сотрудники нашей резидентуры должны были бы разместить в воскресном приложении газеты «Санди таймс» объявление о продаже дома по указанному Беттани адресу с указанием времени, когда можно посетить вымышленный дом.

У Гука закралось подозрение, что английская контрразведка затевает какую-то игру и пытается заманить в ловушку кого-нибудь из наших разведчиков, действующих под посольской «крышей». По мнению резидента, это был классический, если не сказать глупый, вариант подставы, который напоминал пример из «Справочника молодого чекиста».

Сомнения Гука всячески подогревал Олег Гордиевский, его заместитель, уже в полную силу работавший в качестве агента на англичан и получавший от них вторую зарплату.

«Ну зачем, Аркадий Иванович, - исходил желчью Гордиевский, - мы будем клевать на эту дохлую приманку. Что уж мы, законченные идиоты, что ли?!»

* * *

Не дождавшись публикации в «Санди таймс», Майкл решается на более рисковый шаг.

Чтобы убедить советского резидента в своей готовности работать на СССР, а также продемонстрировать, что он имеет неограниченный доступ к абсолютно конфиденциальной информации, Беттани вновь подбрасывает в почтовый ящик Аркадия Гука пачку ксерокопий совершенно секретных документов о положении в Северной Ирландии, о

наблюдениях и выводах английской контрразведки, касающихся работы нашей резидентуры, наконец, он называет имена нескольких англичан, которые выполняют роль «подставы», через которых СИС направляет в нашу резидентуру дезинформацию.

Гук, швырнув на стол полученную «почту», заявил Гордиевскому:

«В общем, разбирайся сам с этой макулатурой, а мне завтра вылетать в отпуск».

И Гордиевский разобрался.

Посадив шефа в самолёт, он немедленно связался по уличному телефону-автомату со своим куратором из СИС, затем передал ему пачку полученных от Беттани документов, предварительно составив акт об их сожжении, как не представляющих оперативной ценности.

Когда куратор Гордиевского из английской Сикрет Интеллидженс Сервис вкратце ознакомился с представленными документами, он коротко резюмировал:

«Поздравляю вас, дорогой Олег, двухэтажный особняк в престижном районе Лондона вам уже обеспечен... А этого подлеца, который решил подорвать обороноспособность Англии и НАТО, мы сегодня же вычислим. А ещё через день он будет давать показания, это я вам обещаю как офицер его Величества королевы Великобритании. Благодарю за службу!»

Часть III

Глава 1. Загадочная странница

В начале 1971 года в майкопском районе, в посёлке Красногвардейском, что на полпути от города до особо режимного объекта (базы оперативно-тактических ракет, нацеленных на военные объекты НАТО, расположенные на территории Турции), появилась молодая эффектная женщина. Но не просто женщина - зубной врач. Специалисты этого профиля были в чрезвычайном дефиците в Богом и властью забытых заповедниках типа Майкопа и его окрестностей!

Местный исполком без проволочек предоставил ей жилье и помещение под зубоврачебный кабинет, ведь страждущих - пруд пруди.

Сначала Странница в медицинской помощи не отказывала никому, но постепенно её клиентов из числа гражданских лиц вытеснили военнослужащие - молодые офицеры, бывшие курсанты училищ ракетных войск, которые по распределению попали в майкопский район для прохождения службы на особо режимном объекте.

Дальше - больше.

Странница полностью переключается на обслуживание только военного контингента. Единственным исключением являлись представители местной власти и сотрудники милиции. Все! Недолго музыка играла. Опять все гражданские лица вновь выстраивались в

очереди в поликлиниках Майкопа, ибо попасть к красавице-доктору было просто невозможно…

Через некоторое время в Странницу влюбился молодой красавец капитан Василий Комаров, замкомандира ракетного дивизиона. Жениться даже задумал, предложение сделал. И это при том, что она по документам была на девять лет старше. Она вроде тоже была не против, но… Ни окончательного «да», ни бесповоротного «нет» не высказывала. Показалось тогда Комарову, что она вроде как забавляется с ним или проверяет прочность его чувства.

Кроме того, у него возникли подозрения, что она «воюет на двух фронтах» одновременно - принимает и его, и в то же время не отказывает в ласках одному чину из майкопского городского УВД.

Однажды Вася даже встретился нос к носу с этим чином, когда тот глубокой ночью в изрядном подпитии покидал гостеприимное жилище зубного врача. Между ними произошло выяснение отношений, чуть было не кончившееся рукоприкладством, но милиционер был при оружии и пригрозил пристрелить горе-жениха, если тот не усмирит свою ревность.

Свое появление среди ночи у аппетитного эскулапа в юбке он объяснил просто. Допрашивая злоумышленника, он якобы настолько вошёл в раж, что схватил стул и замахнулся им на задержанного, но нечаянно угодил стулом самому себе в челюсть. Пришлось срочно обращаться за медицинской помощью, благо Странница служивым не отказывала ни днём, ни ночью…

На том и разошлись, хотя объяснения мента Васю до конца не убедили.

* * *

Отношения Странницы с Комаровым развивались около трёх месяцев, как вдруг она ему сказала:

- Знаешь, Васенька, влюбилась я в тебя и готова с радостью принять твоё предложение, но посмотри ты на нас с тобой - голь мы перекатная. Ну поженимся, ну детишки пойдут, а жить-то на что?! Надо ведь какую-то материальную базу сначала создать…

- О какой базе ты говоришь? - ответил Вася. - Мне скоро звание майора должны присвоить, жалованье повысят, а если что - мои родители нам помогут!

- Нет! - ответила красавица-невеста. - Не привыкла я на чужую подать рассчитывать. Привыкла только на собственные силы полагаться… А тут вот, кстати, мне местные цыгане предлагают приобрести целую партию золотых ювелирных изделий, которые я потом могу с прибылью для нас реализовать, изготовив из них золотые коронки. Только вот доверия у меня к этим цыганам нет. Наверняка обманут, вместо золота латунь либо сплав какой подсунут. Ты бы мне, милый, принёс с работы немного кислоты, которой ракеты заправляются. А я с её помощью золотишко, что

мне цыгане сватают, и проверила бы…

- Так это мы в одночасье спроворим… Сколько кислоты той надо?

- А сколько не жалко, хоть поллитровку, хоть банку трёхлитровую, все возьму… Поди, не последний раз золото предлагают. Что ж мне каждый раз тебе в ноги кланяться, у тебя кислоту выпрашивать? Ты уж постарайся всего один разок, чтоб больше забот не было. И заживём на славу. Денег будет у нас - немерено!

- Хорошо, завтра утром, после дежурства, доставлю тебе целую канистру, тем более что я сегодня вечером в наряд заступаю, вот и отолью, сколько надо нам для счастья!

* * *

Странница, как потом выяснилось, была женщиной неуёмной сексуальной энергии, поэтому, спровадив Васю на выполнение задания, тут же позвонила своему чину из майкопского УВД. Тот с радостью откликнулся на приглашение, пообещав прибыть по окончании смены. Но задержался.

Мрачным он вошёл в пропахший лекарствами ковчег Странницы, где в одном помещении, но в разных комнатах - и зубоврачебный кабинет, и кухня, и спальня с гостиной располагались. С порога объявил своей пассии, что её жениху Васе пришёл конец, поскольку его контрразведчики из Особого отдела майокопского гарнизона «замели» - взяли с поличным, - когда он из совершенно секретного и потому категорически неприкасаемого резервуара отцеживал в десятилитровую канистру окислитель для запуска ракет стратегического назначения.

- Все, казалось бы, знаю и видел, - ковыряя в зубах и сытно отрыгивая, произнёс милицейский чин после того, как Странница накормила его ужином, - но чтобы ракетное топливо вместо водки употреблять - встречаю впервые… Это пойло выпьешь, так не только что где-нибудь в Токио приземлишься - на том свете окажешься! И чего это его, дурня, твоего Васю, повело на окислитель? А может, водка его уже не берет, вот и решил он попробовать чего-нибудь позабористее… Ты уж к нему присмотрись - алкоголик он, не иначе…

- А откуда вам известно, что Вася окислитель употребляет? - наигранно весело спросила Странница.

- А кому ж, как не мне, про это знать? - усмехнулся милицейский чин. - Особисты своей камерой предварительного заключения обзавестись ещё не успели, или денег у них на это нет, или некогда им этим заниматься, вот и доставили твоего Васю ко мне в дежурку… Работают там с ним сейчас два майора из военной контрразведки… Только крепкий он орешек - на все вопросы отвечает одно: хотел попробовать, правду ли люди говорят, что ракетное топливо крепче водки… Короче, не сознаётся, что работал по заданию вражеской разведки… А особисты как раз на это и давят… Но ничего, майоры - ребята ещё те, к утру расколют твоего Васю, помяни мои слова…

Странница слова своего хахаля-милиционера восприняла как руководство к действию. Лаской обволокла ментовского начальника, напоила, не забыв снотворное в водку подмешать, уложила у себя спать, чего, кстати, раньше никогда не делала, а наутро её и след простыл…

* * *

Сотрудники Особого отдела, обслуживавшие режимный объект, принялись изучать анкетные данные беглянки. Выяснилось, что приобретала она их по крохам на пути следования к своей цели, к майкопскому особо режимному объекту, и на поверку оказались они «липой», так как принадлежали другим людям.

…Дело на Странницу майкопский горотдел КГБ забрал у особистов в своё производство и начал искать, откуда же пожаловала в зону его компетенции красавица-доктор. Дошли только до города Николаева - там её следы терялись…

В посёлок Красногвардейский она прибыла из Херсона, имея на руках паспорт на имя Василенко Оксаны Гавриловны, выписанный ГОВД города Николаева. Проверили её по Николаеву. Оказалось, что паспорт с указанными анкетными данными был выписан и принадлежал скоропостижно скончавшейся от ураганного рака лёгких медсестре николаевской областной больницы…

Странница и покойная внешне были настолько схожи, что злоумышленнице даже фотографию переклеивать в паспорте не пришлось. Но как паспорт оказался в её руках?

Выяснилась интереснейшая подробность. Незадолго до кончины Василенко в городской ЗАГС города Николаева на должность делопроизводителя устроилась некто Порохня Лилия Григорьевна.

Поиски продолжили. И вот тут открылись такие заоблачные перспективы, что позволили майкопским контрразведчикам сделать вывод, что под личиной зубного врача выступала агент-нелегал в женском облике…

Было установлено, что паспорт умершей Василенко попал к Порохня Лилии Григорьевне в результате банальной кражи. Ведь когда последняя работала в ЗАГСе города Николаева, в круг её служебных обязанностей входило составление актов и уничтожение паспортов умерших людей. Решающим фактором в похищении паспорта Василенко стало то обстоятельство, что и Странница, и покойница не только были внешне схожи, но и имели среднее медицинское образование, обе были зубными врачами…

Судя по всему, прежде чем пожаловать и обосноваться вблизи режимной части, Странницу основательно готовили в закордонье…

* * *

Основным доказательством принадлежности Странницы к

спецслужбам противника явились три обстоятельства.

Первое.

Она послала добыть строго засекреченный окислитель своего жениха Васю. Окислитель в то время весьма интересовал спецслужбы главного противника. Ведь по его химическому составу специалистам легко было определить класс ракет, то есть какого они назначения - оперативно-тактического.

Второе.

Ее знание английского языка. Было установлено, что накануне её прибытия в город Николаев она некоторое время преподавала английский язык в одной сельской школе в селе Цапотеньки Николаевской области. Делалось это для того, чтобы после заброски в Союз она имела бы возможность пройти натурализацию. Пообвыкнуться, вжиться в среду, присмотреться, чтобы спокойнее выдавать себя за уроженку Украины. Украинский язык она знала блестяще, как, впрочем, и русский.

Кроме того, ей надо было обзавестись настоящими документами, сменив те, что были изготовлены в штаб-квартире ЦРУ: свидетельство о рождении, паспорт, трудовую книжку.

Кстати, парадоксально, но факт: в Лэнгли не умеют фабриковать комсомольские билеты - во всех анкетах Странница аккуратно указывала, что в рядах ВЛКСМ не состояла. А может, просто осторожничала, ведь комсомольские билеты - документы строгой отчётности, мало ли, устроят проверку, когда и где вступала, кто рекомендовал и так далее.

Скорее всего, будущего агента-нелегалку подвербовали в украинской диаспоре Канады или США, в среде бывших выходцев из Западной Украины.

Третьим обстоятельством, указывающим, что она - агент иностранной разведки явился Вася, офицер режимного объекта, которого она сумела не только влюбить в себя до беспамятства, но и подтолкнуть его на должностное преступление - попытаться через него заполучить образец окислителя, применявшегося при запуске ракет.

* * *

Когда майоры-особисты не добились признаний от капитана Василия Комарова, несостоявшегося жениха Странницы, они вынуждены были его отпустить. Он первым делом помчался к Страннице.

Разумеется, за ним следили.

Поняв, что его невеста сбежала и он с нею больше никогда не увидится, он сам пришёл в Особый отдел военной контрразведки майкопского гарнизона и обо всём рассказал.

Больше всего Василия Комарова возмущал тот факт, что Странница за всё время их знакомства наотрез отказывалась познакомить его со своими родителями, даже фотографий их не имела.

Знать бы ему, что это - наипервейшие признаки, по которым советская контрразведка вычисляет разведчиков-нелегалов, заброшенных в Союз…

…Оперативно-розыскное дело Странница вскоре сдали в архив. Руководство, наконец, поняло, что женщина - агент-нелегал, и, будучи под страхом разоблачения, должна сразу исчезнуть - быть вывезенной своими хозяевами из СССР. Поэтому зачем лишний шум и ажиотаж? Зачем рассылать ориентировки, коль скоро всё равно уже некого искать? Поезд ушёл!

Глава 2. Продажная нимфа на службе МОССАД

«Медовая ловушка» для отступника

В 1985 году в английской газете «Санди таймс» появилась сенсационная статья о том, что в израильской пустыне Негев находится совершенно секретный завод по производству ядерного оружия. Статья была проиллюстрирована фотографиями, что дополнительно свидетельствовало об объективности материала.

МОССАД не составило труда вычислить, кем была передана совершенно секретная информация о заводе в редакцию «Санди таймс».

Автором статьи оказался некто Мордехай Вануну, израильский инженер, с десяток лет проработавший на том заводе.

«Человек, разгласивший главный секрет Израиля, - решило руководство МОССАД, - должен быть непременно найден, доставлен в родные пенаты, предан суду и понести заслуженную кару!»

Сказано - сделано.

Через несколько месяцев интенсивных поисков Вануну был обнаружен сотрудниками МОССАД в одном из лондонских отелей, где он проживал под чужим именем, тщательно оберегаемый английскими репортёрами.

Трудностей, которые пришлось преодолевать моссадовцам, была тьма.

Одна из них состояла в том, что инженер-отступник находился под неусыпным присмотром английских журналистов, ожидавших от него следующей порции сенсационных материалов.

Кроме того, необходимо было выяснить, есть ли у Вануну сообщники и располагает ли он дополнительными сведениями о заводе, которые намерен передать в английские средства массовой информации.

…Мордехай почти не покидал отеля, а если и выбирался на волю, то только в сопровождении большой группы репортёров, готовых оказать ему физическую защиту и уберечь от похищения. Ведь что значит тайком похитить человека, пусть он хоть трижды предатель, с территории другого государства? Это значит - попрать международные нормы и

законы страны его пребывания.

Всё это вынуждало руководство МОССАД не брать отступника нахрапом, а втихую расставить капканы или сплести паутину, куда бы «мотылёк» Мордыхай угодил добровольно.

В итоге сотрудники МОССАД разработали блестящую комбинацию, в результате которой предатель был схвачен и вывезен в Израиль. Вся операция прошла в условиях максимальной конспирации и на высоком профессиональном уровне…

Вы спросите, как это удалось МОССАД? Очень просто - Cherchez la femme! - Ищите женщину!

Руководство МОССАД всегда считало: красивая и умная женщина - это профессия, которая должна служить во благо Израиля.

Разработчики операции учли то обстоятельство, что Вануну уже несколько месяцев находился на вынужденном «сексуальном карантине». Поэтому он, презрев все предостережения репортёров и утратив чувство самосохранения, должен был «запасть» на подставленную ему агентессу-обольстительницу. Что, в общем-то, и случилось. Мордехай угодил в «медовую ловушку».

* * *

В роли обольстительницы выступала неотразимо красивая, коварная и вероломная агентесса-проститутка, работавшая под псевдонимом Юдифь.

В отель, где проживал Вануну, она поселилась под именем Сэлли Краун.

Когда однажды они «случайно» столкнулись у лифта, Сэлли было достаточно лишь бросить взгляд на переминавшегося с ноги на ногу Вануну, чтобы тот поинтересовался, в каком номере проживает мисс и не откажется ли она поужинать вместе с ним?

При этих словах в огромных голубых глазах Сэлли полыхнул огонь страсти и чувственности.

- В этом отеле я изнемогаю от скуки, - томным голосом ответила красотка. - И если вы находитесь в таком же положении, то я готова принять ваше предложение!

…Их физическая близость началась задолго до ужина, в номере Сэлли, куда в итоге перебрался Мордехай и где провёл пять незабываемых дней и ночей.

Едва выпив по бокалу шампанского за знакомство, они тут же оказались в постели.

Сэлли во время сексуальных забав была то мягкая и нежная, то вдруг свирепая и жестокая. Что-то животное было в её руках, которыми она ощупывала каждую часть тела своего партнёра, всё более возбуждая его.

Она отвечала каждому его движению и давала почувствовать Вануну, что он безраздельно владеет её телом, что он - король, который доставляет удовольствие той, которая ему подчиняется…

Мордыхай вдруг почувствовал, что не будет ни завтрашнего дня, ни расплаты за предательство. Есть только эта комната, этот вечер, эта ненасытная женщина, которая так подходила ему по темпераменту и силе. Очарованный благоухающим ароматом её роскошного обнажённого тела, которое дразнило и возбуждало фантазию, нежась в лучах её безрассудного желания, Вануну испытывал глубочайшее упоение и свою неисчерпаемость.

Безумному по своей силе соитию в сопровождении сладострастных стонов Сэлли, казалось, не будет конца…

* * *

Чтобы не терять времени на посещение ресторана, завтраки, обеды и ужины, Вануну заказывал прямо в номер своей возлюбленной. А в том, что он влюбился в агентессу по уши, не было сомнения даже у израильских «слухачей», денно и нощно контролировавших контакты объектов.

Все пять вечеров Юдифь, выполняя задание своих кураторов подсыпала в вино объекта «сыворотку истины», которая расслабляет волю и отключает мозговые центры самоконтроля. Человек под действием «сыворотки» становится чрезмерно болтливым - только успевай задавать вопросы. Что и делала агентесса.

Через некоторое время разработчикам операции стало ясно, что сообщников у Вануну нет, публикация совершенно секретных материалов в «Санди таймс» инициирована им самим без чьей-либо подсказки только для того, чтобы «срубить» солидный гонорар. С помощью Юдифь, наконец, было установлено, что дополнительными сведениями о заводе особой важности Мордехай не располагает.

Как только об итогах разработки отступника было доложено премьер-министру Израиля Шимону Пересу, тот вскричал:

- Чтобы через три дня этот сукин сын был доставлен в Израиль, а через неделю предан суду!

Сказано - сделано.

Однажды за ужином Сэлли предложила Мордехаю разнообразить их досуг морской прогулкой на яхте её приятелей.

- Будем считать, дорогой, - потупив долу взгляд, кротко сказала Сэлли, - что эта прогулка явится началом нашего медового месяца…

- Сказочное предложение! - воскликнул Вануну. - Несколько дней на яхте в открытом море вместе с любимой женщиной - что может быть прекраснее?! Едем, немедленно. Завтра же!

Кому тюрьма, а кому и роскошный отель…

В назначенный МОССАД день Вануну, накануне накачанный агентессой наркотиками, оказался на яхте, швартовавшейся в устье Темзы. Затем моссадовцы усадили его в самолёт и в бессознательном состоянии переправили на родину.

Вскоре Мордехай Вануну предстал перед израильским судом, который признал его виновным в шпионаже и государственной измене и приговорил к длительному сроку заключения.

Юдифь же за полученный от МОССАД гонорар приобрела тот отель, где она так успешно провела операцию, разработанную её работодателями…

Глава 3. Под псевдонимом «Соня»

Психологами давно замечено, что женщины-агенты более результативны в работе, чем агенты мужского пола.

Во-первых, они более наблюдательны и у них лучше развиты все виды памяти. Они придают большее внимание мелочам, мимо которых пройдёт агент-мужчина.

Во-вторых, что немаловажно, они прежде всего запоминают голос, жесты и, главное, походку объекта.

Наконец, женщины лучше слышат и обладают более тонким обонянием.

Все перечисленные качества присущи всем агентессам независимо от их расовой принадлежности, образования и социального статуса.

К примеру, у известного разведчика Рихарда Зорге на связи находилось больше агентесс, чем агентов-мужчин. Он просто интуитивно чувствовал, что от них можно получить более детальную и более достоверную информацию. Мужчин-агентов Зорге, как правило, использовал в качестве аналитиков.

Женщин-агентов Зорге привлекал своей напористостью, изысканным обхождением и дьявольской хитростью. Хотя, надо сказать, он никогда не вступал со своими агентессами в интимные отношения, несмотря на то, что ни одна из них не отказала бы ему в физической близости, пожелай он этого. Некоторые из его секретных помощниц просто провоцировали его на это…

* * *

За несколько лет до начала Второй мировой войны Зорге познакомился в Китае с молодой, не очень привлекательной, но зато отличающейся острым аналитическим умом женщиной по имени Рут Кучински.

Разведчик сразу понял, что из обделённой мужским вниманием женщины можно сделать классную агентессу, сыграв на её мнимом комплексе неполноценности. И не ошибся.

Родившаяся в 1908 году в еврейской семье Рут получила разностороннее образование и своей эрудицией могла дать фору любому мужчине.

Зорге заметил, что он интересен Кучински не только как увлекательный собеседник, но и как мужчина. Вот на этом он и решил сыграть.

Проведя с женщиной несколько конспиративных встреч, он прямо предложил ей пройти в Москве разведывательные курсы. Кучински, не раздумывая, дала согласие. Обучаясь на курсах, она получила псевдоним Соня. Непосредственно перед началом войны Рут получила задание выехать в Швейцарию и там вступить в притворный брак с неким британцем по имени Лен Бертон, который тоже являлся секретным агентом НКВД.

Соня, став миссис Бертон, получила английское подданство, что позволило ей, начиная с 1943 года, участвовать в грандиозной операции советских органов безопасности в Лондоне. В течение нескольких лет она мастерски привлекла к сотрудничеству с советской разведкой нескольких членов английского парламента и высокопоставленных чиновников МИД Великобритании.

Кроме того, ей было дано задание добыть для СССР планы создания английской атомной бомбы. Обольстив одного из специалистов-атомщиков, ей удалось заполучить совершенно секретные данные, касающиеся английского проекта атомного оружия.

Сталин, не поскупившись, распорядился присвоить «Соне» звание полковника госбезопасности и наградить орденом Красного Знамени.

...После войны Рут продолжала работать в Великобритании в качестве агента-вербовщика. После того, как английской контрразведке удалось выйти на её след, Центр приказал перебраться ей в ГДР. Она осела в Восточном Берлине и дожила там до падения Берлинской стены.

Глава 4. Агентесса экстра-класса - депутат парламента

Можно привести ещё более свежий пример того, как обворожительная нимфа, буквально не щадя живота своего, работала на спецслужбы. Образчик тому - Чиччолина, рабочий псевдоним порнозвёзды венгерского происхождения Илоны Сталлер. Хотя наверняка и это имя может быть не настоящим. Ибо у таких людей, как Чиччолина, да и других агентесс такого калибра, столько имён, что они порой забывают своё истинное имя, данное им родителями, да и хоронят их зачастую под чужими анкетными данными...

...Одно время в Голливуде особой популярностью пользовалась байка, главной героиней которой и была Чиччолина.

Один голливудский режиссёр решил поставить фильм о сотворении Мира Господом Богом. Разумеется, в сценарии присутствовал эпизод о

создании Евы из ребра Адама.

Ни одна из предлагаемых див Голливуда на эту роль не проходила. Почему? Да потому, что у каждой из них наличествовал пупок! А как известно из Библии, Ева была сотворена из ребра Адама, и поэтому никакого пупка у претендентки на роль быть не могло!

Неожиданно на съёмках появилась Илона Сталлер.

- Как? - вскричала порнодива. - Вы ещё не готовы к съёмке?!

- Минуточку, мадам! - режиссёр удивился такой дерзости и попытался урезонить невесть откуда взявшуюся красотку. - А как насчёт пупка?!

- А его просто нет - он стёрся во время многочисленных экзерсисов с моими… партнёрами, разве вы не понимаете!

Дотошный режиссёр приблизился вплотную к новоявленной диве и, к своему ужасу, обнаружил, что пупок у неё действительно отсутствовал!

…Фильм «Создание Евы из ребра Адама» в Штатах имел колоссальный успех, и все благодаря искусно проведённой хирургической косметической операции на теле порнозвезды…

* * *

Как выяснилось сегодня, всё то время, что Чиччолина проживала в Италии, она работала на венгерские спецслужбы и оказывала своей исторической родине неоценимые услуги по добыванию как секретных сведений, так и лоббированию выгодных для Венгрии законопроектов в итальянском парламенте. Парламенте?! Да! В 1987 году она прошла в нижнюю палату итальянского парламента от радикальной партии Италии.

Действительно, энергией и всепроникаемостью этой агентессы можно только восхищаться.

Она переспала почти со всеми сенаторами - депутатами верхней палаты итальянского парламента, - поэтому венгерским спецслужбам и отчасти нам, то есть КГБ, было заранее известно, какие законопроекты будут приняты, а какие не пройдут. Кроме того, она состояла в интимных отношениях со многими государственными деятелями и министрами, в том числе и с теми, кто возглавлял силовые ведомства не только Италии, но и других западноевропейских стран.

Можно только представить себе, какой высокой пробы сведения поставляла она своим операторам…

* * *

Нашли и завербовали эту суперагентессу сотрудники венгерских спецслужб в будапештской гостинице «Интерконтиненталь», где Сталлер работала официанткой.

Сотрудники органов безопасности Венгрии сделали ей такое предложение, от которого она не смогла отказаться, - посулили такую

сумму, что она тут же сменила профессию и стала гидом-переводчицей для иностранцев из капиталистических стран.

...Илона выросла в интернациональной семье и свободно владела несколькими европейскими языками.

После вербовки в её обязанности входила организация отдыха и развлечений для западноевропейцев и граждан США, но в основном она занималась выяснением их отношения к социализму вообще и к венгерскому в частности...

Это был начальный, проверочный, этап способности Сталлер добывать оперативнозначимую информацию методом выведывания, а также её умения соблюдать конспирацию.

Когда её кураторы поняли, что Сталлер способна дать сто очков форы легендарной Мата Хари, они помогли ей эмигрировать в Италию, где в полной мере раскрылись её шпионские дарования.

Достаточно сказать, что в венгерской службе безопасности под Чиччолину был создан целый компьютерный цех, в задачу которого входила обработка и анализ поступавшей только от неё информации.

Высказывания и предположения, услышанные ею в приватных общениях (читай: в постели!) от партнёров, после обработки на компьютерах превращались в реальные прогнозы, а последние - в конкретные задания для суперагентессы...

* * *

Чиччолина «таскала каштаны из огня» для своих «кукловодов» почти тридцать лет - завербовали её, когда ей ещё не исполнилось и восемнадцати, а от активных дел она отошла в 47 лет.

Похоже, она в одностороннем порядке прекратила сотрудничество с секретными службами Венгрии в 1989 году, когда пала Берлинская стена. В то время наблюдался массовый саботаж и отказ от сотрудничества с «родными» спецслужбами агентуры всех социалистических стран...

Вторым и, пожалуй, основным признаком непричастности Чиччолины к деятельности венгерских спецслужб в настоящее время является выход в свет её книги.

Можно, конечно, предположить, что опус, выпущенный Чиччолиной, - это своего рода покаяние... Хотя как знать! Книгу можно расценивать и как зашифровку её нынешнего сотрудничества с ЦРУ, с английской Сикрет Интеллидженс Сервис или с французской СДЕСЕ. Вполне возможно, что итальянцы и израильтяне предложили ей работать на них.

Поживём - увидим, сотрудничает ли Чиччолина с какой-нибудь спецслужбой. Мир разведки - это дремучий лес!

Книга вторая. КГБ - ЦРУ: кто старается

СИЛЬНЕЕ?

История человечества знает много цивилизаций, исчезнувших с лица Земли в силу различных причин. Сегодня мы можем констатировать, что в уничтожении уникальной цивилизации - Союза Советских Социалистических Республик - самое деятельное участие приняли спецслужбы главного противника - США, стран-членов НАТО и Японии.

Как утверждает бывший начальник аналитического управления ФСБ России генерал-майор Вячеслав Широнин, в 1980 году, возглавив «крестовый поход» против СССР, ЦРУ подготовило и целенаправленно проводило в жизнь строго секретный план под кодовым названием «Доктрина освобождения». С тех пор «Доктрина» является настольной книгой всех американских президентов, от Рейгана до Джорджа Буша-младшего. В этом документе сформулированы цели Запада в отношении Советского Союза.

Некоторые положения «Доктрины» поражают своим вопиющим цинизмом:

- у Советского Союза не должно быть мощного экономического и военного потенциала;

- СССР не должен оказывать влияние на европейские и азиатские страны, рассматриваемые Соединёнными Штатами как зоны своих национальных стратегических интересов;

- в СССР может быть любое правительство, даже коммунистическое. Главное, чтобы оно играло по правилам, установленным ведущими странами Запада и Японией;

- Советский Союз не может рассматриваться равноправным партнёром, но исключительно в качестве ресурсовывозящей страны, потенциального источника жизнеобеспечения развитых стран в XXI веке.

- органы госбезопасности СССР должны быть дискредитированы в глазах населения страны и мировой общественности и в конце концов ликвидированы.

Генерал Широнин считает, что так называемый романтический период отношений России с Западом, который в действительности был со стороны России временем сплошных уступок, падения российского влияния на мировой арене, потери рынков сбыта, в том числе и сбыта вооружений, - этот период закончился, а Запад заметно ужесточил свои позиции по отношению к нам. Как следствие это привело к новой активизации западных спецслужб на российском направлении. Особенно такая активность заметна в кавказском регионе, где предпринимаются попытки расчленить Россию по той же методе, по какой ранее был развален Советский Союз. Только в 1995 году военные разведчики США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Канады и Японии совершили 570 разведывательных поездок по нашей стране, в основном в республики Кавказа и сопредельные с ним области.

Разного рода «интернациональные бригады» совершали совместные разведывательные поездки по России, согласовывая с ЦРУ цели и объекты наблюдения.

Активность разведсообществ перечисленных стран сравнима разве что с напористостью и наглостью, с которой действовали разведчики фашистской Германии накануне нападения на СССР в 1941 году.

Сегодня разведывательная экспансия и разграбление нашего национального достояния, будь то интеллектуальная собственность или сырьевые ресурсы, продолжается, и мы можем наблюдать, как планомерно реализуются на практике положения «Доктрины».

Как известно, действие рождает противодействие. Разведорганы СССР, а затем Российской Федерации для защиты своих национальных интересов вынужденно активизировали свою деятельность по добыванию информации, представляющей военную и государственную тайну стран Запада и Японии.

Часть IV

Глава 1. Герб США работал на СССР

Уникальная операция по прослушиванию рабочего кабинета главы американской дипломатической миссии в Москве стала классикой шпионажа. Сталин узнавал о принятых там решениях раньше президента США.

Советский «жучок» уникальной конструкции восемь лет подтачивал геральдический символ американской свободы - герб, - в котором он пережил четырёх чрезвычайных и полномочных послов Соединённых Штатов Америки в Москве.

«Ласточки» весны не принесли

16 ноября 1933 года были установлены дипломатические отношения между СССР и США, и с тех пор советские контрразведчики не прекращали попыток проникнуть в здание американского посольства в Москве. Натиск усиливался с приближением Второй мировой войны.

В 1938 году очаровательным агентессам 2-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР - в основном из балерин Большого театра, - удалось наладить интимно-деловые отношения с рядом высокопоставленных американских дипломатов. Одновременно морские пехотинцы, охранявшие здание посольства, постоянно, без физических для себя увечий, «подрывались» на энкавэдэшных секс-бомбах - молодых привлекательных преподавательницах русского языка.

В ходе массированных ударов по сердцам американцев, падких до дармовой «клубнички», «садовникам» из НКВД стало известно, что наиболее охраняемой зоной в посольстве являются верхние этажи, доступ

на которые строжайше контролировался. Там размещались кабинеты политического отдела госдепа, военных разведчиков, шифровальщиков, сотрудников отдела собственной безопасности и, наконец, рабочий кабинет посла.

Попытки НКВД проникнуть в спецзону американского посольства с целью установки там подслушивающих устройств приобрели маниакальный характер вслед за информацией, поступившей в сентябре 1941 года от агента 5-го отдела Главного управления госбезопасности НКВД СССР Старшина. Согласно полученным данным, американский военно-воздушный атташе в Москве являлся германским агентом. Он передавал немцам разведывательные сведения, получаемые им от своих связей в СССР, и в первую очередь от американских граждан, работавших в советской промышленности.

Как бы ни была оперативно значима информация, поступавшая из кабинетов первых двух этажей посольства США, Сталин по возвращении с Тегеранской конференции поставил перед Берия задачу во что бы то ни стало проникнуть в рабочий кабинет посла - Аверелла Гарримана, - так как все секретные совещания, на которых принимались наиболее важные для советской стороны вопросы, проводились именно там.

* * *

17 декабря 1943 года Берия доложил Хозяину, что микрофон уникальной конструкции создан и успешно прошёл испытания. Дело по его внедрению застопорилось из-за неприступности кабинета посла. Даже организованный накануне с помощью «ласточек», вхожих в здание посольства, грандиозный пожар не способствовал проникновению туда сотрудников НКВД под видом пожарных. Охрана была непреклонна: «Пусть все сгорит, но вход посторонним именем президента Соединённых Штатов запрещён!!»

Сталин, выслушав Берия, напомнил собеседнику, что «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики». Затем в свойственной ему фамильярно-снисходительной манере, неожиданно спросил:

«Лаврентий, ты что-нибудь слыхал о Троянском коне?» Под Троянским конём Сталин подразумевал - и Берия это мгновенно понял - изготовление подслушивающего устройства, закамуфлированного под какой-нибудь предмет, который, будучи вручён Гарриману, остался бы в его кабинете.

…Через час в приёмную наркома внутренних дел были доставлены десятка два сувениров из дерева, кости и кожи. Особо выделялись большой щит скифского воина, изготовленный из чёрной ольхи, двухметровые бивни мамонта, телефонный аппарат «Эрикссон» из слоновой кости, подаренный Николаю II шведским королём, а также метровой высоты корзина для бумаг, сделанная из предколенья слоновой ноги. Отлично выдубленная, она выглядела настолько натурально, что возникало непреодолимое желание поискать взглядом самого слона.

Осмотрев экспонаты, Берия вызвал для консультации академиков Акселя Берга и Абрама Иоффе - под чьим руководством группа высочайшей квалификации технарей из оперативно-технического управления НКВД занималась разработкой, производством и испытанием уникального микрофона. Мировая практика создания и использования аппаратов, «снимавших» чужие государственные секреты, ничего подобного не знала.

Это было пассивное подслушивающее устройство: ни элеменов питания, ни тока - ничего такого, что могло быть обнаружено с помощью имевшихся на вооружении специалистов мира того времени технических средств. Устройство, похожее на головастика с маленьким хвостом, приводилось в действие источником излучения микроволнового сигнала, который заставлял рецепторы головастика резонировать. Голос человека влиял на характер резонансных колебаний устройства, позволяя осуществлять перехват слов. Микрофон мог действовать сколь угодно долго. Микроволновые импульсы подавались головастику чрезвычайно энергоёмким генератором с расстояния до трёхсот метров. Приём, расшифровка и запись на магнитную ленту возвращающихся колебаний осуществлялись другим уникальным устройством, расположенным на одной линии с передающим генератором. Чтобы передающиеся и принимаемые импульсы не накладывались, вся геометрическая фигура должна была иметь форму равнобедренного треугольника.

Генератор и аккумулятор микроволн были установлены на верхних этажах жилых зданий слева и справа напротив здания американской дипломатической миссии. Жильцов, разумеется, выселили. Освободившиеся коммунальные квартиры заняли спецы из оперативно-технического управления НКВД, обслуживающие приёмо-передающую аппаратуру. Однако в целях зашифровки на балконах, выходящих на американское посольство, по-прежнему вывешивалось для просушки бельё, женщины (сержанты госбезопасности) по воскресеньям вытряхивали коврики и одеяла, в буквальном смысле слова пуская пыль в глаза офицерам безопасности посольства, ответственным за изучение оперативной обстановки в окружении дипломатической миссии США в Москве.

Микрофон носил кодовое название «Златоуст». Следует отметить, что ни руководители-разработчики, ни конкретные изготовители микрофона не знали, против кого он будет работать. Им было лишь известно, что работать он будет на государственную безопасность СССР.

Вызванным академикам предстояло дать заключение, возможно ли вмонтировать «Златоуст» в один из находившихся в кабинете наркома экспонатов. Оба через минуту в один голос заявили, что вмонтировать их детище в предлагаемые сувениры невозможно. Пояснили, что конструктивные особенности микрофона требуют, чтобы сувенир был приспособлен к нему, а не наоборот. Исходя из этого, настояли на монтировании микрофона одновременно с изготовлением подарка. И такой подарок был изготовлен.

Троянский конь в американском стане

4-11 февраля 1945 года в Ялте проходила Крымская конференция Большой Тройки - Сталина, Рузвельта и Черчилля, - на которой принимались судьбоносные для послевоенной Европы решения. В это же время там решалась и судьба Лаврентия Берия, - быть ли ему маршалом. Такова была воля Хозяина. Маршальский жезл уже натёр мозоль меж лопаток наркома, но Вождь был непреклонен: «Микрофон - в кабинете посла, маршальские эполеты - на твоих плечах, Лаврентий!»

...Сцена вручения «Златоуста» американскому послу должна была быть обставлена соответствующими декорациями. Для этого на 9 февраля назначили открытие пионерской здравницы Артек, празднование двадцатилетия его основания и вручение ему ордена Трудового Красного Знамени. Накануне, 8 февраля, заместитель председателя Совнаркома нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов в присутствии Сталина вручил Франклину Рузвельту и Уинстону Черчиллю приглашение от детей, приехавших в лагерь, посетить их в день открытия Артека. Желание пионеров видеть на своём празднике президента и премьера стран-союзниц было выражением их глубокой благодарности за помощь, оказанную детям СССР в годы войны.

Расчёт Малой Тройки - Сталина, Молотова и Берия - строился на том, что ни Рузвельт, ни Черчилль, при всём их возможном желании, не возьмут развлекательный тайм-аут во время и без того затянувшейся Крымской конференции. И хотя Ялту и Артек разделяли всего 18 километров, в годы войны требовалось около двух (!) часов, чтобы преодолеть это расстояние по разбомблённому шоссе.

Знали крючкотворцы из Малой Тройки также и то, что ни Эдвард Стеттиниус, ни сэр Энтони Иден - министры иностранных дел США и Великобритании - также не смогут оставить своих шефов хотя бы на время поездки в пионерлагерь. Следующими по рангу кандидатами на поездку к детворе могли быть только посол США в Москве Аверелл Гарриман и его коллега из Великобритании - сэр Арчибальд Джон Кларк Керр. Последние были лишены возможности перепоручить выполнение миссии кому-либо из своих заместителей, так как указание навестить русских детей получили из уст Рузвельта и Черчилля.

...Сталин в очередной раз доказал, что является непревзойдённым режиссёром-постановщиком политических спектаклей со шпионскими мизансценами. В Ялте он сыграл ещё одну победную партию (нет-нет, речь идёт не о результатах Крымской конференции - они всем известны), в которой он манипулировал президентом Соединённых Штатов и премьер-министром Великобритании, как проходными фигурами.

...Кортеж машин с иностранными гостями, возглавляемый громадным чёрным «хорьхом» Лаврентия Берия, въехал на территорию Артека и медленно двинулся к дружине «Сталинские соколята» (в 1956 году переименована в «Береговую»), где должна была состояться встреча послов с пионерами. Было много музыки, улыбок и, несмотря на зиму,

свежесрезанных роз, доставленных военным самолётом из Сухуми. Охраняли присутствующих два батальона офицеров НКВД, спешно переодетых пионервожатыми.

Проходя мимо одного такого «вожатого» в голубых брючках до колен и с красным галстуком на шее, Берия заметил у него над коленом синюю татуировку «Они прошли Европу». Тут же бросил в окружавшую его многочисленную свору адъютантов-горцев команду: «А ну-ка, вышвырните отсюда этого пионера!»

Под конец торжественной встречи Аверелл Гарриман передал пионерам подарок правительства Соединенных Штатов - чек на десять тысяч долларов. Сэр Арчибальд Керр - на 5 тысяч фунтов стерлингов. В это время оркестр грянул американский гимн «Звёздное знамя», и хор настоящих пионеров запел его на настоящем английском языке. Гарримана прошибла слеза. В тот же миг четверо пионеров внесли огромный, сверкающий лаком, деревянный... герб Соединённых Штатов Америки. Под бурные аплодисменты директор Артека вручил послу паспорт-сертификат герба, подписанный Всесоюзным старостой Михаилом Ивановичем Калининым.

Валентин Бережков, личный переводчик Сталина, переводил иностранцам содержание сертификата: сандал, самшит, секвойя, слоновая пальма, парротия персидская, красное и чёрное дерево, чёрная ольха - именно из этих ценнейших пород был выполнен герб.

Потерявший от восторга дар речи Гарриман, едва ли не первый раз в своей коммерческо-дипломатической практике сказал то, что думал:

«Куда же мне его девать?... Где держать?... Я же не могу оторвать от него глаз!»

Бережков, проинструктированный накануне, будто невзначай, заметил:

«Да повесьте у себя в рабочем кабинете... Англичане умрут от зависти», - это уже было сказано вполголоса, чтобы не расслышал сэр Арчибальд Керр.

...Так в феврале 1945 года «Златоуст», обрамлённый гербом Соединённых Штатов, благополучно оказался на сверхсекретном этаже здания американского посольства в Москве. Операция НКВД под кодовым названием «Исповедь» по прослушиванию совещаний, проводимых послами, началась. Послами? Да! «Златоуст» проработал восемь лет, пережив четырёх послов. Примечательно, что каждый вновь назначенный глава американской дипломатической миссии в Москве стремился полностью - от чернильного прибора и пресс-папье до паркета на полу - поменять интерьер доставшегося от предшественника кабинета. Несменяемым в помещении оставался только герб. Его художественное совершенство действовало гипнотически на американских высших дипломатов - даже шторы на окнах и мебель подбирались в тон цветовой гамме герба!

Вместо эпилога

«Златоуст» продолжает жить своей особой жизнью. После обнаружения его в гербе американцы и англичане попытались сделать с него копию. Работы по получению аналога советского «жучка» американцами проводились в секретной лаборатории в Нидерландах под кодовым названием «Удобный стул». Одновременно английская контрразведка проводила свои исследования, зашифрованные как «Сатир».

Англичане продвинулись в исследованиях дальше, чем американцы, но так и не сумели до конца разгадать тайну генератора, излучающего микроволны, возбуждающие пластины-резонаторы «Златоуста». Английский микрофон мог функционировать лишь на удалении всего 30 ярдов, в то время как наш - на расстоянии 300 метров.

Соединённые Штаты хранили в тайне унизительное для них открытие - «Златоуста» - в течение семи лет. Но в конце мая 1960 года, после того как мы сбили самолёт-шпион «U-2» с Гарри Пауэрсом на борту, Вашингтон в попытке противостоять международной критике сделал достоянием гласности факт использования нами подслушивающего устройства, внедрённого аж в кабинет американского посла в Москве!

Генри Кэбот Лодж, представитель США в ООН, во время чрезвычайной сессии Организации показал герб, открыл его и продемонстрировал «Златоуста».

Впоследствии герб и чудо-микрофон были показаны и во время заседания Совета Безопасности. Подготовленный советскими дипломатами представитель Индии в шутку попросил сделать для него копию с микрофона. Лодж смешался, и больше герб с «жучком» как позорная печать американским службам безопасности никогда не выставлялся.

В настоящее время «Златоуст» хранится в музее ЦРУ в Лэнгли.

Глава 2. Как КГБ добыл секреты «шаттла»

Сюрприз при распределении

В разведку Вартан Каспаров попал прямо со студенческой скамьи. Переводческий факультет МГПИИЯ им. Мориса Тореза он окончил с отличием, и ему уже было обеспечено место в аспирантуре. Но на распределении, проходившем в кабинете декана факультета, он услышал голос незнакомца в добротном сером костюме: «Нет, этот молодой человек пойдёт в другое учреждение!»

В какое именно - вопросов ни у кого из присутствующих не возникло, кроме Каспарова. Его взяла оторопь: «Как, без меня меня женили?! Нет, так на Кавказе не поступают...» Но у Вартана хватило выдержки промолчать и не выяснять отношения с незнакомцем в присутствии профессоров.

По окончании заседания к Вартану подошёл улыбчивый молодой человек и, подав визитную карточку, сказал лишь одно: «Ваши знания и смекалка нам нужны. Позвоните мне завтра в десять».

Лишь выйдя первый день на работу, Каспаров понял, куда попал, - в разведку!

Молодого сотрудника со знанием французского, английского и, разумеется, родных армянского и русского языков определили в Управление «А» (информация, анализ, прогнозирование). Предстояло переводить и обрабатывать секретные и сов. секретные документы, которые готовили для доклада руководству страны. Нередко бумаги, проходившие через руки Вартана, возвращались для более тщательной доработки с пометками Косыгина, Устинова и даже Брежнева…

Сначала Вартан недоумевал: «КГБ нужны мои знания иностранных языков, это понятно, но при чём здесь смекалка?! Для квалифицированного перевода она ни к чему! Может, ко мне сейчас просто присматриваются, а затем перебросят на другой участок?»

В своих догадках Вартан не ошибся. Вскоре его вызвали в кадры Управления «С» (подготовка нелегалов) Первого Главка (внешняя разведка).

Чему учат нелегалов

Генерал, встретивший Каспарова в небольшом уютном кабинете на Лубянке, представился, предложил чаю с «кремлёвской» выпечкой, а затем без обиняков заявил, что Комитет ещё со студенческой скамьи изучал Вартана и в конце концов принял решение направить его на курсы разведчиков-нелегалов.

- Надеюсь, возражений нет? - генерал впился в зрачки Каспарова.

- Нет, товарищ генерал! - бодро ответил Вартан.

- Ну что ж, тогда я в общих чертах введу вас в курс дела. О деталях специальной подготовки вам сообщат ваши наставники в процессе обучения, а о заданиях, возможных способах их выполнения и стране, в которой вы будете работать, - руководство Управления «С». Без ложной скромности могу заявить, что СССР располагает уникальной нелегальной разведкой, но этот вопрос настолько деликатный, что о нём руководство КГБ не упоминает даже в «парадных» отчётах…

При этих словах генерал поднял вверх указательный палец правой руки, чтобы Вартан проникся важностью услышанного.

- Будем считать, что вступление окончено - перейдём к конкретике. Прежде всего, вам предстоит не только «отшлифовать» французский, но, возможно, выучить ещё один европейский язык… Ну, к примеру, итальянский. Как вы на это смотрите?

- Простите, что я вас перебиваю, товарищ генерал, - не выдержал Вартан, - но у меня в активе кроме французского ещё и английский… И

оба они европейские… К чему же ещё один?

- Я в курсе, товарищ Каспаров, - хозяин кабинета лукаво улыбнулся и уклончиво заметил:

- Но ещё один язык не будет для вас помехой, а только подспорьем, тем более что овладеть им на базе уже известных вам языков - труда не составит!

«Хитришь ты, генерал, уходишь от ответа на конкретный вопрос, - подумал Вартан, - начал с того, что „в общих чертах введёшь меня в курс дела“, а сам уже заранее знаешь, в какой стране мне придётся действовать… Иначе зачем бы я должен овладеть итальянским?! Да-а, прокололся генерал! Ну, да ладно, выучим и итальянский - какие проблемы!»

От того, что ему удалось уличить собеседника в маленькой лжи, Вартан повеселел и стал внимательнее анализировать услышанное - не каждый ведь день доводится наблюдать, как генералы КГБ попадают впросак!

- Языком придётся заниматься по десять-двенадцать часов в сутки, - размеренно продолжал генерал, будто и не было реплики-протеста юного адепта. - Кроме того, наставники научат вас общению с представителями различных социальных групп той страны, в которой вам предстоит работать. Вы будете знать, что едят, как проводят досуг, сколько раз и по каким поводам ходят в церковь, где и как одеваются граждане вашего будущего «порта приписки». Словом, вам надо знать обычаи и традиции социальной среды, в которой вы будете вращаться, возможно, не один год… Особая статья - вжиться в тот образ, другими словами, в легенду прикрытия, которая будет разработана Центром специально для вас в целях успешного выполнения задания. Легенду необходимо усвоить, как «Отче наш». Думаю, что «породниться» с легендой, как это делают актёры, используя систему Станиславского, для вас не составит особого труда - вы ведь не только играли в институтской футбольной команде, но и активно участвовали в «капустниках» переводческого факультета, не так ли, Вартан Константинович?

- Да, было дело… - коротко ответил Каспаров.

- Кстати, - продолжал генерал, будто не расслышал ответа, - в своё время в советской нелегальной разведке служили даже профессиональные актёры. Да-да, не удивляйтесь, Вартан Константинович!

Генерал заулыбался, заметив недоумение на лице собеседника.

- Сейчас мало кто помнит актрису Ирину Алимову, исполнительницу главных ролей на подмостках туркменских театров. Кроме того, она регулярно снималась на киностудии «Туркменфильм». Вместе с тем, и я в этом уверен, главную свою роль она сыграла в Юго-Восточной Азии, где в течение тринадцати лет работала разведчицей-нелегалкой. Там она добилась настоящего триумфа!

А наш разведчик-нелегал Борис Витман, в 1942-1945 годах работавший на военных заводах Австрии и Германии под легендой немца-репатрианта? До войны он снимался на «Мосфильме» в картинах о «немецкой жизни»… Оба, и Алимова, и Витман, были профессионалами экстра-класса как на театральной сцене, так и в жизни!

Ещё одна составляющая профессии нелегала - устойчивая психика, железные нервы. Да и, вообще, отменное здоровье. Без этого невозможно годами переносить постоянный стресс, круглосуточно контролируя себя и окружающую обстановку. Случаи, когда у нелегала от перманентного напряжения вдруг «потечёт крыша», вам не увидеть ни в одном фильме, не прочитать ни в одном шпионском романе, хотя на практике они имеют место.

Однажды мы вынуждены были срочно отозвать домой нашего сотрудника, который во время приступов ностальгии встречал в аэропорту Нью-Йорка самолёты «Аэрофлота» и выпрашивал у членов экипажей чёрный хлеб, а в городских супермаркетах закупал пластинки с русскими народными песнями и ночами напролёт слушал их дома…

Но не беспокойтесь, в настоящее время нашими ведомственными психологами и психоневрологами разработаны и успешно опробированы специальные методики, помогающие избежать нервных срывов…

- А именно?

- Вас обучат приёмам аутотренинга, которые при необходимости помогут расслабиться и снять нервное напряжение…

Как вас теперь называть?

Генерал, посмотрев на часы, спросил:

- Какие ещё будут вопросы? Спрашивайте, не стесняйтесь - времени у нас достаточно.

- Товарищ генерал, а какими документами я буду обеспечен и насколько они надёжны?

Генерал, выслушав вопрос, весело рассмеялся.

- Дорогой Вартан Константинович, поверьте мне на слово, документы, которыми вас снабдят, - это самое надёжное звено в вашей будущей закордонной жизни…

Пока вы будете в течение года-полутора обучаться на одной из наших конспиративных баз в Подмосковье, наши «сапожники» - так на профессиональном жаргоне называются специалисты по изготовлению документов для нелегалов, - снабдят вас такими «ксивами», к которым не придерутся даже самые опытные иностранные криминалисты или чиновники иммиграционных служб…

Вашу новую биографию начнут создавать с нуля - с записи в церковной книге той страны, откуда начнётся ваше продвижение к месту «решающего сражения».

Возьмём, к примеру, нашего нелегала Конона Молодого, прототипа героя фильма «Мёртвый сезон». Он прибыл на работу в Англию с документами подданного Канады Гордона Лонсдейла. Реальный Гордон вместе с родителями погиб во время налёта фашистской авиации на караван судов, следовавших из Канады в Англию. Но согласно легенде, он чудом спасся, попал в английский интернат для малолеток, оставшихся без родителей. Впоследствии сиротский приют был разбомблён немцами, и документы о пребывании там Лонсдейла были уничтожены. Таким образом, о рождении Гордона сохранилась лишь запись в церковной книге Торонто. Вот эта запись и стала отправной точкой для наших «сапожников», изготовивших Молодому копии необходимых документов. Причём сделаны они были с использованием той же бумаги, чернил и печатей, что и подлинники. Это «сырьё» также закупают за границей. Следует отметить, что в ходе продвижении в страну оседания нелегал пользуется целым набором «промежуточных» документов.

Вот что по этому поводу пишет в своих мемуарах всё тот же Молодый:

«Разумеется, в Канаду я попал не на подводной лодке и не спускался на парашюте. Из Москвы отправился на поезде в Финляндию. В Хельсинки мне передали новые документы, с которыми я поплыл в Стокгольм. Там сел в самолёт и на подлёте к Монреалю получил паспорт, с которым и ступил на канадскую землю».

- То же самое ожидает и вас, Вартан Константинович. Я имею в виду поочерёдную смену документов при въезде в ту или иную страну. Это необходимо проделывать, чтобы сбить с толку контрразведку государств, через которые вам придётся добираться до места назначения. Но прежде чем приступить к работе, вы должны будете пройти «обкатку» в нескольких странах, то есть побывать в местах своего «рождения», «учёбы», прежней «работы».

Прибыв в страну постоянного проживания, вам придётся столкнуться с одним из самых трудных этапов - легализация. На неё, как правило, уходит не менее года-двух. За это время вы должны будете обзавестись нужными связями, друзьями; устроиться на работу или открыть своё дело; стать клиентом банка, нотариуса и врача, практикующих в районе вашего проживания. Словом, стать неотъемлемой частью окружающей вас среды, а при выполнении задания всегда помнить о золотом правиле нелегала: «Держаться ближе к секретам, но не вплотную к ним».

Поясню этот тезис. Чтобы собрать необходимые Центру данные о назначении, количественном составе, вооружении и т. д. военной базы, нелегал, выступая в роли местного жителя может устроиться туда на работу в качестве вольноопределяющегося, но это означает скрупулёзную проверку со стороны контрразведки, курирующей этот объект, а это - лишний риск. Так что оптимальной профессией для нелегала становится место хозяина бара в окрестностях базы, где проводят досуг тамошние военнослужащие, ясно? Какие ещё будут вопросы?

- Товарищ генерал, а как я должен буду объяснить своё исчезновение

моим родственникам?

- Очень просто. Мы подберём похожий на вас труп, изуродованный в автомобильной катастрофе, чтобы ваши родители, родственники и друзья не сомневались в вашей смерти… Ну, а по завершении обучения - в путь-дорогу…

После секундного замешательства Вартан тихо произнёс:

- Мама этого не вынесет - умрёт… У неё больное сердце… Может, есть смысл сообщить моим родным, что я послан на стажировку куда-нибудь очень далеко и надолго. Ну, скажем, в Англию?…

- А вы молодец, Вартан Константинович! Смекалки вам не занимать… Предложенную вами командировку в Англию я согласую со своим руководством. Думаю, добро будет получено…

Портфель с секретами «Шаттла»

Сотрудники государственного химического предприятия «ЭНИГМА», что в южной части Большого Парижа, быстро прониклись симпатией к хозяину бистро, разбитному весельчаку, итальянцу Анжело Бевилаква. И хотя его забегаловка, расположенная напротив главного входа предприятия, работала всего месяц - она быстро стала популярной среди всех категорий служащих предприятия. И было из-за чего. Посетителей подкупало обилие горячительных и прохладительных напитков, разнообразное меню, удовлетворявшее вкусам самых взыскательных гурманов, умеренные цены, радушный приём и быстрота обслуживания независимо от служебного положения клиента в «ЭНИГМЕ». Опрокинуть рюмку-другую кальвадоса, выпить бокал баварского пива, а то и отобедать в бистро захаживали даже высокопоставленные чиновники из администрации «ЭНИГМЫ», что казалось уж совсем невероятным.

Кроме того, клиенты нашли в итальянце отменного рассказчика, свободно владевшего французским языком. Казалось, арсенал анекдотов и баек на любой случай жизни, которыми Анжело бесплатно одаривал всех желающих отвести душу и посмеяться, был неиссякаем.

Внешне Бевилаква был похож на приснопамятного Бенито Муссолини, поэтому вскоре кличка Дуче намертво приклеилась к итальянцу.

Но самое главное заключалось в том, что хозяин бистро, не скупясь, открывал любому желающему бессрочную кредитную линию. Ешь, пей, хоть залейся, - расплатишься, когда появятся деньги!

…Вскоре появились и завсегдатаи заведения. С некоторыми из них Дуче даже подружился на почве увлечения футболом. Да так крепко, что один из них, Марсель Дюфрэ, мастер одного из цехов предприятия и по совместительству тренер футбольной команды «ЭНИГМЫ», посмотрев, как Анжело «обрабатывает» мяч на поле, зачислил его в запасной состав команды в качестве полузащитника и выписал ему постоянный пропуск для участия в тренировках. Футбольное поле располагалось на территории предприятия, и теперь Бевилаква мог беспрепятственно туда

проходить.

Как-то Дюфрэ обратился к Анжело с просьбой подменить заболевшего игрока на время дружеского матча с футбольной командой автомобильного концерна «РЕНО». Итальянец начал было отказываться, ссылаясь на занятость, но неожиданно Марселя поддержал присутствовавший при беседе молодой инженер по имени Жан-Мари Дережи, вратарь команды «ЭНИГМЫ».

Каспаров давно уже присматривался к Дережи. Судя по его манерам и по тому, что тот всегда заказывал самые дорогие блюда и напитки, инженер принадлежал к элитной касте - руководящему составу «ЭНИГМЫ».

Была ещё одна деталь в поведении Дережи, которая привлекла внимание Вартана: инженер никогда не расставался с туго набитым кожаным портфелем. Обедал ли он за столом, присаживался ли к стойке бара опрокинуть пару рюмок любимого им «Мартеля» - портфель всегда лежал у него на коленях!

«Уж не в портфеле ли Дережи носит то, за чем я сюда прибыл?! - мелькнула мысль у разведчика. - Вопрос в том, как это выяснить!»

И случай не заставил себя ждать.

Вечером, накануне матча между командами «ЭНИГМЫ» и «РЕНО», в опустевшее бистро нетвёрдой походкой вошёл Дюфрэ. Заплетающимся языком потребовал двойную порцию русской водки.

- Что-нибудь случилось? - насторожился Вартан.

В ответ Марсель лишь махнул рукой, но, выпив залпом водку, начал громко ругать аттестационную комиссию, которая в очередной раз отклонила его ходатайство о прибавке к жалованью.

- Чёрт возьми! - сорвался на крик Дюфрэ. - Складывается впечатление, что если ты работаешь на Францию, то можешь прозябать в нищете, а если на Соединённые Штаты - ты миллионер...

- И кто же эти миллионеры? - вкрадчиво спросил Вартан.

- Кто-кто! Наш неотразимый инженер-вратарь Жан-Мари Дережи! По заказу штатников он разрабатывает какие-то сверхсекретные детали и материалы для их космических кораблей и за это гребёт деньжищи лопатой... Он их носит в портфеле, с которым не расстаётся даже в туалете...

- С миллионами? - с показным безразличием спросил Вартан, хотя внутри у него всё кипело от свалившейся на него удачи.

- Нет, с материалами и деталями! Но только тсс. - Дюфрэ приложил указательный палец к губам. - Я тебе ничего не говорил!

Вартан тут же поспешил перевести разговор на тему о завтрашнем матче, не забывая при этом подливать водку в рюмку Марселя...

* * *

На следующий день, перед выходом на поле, Вартан намеренно задержался в раздевалке. Нужно было точно узнать, каким шкафом пользуется Дережи, и принесёт ли он с собой вожделенный портфель. В том, что инженер оставит свою ношу в раздевалке, разведчик был почти уверен - ну не потащит же он портфель с собой в ворота! Впрочем, Дережи мог оставить его в своём кабинете, так что вероятность похитить американские секреты была пятьдесят на пятьдесят…

Однако судьба благоволила к Каспарову - инженер, возможно уже по-привычке, заявился в раздевалку с портфелем!

…На двадцатой минуте первого тайма Бевилаква, отбирая мяч у нападающего противоборствующей команды, «случайно» поскользнулся, да так, что изодрал в кровь колено. Прихрамывая и морщась от боли, он направился к трибуне, где сидели тренеры обеих команд и запасные игроки.

- Старина, - обратился итальянец к Марселю, - похоже, мне сегодня не повезло… Дай ключи от раздевалки! Да не забудь после матча заглянуть ко мне… Выпьем. Хоть за проигрыш, хоть за победу!

…Однако после матча Анжело, всеобщего любимца сотрудников «ЭНИГМЫ», в бистро не оказалось. Исчез и портфель Дережи. В нём находились керамические плитки и специальный клей для крепления их к обшивке «Шаттла»…

* * *

15 ноября 1988 года советский космический корабль «Буран», «родной брат» американского «Шаттла», совершил свой первый и последний беспилотный полёт в космос и приземлился… в московском Парке культуры и отдыха имени Горького…

Глава 3. Ответный удар Андропова

Поймать аса американской разведки на выемке тайника - всё равно что схватить за руку карманника, когда он вытаскивает бумажник из кармана своей жертвы. Бойцы «Альфы» умеют делать и это. Тем более что приказ: «Взять с поличным» поступил от самого Юрия Андропова…

Полёт мысли разработчиков спецопераций вызывает восхищение, а оригинальность методов и ходов, применявшихся ими в разоблачении разведчиков противника, поражает воображение…

Тайник в Измайловском парке

К вечеру 20 июля 1983 года над Москвой нависла грозовая туча. Хлынул дождь, разогнав послеполуденную духоту и запоздалых туристов, бродивших у храма возле Серебряно-Виноградного пруда в Измайлово.

Поднимая фонтаны брызг, по шоссе неслась одинокая машина.

Вспышка молнии осветила на мгновение дипломатический номер посольства США в Москве.

Авто остановилось неподалёку от окружённого рвом собора, и из него вышел атлетического сложения молодой человек и осторожно достал из багажника тяжёлую спортивную сумку. Воровато оглядевшись, нырнул в заросли кустарника. Промокший до нитки, он выполз оттуда через минуту и вновь придирчиво осмотрелся. Никого. Только дождь, да всполохи молнии. Иностранец облегчённо вздохнул, небрежно бросил пустую сумку в багажник, уселся за руль и был таков.

Далеко за полночь чекисты вернулись из Измайлово. В кустах, где ползал под дождём любитель ночных прогулок из американского посольства, они обнаружили огромный валун, камень-тайник, внутри которого находились инструкции, микрофотоаппаратура, вопросник, шифр-блокноты и крупная сумма денег в советских рублях.

...Рано утром следующего дня, едва солнце позолотило коричневую воду рва, у зарослей кустарника появился кучерявый молодой человек привлекательной наружности с сумкой в руках. В этот час на аллеях парка не было ни души. Молодой человек посмотрел по сторонам, нагнулся и скрылся в зарослях.

Через минуту он ползком, таща за собой неподъёмную сумку, выбрался на тропинку. Резко выпрямился и тут же осел: от неожиданной тяжести и нахлынувшего страха подкосились колени.

Сидя на корточках, снова огляделся. Нет, ничего опасного, просто раздался гудок вынырнувшей из тоннеля электрички метрополитена.

«Быстрее, быстрее отсюда!» Страх гнал его от этого места. Подспудный, неосознанный, но... не безосновательный.

Озираясь по сторонам, кучерявый с трудом вскинул сумку на плечо и тут же оказался в объятиях «скорохватов» из «Альфы».

* * *

«Кучерявым» оказался Константин Вишня, сотрудник Арктического и Антарктического НИИ Госкомгидромета. Он давно уже попал в поле зрения наших контрразведчиков по причине своих регулярных, но внешне безобидных контактов с иностранцами в заграничных портах, куда прибывал в качестве члена экипажа советских научно-исследовательских судов.

На первом же допросе Вишня развернулся во всём блеске своего предательского дарования: прямая ложь, ложь в форме умолчания, наконец, подтасовка и сокрытие фактов. Признавал только то, что уже и без него было известно контрразведчикам.

Однако, как только Вишне объяснили, что лишь сотрудничая со следствием он может рассчитывать на снисхождение на суде, он тут же развернулся на сто восемьдесят градусов и стал давать правдивые показания, выкладывая всё до мелочей.

Устный контракт о сотрудничестве начал действовать.

Взять с поличным!

В начале своего повествования Вишня с пафосом представился, сообщив свой рабочий псевдоним Паганэль, присвоенный ему иноземными работодателями.

Оперативники, сдерживая улыбки, переглянулись - им задержанный был известен как Осьминог. Под этой кличкой он значился в файлах КГБ и проходил по делу оперативной разработки.

«Очень приятно, господин Паганэль! У вас очень звучное имя, но на текущий момент нас более интересует, когда, где и как вы должны осуществить следующий сеанс связи с вашими работодателями».

Павлов открыл инструкции, изъятые из валуна, и коротко сказал:

«Я должен заложить тайник на сороковом километре Приморского шоссе, в том месте, которое в инструкциях проходит под кодовым названием „Сорок“»...

Место известное: в этом районе трасса Ленинград-Зеленогорск имела ответвление к дачам сотрудников генконсульства США в Ленинграде. Среди них было несколько установленных разведчиков ЦРУ, сидевших «под корягой», то есть действовавших под дипломатическим прикрытием. Кому же конкретно выпадет жребий изымать тайник?

Посовещавшись, контрразведчики пришли к выводу, что с таким ценным агентом, каким был для американцев Паганэль, может работать только сам резидент ЦРУ в Ленинграде, Лон Дэвид фон Аугустенборг.

Как только об этом доложили Юрию Андропову, поступил категоричный приказ: «Резидента взять с поличным!»

Муки оперативного творчества

Из волкодавов контрразведки, поднаторевших на разоблачении иностранных шпионов, а также из самых опытных сыщиков «наружки» и бойцов «Альфы» в КГБ был сформирован оперативный штаб, который должен был в течение трёх дней разработать и доложить лично Андропову план захвата американца на тайнике «Сорок».

Штаб возглавил начальник 1-го отдела (разработка американских разведчиков, действовавших под дипломатическим прикрытием) Второго Главного управления (контрразведка Союза) КГБ СССР генерал-майор Родион Крашельников.

Но одно дело «высочайшее повеление», даже исходящее от такого признанного в чекистской среде авторитета, как Андропов, другое - реализовать его, то есть взять с поличным профессионала экстра-класса, коим являлся Аугустенборг.

Задача оказалась сверхсложной. Место, на котором предстояло осуществить операцию, - открытое, как столешница: слева и справа от

Приморского шоссе чистое, хорошо просматриваемое во все концы поле. Спрятаться группе захвата на обочине невозможно. А о том, чтобы устроить засаду непосредственно на шоссе, не могло быть и речи, ибо появись на шоссе какие-нибудь ремонтные бригады или сотрудники ГАИ, якобы расследующие дорожно-транспортное происшествие, - всё, пиши пропало. Аугустенборг - разведчик матёрый и осторожный, хорошо осведомлённый об ухищрениях, к которым зачастую прибегали наши контрразведчики при проведении операций по задержанию шпионов. С ним традиционные уловки КГБ не сработают. Заметь резидент ремонтников или гаишников поблизости от места закладки тайника, даже если б они были всамделишные, он не станет рисковать и не остановится, чтобы изъять контейнер. Он попросту перенесёт сеанс связи на другое время в иное место.

Надо было найти какое-то нестандартное решение, нечто из ряда вон выходящее, доселе не использовавшееся в контрразведывательной практике…

* * *

Свою работу члены штаба начали с изучения поднятых из архивов дел оперативных разработок, закончившихся захватом иностранных разведчиков при выемке ими тайников.

Первым было дело полковника Петра Попова, сотрудника Главного разведуправления Генштаба Вооруженных Сил СССР (ГРУ), работавшего на ЦРУ в 1953-1958 гг.

Попова взяли во время так называемой «моменталки», то есть при обмене шпионскими контейнерами «в одно касание». Изменник пытался передать связнику-американцу похищенные секреты, последний - инструкции-задания.

Все бы хорошо, если б не одно НО…

«Сладкую парочку» задерживали в рейсовом автобусе, пассажирами которого были исключительно… сыщики «наружки»!

Однако сороковой километр Приморского шоссе - это не автобус, битком набитый сотрудниками службы наружного наблюдения, а абсолютно открытое и отлично просматриваемое пространство. Так что опыт захвата Попова и связника в случае с Аугустенборгом пригодиться никак не мог…

Тогда обратились к делу по захвату на тайнике другого американца, Ричарда Джекоба, связника ещё одного предателя из ГРУ, полковника Олега Пеньковского, «таскавшего каштаны из огня» - поставлявшего американцам наши секреты, - в 1960-1962 гг. И опять неподходящий вариант, так как Джекоба брали в подъезде жилого дома на улице Пушкинской, 5/6, устроив там засаду…

Пролистали ещё с десяток дел оперативных разработок - все не то, что надо!

* * *

Генерал Крашельников решил прибегнуть к другому методу: предложил дискуссию, свободный обмен мнениями, в результате которого, по его мнению, должен был вызреть план мероприятий.

Члены оперативного штаба между собой называли эти оперативные посиделки «устными сочинениями на вольную тему».

Заслушаны были десятки самых на первый взгляд, казалось бы, невероятных и фантастичных до абсурда предложений.

Так, например, полковник С-ов предложил произвести захват шпиона с… неба.

По замыслу С-ова «альфовцев» следовало разместить в вертолёте, который барражировал бы вдоль шоссе.

В момент остановки Аугустенборга вблизи тайника бойцы «Альфы» должны были бы катапультироваться из кабины МИ-8 и произвести задержание…

Участники дебатов отвергли идею с порога, потому что она противоречила элементарным арифметическим расчётам.

«Альфовцы» физически не смогли бы достичь цели одновременно с американцем. Для того чтобы остановиться, выйти из машины и поднять бросовый тайник, иностранцу потребовалось бы от силы 40 секунд, а группе захвата? Не менее пяти-семи минут!

Кроме того, одно уже появление вертолёта над шоссе сразу бы насторожило американца - ведь никогда до этого винтокрылые стрекозы там не летали, а тут на тебе! Стоило только заняться разведывательным промыслом, выехать на задание, как вдруг в небе вертолет… К чему бы это?

Заместитель начальника Службы наружного наблюдения КГБ СССР полковник Ш-ко, в прошлом один из самых изощрённых «топтунов» Союза, предложил поставить «альфовцев» на… роликовые коньки.

Присутствующие встретили предложение дружным смехом.

- Я все продумал и все сейчас объясню, все-все, - будто оправдываясь, скороговоркой произнёс Ш-ко. - Значит так. По Приморскому шоссе с двух сторон к пункту Сорок будут медленно двигаться два грузовика, за задний борт каждого будут держаться четверо, ну, может быть, пятеро «альфовцев» на коньках. Метрах в ста от «закладки» грузовики остановятся и будут ждать команды. Как только «альфовцы» получат сигнал, что объект подъехал к тайнику, грузовики с двух сторон на огромной скорости подлетят к месту, ребята отцепятся от бортов, подрулят на коньках к объекту «Сорок» и повяжут этого, как его? А… Густенперда!

- Отставить! - Крашельников хлопнул ладонью по столу. - На коньках, Семен Ильич, пусть катаются твои подчинённые. За объектами, что

поглупее... Наш подопечный, Аугустенборг, другого поля ягода. Он - резидент, то есть руководитель, досконально знающий мельчайшие подробности работы всего вверенного ему коллектива разведчиков! Это - как на конвейере. Каждый отвечает только за отдельную операцию, которой обучен, а начальник участка - за всех... Но дело, в общем-то, не в этом... Именно в тех местах, где ты предлагаешь остановить грузовики, американец может выставить контрнаблюдение... Ну, представь: едут по шоссе два разведчика, подчинённые резидента. Один с востока, второй с запада. И вдруг у обоих одновременно, секунда в секунду, забарахлили моторы. Что они делают? Правильно! Выходят из своих лимузинов и начинают делать вид, что копаются в моторах... А сами в это время поглядывают вокруг, а не катит ли кто на роликовых коньках, чтобы повязать их шефа... Причем, и я в этом уверен, Аугустенборг расставит своих офицеров именно там, где ты предлагаешь остановиться грузовикам, не дальше... Мало того что они будут постоянно поддерживать с ним визуальный контакт, так ещё и переговорными устройствами, настроенными на наши частоты, будут пользоваться... А ты, Семен Ильич, говоришь: «как только „альфовцы“ получат сигнал»... Никаких сигналов! Все наши переговорные устройства должны быть переведены в режим молчания в ту же секунду, как только мы узнаем, что Аугустенборг начал движение к тайнику! Ясно? Так что забудь о коньках, Семен Ильич!

В диком возбуждении Крашельников обеими руками схватил со стола графин с водой, наполнил стакан, залпом его осушил и обвёл присутствующих протяжным взглядом.

- Кто ещё желает высказаться? Только попрошу лыжи и санки не предлагать!

Желающих не оказалось, и генерал объявил получасовой перерыв.

Когда члены штаба собрались вновь и выяснилось, что ни у кого из них новых оригинальных идей по задержанию Аугустенборга не появилось, генерал Крашельников обратился к заместителю командира «Альфы» подполковнику Владимиру Зайцеву:

- Немедленно дайте указание, чтобы на вашем Ярославском полигоне был возведён отрезок дороги, полностью копирующий ту часть Приморского шоссе, где будет проводиться операция по захвату... Для этого предлагаю направить в Ленинград кого-нибудь из ваших подчинённых, чтобы он заснял на видео объект «Сорок» и прилегающую к нему местность... Надеюсь, что, имея перед глазами и под ногами макет предстоящего поля боя, нам будет проще наметить план мероприятий, а в последующем и проводить там тренировки.

- Товарищ генерал-майор, - Зайцев поднялся из-за стола, - к какому сроку должен быть готов макет?

- Через сутки! Действуйте!

* * *

О задержании Паганэля и свои соображения о том, у кого он может находиться на связи, чекисты доложили Андропову.

Надо сказать, что даже став Генеральным секретарём ЦК КПСС, Юрий Владимирович продолжал живо интересоваться всем происходящим в недрах КГБ СССР, который он возглавлял в течение пятнадцати лет.

Как только Андропов услышал имя оператора Паганэля, он тут же приказал во что бы то ни стало взять его с поличным во время выемки тайника.

На то у Генсека имелись причины различного свойства и значимости…

Одна из них была совершенно очевидна, так как с уходом Андропова из системы КГБ на территории СССР не был разоблачён ни один американский агент или разведчик. В то же время сотрудники КГБ из вашингтонской и нью-йоркской резидентур «сыпались» - проваливались - пачками. Как раз накануне задержания Паганэля два наших разведчика, З-ский и К-ов, действовавшие под прикрытием высокопоставленных чиновников советского посольства в Вашингтоне, были объявлены персонами non grata и высланы из США.

Это событие было раскручено американской пропагандистской машиной, операторы которой в высылке из страны советских «дипломатов» нашли ещё одно подтверждение заявлению президента Рональда Рейгана, назвавшего нашу страну «империей зла».

Захват Аугустенборга с поличным на тайниковой операции мог бы если и не оправдать разведактивность КГБ на территории США в глазах мирового сообщества, то хотя бы уравнять наши шансы с американскими спецслужбами на ниве разоблачения шпионов, а также заставить президентскую администрацию извиняться и оправдываться.

…Второй причиной, побудившей Андропова отдать приказ о захвате американского резидента с поличным, была личная неприязнь к его отцу, Дэвиду фон Аугустенборгу. Последний, так же как и Андропов, в 1956 году был послом в Венгрии. По данным советской разведки, именно через его руки проходили деньги ЦРУ, подпитывавшие будапештское восстание, имевшее своей целью свержение в Венгрии социалистического правительства.

В феврале 1957 года чрезвычайный и полномочный посол СССР в Венгрии Ю.В. Андропов был отозван в Москву. И хотя он был назначен заведующим международного отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, что, несомненно, являлось повышением, тем не менее Андропов считал, что восхождение на партийный Олимп ему далось слишком тяжело. Виновником своей безвременно прерванной дипломатической карьеры он считал посла США в Будапеште Дэвида фон Аугустенборга, поэтому решил, что по долгам отца должен расплатиться его сын, резидент ЦРУ в Ленинграде, Лон Дэвид фон Аугустенборг…

Крысиные тропы шпионажа

Реализацию устного контракта о поставке Паганэлем информации контрразведчики начали с того, что предложили ему продемонстрировать технику вызова на безличную связь своего оператора.

Агент согласился, пояснил, что всё начинается с дома № 11 по улице Пестеля.

В порядке проведения оперативного эксперимента 24 июля Паганэля привезли на указанное место. Он пояснил, что на левом углу фасада дома ему предписано поставить черным фломастером жирную цифру «2».

- Это знак, - дрожа от возбуждения, сказал агент, - что контейнер в Измайлово мною изъят благополучно. А дом № 11 в инструкциях именуется как «Вход»…

Было известно, что мимо этого дома регулярно проезжают сотрудники генконсульства США, двигаясь с семьями на свою дачу в Зеленогорске.

Присутствовавшие офицеры оглянулись по сторонам. Действительно удобно. Едешь себе в машине, разглядываешь красивых женщин. Подъехав к дому под номером одиннадцать, бросаешь взгляд влево, видишь «двойку»: ну, так и есть - контейнер в Москве изъят! Не останавливаясь, спокойно, как ни в чём не бывало продолжаешь путь.

«Сразу после того, как американцы увидят условную „двойку“ у „Входа“, - продолжал Даниэль, - мне по радио передадут подтверждение, что сигнал принят. В том же сеансе обозначат, где я должен заложить тайник»

(Сигнал посылался с одной из американских военных баз, расположенных в окрестностях столицы Греции, поэтому назывался «Афинским радиоцентром». - *Примеч. автора*).

- Но вы ведь и сейчас уже знаете, где вам предстоит заложить следующий тайник, не так ли? У вас же есть шпаргалка. Зачем же нужен радиосеанс? - поинтересовались контрразведчики.

- Да, это так. В присланных американцами инструкциях есть график передачи материалов с условным обозначением каждого места тайника, он полностью совпадает с ранее полученным. Но радио я должен слушать независимо от наличия графика - американцы могут внести коррективы по ходу дела… А я могу что-то перепутать от… - Паганэль замялся, подыскивая нужное слово, - от волнения! Поэтому американцы подстраховываются, передавая мне напоминание по радио. Вообще, мы… простите, я хотел сказать: американцы используют разные места для закладки материалов и постановки меток. Схема такова:

Кронверкская улица, 16

Каждый раз по возвращении из рейса я должен ставить цифру «2» на фасаде дома № 16. Это - знак моей готовности принять сигнал о закладке американцами тайника.

Перекресток улиц М. Горького и Кронверкской

С перекрёстка этих улиц хорошо видна телефонная будка. Это место называется «Максим». Здесь я должен ставить метку, что готов заложить в тайник собранные мной материалы.

Проспект Добролюбова, 1/79

Этот дом обозначен как «Добро». Так же, как и на Кронверкской, каждый раз после закладки материалов в тайник мне следует поставить на стене проходного двора «двойку».

Владимирская площадь

Эта площадь у рынка именуется «Влад». Если машина генконсульства США стоит носом к тротуару - значит, закладка сделана в Ленинграде. Если багажником к тротуару - в Москве.

Приморское шоссе, 40-й километр

Тайник «Сорок». Таким названием обозначается дорожный указатель на 40-м километре Приморского шоссе. Как я уже сказал, здесь я должен заложить нынешние материалы...

Таким образом, сейчас моя ближайшая задача в том, чтобы заложить материалы на Приморском шоссе и вслед за этим поставить цифру «2» на проспекте Добролюбова 1\79... - подытожил свой рассказ Паганэль.

Тон, которым это было произнесено, не оставлял сомнения в том, что помощник по принуждению близок к коллапсу. А вот этого допустить никак нельзя. Паганэль должен ещё заложить тайник «Сорок», где разыграются основные события.

Кроме того, он ещё должен... Да мало ли что он ещё должен! К его долгам вернуться мы успеем, решили контрразведчики, а сейчас надо срочно его приободрить.

- Ну что ж, похвально, что вы готовы сотрудничать с органами безопасности... Это в какой-то мере свидетельствует о вашем раскаянии, что будет обязательно зачтено в дальнейшем... Во время судебного разбирательства. Ну, а сейчас проверим на практике изложенный вами теоретический курс «молодого бойца»... За работу!

Капкан захлопнулся

5 сентября Паганэль под присмотром оперработников поставил «двойку» в месте «Максим». На следующее утро по пути на работу сотрудник генконсульства США слегка притормозил у телефонной будки и зафиксировал метку.

10 сентября, в субботу, в семь часов вечера у указателя на 40-м километре появилась ничем не примечательная тряпка, измазанная в мазуте. Внутри была консервная банка с информацией от Паганэля - тайник «Сорок».

Над подготовкой материалов, оставленных агентом в тайнике, контрразведчикам пришлось изрядно потрудиться, ибо «деза» должна

выглядеть правдоподобно. Если что-то вдруг не заладится и контейнер всё-таки попадёт к Аугустенборгу, то не должны же американцы получить сверхценную информацию из рук самих контрразведчиков. Это было бы уж слишком!

В ту же ночь на проспекте Добролюбова, в условленном месте «Добро», появилась очередная «двойка»…

* * *

Утром в воскресенье 11 сентября американский разведчик Эдвард Мюллер, действовавший под прикрытием торгового атташе генконсульства США в Ленинграде, убедился, что метка поставлена и, прибавив газу, помчался на Приморское шоссе. Не сбавляя скорости, он свернул с трассы на дорогу, ведущую к дачам. Семейство Аугустенборгов находилось там с пятницы.

Через сорок минут после прибытия Мюллера на дачу оттуда на большой скорости вылетел «форд» с дипломатическими номерами, за рулём которого сидел не Аугустенборг, а молодой сотрудник генконсульства. И хотя его принадлежность к ЦРУ не вызывала сомнений, но он никак не вписывался в схему, разработанную лучшими умами КГБ СССР…

Что за черт, неужели ошибка и тайник будет изымать не резидент, а его подчинённый?!

Это не входило в расчёты чекистов и уж тем более в планы Генсека Андропова, который намеревался из предстоящего разоблачения высокопоставленного шпиона извлечь максимальные политические дивиденды, и не только…

Вдруг поступил сигнал, что Аугустенборг за рулём «мерседеса» с женой и двухлетней дочкой покинул дачу. Все ясно: молодой церэушник - это всего лишь передовой дозор. Действительно, первая машина миновала 40-й километр не останавливаясь. Но зачем резидент прихватил с собой домочадцев? Чекисты успокоили себя тем, что жена и дочь выполняют роль прикрытия.

Внешне на шоссе всё было спокойно, и Лон Дэвид резко свернул, а затем остановился у столба с отметкой 40-го километра.

Из «мерседеса» вышла его жена Дэнис, неся на руках дочь, укутанную в детское одеяльце…

Чёрт возьми, ещё один сюрприз!

Со стороны всё выглядело так, будто заботливая мать хочет помочь своему дитяти сделать «пи-пи».

Вдруг одеяльце соскользнуло с тела ребёнка и упало, точно накрыв лежащую на бетонном основании столба грязную тряпку-контейнер.

Скорчив брезгливую гримасу, будто ей неприятно поднимать перепачканную вещь, Дэнис в одно касание подхватила одеяльце и,

держа его одной рукой, а дочь - другой, поспешила к автомашине.

Ловкость, с которой американка подхватила одеяльце, не оставляла никаких сомнений, что мизансцена «а ля пи-пи» тщательно отрабатывалась.

Аугустенборг в это время сидел в машине с включённым двигателем, держа ногу на педали газа и нервно барабаня пальцами по рулевой баранке.

Миссис Аугустенборг открыла заднюю дверцу, бросила одеяльце с тряпкой на пол, ребёнка усадила в детское кресло, притороченное к заднему сиденью, и уже собралась сесть рядом, как вдруг прямо перед нею выросли гренадеры в камуфляже.

В ту же секунду надрывно взвыл мотор «мерседеса» - это Лон Дэвид до упора выжал акселератор, пытаясь сбежать. Увы! Радиатор машины тут же упёрся в колесо бензовоза, а сам американец в ту же секунду был выброшен бойцами группы захвата из салона. Дэнис билась в истерике на руках у гренадёров...

Дипломатические машины неприкосновенны, обладают правом экстерриториальности, но... победителей, как известно, не судят. Да и приказ Андропова - взять разведчика с поличным - для «альфовцев» был превыше дипломатического протокола...

Свет в конце туннеля

До выемки Аугустенборгом тайника оставалось всего три недели, но план мероприятий по задержанию американского разведчика так и не был разработан.

Нет, разумеется, члены оперативного штаба продолжали предлагать какие-то варианты, но они не устраивали либо генерала Крашельникова, либо Андропова, который был вне себя от ярости из-за неспособности своих бывших подчинённых предложить что-либо подходящее, и поэтому, чёрт возьми, его план мести послу США в Венгрии, Дэвиду фон Аугустенборгу, летел в тартарары!

Генерал Крашельников, засиживаясь до глубокой ночи в своём рабочем кабинете, стал с грустью приучать себя к мысли о досрочной отставке...

Но однажды, то ли во время тысячекратного просмотра отснятой видеоплёнки, на которой был запечатлён ландшафт, окружавший Приморское шоссе, то ли во время скрытной рекогносцировки местности в районе объекта «Сорок» («альфовцы» выходили туда под видом грибников) кому-то из контрразведчиков пришла замечательная мысль.

Эврика! Надо вырыть подземный ход!

Мысль о подземном ходе отнюдь не выглядела фантастичной. Дело в том, что метрах в пятидесяти от шоссе, именно на той стороне, где Паганэль должен был заложить тайник «Сорок», начинался густой лес.

Решено - сделано.

От леса к Приморскому шоссе рабочие «Ленметростроя» прорыли таких размеров тоннель, что по нему можно было ездить на легковом автомобиле, и оборудовали его средствами связи. Заканчивался туннель прямо на насыпи Приморского шоссе лазом, замаскированным дёрном.

Такой же тоннель был возведён и в Ярославском пограничном учебном центре, где и проводилась подготовка бойцов «Альфы» к операции по захвату американского разведчика.

В лесу был оборудован командный пункт (КП) с перископами, с помощью которых можно было вести наблюдение и за воротами дипломатической дачи, и за объектом «Сорок».

Вслед за выездом Аугустенборга с дачи «альфовцы» должны были покинуть КП и по подземному ходу достичь лаза на насыпи. При появлении американского разведчика у тайника группе захвата по телефону следовала команда: «Захват!»

По телефону? Да, ибо как и предполагал генерал Крашельников, в машине Аугустенборга «альфовцы» действительно обнаружили рацию, настроенную на частоты, которыми пользовалась для переговоров наша «наружка». Зафиксируй разведчик повышенное возмущение эфира перед выемкой тайника, он попросту отказался бы от акции.

...Все работы по выемке и вывозу грунта велись ночью, чтобы не привлекать внимание дипломатов и членов их семей, курсировавших между Зеленогорском и Ленинградом. А чтобы кому-нибудь из иностранцев не пришло в голову отправиться в лесок по грибы-ягоды, в нескольких ленинградских газетах появились публикации под заголовком «Эхо войны», в которых подробно сообщалось об обнаружении в лесах вокруг Зеленогорска мин и снарядов. На них якобы уже подорвалось несколько заблудившихся коров...

По многу раз в день «альфовцы» разыгрывали одну и ту же мизансцену: имитировали приезд американца и его захват. На все отводились считанные секунды. Тренировались до седьмого пота в дождь, грязь, днём и ночью.

Долго не удавался приём, когда в доли секунды бойцы должны были оказаться по разные стороны автомобиля. Пришлось применять акробатический трюк и в прыжке сальто мортале перелетать через корпус «мерседеса», чтобы вовремя очутиться на противоположной стороне, у дверцы водителя, на случай, если ему удастся в одно касание изъять тайник и оказаться за рулём.

Немало времени потратили и на отработку взаимодействия с бензовозами, которые должны были блокировать автомобиль резидента, не дав ему сбежать с места преступления.

Аугустенборг внёс в разработанную «альфовцами» схему неожиданные коррективы, так что перестроение пришлось делать на марше, но ничего, справились...

* * *

Вскоре господин Лон Дэвид фон Аугустенборг был объявлен персоной non grata и вместе с семьёй покинул пределы СССР.

Более чем через двадцать пять лет Андропов наконец получил сатисфакцию за спровоцированный Дэвидом фон Аугустенборгом досрочный отзыв с должности чрезвычайного и полномочного посла СССР в Венгрии, а его сын, не ведая того, заплатил по долгам отца…

Глава 4. Шпион, пригретый на груди канцлера

Направление главного удара

В 60-70-х годах прошлого столетия проникновение советской разведки в высшие эшелоны иностранных государственных, разведывательных и военных структур более успешно осуществлялось в странах «третьего мира», чем на Западе. Исключение составляла лишь Федеративная Республика Германия. Восточногерманскому партнёру КГБ - Главному управлению разведки (ГУР) - удалось инфильтрировать в директивные органы ФРГ сотни и сотни своих агентов и офицеров-вербовщиков.

Так, в соответствии с разработанным КГБ и ГУР планом был завербован заместитель начальника службы тыла НАТО контр-адмирал Герман Людке, которому в силу служебного положения были известны места базирования тактического ядерного оружия, дислоцирующегося на территории Западной Европы.

В течение ряда лет плодотворно работал в пользу ГДР и СССР заместитель начальника Федеральной разведывательной службы (БНД) Западной Германии генерал-майор Хорст Вендланд.

КГБ и ГУР привлекли к сотрудничеству начальника мобилизационного управления министерства обороны ФРГ полковника Йоганна Хенка и начальника управления министерства экономики Ганса Шенка.

Все перечисленные лица после разоблачения предпочли покончить с собой, нежели признать себя агентами КГБ и ГУР и испытывать унижение на допросах и во время судебного разбирательства. Вот и верь после этого утверждению, что «шпионаж - это война без трупов»!..

Вместе с тем надо отметить, что неразоблачённых агентов КГБ из числа высших офицеров Федеративной Республики, кто и по сей день «таскает каштаны из огня» для ФСБ и ГРУ Генштаба МО России, осталось гораздо больше, чем «сошедших с дистанции»…

Бей по воробьям - попадёшь и в сокола…

Успешно реализовывалась и стратегическая операция под кодовым названием «Красный Казанова». Она была разработана лично начальником ГУР генералом армии Маркусом Вольфом и предусматривала привлечение к сотрудничеству секретарш, имевших доступ к документам,

составлявшим государственную, военную или экономическую тайну.

Для совращения секретарш - как правило, это были женщины бальзаковского возраста с несложившейся личной жизнью, - в ФРГ из Восточной Германии маршрутировали под видом беженцев агентов-красавцев. Эти неотразимые «мачо» после недолгих ухаживаний предлагали избранницам руку и сердце, а заключив с ними брак, приобщали к шпионскому ремеслу.

Так, в 1967 году Леонора Сюттерляйн, секретарша МИДа Западной Германии, была осуждена на 12 лет тюремного заключения за то, что передала КГБ 3500 секретных документов через своего мужа Хайнца. Узнав, что Хайнц - агент КГБ и женился на ней только в целях вербовки, она покончила с собой в тюремной камере.

Среди осуждённых за шпионаж секретарш, которые работали на ГУР, были Ирэна Шульц (1970 г.) из министерства науки, Герда Шретер (1973 г.), работавшая в западногерманском посольстве в Варшаве и многие, многие другие...

Орудия главного калибра

Внедрение в политические структуры ФРГ осуществлялось и на более высоком уровне. Не один - десятки высокопоставленных политиков из СДПГ, ХДС и ХСС регулярно снабжали информацией своих операторов из КГБ, работавших под «крышей» посольства, торгового представительства или корпунктов АПН и ТАСС.

Одними из самых ловких и удачливых офицеров ГУР, действовавших в Федеративной Республике, были Гюнтер Гийом и его жена Кристель, сумевшие проникнуть в окружение канцлера Вилли Брандта (настоящее имя Герберт Карл Фрам).

...Если Маркус Вольф был «Моцартом восточногерманской разведки», то Гийом был по крайней мере талантливым исполнителем «композиций» шефа. Он снабжал своего патрона, а через него и руководство КГБ информацией, касавшейся выработки восточной политики Бонна, отношений ФРГ с США и с западноевропейскими партнёрами по НАТО, устремлений Федеральной разведывательной службы (БНД) и планов Федерального бюро по охране Конституции (контрразведка Западной Германии).

Рубикон перейдён!

1955 год. В ночь на Рождество в квартире бургомистра Западного Берлина Вилли Брандта зазвонил (в который уже раз!) телефон. Брандт, не включая ночник, чтобы не разбудить спавшую рядом молодую жену, прошлёпал босиком в гостиную, поднял трубку.

Старческий голос скороговоркой произнёс:

«Герберт, мой старинный друг, поздравляю тебя с Рождеством... Мы с тобой не общались 15 лет, поэтому мой голос тебе кажется незнакомым.

Однако, когда ты вспомнишь пустую пивную бочку в подвале моего дома, ты сразу поймёшь, кто тебе звонит. Стоп! Только не называй мою фамилию! Ну, ты понимаешь… Я звоню из автомата…»

Вслед за упоминанием бочки Брандт окончательно проснулся и участливо спросил:

- Мой господин, чем я обязан столь позднему звонку?

- Герберт, у моего сына проблемы… Нет-нет, не криминальные… Политические! Ему необходима помощь, но здесь её никто не окажет… Думаю, т ы сможешь ему помочь…

- Я всё понял… Как зовут сына и что он умеет делать?

- Гюнтер - репортёр одной газеты…

- Хорошо… Я помогу… Можете не сомневаться!

- Спасибо и прощайте, Герберт!

Вернувшись в спальню, бургомистр ещё долго не мог заснуть, вновь и вновь мысленно возвращаясь к тем далёким и всё же таким близким событиям 40-х годов, о которых ему напомнил Аксель Гийом. Тот самый «добрый доктор Аксель», кто, рискуя жизнью, прятал от гестапо и лечил юного Герберта Фрама в своём доме…

«Да, такого поздравления с Рождеством я ещё не получал!» - засыпая, подумал Брандт.

…Вилли Брандт слово сдержал. С его помощью супруги Гийом, Гюнтер и Кристель, оба - офицеры Главного управления разведки ГДР, через месяц оказались во Франкфурте-на-Майне, где стали членами СДПГ и, закатав рукава, принялись за работу в местной партийной организации.

Так начался новый этап их жизни, продолжавшийся почти 20 лет, который они впоследствии назовут «затяжным харакири»…

Путь наверх

«Памятники не на гениальных открытиях поставлены, а на терпеливых задницах». Эти слова в полной мере относятся к супругам-разведчикам Гийом.

Даже трудоголик Маркус Вольф удивлялся невероятному усердию и самоотдаче супругов Гийом при выполнении полученного задания. Благодаря остроте ума, аналитическим способностям и маниакальному упорству, они за короткое время продвинулись на более высокие ступени партийной иерархии СДПГ, чем предполагал как глава ГУР, так и руководство КГБ.

«Мы предостерегали их, - писал впоследствии в своих мемуарах Вольф, - чтобы они не слишком близко приближались к власти. Это, как под солнцем, - можно загореть, но можно и получить неизлечимые ожоги. Однако Гийомы были рождены для разведки, как птицы для полёта. Они был разведчиками высшей пробы - четыре 9999, - постоянно нацеленные

на успех. В течение более десяти лет они упорно пробивались наверх, при этом ничто не давалось им наскоком, не падало с неба. Они были титанами ежедневного труда и, не боясь ответственности, работали, что называется, „наотмашь“. За десять лет Гийомы добыли и переправили в Центр сотни документов под грифом „сов. секретно“ и „особой важности“, при этом они следили за тем, чтобы у них не случилось ни одного прокола. В этом состоял основной секрет их успешного продвижения в ближайшее окружение канцлера ФРГ Вилли Брандта…»

…Через три года, прошедших со дня вывода Гийомов в ФРГ, оба досрочно получили звание майора и были награждены орденами Германской Демократической Республики…

* * *

Кристель Гийом (оперативный псевдоним Анита) первой добилась успеха: в 1960 году она стала главой администрации Вилли Биркельбаха. Он был влиятельной фигурой в германской социал-демократии, членом правления партии, депутатом бундестага, одновременно являлся членом его нескольких важных комитетов, а также председателем социалистической фракции Европарламента и статс-секретарём земельного правительства Гессена. На его столе регулярно появлялись документы НАТО под грифом «сов. секретно» и «особой важности», как, например, «Картина войны» и материалы, связанные с планами на случай введения чрезвычайного положения в военное время. Все указанные документы Кристель переснимала с помощью фотоаппарата «Минокс», и они незамедлительно оказывались на столе Маркуса Вольфа, а затем в Москве.

…От жены не отставал и Гюнтер (оперативный псевдоним Ханзен). В 1961 году Гюнтер Гийом стал оргсекретарём франкфуртской окружной организации СДПГ, а через три года - оргсекретарём социал-демократической фракции в городском собрании и его депутатом.

Следующим, чьё доверие завоевал Гийом, был некто Георг Лебер, один из лидеров СДПГ. Последний в качестве вознаграждения за победу на выборах, которую ему обеспечил разведчик, пообещал Гюнтеру должность в Бонне и нашёл её.

В конце 1965 года Ханзен получил должность старшего референта заместителя главы внешнеполитического ведомства Федеративной Республики Вальтера Шееля, однако продолжал активно участвовать в партийных делах германской социал-демократии.

* * *

Способы связи с разведчиками были разработаны с учётом их привычек и маршрутов передвижения по городу. Ханзен и Анита были заядлыми курильщиками, поэтому посещение ими табачной лавки не вызвало бы ни у кого вопросов. Информацию, добытую согласно полученному от ГУР заданию, супруги превращали в микрофильмы,

которые вкладывали в пустые сигарные гильзы и отдавали их агенту, который держал табачную лавку. Последний передавал гильзы курьеру, еженедельно посещавшему Франкфурт под видом коммивояжёра.

Для того чтобы передать разведывательному тандему инструкции, откорректировать линию их поведения и наметить новые цели, Центр использовал односторонние радиопередачи. Всё тот же «табачник» принимал их на свой транзисторный приёмник, ничем не отличавшийся от тех, что были в свободной продаже, а затем, вложив в сигары расшифрованные радиограммы, «продавал» их Гийомам.

Автомобиль - не роскошь, а средство спасения от инфляции

В начале 1966 года Председатель СМ СССР А.Н. Косыгин на заседании Политбюро в очередной раз поднял вопрос о строительстве в стране автозавода по производству автомобилей малого класса, так как количество выпускаемых «Волг», «Москвичей» и «Запорожцев» не могло удовлетворить растущий спрос населения. Подчеркнул, что хотя технические мощности Автопрома ограничены, но золотовалютные запасы страны позволяют кардинально решить проблему. Брежнев поинтересовался, что имеет в виду докладчик.

- Я, Леонид Ильич, - ответил Косыгин, - предлагаю купить иностранный автозавод с полным циклом производства. Вместе с тем все комплектующие части будут изготовляться не за рубежом, а внутри страны. Приобретя иностранный завод, мы станем обладателями новых технологий, которые внедрим на наших автозаводах. Кроме того, на новый уровень развития выйдут смежные отрасли промышленности: химическая, металлургическая, нефтяная…

- Во сколько обойдётся такая покупка?

- По подсчётам экспертов Госплана, около миллиарда долларов…

- Миллиард долларов… Многовато! - разочарованно произнёс Брежнев, страстный автолюбитель, уже видевший себя за рулём новой иномарки.

- Прошу прощения, Леонид Ильич, - отчеканил Косыгин, - хотел бы напомнить, что в течение трёх последних лет Советский Союз от экспорта нефти, золота и пушнины ежегодно имел 10 миллиардов долларов! Прибавьте к ним 9,5 миллиардов, каждый год перечисляемые в Госбанк арабскими странами за поставку нашего вооружения, и тогда приобретение автозавода будет равняться покупке детского велосипеда…

- Нет, Алексей Николаевич, с покупкой завода придётся повременить…

Однако Косыгин не намерен был сдаваться и выложил на стол свой последний, но самый весомый козырь.

- Леонид Ильич! Если мы не хотим раскрутить инфляцию, то завод надо покупать, и как можно скорее! Ведь на руках у населения сегодня

находится 80-90 миллиардов рублей, то есть по официальному курсу более 100 миллиардов долларов, а это - совокупный годовой бюджет таких стран, как Голландия, Бельгия и Дания... И накопления наших граждан растут из года в год в арифметической прогрессии, причём люди не доверяют сберкассам, а держат деньги в «кубышках»! Для того чтобы в обращении находились купюры в 50 и 100 рублей, Гознак ни на час не выключает печатный станок. Когда-нибудь вся эта денежная масса лавиной обрушится и раздавит всех... Нас в первую очередь! Чтобы изъять из «кубышек» эти миллиарды, надо выбросить на внутренний рынок не ювелирные изделия и импортный ширпотреб, как это делается сегодня, а нечто более весомое. Этим «более весомым» и будет наш новый отечественный автомобиль, созданный на основе западных технологий!

- А как вы подсчитали деньги наших граждан? Они же в «кубышках»!

- Всё очень просто, Леонид Ильич! Объём спрятанных в «кубышках» накоплений никогда не являлся для экспертов Госбанка тайной за семью печатями. Ларчик открывается просто. Во все времена люди прятали в «кубышки» купюры только высшего номинала. У нас таковыми являются пятидесяти- и сторублёвки. Зная количество выпущенных в обращение «полтинников» и «стольников», банковские служащие, подсчитав в конце года возвратившиеся банкноты этого достоинства, могут с точностью до одного миллиарда сказать, какая сумма осталась на руках у населения.

- Надо же... Хитро! Я бы не додумался, н-да... Ну, что ж, Алексей Николаевич, убедил! Дай указание своим подчинённым: Председателю КГБ и министру Внешторга, чтобы они выяснили, в какой стране можно дешевле приобрести завод... А там, смотришь, поторговавшись, собьём цену, н-да... Даём тебе полгода... Управишься?

- Думаю, да...

Не принимай дары, «волхвами» принесённые...

Первыми о принятом, без преувеличения, эпохальном решении Политбюро узнали американцы. Как? А очень просто: Совет Министров, уж не говоря о Министерстве внешней торговли, были, как дырявый швейцарский сыр, насквозь проедены агентурой ЦРУ. Поэтому уже через месяц после заседания кремлёвского ареопага в Москву прибыла американская делегация во главе с владельцем автомобильного концерна Генри Фордом III.

А всё потому, что ЦРУ не только зависело от финансовой подпитки Военно-промышленного комплекса США, но и, что важнее, было связано с ним «кровными узами». Достаточно сказать, что директор ЦРУ Аллен Уэлш Даллес, уволенный президентом Кеннеди, во времена президентства Линдона Джонсона был председателем Совета директоров концерна «Форд».

...Попав на приём к Алексею Косыгину, Генри Форд III, разумеется, не раскрывая своих источников информации, предложил ему приобрести

завод по производству легковых автомобилей малого класса. Добавил, что его концерн разработал две малолитражные модели: «форд-капри» и «форд-таунус», которые, в отличие от традиционных американских моделей, своим классом соответствуют автомобилям Западной Европы и СССР.

Предсовмина, как опытный дипломат и коммерсант, сыграл в игру: «да» и «нет» не говорить, «чёрное» и «белое» не называть, сославшись на то, что вопрос о покупке автозавода решается коллегиально на Политбюро. На самом деле Косыгин выжидал, когда поступит информация от Председателя КГБ и главы Министерства внешней торговли, которым было дано задание по своим каналам выяснить, какой из западноевропейских автомобильных концернов готов за приемлемую для СССР цену продать автозавод…

Генри Форд III по-своему расценил уклончивость Председателя Совета Министров и, чтобы нейтрализовать предложения потенциальных конкурентов, выложил свой самый весомый аргумент: если СССР приобретёт его завод за 5 миллиардов долларов, он готов, используя канадские технологии строительства автотрасс (климат Канады, как известно, схож с климатом Российской Федерации*. - Примеч. автора*), бесплатно построить автостраду от Москвы до Владивостока…

За всю историю Советского Союза более выгодного предложения от иностранных предпринимателей никогда не поступало! Но… Возобладали чисто политические соображения, и Политбюро в итоге отклонило предложение Генри Форда, каким бы заманчивым оно не являлось…

Разгадка заключалась в том, что в 1966 году Соединённые Штаты стали утрачивать своё влияние на западноевропейские страны. Претендуя на главенствующую роль в Организации Североатлантического договора (НАТО), американская администрация во главе с президентом Линдоном Джонсоном, попросту говоря, «перегнула палку». Президент Франции Шарль де Голль первым восстал против гегемонии США, покинув военную организацию НАТО и оставив там лишь своего наблюдателя. Демарш де Голля отрезвляюще подействовал и на руководителей других стран - членов НАТО. Великобритания, Италия и Испания задались естественным вопросом: «Кто же в Западной Европе хозяин? Американцы или мы, европейцы?!» В Североатлантическом альянсе начались разброд и шатания. Руководство СССР воспользовалось сложившейся политической конъюнктурой и, чтобы сделать разногласия между США и его западноевропейскими партнёрами по НАТО необратимыми, решило купить автозавод в Западной Европе. Вопрос был в том, у кого купить дешевле?

Первым делом - автозаводы. А политика? Политика - потом…

Маркус Вольф был не только талантливым руководителем разведки, но и прозорливым политиком. Анализируя внутриполитическую ситуацию ФРГ и акции правящего союза ХДС/ХСС, генерал пришёл к выводу, что этот альянс исчерпал свой потенциал, а для населения Федеративной

Республики всё более привлекательными становятся идеи социал-демократии, глашатаем которых и была СДПГ. Поэтому основным заданием Ханзена и Аниты являлся поиск, изучение и вербовка тех руководителей СДПГ, которые были заинтересованы в сближении со странами «восточного блока». Кроме того, супругам вменялось в обязанность своевременно сигнализировать об угрозе обострения международной обстановки, которая могла бы привести к открытому военному противостоянию. Однако, основное - не значит единственное. И вот в 1966 году Гийомам пришлось сделать «шаг в сторону»: заняться экономическим вопросом, хотя для СССР это был даже не вопрос - проблема. Причём как политического, так и экономического свойства. Трудно сказать, какая из составляющих преобладала.

Словом, от своего куратора Маркуса Вольфа супруги-разведчики получили задание выяснить, у какого из западноевропейских концернов Советскому Союзу выгоднее приобрести автозавод.

* * *

Из представленного Ханзеном донесения следовало, что Советскому Союзу целесообразнее заключить сделку с концерном «ФИАТ», так как последний для производства автомобилей приобретает комплектующие части у западногерманских автогигантов «БМВ» и «Мерседес Бенц», а также у французского концерна «РЕНО». Таким образом, по заключению Гийома, СССР имеет уникальную возможность «одним выстрелом убить трёх зайцев» - надолго «привязать» к себе экономики сразу трёх крупных западноевропейских держав: Италии, ФРГ и Франции. Согласно выводам разведчика, укрепление экономических связей СССР с указанными странами будет иметь и политические последствия: они и в дальнейшем будут проводить внешнюю политику без оглядки на Соединённые Штаты Америки. Наконец, утверждал Гийом, учитывая, что итальянская автомобильная промышленность находится в состоянии стагнации, владельцев «ФИАТ» можно будет без труда склонить к заключению сделки на условиях советской стороны.

Маркус Вольф, оценив важность донесения Ханзена, немедленно вылетел в Москву, где доложил информацию Председателю КГБ Юрию Андропову, а он ознакомил с нею Алексея Косыгина. Последний полностью согласился с доводами Ханзена и, высоко оценив усилия ГУР, поставил на Политбюро вопрос о поощрении немецких товарищей. Маркус Вольф был награждён орденом Красного Знамени, Гюнтеру Гийому было досрочно присвоено звание полковника ГУР.

...Таким образом отправной точкой для заключения в 1967 году договора между Советским Союзом и Италией о строительстве Волжского автозавода (ВАЗ) стала аналитическая справка-донесение Гюнтера Гийома. Сделка обошлась СССР в беспрецедентно малую в мировой практике сумму - всего в 550 миллионов долларов!..

Жизнь наверху

1 октября 1969 года Вилли Брандт выиграл выборы и стал канцлером ФРГ. Последний помнил о заслугах Гийома в деле продвижения руководителей СДПГ различных уровней на высокие посты в местные и федеральные органы управления. Поэтому он поручил Хорсту Эмке, главе своей администрации, решить вопрос о включении Гийома в свою ближайшую орбиту. Что и было сделано. Уже в 1970 году Гюнтеру Гийому было поручено создание правительственного бюро для проведения съезда СДПГ в Саарбрюккене. Гийом, будучи руководителем этого подразделения администрации федерального канцлера, лично общался с ответственными сотрудниками БНД, вследствие чего с согласия Федерального бюро по охране Конституции он получил доступ к закрытой информации высшей степени секретности, которая тут же становилась известна ГУР и КГБ…

В 1973 году Гийом стал личным референтом канцлера, курирующим финансовые поступления в СДПГ, но затем был переведён на должность референта по партийным вопросам. С тех пор он участвовал как в заседаниях правлений СДПГ и её фракций, так и в совещаниях заведующих отделами правления партии.

…Однако наибольшую пользу ГУР и КГБ Ханзен принёс в 1970-1972 гг., во время подготовки Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Своевременно информируя о позиции западноевропейских партнёров ФРГ, а также Соединённых Штатов Америки в отношении окончательной редакции положений Декларации Совещания, разведчик помог СССР и странам Варшавского договора выработать оптимальную линию поведения для успешного отстаивания своих интересов.

Кроме этого, Гийому удалось добыть три особо важных документа.

Первым было письмо президента США Ричарда Никсона, которое он 3 июля 1972 года направил Вилли Брандту с просьбой побудить французское руководство подписать Атлантическую хартию, согласно которой западноевропейские страны - члены НАТО должны были подтвердить главенствующую роль США.

Вторым - подробный отчёт о конфиденциальных переговорах Брандта с Никсоном и министра иностранных дел ФРГ Вальтера Шееля с госсекретарём Киссинджером. В ходе встреч американский президент откровенно признался, что Советский Союз достиг такого прогресса в области военной техники, при котором нанесение первого ядерного удара Соединёнными Штатами становится за пределами возможного.

Третьим документом была докладная записка руководителя Федерального бюро по охране Конституции Эгона Бара, в которой он советовал канцлеру не поддаваться давлению американцев, ставя на карту хорошие отношения как с партнёрами по НАТО, так и с СССР.

Все три документа свидетельствовали о том, что разногласия внутри НАТО продолжают обостряться, чем не замедлил воспользоваться Советский Союз, вынудив США подписать в мае 1972 года Договор об

ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-1)…

Провал с политическими последствиями

Осенью 1972 года, во время встречи со своим оператором, был арестован один из старейших агентов ГУР в Федеративной Республике, сотрудник Восточного Бюро немецких профсоюзов Вильгельм Гронау. Это не привело бы к провалу Ханзена и Аниты, если бы в записной книжке оператора значилась не фамилия «Гийом», а более распространённая немецкая фамилия, вроде Майер, Шмидт или Шульце. Но… Судьба следовала своему неумолимому ходу, и один начинающий сотрудник Федерального бюро по охране Конституции (контрразведка ФРГ) занялся тщательным изучением расшифрованных, но неидентифицированных радиограмм, запеленгованных на территории ФРГ, начиная с середины 50-х годов.

И о, Эврика! Сравнив даты поступавших поздравительных телеграмм с днями рождений Гийомов, дотошный сыщик был вознаграждён за свою прыть - он получил документальное подтверждение тому, что чета Гийом в течение более десяти лет получала шифрованные радиограммы из советского разведцентра Карлсхорст, что в Восточной Германии.

Вслед за этим руководство Федерального бюро по охране Конституции было озабочено двумя проблемами - тотчас же арестовать Гийомов, чтобы как можно быстрее «выбить из них» доказательства преступной деятельности, или оставить их на своих постах, чтобы, наблюдая за ними, уличить их в разведывательных связях с ГУР. Решено было избрать второй способ. Сначала велось наблюдение за Кристель, основывавшееся на предположении, что связь с курьером, а, значит, и с Центром шла через неё. Контрразведчики надеялись схватить её при передаче материалов курьеру и таким образом заполучить необходимую доказательную базу шпионской деятельности супругов.

Однако сугубо политические мотивы, преследовавшие своей целью отстранение от власти Вилли Брандта, заставили Федеральное бюро по охране Конституции перенести сроки ареста Гийомов. Зачем? А для того, чтобы канцлер как можно глубже увяз в своих отношениях с четой Гийом, после чего его отставка была бы неминуема. И всё потому, что среди «ястребов» Федеративной Республики и в её спецслужбах, тесно связанных с ЦРУ, росло недовольство политикой канцлера, не на словах, а на деле стремившегося к примирению двух враждующих социальных систем…

О провалившихся разведчиках замолвите слово…

Плотное наблюдение за супругами велось более года, однако доказательств их шпионской деятельности получить так и не удалось, и 24 апреля 1974 года было решено арестовать Гийомов.

Доказательство своей связи с разведорганами ГДР представил, вернее, провозгласил сам Гюнтер. Завидев на пороге своей квартиры

группу контрразведчиков, он, срывающимся от волнения голосом, прокричал: «Прошу учесть, что я - офицер ГУР и гражданин ГДР!» Это признание было основным доказательством вины Гюнтера Гийома. Единственным и последним. Большего от него контрразведчикам добиться не удалось в течение всего следствия. Молчала и Кристель...

Гюнтер Гийом был осуждён на тринадцать лет, его жена - на восемь.

В это время Маркус Вольф беспрестанно курсировал между Берлином и Москвой, ломая голову над тем, каких агентов можно было бы предложить Западу на обмен. Отставка Вилли Брандта 6 мая 1974 года существенно осложнила позиции ГУР, так как новый канцлер Гельмут Шмидт категорично заявил, что Гийомы должны отбыть наказание до последнего дня. Дело стало поистине «горячим» после того, как Фидель Кастро отказался выпустить в порядке обмена резидента ЦРУ полковника Джеймса Ханта, а Брежнев искусственно затянул освобождение Анатолия Щаранского...

Наконец в марте 1981 года произошёл обмен Кристель Гийом на двух западногерманских шпионов. По возвращении в ФРГ один из них поведал в интервью журналу «Шпигель», что западные разведчики, долгие годы томящиеся в тюрьмах ГДР, приветствовали бы любые действия правительства, которые бы облегчили их участь. Гельмуту Шмидту ничего не оставалось, как пойти навстречу пожеланиям освобождённого и... натиску ГУР. 1 октября 1981 года Гюнтера Гийома обменяли на шесть западногерманских шпионов...

Биографическая справка

Маркус Вольф - родился в 1923 году в семье врача-еврея Лейбы Вольфа. В 1933 году, после прихода к власти Гитлера, вся семья, чудом избежав расстрела, бежала в Швейцарию, откуда по линии Коминтерна была переправлена в Москву, где поселилась в знаменитом Доме на набережной. Десятилетний Маркус, обладая феноменальными лингвистическими способностями, овладел не только русским языком, но и, обучаясь на философском факультете МГУ, постиг и свободно говорил на шести европейских языках. В 1952 году, получив в СССР высшее общегражданское и чекистское образование, Маркус был направлен в распоряжение Главного управления разведки ГДР, которым руководил почти 30 лет - беспрецедентный случай в истории разведок мира!

В 1989 году над Маркусом Вольфом в Берлине состоялся суд объединённой Германии. Горбачёв, с подачи министра иностранных дел Козырева, идя в фарватере политики американской администрации, публично отказался от Вольфа. Но... Помощь пришла с неожиданной стороны. Учитывая еврейское происхождение Маркуса Вольфа, Израиль для его защиты направил в ФРГ четырёх своих лучших адвокатов. После оправдательного вердикта израильские адвокаты предложили Маркусу Вольфу должность консультанта главы МОССАД. Но Вольф отказался и с помощью КГБ скрылся в Москве. В 1998 году умер в ФРГ.

Глава 5. Охота за натовскими секретами

Сверхсекретный «Пакет»

Ввиду устойчивого военного противостояния между США и НАТО, с одной стороны, СССР и стран Варшавского договора - с другой, спецслужбы противоборствующих держав шли на самые изощрённые ухищрения, чтобы любой ценой заполучить секретные сведения о противнике.

В этой гонке за сверхценной информацией никогда невозможно было определить ни победителей, ни побеждённых, ибо о поражениях той или иной стороны становилось известно всему миру, а вот об успешно проведённых операциях противники предпочитали помалкивать. Все это напоминает детскую комнату: когда там весёлый гам - все в порядке, если тишина, значит, жди неприятного сюрприза. Как это и произошло в случае с похищением нашими спецслужбами сверхсекретного натовского «Пакета».

* * *

В разгар холодной войны советская разведка получила от закордонных источников сведения, что на борт торговых судов, принадлежавших странам - членам НАТО, поступил так называемый «Пакет». Его появление наши аналитики связывали с обострением военного противостояния между США и НАТО, с одной стороны, СССР и стран Варшавского договора - с другой.

Было известно, что секретный «Пакет» может находиться на борту лишь тех судов, которые отвечали следующим требованиям:

а) судно предназначено для транспортировки материалов стратегического назначения (нефть, руда, и т. п.);

б) лайнер должен иметь современное навигационное оснащение, а его грузоподъёмность (дедвейт) составлять не менее 60 тысяч тонн;

в) опыт безупречного мореплавания капитана и первого помощника - не менее 10 лет.

Вместе с тем «Пакет» отсутствовал на тех судах, где капитаном или его первым помощником были греки. Всё-таки, - православные. По мнению руководства НАТО, русским проще было подобрать ключи к своим единоверцам.

По имевшимся данным, в «Пакете» находилось предписание, регламентировавшее действия судна и команды в случае возникновения ядерного конфликта. В нём перечислялись морские базы, банки и финансовые институты, принадлежавшие явным или до поры законсервированным (!) союзникам Североатлантического блока, чьими услугами можно воспользоваться при наступлении экстремальной ситуации.

Кроме того, «Пакет» содержал блок документов-рекомендаций, как

избежать интернирования при нахождении в портах СССР и его союзников; какие меры нужно предпринять, находясь в нейтральных водах, при встрече с советскими субмаринами; вероятные маршруты ухода в безопасные порты. Но самое главное - в «Пакете» был шифрблокнот с натовскими кодами, действительными в течение двух лет.

Утрата «Пакета» или его вскрытие без санкции высшего руководства НАТО приравнивались к совершению особо опасного государственного преступления и карались по законам военного времени. Виновным грозил длительный срок тюремного заключения.

В целях выявления контактов с советскими спецслужбами должностные лица, допущенные к вскрытию «Пакета», находились под неусыпным контролем контрразведывательных органов противника, регулярно подвергались проверкам и тестированию, в том числе и на полиграфе, более известном как «детектор лжи».

«Пакет» являл собой материализованный плод работы военной машины стран главного противника и его научно-исследовательских учреждений. Завладев им, мы смогли бы открыть для себя много нового не только о потенциале, которым располагал противоборствующий лагерь, но и оценить степень осведомлённости его спецслужб о наших приготовлениях к гипотетичной войне. Эта информация не только помогла бы нам усовершенствовать методику зашифровки советских военных программ, но и выявить каналы, через которые происходит утечка наших секретов.

Словом, «Пакет» стал объектом первоочередных устремлений спецслужб стран Варшавского договора, в чьи порты заходили суда указанной классификации. Содержавшаяся в нём информация стоила того, чтобы не экономить на способах её приобретения. Вместе с тем, заполучив её, надо было сделать все возможное, чтобы противник оставался в неведении о нашем «прозрении», так как натовские стратеги, узнав, что сверхсекретный «Пакет» побывал в наших руках, внесли бы изменения в свои предписания, инструкции и коды.

В Комитете пришли к выводу, что лучшим способом сохранить в тайне от противника нашу осведомлённость о его секретах, явилось бы установление долгосрочных агентурных отношений с лицом, которое нам удалось бы вынудить или соблазнить к передаче «Пакета».

Не было счастья, да несчастье помогло

Однажды зимой с одним английским судном в советских широтах Баренцова моря случилась трагедия. Корабль ночью в шторм напоролся на льдины, получил пробоины и затонул. Ближе всех к месту катастрофы оказались наши эсминец и подводная лодка, возвращавшиеся с боевого дежурства. Они поспешили на призывы о помощи «SOS», но всё было кончено ранее их прибытия в квадрат. Удалось спасти только двух членов экипажа, которые вскоре скончались от переохлаждения. Один из них, помощник капитана, в бреду постоянно повторял слово «Пакет».

По прибытии на базу подробности спасения двух англичан были доложены командиром эсминца по команде. Два часа спустя в Москве уже знали о затонувшем судне всё, как знали и о предсмертных словах помощника капитана. Потерпевший крушение английский рудовоз подпадал под классификацию судов, имеющих на борту пресловутый «Пакет». Не было счастья - да несчастье помогло. Казалось, протяни руку и жар-птица твоя.

...В Мурманск из Москвы вылетели высшие офицеры директивных подразделений КГБ. Из числа военных водолазов сформировали бригаду. Утром следующего дня, несмотря на шторм, вышли в открытое море. На нашу удачу, рудовоз затонул на мелководье. Многочасовые подводные работы дали результаты: на борт нашего боевого корабля был поднят сейф капитана. Там, среди других судовых документов, находился и «Пакет», покрытый полихлорвиниловой оболочкой и снабжённый восковой печатью.

- Вскрыть! - приказал старший московской экспедиции охотников за натовскими секретами сгрудившимся вокруг стола генералам.

Как только самый младший по должности - начальник Мурманского управления КГБ - ножницами вспорол синтетическую упаковку, «Пакет» вспыхнул ярчайшим белым пламенем.

- Ложись! - крикнул старший.

Через пару секунд ослеплённые генералы смогли различить на опалённом зелёном сукне стола дымящуюся оболочку со щепоткой пепла внутри.

- Как в крематории, - раздался чей-то голос в гробовой тишине. «Сгорели!» - добавил другой.

Неизвестно, относилось ли это к документам в «Пакете» или к самим генералам.

Карьерная алчность возобладала над осторожностью - жар-птица взмыла ввысь, оставив обугленное перо на прожжённом сукне стола...

* * *

Шли годы, уходили в запас и отставку полковники и генералы, планировавшие мероприятия по добыче «Пакета», морские просторы бороздили суда, в чьих сейфах скрывалась сверхсекретная информация, а она, увы, по-прежнему оставалась для нас тайной за семью печатями.

«Должен же быть некто из руководства плавсостава натовских судов, - считали в центральном аппарате Комитета, - кого можно соблазнить за обильное вознаграждение или вынудить ею поделиться».

Поступила команда: «Добыть во что бы то ни стало!»

Генералу Карпову, координатору охоты за «Пакетом», ничего не оставалось, как взять под козырёк и приняться за разработку очередного плана мероприятий по его завладению.

Согласно плану, на учёт были взяты все суда заданной классификации, регулярно посещавшие морские порты СССР.

Первым Главком (внешняя разведка Союза) была добыта информация о материальном положении капитанов и первых помощников, составе семей, привычках и наклонностях, об их сексуальной ориентации - словом, обо всём, что могло пригодиться для успешного вербовочного подхода к держателям «Пакета».

Органам КГБ, осуществлявшим контрразведывательное обеспечение портов, куда заходили интересующие Центр суда, вменялось в обязанность заранее информировать Службу Карпова об их прибытии.

Первый блин - комом

Ждать долго не пришлось - на стол генерала легла шифротелеграмма, в которой говорилось, что 12 октября в Новороссийск для загрузки должен прийти итальянский супертанкер «Genova», дедвейт которого составлял 150 тысяч тонн сырой нефти. Разумеется, он подпадал под классификацию судов, имевших на борту пресловутый «Пакет».

План, разработанный Службой Карпова, предполагал использование следующих благоприятных обстоятельств.

Первое. В октябре в новороссийской бухте изрядно штормит - волны достигают высоты трёхэтажного дома. Это значит, что каждое прибывшее судно, чтобы закрепиться на рейде - бросить якорь, - будет беспрестанно передвигаться в траверзе порта, а штурман не станет отмечать на судовой карте все маневры судна. А уж через день по памяти восстановить их попросту невозможно.

Второе. Натовским спецслужбам, как и капитанам судов, имевших на борту «Пакет», было известно, что вдоль береговой полосы Черного моря, в том числе и на дне акватории новороссийской бухты, пролегает кабель стратегического назначения, идущий от штаба Краснознаменного Черноморского флота в Севастополе до военно-морской базы в Поти.

Третье. Согласно положению Гаагской конвенции, выведение из строя средств связи государственного значения каралось огромным штрафом - 100 000 американских долларов за каждый день дисфункции кабеля. Капитанов судов, виновных в причинении ущерба, списывали на берег без выходного пособия. Их имущество конфисковывалось в счёт компенсации затрат ллойдовской страховой компании, которая и должна была выплатить огромные суммы пострадавшей стороне.

«Почему бы, - решил генерал, - не использовать эти нюансы, обвинив Доменико Дзаппу, капитана супертанкера „Genova“, в повреждении стратегического кабеля при спуске якоря?!»

Решено - сделано. 11 октября генерал Карпов с группой офицеров, один из которых владел итальянским языком, прибыл в Новороссийск.

«Нет ничего лучше плохой погоды!» - воскликнул генерал, ознакомившись с метеосводкой на ближайшую неделю. Шторм должен

был бушевать как минимум ещё 5-7 дней. Этого времени, считал Карпов, было достаточно, чтобы убедить итальянца в том, что якорем именно его судна повреждён кабель, и впоследствии предложить ему поделиться секретами, содержащимися в «Пакете».

* * *

Дзаппа был вызван в администрацию порта радиограммой. В беседе с капитаном, продолжавшейся более двух часов, Карпов сделал для себя вывод, что «поставил не на ту лошадь»: все его аргументы о повреждении кабеля якорем супертанкера итальянец категорически отвергал, настаивая на проведении экспертизы независимой комиссией, в которую должны были бы войти члены Гаагского суда, ллойдовской страховой компании, и… (!) военные эксперты Североатлантического блока.

«Ничего себе, „независимая комиссия“! - подумал Карпов. - Согласись я с условиями этого *упёртого* итальяшки, нам, вместо того чтобы завладеть натовскими секретами, пришлось бы раскрыть свои. Нет, дружок, по-твоему не будет, так как у меня есть запасной вариант - твой первый помощник.»

Расставшись с капитаном, генерал поинтересовался у начальника новороссийского отдела КГБ, где находится экипаж «Genova», в частности, первый помощник капитана сомалиец Мохамед Али Самантар.

«Обижаете, товарищ генерал-майор. Моя „наружка“ уже сутки не спускает глаз с членов команды… Установлено, что все *флибустьеры* с танкера разбрелись по городу в поисках питейных заведений и проституток, а африканец снял номер в гостинице „Советская“ и второй день пьёт горькую в гостиничном ресторане…

- Это - то, что нужно! - воскликнул Карпов. - Я, предчувствуя, что с Дзаппой мне не договориться, запасся ещё одним вариантом, - решил использовать его помощника. Для этого привёз с собой особо ценного агента из числа студентов Университета Дружбы народов. Бенжамин - тоже африканец. Выступать будет в роли бизнесмена, прибывшего в Новороссийск, чтобы зафрахтовать судно… Надо немедленно подвести его к Самантару. Думаю, чёрные меж собою договорятся без труда, тем более, что у меня есть одна задумка, как способствовать их сближению… Так, за работу!»

Сезам открылся!

В ресторане гостиницы «Советская» сидят двое чернокожих. Выпивают. Поначалу говорят неназойливо для окружающих. Затем один из них заводится и начинает крыть весь Советский Союз, а заодно Гаагское соглашение, предусматривающее жёсткие санкции за повреждение средств связи, имеющих стратегическое значение. Второй, с бородкой, не разубеждает своего собеседника, а наоборот, подливая водки в рюмку, вторит собеседнику, что противостоять русским традиционными методами невозможно.

В это время в зал ресторана гостиницы «Советская» входит наряд милиции. Младший лейтенант и два сержанта. Зашли сигарет купить. Проходя между столами, слышат не совсем русскую, но очень пьяную речь. Говорят два чернокожих. Да ещё и вызывающе себя ведут. Ну как тут не сделать замечание двум инородцам, если ты в милицейской форме, да ещё и при исполнении?

«Один из чернокожих, тот, который без бороды, поднялся и неожиданно ударил меня в подбородок, - напишет в рапорте один из сержантов. - Вдруг тот, что с бородой, по-русски скомандовал: „Мохаммед, срывай с них погоны! Это - коммунисты, они узурпировали власть в 1917 году! Бей их!“

Началась потасовка. С младшего лейтенанта содрали погоны и ударили чем-то тяжёлым. Он отключился. Мы по рации вызвали группу поддержки и забрали этих дебоширов»…

Схватка в ресторане была проведена в соответствии с планом Карпова. А в роли милиционеров выступали сотрудники новороссийской «наружки».

* * *

Когда Самантар проснулся в изоляторе временного содержания, Бенжамин сообщил товарищу по несчастью, как тот в пылу драки пепельницей убил старшего наряда - офицера советской милиции. Сомалиец был потрясён.

- Бен, что делать? - после долгой паузы произнёс Самантар.

- Я-то знаю, что делать, - ответил Бенжамин. - Я уже послал телеграмму своему адвокату. Завтра-послезавтра он будет здесь. Меня выпустят под залог в 100 тысяч долларов…

- Мамма миа! - вскрикнул Самантар, обеими руками схватившись за голову. - Мне таких денег и за пять лет беспрерывной работы не собрать…

- Мох, у меня есть идея… Продай мне танкер. С грузом и командой… И все твои проблемы будут решены! Мой адвокат переведёт в Россию больше, чем 100 тысяч… О цене мы договоримся…

- Танкер, да ещё и с командой? А куда нам с Дзаппой деваться? Куда, наконец, по-твоему, может деться танкер для судовладельца и страховой компании?!

- В морях полно пиратов, - невозмутимо ответил Бенжамин. - Вас могли захватить в плен…

- Бен, ты с ума сошёл! Нет здесь пиратов! Это тебе не Юго-Восточная Азия. Да и на борту у нас есть нечто такое, из-за чего мы с Дзаппой можем угодить прямиком на каторгу…

- Ты о чём, Мох? - агент сел на нары, закинув ногу на ногу.

- Видишь ли, Бен… Если бы мы вдруг пропали в Черном море,

американцы подняли бы такой шум из-за нашего исчезновения... Они проверят каждую милю нашего пути сюда и отсюда. Даже со спутников. И все из-за этого чёртова «Пакета» в сейфе...

Самантар, будто спохватившись, замолк, но затем едва слышно произнёс:

- Бен, я тебе очень доверяю... Сейчас от меня ты услышал то, о чём я не имею права говорить даже самому близкому человеку. В «Пакете» секреты НАТО...

- Мох, - перебил собеседника агент. - Я ничего не хочу слышать о секретах НАТО. Я хочу лишь помочь тебе выпутаться. Пойми, нет ничего, что нельзя было бы купить. И нет ничего, что нельзя было бы продать... Продай ты русским этот чёртов «Пакет». Ты же знаешь, русские чокнуты на секретах... За меня мой адвокат отдаст сто тысяч - ты отдай в залог «Пакет» - бизнес!

- «Пакет» оставить русским я не могу, - после короткого раздумья сказал, как отрезал, Самантар. - Это - тюрьма по прибытии в Италию.

- Ну, Мох, тогда выбирайся сам, - с напускным раздражением подвёл черту Бенжамин. - Завтра-послезавтра меня здесь не будет, а тебе что здесь тюрьма, что в Италии - все едино...

Наступила пауза, которую прерывали лишь обречённые вздохи Самантара. Наконец он принял решение.

- Послушай, Бен... Как ты думаешь, можно ли договориться с русскими, чтобы они взяли «Пакет» не на совсем, а только на время... Скажем, на сутки? Но я должен иметь гарантии, что они меня в обмен на «Пакет» выпустят отсюда в Италию... И потом, Дзаппа... Он не должен ничего знать... Да вот ещё что! - воскликнул Самантар. - Я научу русских, как обращаться с «Пакетом»! Его надо вскрывать в безвоздушном пространстве - в специальной барокамере, лишённой кислорода, иначе он самовоспламенится...

- Вот и объяснишь это русским, - лукаво улыбаясь, заметил Бенжамин, - а я умываю руки...

* * *

Спецам из оперативно-технического управления КГБ потребовалось около шести часов, чтобы вскрыть и выпотрошить «Пакет».

Но на этом трудности не закончились. Чтобы скрыть свою осведомлённость о содержании секретных натовских предписаний и кодах, нашим спецам пришлось после вскрытия придать «Пакету» первозданный вид. На это потребовалось ещё около часа. Затем Карпов из Москвы вновь вернулся в Новороссийск.

КГБ СССР завладел не только секретами «Пакета», но и приобрёл нового агента среди натовского руководящего плавсостава - Али Мохаммеда Самантара, который в течение ряда лет работал на нас под

псевдонимом Пророк…

Глава 6. Один МиГ над Тель-Авивом

Эпоха противостояния капиталистического и коммунистического миров получила название «холодная война». Её сражения разыгрывались не в границах основных её участников - США и СССР, а в странах или даже регионах, весьма отдалённых как от Москвы, так и от Вашингтона. Разумеется, далеко не всё известно нам о сражениях холодной войны. О многом мы доподлинно не узнаем никогда. Вместе с тем мировая общественность была достаточно осведомлена о ходе одной такой баталии, получившей название «Карибский кризис». Тогда, в октябре 1962 года, человечество находилось в шаге от края ядерной пропасти. Однако о том, как развивался ещё один кризис, также грозивший вселенской катастрофой, нам стало известно лишь тридцать пять лет спустя…

Израиль между победой и поражением

Вслед за оглушительной победой над Египтом в шестидневной войне 1967 года Израиль был охвачен эпидемией тотальной эйфории. Триумф гипнотически подействовал и на высшее руководство страны, которое пришло к выводу, что арабы утратили наступательный потенциал и в обозримом будущем не способны восстановить свои вооружённые силы. Головокружение от военных успехов сменилось самоуспокоением, и спецслужбы страны сосредоточили свои усилия на борьбе с «арабским терроризмом», перестав уделять должное внимание анализу информации, поступавшей из источников в соседних арабских странах. Более того, нередко сообщения агентов о форсированном восстанавлении Египтом своих вооружённых сил признавались ошибочными или даже пораженческими. Израильский премьер-министр Голда Меир, благодаря покровительству «старшего брата» - Соединённых Штатов, - была убеждена в неуязвимости своей страны и пренебрегла предостережением Никколо Макиавелли, мэтра тайной дипломатии средневековой Европы:

«Политики побеждённой страны имеют много общего с малыми детьми: поднятый ими шум свидетельствует о том, что в детской всё в порядке, их молчание внушает подозрение…»

И действительно, правительство Насера, а затем Садата, несмотря на потерю Синайского полуострова и утрату контроля над Суэцким каналом, не использовало даже трибуну Генеральной Ассамблеи ООН для отстаивания своих прав. А находившиеся в Каире советские советники по вопросам разведки разработали план по дезинформации израильтян, и египтяне, начиная с 1970 года, стали методично его реализовывать. Изо дня в день они снабжали западноевропейских журналистов, посещавших Каир, ложными сведениями о положении дел в войсках, всячески подчёркивая неспособность арабов овладеть и управлять советской военной техникой.

Цель перечисленных мероприятий состояла в том, чтобы сформировать у руководства Израиля превратное представление о

собственной безопасности и убедить его в том, что арабы смирились с поражением и будут поступать в соответствии с заповедью пророка Мохаммеда: *«Сидя на крыльце своего дома, ожидай, когда воды арыка пронесут мимо труп твоего врага».*

Эту тактику Египет применял в течение шести лет и, как выяснилось в 1973 году, она себя оправдала, а с помощью СССР была воссоздана армия, оснащённая самыми современными наступательными видами вооружений. Более того, к воинским частям были прикомандированы многочисленные советские военные инструкторы, как правило, офицеры, имевшие опыт ведения боевых действий во Вьетнаме. Последние должны были не только натаскивать личный состав арабских воинских формирований, но и, согласно секретным советско-египетским договорённостям, принимать непосредственное участие в предстоящих боевых операциях.

…В сентябре 1973 года Элиа Зеира, глава израильской военной разведки, проигнорировал агентурные сведения о готовности египетской и сирийской армий взять реванш за поражение в шестидневной войне. Подобным образом поступил и Уильям Колби, директор ЦРУ. Несмотря на то, что спутники-шпионы зафиксировали передислокацию арабских войск к границам Израиля, он отверг возможность нападения, посчитав новую войну на Ближнем Востоке невозможной…

«Война Судного Дня»

Утром 5 октября 1973 года началась разработанная египетскими генералами совместно с Генеральным Штабом ВС СССР операция под кодовым названием *Убур* (преодоление водной преграды). Египтяне форсировали Суэцкий канал, а сирийские войска атаковали военные порядки израильтян в районе Голанских высот. Обе армии должны были продвигаться далее в направлении Тель-Авива и, окружив его, замкнуть кольцо.

Не случайно была выбрана дата начала операции. На 5 октября приходился *Йом-Киппур* - еврейский праздник *Судный День*. В этот день все правоверные иудеи, отложив мирские заботы, должны взаимно каяться в грехах, совершённых в течение года.

Арабы нанесли весьма ощутимый урон израильским частям: убиты 3000 солдат и офицеров, уничтожены свыше 900 танков и около 200 самолётов. Для Израиля, с учётом его людских и материальных ресурсов, это были запредельные потери.

…После трёх дней кровопролитных боёв перед сирийскими танками открылась прямая дорога на Иерусалим, и вечером 7 октября министр обороны Моше Даян в панике обратился к Голде Меир с предложением капитулировать. Однако премьер, о которой израильтяне говорили: *«В правительстве есть только один мужчина, да и тот - женщина по имени Голда!»* не разделяла пораженческих настроений генерала.

Ранним утром 8 октября на экстренном заседании кабинета

министров она огласила свой окончательный вердикт: *«Никакой капитуляции. Мы применим ядерное оружие и уничтожим Каир и Дамаск!»* Действительно, в распоряжении Израиля были восемнадцать атомных бомб. Министры поняли, что «железная леди» потеряла чувство реальности и никто не сможет её переубедить. В зале повисла гробовая тишина. Голда Меир по-своему расценила молчание соратников. Не мешкая ни секунды, она отдала приказ Моше Даяну немедленно привести в боевую готовность весь ядерный арсенал…

…В тот же день резидентуры КГБ и ГРУ (военная разведка) на Ближнем Востоке от своей агентуры влияния, инфильтрованной в высшие эшелоны власти Израиля, узнали о решении Голды Меир нанести атомный удар по Египту и Сирии…

«План по принуждению Израиля»

10 октября Политбюро ЦК КПСС одобрило предложенный председателем КГБ СССР Юрием Андроповым «План мероприятий по принуждению Израиля отказаться от нанесения атомного удара».

11 октября советник-посланник советского посольства в Вашингтоне Георгий Корниенко вручил госсекретарю США Генри Киссинджеру обращение всемирно известных физиков-ядерщиков Юлия Харитона, Якова Зельдовича и Ильи Лившица к американскому президенту. Советские академики назвали решение израильского премьера самоубийством. Подчеркнули, что атомная бомбардировка Каира и Дамаска будет иметь катастрофические последствия не только для Ближнего Востока, но и для всей мировой цивилизации. Патриархи нашего ядерного оружия деликатно намекнули, что СССР, будучи связан с Египтом и Сирией договорами о военном сотрудничестве, безучастным не останется и примет меры, *адекватные* атомной атаке Израиля. Вместе с тем отметили, что вся ответственность за последствия такого *соразмерного* ответа ляжет на израильское правительство.

12 октября, ввиду того, что администрация президента США под разными предлогами неоднократно переносила дату ответа, руководство СССР приняло решение прибегнуть к запасному варианту «Плана по принуждению».

Один МиГ над Тель-Авивом

13 октября 1973 года заместитель командира полка истребительной авиации майор Вертиевец нёс боевое дежурство на командном пункте военного аэродрома «Владимировка» в Волгоградской области. В 6 часов 15 минут нарочный из штаба Волжского военного округа вручил майору пакет с пометкой *«Секретно. Вскрыть немедленно!»*

Через 15 минут Вертиевец в сопровождении нарочного и бригады техников вошёл в ангар, где находились особо охраняемые новые боевые машины. Как только майор забрался в кабину, нарочный подал ему второй пакет с грифом высшей секретности: *«Особой важности. По прочтении уничтожить!»*

…В 8 часов 12 минут по малоазиатскому времени на экране локатора командного пункта противовоздушной обороны (КП ПВО) Тель-Авива появляется светящаяся точка. Автоматически включаются и надрывно воют сирены. Быстро перемещаясь из северо-восточного в юго-западный сектор, точка приближается к воздушным границам города, и дежурный офицер высылает на перехват нарушителя звено сверхзвуковых истребителей *Мираж.*

Из динамика доносится голос командира звена, он приказывает нарушителю совершить посадку. В ответ тишина. Дважды требование звучит по-арабски. И вновь молчание. Командир переходит на английский. Никакого эффекта…

…Дежурный офицер КП ПВО наблюдает, как на экране локатора три *миража* двигаются параллельным с нарушителем курсом. Но почему они не поднимутся выше?! Действительно, *миражи* находятся несколькими «этажами» ниже траектории полёта самолёта-нарушителя, но почему?! Почему, наконец, дистанция между тройкой и преследуемым увеличивается с каждой секундой?! Не значит ли это, что лётные характеристики у нарушителя значительно лучше, чем у *миража?! «Чёрт!* - вопит командир звена, - *нам не достать его. Он на 6 тысяч футов выше… Да и движется он в два раза быстрее!»*

Вслед за этим на экране появляются белые полосы: *миражи* стреляют *хоками* - ракетами класса «воздух-воздух». Но что это?! Ракеты исчезают в голубой бездне небосклона так и не поразив цель, а она с немыслимой скоростью удаляется на высоте 69 тысяч футов. Нет! Возвращается вновь! Делает один-два-три… Шесть! Шесть кругов над городом - фантастика! И ведь не боится быть сбитым!

Дежурный офицер высылает на помощь *миражам* звено *фантомов.* Задача одна: сбить нарушителя. Увы! Ни *фантомы*, ни их ракеты не могут добраться до… До чего?! Как назвать нечто, движущееся с запредельной скоростью на невероятной высоте?! Да и не самолёт это вовсе… Это - БЛО - «безмолвный летающий объект»! Всё это так, но откуда он взялся? У арабов до сих пор ничего подобного не было… Значит, он из России…

* * *

Министр обороны, прибывший к премьеру с докладом об инциденте в небе над Тель-Авивом, застал её за чтением письма-обращения советских ядерщиков. Выслушав генерала, Голда Меир сразу поняла, что эти события - обращение и вторжение загадочного летательного аппарата - суть «акты одной пьесы», а режиссёры руководят действом из Москвы.

«Железная леди» была вынуждена «перестраиваться на марше»: она обратилась к Генри Киссинджеру и другим высокопоставленным американским чиновникам с просьбой о дополнительной военной помощи. В результате массированного давления сионистского лобби с Капитолийского холма на президента Никсона между США и Тель-Авивом немедленно был создан «воздушный мост», и израильтяне получили

новейшие модели боевой техники, включая самолёты, танки и ракеты. Американские корпорации, принадлежавшие евреям, в течение недели вложили в экономику Израиля $ 2,5 миллиарда. В то же время израильские дипломаты начали «работать» с иорданским королём Хусейном и с королём Марокко Хасаном II, чтобы с их помощью склонить руководителей Египта и Сирии к заключению перемирия…

…Коль скоро фактическое поражение Израиля в «войне Судного Дня» стало очевидным, Киссинджер предпринял титанические усилия, чтобы спасти его хотя бы от унизительной капитуляции. Он выступил посредником в урегулировании конфликта, добиваясь отвода египетских и сирийских войск и создания «буферной зоны» с Израилем. Однако эта его инициатива не нашла поддержки у постоянных членов Совета Безопасности ООН. По настоянию советских дипломатов была принята резолюция о создании чрезвычайных сил, которые предполагалось ввести в зону разъединения египетских и израильских войск…

Послесловие

…Рейд «безмолвного летающего объекта» (БЛО) в небе над Тель-Авивом не только развеял миф о неуязвимости Израиля, но и фактически заставил Голду Меир отказаться от нанесения атомного удара по столицам Египта и Сирии. В апреле 1974 года Меир и Даян вынуждены были с позором уйти в отставку после поражения на выборах. Свой пост покинул и Элиа Зеира, начальник израильской военной разведки.

…«БЛО» - *МиГ-25* - детище КБ Микояна и Гуревича, до конца 1970-х превосходил все мировые аналоги. Практический потолок полёта 23 километра, динамический - 37; скорость - 3.600 км/час, что в три раза превышает скорость звука. Таким образом наш истребитель был абсолютно недосягаем для средств ПВО вероятного противника!

…В 1973 году Александр Данилович Вертиевец за полёт над Тель-Авивом удостоен звания Героя Советского Союза.

Глава 7. Если противник не сдаётся, его…

Способ реализации принципа незабвенного капитана Жеглова: «вор должен сидеть в тюрьме», отрицается мягкотелыми кабинетными правоведами, а в среде юридически безграмотных граждан вызывает жаркие дебаты. А между тем в скрытом противоборстве спецслужб этот, казалось бы, неразрешимый вопрос давно переведён из области теоретических дискуссий в практическую плоскость и решается отнюдь не в духе рыцарских турниров, а в соответствии с установкой кардинала от шпионажа Аллена Даллеса:

«Разведка и контрразведка взывают к самым низменным страстям и устремлениям и успешно ими используются. В этом - их высший разум. На войне, как на войне - для достижения результата все средства хороши, когда они наносят урон противнику, даже если на первый взгляд выглядят неэстетичными…»

Неприступный японец

Где-то через полгода после того, как японский разведчик, капитан 3-го ранга Кэндзи Миядзаки, прибыл в Союз и уютно устроился «под корягой» - прикрытием - главы корпункта ведущих японских газет в Москве, КГБ предпринял первую попытку «потрогать его за вымя» - выяснить уровень профессиональной подготовки, настроение, привязанности, сильные и слабые стороны, чтобы определить возможность использования его в наших интересах. Действовали под девизом: «даёшь агента в каждом посольстве стран главного противника!»

Начали с того, что подвели к Миядзаки «ласточку», которой была поставлена одна задача: совратить! Ловкий японец сделал вид, что готов обеими ногами забраться в капкан, но в итоге в него угодила сама обольстительница, да так, что потребовались усилия целой службы Комитета, чтобы её оттуда вытащить.

Вслед за «ласточкой» на горизонте объекта появился «голубь сизокрылый» - смазливый мальчонка нетрадиционной сексуальной ориентации. И опять промашка.

Впервые обкатанный десятилетиями механизм стал давать сбои. А ведь на женщинах и на «голубых» ломали и неподкупных аристократов англичан, и бесшабашных французов, а тут все наоборот. То ли культура другая, то ли выучка не та. Зашли с другой стороны. Однако и на операциях с валютой и антиквариатом подловить Миядзаки не удалось, как ни пытались. На них «горели» и арабы, и турки, и африканцы, а тут вдруг никак...

Использовались все традиционные чекистские наработки, которые бы толкнули любого другого иностранца в объятия советской контрразведки, но к японцу они оказались неприменимы. Он доказал, что у него иная шкала ценностей, да и вообще, иное отношение к пребыванию на государственной службе.

Первое время после всех наездов контрразведки Миядзаки затаился, выжидал, а затем сам перешёл к активным действиям, продемонстрировав, что прибыл в Союз отнюдь не для того, чтобы стать добычей вербовочных устремлений КГБ. Он - охотник и сам не прочь побродить с ружьишком по московским угодьям в надежде подстрелить дичь - завербовать кого-нибудь. И, надо сказать, японец преуспел. Вскоре среди его платных информаторов были выявлены высокопоставленный чиновник министерства внешней торговли СССР и сотрудник одного сверхсекретного НИИ. И тогда было принято решение разделаться с ним раз и навсегда с помощью компромата. Операцией руководил подполковник Второго Главка КГБ СССР Олег Казаченко.

О том, чтобы добыть порочащие иностранца материалы в тиши какого-нибудь ведомственного алькова под недрёманным оком оперативных видеокамер, и думать не приходилось. После первой неудачной попытки совратить желтолицего идея заманить его в постель и

заснять в объятиях белогрудой славянки выглядела по крайней мере наивной. Наученный горьким опытом объект демонстрировал полное равнодушие ко всем москвичкам сразу. Более того, он отвергал их заранее, заделавшись рьяным женоненавистником.

Требовалось нечто неординарное. По замыслу инициатора оперативной разработки, подполковника Казаченко, надо было организовать публичный скандал, вслед за которым вопрос о пребывании Миядзаки в Москве решался бы не в кабинетах его родной спецслужбы, где все события расценили бы как происки русской контрразведки (и правильно бы сделали!), а на уровне двух министерств иностранных дел - СССР и Японии.

Быстро сказка сказывается... «Скелет в шкафу»

Казалось, Миядзаки неуязвим. Но... У каждого в шкафу - свой скелет. Найти его - вот в чём вопрос. И Казаченко нашёл! Обложив японца, как волка, флажками, круглосуточным наружным наблюдением, отыскал брешь, даже не брешь - щёлочку. Лжежурналист имел патологическую тягу к... русскому мёду. Возможно, у него были неполадки в эндокринной системе, а может, что-то на генетическом уровне. Всё это - гипотезы, в которых подполковнику недосуг было разбираться. Фактом являлись регулярные набеги японца в магазин «Дары природы», что на Комсомольском проспекте, где он закупал сразу целый бочоночек янтарного лакомства. В середине 70-х в Москве ещё можно было найти экологически чистые продукты.

Судя по всему, эту свою страстную любовь к русскому мёду Миядзаки тщательно скрывал от сослуживцев. Подтверждением служило то обстоятельство, что кинжальный марш-бросок к магазину за очередной колодой мёда он всегда совершал в одиночестве. Хотя доподлинно было известно, что, опасаясь провокаций, он никогда не появляется в общественных местах без сопровождения коллег, - а тут... Что ж, все правильно: свои слабости надо прятать от окружающих. От «наружки» - тем более, ибо всякий раз, намереваясь посетить «Дары природы», японец предпринимал отчаянные попытки оторваться от «хвоста». Напрасно. Узнав о невинном пристрастии своего подопечного, Казаченко стал думать, как бы поудачнее использовать его в своих целях. Придумал!

* * *

16 июня в японском посольстве намечался приём по случаю дня рождения сына императора. И подполковника осенило: на торжество он пошлёт свою блистательную «ласточку» - агентессу экстра-класса Эдиту! На приёме от неё требовалось лишь одно: подойти к неприступному японцу с бокалом шампанского в руке, взять его под руку и, пожелав наследнику престола долгие лета, выпить. Не будет же Миядзаки шарахаться от женщины, находясь в окружении своих!

Остальное доделают технари. Скрытыми камерами они отснимут несколько кадров на память. Если это удастся, можно будет приступать к

ключевой мизансцене выживания неуязвимого японского разведчика из Москвы. По прикидкам Казаченко, дня через два после приёма у Миядзаки должны были иссякнуть запасы мёда. Поэтому при входе в «Дары природы» ему предстояло «случайно» столкнуться нос к носу с агентессой.

«Ну, не отказывайся, Миядзаки-сан, соединить кубок вина с русской женщиной во здравие наследника императора Всея Японии, - приговаривал подполковник Казаченко, следуя на явку с Эдитой. - Она, поди, не в постель тебя затаскивает. Нам ведь известно, что это бесполезно - ты ж у нас парень-кремень! Ну подумаешь, пару раз чокнешься с красавицей - от тебя не убудет...»

Компрометация

Действительно, через два дня после празднования в посольстве дня рождения японского кронпринца Миядзаки на машине подъехал к магазину «Дары природы». Узнав женщину, которая на приёме буквально не давала ему прохода, японец опешил от неожиданности, но уже в следующее мгновение во весь опор мчался к оставленной на боковой дорожке машине. Не тут-то было! С криком: «Кэндзи-сан, дорогой, остановись, куда же ты!» - Эдита ринулась ему вдогонку.

Любопытство замедливших шаг прохожих было вознаграждено сполна: рослая пышнотелая красавица, будто сошедшая с полотен Кустодиева, гналась за воровато оглядывающимся мужичком с ноготок. Едва только он юркнул в машину и включил зажигание, как был буквально вдавлен в сиденье прыгнувшей к нему на колени женщиной. Свет в окошке заслонили пудовые гири её грудей.

- Кэндзи, я полюбила тебя с первого взгляда, а ты убегаешь от меня... Может, ты девственник?! - донеслось из распахнутой двери автомобиля.

Полку любознательных бездельников прибыло. Невесть откуда появился репортёр всесоюзной молодёжной газеты и направил объектив фотокамеры на автомобиль.

Попытки разведчика вытолкнуть бесстыдницу из автомобиля натолкнулись на её яростное сопротивление. Он почти справился с рехнувшейся от страсти нимфоманкой и сбросил её с колен, как вдруг она случайно нажала педаль газа. Взревев, «тойота» помчалась вперёд и, преодолев бордюр, выскочила на тротуар. В последний момент японцу удалось дотянуться до баранки, и он судорожно вращал ею, пытаясь свернуть на проезжую часть улицы.

Пока Миядзаки был занят проблемой, как уйти от столкновения с пешеходами, Эдита стащила с себя платье, а ему разорвала ширинку на брюках.

Кульминация всей операции: агентесса зубами впилась в крайнюю плоть инородца! Брызнула кровь, раздался нечеловеческий вопль, а «тойота» врезалась в стоящий на обочине грузовик.

Подбежавшим сыщикам «наружки», загримированным под алкашей, - они сначала стояли у входа в магазин, а затем гнались за потерявшей управление иномаркой - едва удалось отодрать женщину от обезумевшего от боли иностранца. При этом они не могли отказать себе в удовольствии и отвесили этому влиятельному лицу пару хлёстких оплеух по его ставшей отнюдь не влиятельной физиономии. Отлились объекту слезы «наружки», сдерживаемые в течение двух лет!

В милицейском протоколе, однако, было зафиксировано совсем другое: японский журналист, пытаясь изнасиловать гражданку Иванову, вошёл в раж и в припадке садистского наслаждения детородным членом разорвал губы жертве своей патологической страсти. Вот до чего доводит импортный секс!

Когда Миядзаки и женщину выволокли наружу, затвор фотокамеры репортёра из молодёжного издания продолжал методично щёлкать, а прохожим предстояло стать зрителями бесплатного экстравагантного шоу: солидный пожилой господин, явно неславянской внешности, с залысинами и в галстуке, стоял посреди улицы с приспущенными окровавленными штанами, слёзно умоляя оградить его от посягательств сумасшедшей и оказать медицинскую помощь. Он уже не обращал внимание на Эдиту. Совершенно нагая, она одной рукой вытирала перепачканные кровью губы, а второй обнимала корчившегося от боли «партнёра», приговаривая:

- Ну с кем не бывает, Кэндзи-сан... Сегодня не смог - не беда, завтра всё у тебя получится!

* * *

Лихих наездников доставили на 2-ю Фрунзенскую улицу, в 107-е отделение милиции. Миядзаки предъявил свою аккредитационную карточку журналиста и потребовал вызвать консула. Заявил, что на него совершено разбойное нападение.

- Как то есть нападение? - возмутился дежурный лейтенант. - Вы что, господин Мудазаки, хотите сказать, что наши женщины вот так, среди бела дня, в центре Москвы бросаются на иностранных журналистов?! Может, они ещё и сами раздеваются?! - с этими словами милиционер указал на Эдиту, которая, подбоченившись, стояла в одних туфлях в центре дежурной комнаты.

- Да-да, именно так и есть! Я не знать этот женщина, я первый раз видеть её...

- Нет, вы только полюбуйтесь на этого негодяя! - закричала агентесса. - Позавчера он обещал жениться на мне, назначил свидание, а теперь, когда ему не удалось меня прилюдно изнасиловать, он уже меня не знает! Это что ж такое творится в Москве, товарищ лейтенант?! Это ж просто беспредел!!

Женщина щёлкнула замком «случайно» оказавшейся при ней сумочки и швырнула на стол две фотографии. Это были снимки, сделанные

скрытой камерой во время приёма в посольстве.

Прижавшись друг к другу, улыбающиеся Миядзаки и Эдита свели бокалы, наполненные пенящимся шампанским. Фото были маленького формата, окружающих не было видно, создавалось впечатление, что двое влюблённых увлечённо воркуют, даже не замечая присутствия фотографа…

- И вы, господин журналист, после этого утверждаете, что впервые видите эту гражданку?! Не ожидал, не ожидал я от вас, журналиста, такого… Будем составлять протокол!

Миядзаки все понял: плутни русской контрразведки. В его глазах застыла мольба поверженного гладиатора и до приезда консула он не проронил ни звука.

…Через день горе-разведчик улетел из Москвы, но не только потому, что японскому послу МИД СССР заявил решительный протест по поводу инцидента, отнюдь, - Миядзаки предстояла серьёзнейшая операция по оживлению бесчувственного органа. Неизвестно, какие аргументы разведчик представил в оправдание своему начальству, но в Союз он больше не вернулся.

Не последнюю роль в компрометации псевдожурналиста сыграли и фотографии, сделанные репортёром из «МК». Вместе с мидовским протестом они были вручены послу Японии в Москве.

Казаченко торжествовал: «Карфаген пал - японский разведчик за „аморалку“ выдворен из СССР!»

Глава 8. «Французская любовь» в прямом эфире

В своих арсеналах спецслужбы накопили так много способов опорочить неугодное им лицо - объект разработки, - что подстроенный ими инцидент вполне может привести к крушению карьеры компрометируемого. А громкие скандальные шоу, устраиваемые КГБ, намного круче голливудских блокбастеров.

Суть спектаклей по компрометации объектов, режиссёрами которых выступают профессионалы из Комитета госбезопасности, состоит в том, что они раздувают незначительные на первый взгляд поступки, утаивая истинные причины и куда более серьёзные дела, в коих замешан основной фигурант скандала.

Ловкач по прозвищу Душка Чарли

Чарльз Левен, человек неопределённого возраста: от тридцати до сорока, находился в Бонне в качестве журналиста, представлявшего сразу несколько американских изданий. Какие темы он освещал и на полосах каких изданий, этого никто не знал, однако поговаривали, что из-за своих снайперски метких публикаций он приобрёл немало недоброжелателей, поэтому в последнее время вынужден печататься исключительно под псевдонимами.

В журналистских кругах его звали Душкой Чарли, хотя злые языки утверждали, что Левен кадровый офицер ЦРУ, работающий под «крышей» журналиста. Однако пишущая братия к этому относилась весьма скептически, полагая, что это навет, распространяемый завистниками Чарльза. Да и вообще, многие иностранные репортёры, аккредитованные в Бонне, сочли бы за честь провести с ним часок-другой за кружкой пива, пытаясь выведать мнение всезнайки об очередной сенсации и скандале, касались ли они великосветских тусовок или событий в правительственных кругах Германии.

* * *

Буквально с первой встречи с Левеном подполковник Геннадий Рожков, сотрудник резидентуры КГБ в Бонне, сидевший «под корягой» - под прикрытием журналиста ТАСС, - стал к нему присматриваться, прикидывая, с какого бока к нему подкатиться и нельзя ли его завербовать.

Ведь такой «вездеход», каким был американец, мог бы стать украшением «гаража» любой спецслужбы!

Через свою агентуру Рожков выяснил, что Левен всего полгода как находится в Бонне. Это обнадёживало: вряд ли кто-то из конкурирующей синекуры, ГРУ (Главное разведуправление Генштаба МО СССР), смог бы за шесть месяцев завербовать такого бойкого парня.

«Ну, что ж, - решил Геннадий, - почему бы не попробовать мне? Кто сказал, что *право первой ночи* должно принадлежать кому-то, а не мне?!»

Откровения Душки Чарли

Под предлогом отпраздновать годовщину своего пребывания в Бонне Рожков пригласил Левена в русский ресторан.

Блины с чёрной икрой, кулебяка, астраханская селёдочка, солёные грибочки и водка, водка, водка сделали своё дело: Левен… «поплыл».

Едва не падая головой на плечо Рожкова, он сообщил собутыльнику подробности своего отъезда, а по сути, выдворения из СССР.

- Помнится, когда я работал в Москве, - осипшим от водки голосом начал свой рассказ Левен, - в качестве телерепортёра «U.S. Inform», то в гостинице «Украина» твои землячки хватали меня за руки и за полы пиджака в вестибюле, в коридорах, везде, где бы я ни появлялся… А одна стерва, с которой у меня приключился мимолётный роман, та вообще открыла на меня настоящую охоту, и тогда я узнал, как могут быть коварны ваши женщины! То, что она со мной сделала, может совершить только человек с воображением пациента психиатрической клиники…

В общем, так. Я работал в Москве от одной американской крупной частной телерадиокомпании, входящей в систему «U.S. Inform». В гостинице «Украина» снимал трёхкомнатный номер люкс. Гостиная служила телестудией, где стояли юпитеры, телекамера, стол - словом,

все, как в настоящей студии. Вторая комната была моим рабочим кабинетом, ну а в третьей я отдыхал…

- С русской подругой?

- Не без этого… Хуже того, я позволил ей сделать дубликат ключа от своего номера…

Конечно, все мы умны задним умом, сейчас, после того, что случилось, я бы никогда не приучил её приходить ко мне, когда ей вздумается… Но с другой, чисто практической стороны, мне это было удобно. Ну ты ж знаешь, какая у нас работа. Волка ноги кормят, и я денно и нощно мотался по Москве в поисках тем для репортажей. Спрашивается, когда уж мне было думать о том, чтобы постирать, погладить?! А так, я возвращаюсь - все выстирано, отглажено, ужин на столе. Наташа была отменной хозяйкой, золотые руки, н-да…

Три раза в неделю русская редакция моей компании через спутники связи транслировала мои репортажи из Москвы. На все-про-все у меня было десять минут, поэтому ровно без двух минут одиннадцать вечера по московскому времени - в три по нью-йоркскому - я должен был сидеть за столом…

Но случилось так, что в один прекрасный день я понял: дело зашло слишком далеко, и Наташа уже считает меня своим мужем и ждёт не дождётся, когда я увезу её в Штаты… С того самого момента я попытался дать задний ход.

Начал с того, что перестал оставлять её у себя на ночь. Дальше - больше. Завел интрижку с новой русской подружкой и специально приглашал её к себе в гости, когда в номере, по моим расчётам, должна была находиться Наталья…

Что тут началось! Скандалы, слезы, мольбы, угрозы. Я ни на что не реагировал и упрямо гнул свою линию. Однажды девицы даже подрались в моём присутствии и мне пришлось выпроводить восвояси обеих…

Повторяю, дело происходило летом - это принципиальный момент.

Окна в номере в ходе трансляции репортажей, как ты понимаешь, должны быть закрыты наглухо, шторы задёрнуты - требования звукоизоляции. Кондиционеры в ваших гостиницах вообще, а в «Украине» - особенно едва холодят, поэтому жарища в помещении стояла жуткая - не продохнуть. Хорошо было моим ассистентам - они за кадром и всю работу могли выполнять в одних плавках. А каково мне в накрахмаленной рубахе и галстуке, да под юпитерами?!

Но ничего, нашёл способ.

Сверху, значит, рубашечка, галстук - все, как требовал шеф, а под столом ничего, кроме трусов и таза с холодной водой, куда я окунал ноги… Ниже пояса тебя всё равно не показывают…

Вот этим и воспользовалась Наташа, нанеся мне удар в буквальном смысле слова ниже пояса…

Свободно ориентируясь в расписании, когда я выхожу в эфир для передачи репортажа в США, она загодя проникла в номер и спряталась в платяном шкафу. Дождалась, когда я начал трансляцию, подползла под стол, приспустила мне трусы и…

Нет, ты можешь себе такое представить: верхняя половина моего тела - в кадре, на виду у миллионов телезрителей, а под столом…!

Я не мог сосредоточиться, строчки текста плясали у меня перед глазами, я растерялся…

Потом я увидел себя на контрольном мониторе: весь пунцово-красный, пот катит по лицу в три ручья. Я чувствовал, что меня вот-вот хватит апоплексический удар, но сделать что-либо не мог - оплаченное эфирное время пошло. Что такое сорвать его - тебе известно…

Вот так, под сладострастные вздохи и завывания Натальи, я и прокомментировал выступление на совещании партхозактива вашего бывшего Председателя КГБ, а в июне 1983 года секретаря ЦК КПСС Юрия Андропова. Постулаты коммунистической схоластики звучали в откровенной эротической аранжировке, и все это происходило на глазах телезрителей шести американских штатов, представляешь!

- Да, дорого тебе обошлось занятие «французской любовью»… Ну и как отреагировал владелец телерадиокомпании на твоё выступление? - участливо поинтересовался Рожков.

- Как-как… Выгнал… Выгнал без выходного пособия. В общем-то, я его понимаю: по моей вине разразился скандал на всю Западную Америку! На штаб-квартиру компании в Сан-Франциско в тот день обрушился шквал телефонных звонков. Звонили тысячи людей.

Кто-то возмущался, кто-то недоумевал, кто-то злорадствовал, а кое-кто и веселился… А я… Я оказался идеальной фигурой и для битья, и для бритья. Для одних - мишенью для критики, для других - идейным наставником, советчиком-первопроходцем, овцой, с которой стригли политические дивиденды.

Кое-кто решил, что это - новая форма подачи политических новостей, эксперимент, устроенный, чтобы выяснить, как доводить серьёзную информацию до рядовых американцев.

Были и такие, кто настаивал, чтобы и впредь все события, происходящие на советском политическом Олимпе, подавались именно в такой, непристойной, аранжировке. По их мнению, весь социалистический лагерь - один большой бордель, где за красивой вывеской сплошной разврат. А в качестве доказательства мои почитатели ссылались на эпизоды из моего же репортажа.

- Ну, и чем всё закончилось?

- Чем-чем… Американского посла в Москве вызвал к себе министр иностранных дел Громыко, после чего МИД СССР направил в Госдеп США ноту протеста.

Это в итоге и решило мою судьбу как представителя «U.S. Inform»…

В общей сложности карусель крутилась целый месяц, после чего я ещё месяца два искал работу…

Шпионские будни Душки Чарли

«Откуда мне известны факты, изложенные Чарльзом? - пришло в голову Рожкову. - Что-то очень близкое и знакомое… Сдается мне, что я уже где-то это слышал… или читал, но где?»

И вдруг его осенило. Почти два года назад Пятым управлением КГБ была блестяще проведена операция по компрометации Левена. Иностранец, кадровый офицер ЦРУ, работал в Москве под прикрытием репортёра американской частной телерадиокомпании, а на самом деле являлся связником между своими работодателями и советскими диссидентами.

Долго советские контрразведчики охотились за ним, однако все никак не удавалось подловить его - чрезвычайно ловким был объект. Оперативная разработка церэушника так и называлась: «Неуловимый».

Доказательная база вмещалась в нескольких томах, но все это были оперативные данные - в суд представить нечего. Тогда-то и решено было подставить объекту «ласточку» - агентессу Алису - и с её помощью скомпрометировать его.

Вслед за блестяще проведённым мероприятием, Комитет госбезопасности «слил» сенсационную информацию в центральные печатные органы Союза, которые не замедлили раструбить на весь белый свет, что американец занимался в СССР деятельностью, несовместимой со статусом журналиста. Таким образом, руководству компании «U.S. Inform» пришлось самому решать судьбу Левена. То есть формально советские власти псевдожурналиста не выдворяли. Боже упаси! Контрразведчики с помощью СМИ сумели выставить Чарльза в таком свете, что руководство телерадиокомпании было вынуждено само отозвать его из Союза. Что и требовалось Комитету госбезопасности.

Глава 9. Провал шпионского рейда

Первым делом - самолёты

В начале 1950-х ЦРУ сместило акцент на технические способы добывания информации о военно-промышленном потенциале СССР. Особое значение придавалось разработке новых образцов летательных аппаратов и модернизации оборудования для аэрофотосъёмки.

Под руководством главного конструктора корпорации «Локхид» Кларенса Джонсона началось создание самолёта для ведения фото- и электронной разведки исключительно над территорией Советского Союза. Чтобы скрыть его истинное назначение, ему дали несекретное наименование «U-2», означавшее «Utility-2» (вспомогательный), а в

документах американского разведсообщества он имел код «Idealist» (идеалист).

Ярым приверженцем идеи создания и использования «U-2» в разведакциях против СССР был президент США Дуайт Дэвид Эйзенхауэр. Он считал, что советский ядерный потенциал угрожает США и может однажды привести к повторению Пёрл-Харбора, но с гораздо более трагичными последствиями.

…«U-2» - гибрид одноместного истребителя и планера с турбовинтовым двигателем, установленным в задней части фюзеляжа. Его длина 14,6 м, размах крыльев - 29 м, их площадь - 62 кв. м. Титановый корпус покрыт специальной эмалью, которая препятствует обнаружению радарами.

Машины первого поколения имели максимальную скорость 688 км/час; дальность полёта без дозаправки около 7000 км; практический потолок в 20,4 км. На этой высоте потребление горючего минимально ввиду слабого сопротивления воздуха.

Аэрофотосъёмка проводилась камерой с 945-мм объективом, способной делать 4000 парных снимков полосы территории шириной в 200 км и длиной в 480 км.

По свидетельству специалистов, история мировой аэронавтики ещё не знала столь совершенного пилотируемого самолёта-разведчика.

Метеорологическая легенда прикрытия

Когда начались серийные полёты «U-2», директору ЦРУ Аллену Даллесу пришлось поломать голову, как зашифровать шпиона перед мировой общественностью. Сохранить появление самолёта в тайне было невозможно: в период лётных испытаний его видели сотни глаз. В итоге было принято решение зарегистрировать «U-2» в патентном бюро как гражданский научно-исследовательский планер, приписанный к Национальному агентству США по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА).

Вскоре в целях дезинформации в американских и западноевропейских печатных органах в разделах «Наука» и «Разное» появилось короткое сообщение об успешной фотосъёмке самолётом «U-2» урагана над Карибским морем.

Всеми своими гранями *метеорологическая* легенда прикрытия засверкала в мае 1960 года, вслед за исчезновением «U-2» над территорией СССР.

Впрочем, благодаря Киму Филби, уже в 1957 году военно-политическое руководство СССР знало, для чего создан «U-2» и чем он занимается в нашем воздушном пространстве.

Полёт в один конец

Впервые «U-2» поднялся в воздух 1 августа 1955-го, а первый полёт

над СССР совершил 4 июля 1956-го. С заданием сфотографировать Москву лётчик справился, после чего облёты нашей территории ЦРУ поставило на поток.

Наши газеты сообщали о единичных пролётах американских самолётов-разведчиков над территорией СССР. Неправда! В 1956-1960-х годах «U-2», будто по расписанию, составленному в ЦРУ, летали от Баку до Мурманска и от Владивостока до Калининграда. В ходе 24 облётов американцы отсняли наши ракетные полигоны Капустин Яр, Байконур, Плесецк. Однако войскам ПВО не удавалось наказать воздушных пиратов. Ракеты бесполезно уходили в небо, ибо поражающей способностью обладали только до 18 км, после чего теряли управление из-за разрежённости воздуха. Для наших истребителей «U-2» был также недосягаем - его практический потолок на два километра выше.

...9 апреля 1960 года «U-2» безнаказанно вторгся в наше воздушное пространство и обнаружил вблизи Аральского моря строительство пусковой площадки для межконтинентальных баллистических ракет.

Когда об этом доложили президенту Эйзенхауэру, он приказал совершить контрольный облёт. Крайним сроком проведения операции назначил 1 мая, после чего полёты «U-2» над территорией СССР должны быть прекращены. На время. Ибо на 16 мая была запланирована парижская встреча Эйзенхауэра, премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана, французского президента Шарля де Голля и Никиты Хрущёва. Затем должен был состояться беспрецедентный в истории взаимоотношений двух стран визит американского президента в Москву.

* * *

Согласно плану, капитан ВВС США Фрэнсис Гарри Пауэрс, взлетев 1 мая в Пешаваре (Пакистан) и преодолев 6060 км, из которых - 4670 км над территорией Советского Союза, должен был через 9 часов приземлиться в Боджё (Норвегия). ЦРУ рассчитывало получить фотоснимки объектов, связанных с технологией запуска межконтинентальных баллистических ракет.

На случай вынужденного приземления на территории СССР Пауэрс имел так называемый *пакет для подкупа* - неизменный атрибут всех пилотов «U-2». В нём находилось 7,5 тысячи рублей; несколько тысяч западногерманских марок, франков и лир; две пары золотых часов и два кольца; пистолет с приспособлением для бесшумного боя и (!) 250 патронов к нему; *Л-пилюля* - ампула с цианистым калием. Лётчикам вменялось применить её при пленении.

У Пауэрса *Л-пилюлей* служила игла, пропитанная ядом кураре. Её поместили в полую серебряную монету достоинством в 1 доллар. Монету он прицепил на браслет к часам, но так и не решился ею воспользоваться.

В настоящее время монета выставлена в музее КГБ в Москве.

Дипломатический конфуз

Когда 1 мая Пауэрс в назначенное время не прибыл в Норвегию, в ЦРУ заподозрили неладное. В результате анализа радиоперехватов было получено подтверждение, что подразделение войск ПВО, дислоцированное в районе Свердловска, пыталось уничтожить какой-то самолёт. Срочно было созвано совещание Совета национальной безопасности. Прозаседав всю ночь, члены Совета пришли к выводу, что самолёт сбит и пилот погиб.

3 мая представитель госдепартамента в ходе пресс-конференции озвучил обкатанную редакцию легенды прикрытия: *«Самолёт „U-2“ проводивший в районе советско-турецкой границы метеорологические исследования в высоких слоях атмосферы, сбился с пути. Пилот в результате нарушения кислородного снабжения потерял сознание, и неуправляемый самолёт угодил в воздушное пространство СССР».*

В заявлении особо подчёркивалось, что самолёт не принадлежит военно-воздушным силам США, а является собственностью НАСА.

...5 мая в 6.00 население СССР разбудил знакомый голос Юрия Левитана: *«Внимание, внимание! Работают все радиостанции Советского Союза! Передаём заявление Первого секретаря КПСС председателя Совета министров СССР товарища Хрущёва Никиты Сергеевича!»*

В привычно истеричной манере Хрущёв сообщил, что советские ракетчики сбили самолёт-шпион, и осудил *«американские агрессивные круги, которые с помощью провокации пытаются сорвать парижскую встречу в верхах».*

В ответ США упрямо твердили о научной цели полёта. Заявление сделала дирекция НАСА: *«Один из самолётов типа „U-2“, которые, начиная с 1956 года, занимаются научными исследованиями высоких слоёв атмосферы, метеоусловий и направления ветра, пропал без вести во время полёта над территорией Турции в районе озера Ван. За минуту до исчезновения пилот успел сообщить по радио, что испытывает недостаток кислорода».*

6 мая Хрущёв вновь выступил по радио. На этот раз он заявил, что *«лётчик живёхонек и не рыпается».* Добавил, что умолчал об этом намеренно, так как в противном случае американцы *«снова сочинили бы какую-нибудь басню.»*

Вслед за радиообвинениями Хрущёва в Белый дом из Кремля поступило официальное заявление, которое повергло американскую администрацию в шок: *«Советское правительство на заседании Верховного Совета СССР сделало заявление, что пилот сбитого самолёта находится в Москве... Гарри Пауэрс дал исчерпывающие показания... В распоряжении советских властей имеются неопровержимые доказательства шпионского характера полёта...»*

По единодушному мнению ведущих средств массовой информации США, ещё никогда в истории дипломатии американское правительство не

попадало в столь обескураживающий конфуз.

...16 мая 1960 года Хрущёв прибыл в Париж, но отказался принять участие в конференции, так как Эйзенхауэр не принёс публичных извинений за пиратский полёт «U-2». Разумеется, визит американского президента в Москву был отменён.

Герой поневоле

17 августа 1960 года в Москве, в Колонном зале Дома союзов, начался судебный процесс над Пауэрсом. Американскую сторону, кроме адвоката, на нём представлял опытный репортёр Си-би-эс Сэм Джафф. Перед отъездом в СССР он, жена пилота и его отец прошли инструктаж в штаб-квартире ЦРУ. На процессе они держались вместе и слышали, как Пауэрс, покидая зал суда, тихо произнёс: *«Не верь, отец, что меня сбила ракета. Меня сбил самолёт, я видел его собственными глазами».* Но лишь один Джафф придал значение брошенной мимоходом фразе. Профессиональное чутьё подсказало: за этими словами кроется тайна.

Вернувшись в США, Сэм Джафф начал собственное расследование причин и обстоятельств провала шпионской миссии Пауэрса, однако смерть помешала ему довести дело до конца.

...19 августа был объявлен приговор: 10 лет лишения свободы. Но уже 10 февраля 1962-го Пауэрса и ещё двух американских шпионов обменяли в Берлине на нашего разведчика Рудольфа Абеля, находившегося в заключении в США.

По возвращении Пауэрса подвергли изнурительным допросам в ЦРУ. Нашлись руководители Управления, которые требовали возбудить против него уголовное дело за то, что он не применил ядовитую иглу и *«болтал много лишнего на суде».* И хотя в 1963 году ЦРУ наградило Пауэрса медалью, тем не менее наказание он всё-таки понёс: был досрочно уволен из ВВС. Позднее он устроился пилотом вертолёта в дорожную полицию. 1 мая 1977-го погиб при исполнении служебных обязанностей.

...На странное совпадение даты славы и смерти Пауэрса - 1 мая - обратил внимание репортёр «Нью-Йорк таймс» Майкл Р. Бешлос. Ко времени гибели Пауэрса он уже несколько лет вёл расследование, начатое в 1960-м Сэмом Джаффой.

В некрологе, посвящённом Гарри Пауэрсу, Бешлос написал:

«Капитан ВВС США Фрэнсис Гарри Пауэрс - человек, напрочь лишённый честолюбия и тщеславия. Он не более чем хороший пилот, по воле ЦРУ совершивший как минимум четыре поступка:

- спровоцировал скандал планетарного масштаба;

- сорвал встречу глав стран-победительниц во Второй мировой войне;

- способствовал освобождению легендарного советского разведчика;

- упокоился на одном кладбище с президентом Джоном Ф. Кеннеди».

Некролог заканчивался вопросом в стиле парадоксов Оскара Уайльда: *«Неужели для того, чтобы попасть в историю, надо упасть с высоты 20 километров?»*

Откровения через 30 лет

С лёгкой… головы Хрущёва в Советском Союзе укоренилось мнение, что Пауэрса сбила ракета. Питая необъяснимую неприязнь к авиации, Предсовмина утверждал: *«При наличии ракет авиация нам не нужна вовсе… А если и нужна, то лишь для парадов и почётных эскортов».* Эту, заведомо провальную, идею внедрял в массы и его зять, по совместительству главный редактор газеты «Известия» Алексей Аджубей. В начале 1960-х все издания равнялись на него, «правофлангового» советской прессы, и в угоду политической конъюнктуре культивировали бредовую теорию о превосходстве ракет над самолётами.

Время расставило приоритеты по своим местам, но миф о том, что «U-2» поразила ракета, прочно осел на полке истории и в людской памяти. Однако в начале 1990-х годов, когда о шпионском скандале и о Гарри Пауэрсе помнили лишь люди старших поколений, в одном московском издании появилась любопытная заметка. Она заканчивалась словами: *«На Тамбовщине живёт и здравствует лётчик, прервавший 1 мая 1960-го шпионский рейд американского самолёта над СССР».*

Как М. Бешлос узнал о публикации и с чьей помощью розыскал Игоря Пентюкова, подполковника авиации в отставке, можно лишь догадываться. Зато доподлинно известно, что из Москвы он привёз аудио- и видеокассеты, которые помогли ему закончить книгу «Mayday: Eisenhower, Khrushchev and the „U-2“ Affair», 1993 («Первомай: Эйзенхауэр, Хрущёв и история с „U-2“», 1993).

Расследование, начатое Сэмом Джаффом, через 30 лет завершил Майкл Р. Бешлос. Он разговорил Пауэрса и того, кто 1 мая 1960-го «подрезал крылья» самолёту-шпиону.

Свидетельствует Пауэрс (из книги М. Бешлоса)

«…В 5 часов 56 минут я достиг границы (СССР) и, следуя инструкции, выключил радиосвязь, чтобы не быть обнаруженным средствами ПВО. Завершив фотосъёмку в районе Аральского моря, на высоте 68 тыс. футов взял курс на Свердловск.

Примерно в 25-30 милях к юго-востоку от Свердловска снизился до 60 тыс. футов, чтобы сделать серию снимков. Неожиданно надо мной возник русский истребитель. Я отчётливо видел красные звёзды на его крыльях. Через мгновение услышал громкий хлопок, какой бывает в момент преодоления самолётом звукого барьера, и впереди меня вспыхнуло шарообразное пламя. Я понял: это - сопло русского истребителя. Неведомая сила закрутила меня так, что я потерял ориентацию в пространстве, затем бросила самолёт вниз, а меня прижала к приборной доске…

…Я действовал, как робот, пытаясь удержать самолёт в горизонтальной плоскости… В течение нескольких секунд мне это удавалось… Но затем планер перестал мне подчиняться и вошёл в пике…

На высоте 30 тыс. футов я понял, что не смогу воспользоваться катапультирующим устройством и привести в действие взрывное устройство, чтобы уничтожить самолёт, как то предписывала инструкция. Я открыл крышку кабины и отстегнул пояс. Центробежной силой меня до половины тела прижало к приборной доске, а вторая половина уже висела снаружи. Оказывается, я забыл отсоединить патрубки кислородной маски, они-то и удерживали меня. Немного погодя я всё же освободился от патрубков. Парашют открылся сразу, как только я покинул кабину. В это время я находился на высоте не более 20 тыс. футов…

…Я рухнул на вспаханное поле. Ноги по колено ушли в разрыхлённую почву. Я осмотрелся. Неподалёку лежали обломки самолёта. В силу конструктивных особенностей он спланировал и приземлился без моей помощи, а при ударе о землю развалился на части. В радиусе 20 ярдов валялись крышка кабины, специальные контейнеры, лопатки компрессорной турбины и просто куски металла, вырванные из корпуса…

…Не успел я прийти в себя, как меня окружили неряшливо одетые мужчины и женщины. В руках у них были топоры и вилы. Я догадался, что это - фермеры. Они улыбались и хлопали меня по спине. Их восторг сменился агрессией, когда я дважды произнёс: *„I'm american!“* Мне врезали пару оплеух и, поскольку я не мог самостоятельно передвигаться, волоком потащили меня в полицейский участок…»

Свидетельствует Пентюков (из книги М. Бешлоса)

«…После того, как 9 апреля 1960-го американский самолёт-разведчик безнаказанно прошёлся над нашей территорией, командование ПВО страны основательнее подготовилось к его возможному появлению. Шестерых лётчиков - в их числе был и я, командир звена капитан Пентюков, - срочно переучили и посадили на новейшие сверхзвуковые высотные истребители-перехватчики СУ-9, прозванные „сушками“.

30 апреля я и Евгений Шейко перегоняли из Красноярска в Барановичи две новые „сушки“. На ночлег приземлились на промежуточном аэродроме под Свердловском.

Утром передают приказ: „Готовность № 1“. Я - в кабину „сушки“. В 8 часов 55 минут по московскому времени на связь вышел генерал Вовк из Уральского военного округа и продиктовал приказ командующего ПВО страны маршала авиации Савицкого: Высотную цель уничтожить любой ценой!

Я отвечаю: Так ведь мой самолёт без боекомплекта (без ракет), как же уничтожать?

В ответ молчание, затем слышу: Ну что, капитан, обсудим приказ?!

Другими словами, мне предлагают идти на таран. Шансов выжить -

ноль! Понимаю, что имею право отказаться, - не война ведь, в конце концов, когда с вилами на танки бросались… Но, с другой стороны, а вдруг этот американец с атомной бомбой на борту? Одна жизнь или сотни тысяч - чувствуешь разницу?!

Мысль придала сил и решительности. Говорю: „Наводите на цель, мать вашу! О жене позаботьтесь - на сносях она!“

На 20 км поднялся играючи. Как смог? А просто! Во-первых, у СУ-9 скорость по тем временам была невиданная, отсюда и динамический потолок мог иногда доходить до 22 км. Во-вторых, налегке шла машина - без ракет. В-третьих, температура воздуха была подходящей… В общем, стал сближаться с американцем… Чтобы протаранить. Смотрю, а это и не самолёт вовсе - планер-тихоход… А скорость у меня ни много ни мало - 550 метров в секунду, что раза в три-четыре больше, чем у него! Ну, я и проскочил над ним. Резко снижаюсь, а попросту, падаю с 20 до 18 км, чтоб атаковать планер снизу… Смотрю, а он стал заваливаться на правый борт и давай *бочку крутить*, да всё норовит носом клюнуть - сорваться в пике. Вдруг вижу, батюшки-святы, - ракета на меня летит! Наша! Тут вспомнил, что код „свой-чужой“ мне утром не сменили… Локаторы меня и приняли за „чужого“. Технике, ей-то что? Она - безглазая… Но увернулся, слава тебе, Господи! Потом, уже на земле, узнал, что по мне и по двум МиГам, которых подняли так же, как меня, палили целых два ракетных дивизиона! В тех МиГах, кстати, сидели мои однокашники Серёжа Софронов и Самвел Айвазян… Им, как и мне, в суматохе забыли сменить коды… Немудрено, что Серёгу сбили… Да-да, ракетой… И ведь сбили не американский „U-2“, а наш русский МиГ-15…

Сейчас мы подошли к главному вопросу: кем или чем был сбит „U-2“? Я - нет, не сбивал! Нечем было - меня пустым выпустили на цель. МиГи не могли достать Пауэрса ракетами - они эффективны лишь на высоте до 18 км… Впрочем, как и ракеты наземного базирования… Те самые, от одной из которых мне удалось увернуться… Так кто же сбил? А никто! Планер после того, как я над ним промчался, угодил в поток выхлопных газов из моего сопла, попал в так называемую *реактивную струю*. На планере, каким и был американец, из неё не выбраться - движок слабый. А в *струе* воздушные вихри мчатся со скоростью 180 м/сек. плюс *крутящий момент*! Это - когда твой самолёт начинает безостановочно *крутить бочку*, переходя в пике, а ты сделать ничего не можешь, как ни стараешься… Именно это и произошло с американцем… Я тому свидетель - всё происходило на моих глазах… Только вот мои свидетельские показания… почему-то никому не были нужны! Наверно, так решили наверху: *„Американский самолёт-шпион сбит ракетным дивизионом под командованием капитана Воронова, за что честь ему и звезду Героя на грудь! Всё - тема закрыта, к ней не возвращаться!“*

Только вот, товарищи дорогие, есть одна нестыковочка… Если „U-2“ поразила ракета, то почему он целёхонький упал на землю?! Почему остался жив пилот?! Ведь в Серёжу Софронова угодила такая же ракета, но где он?! Где его труп?! Нет их… Потому что и от Серёги, и от его МиГа

только дым по ветру рассеялся...»

«...Дело Пауэрса, - отметил в послесловии Майкл Р. Бешлос, - *как это обычно случается с делами такого рода, претерпело четыре стадии: шумиху, неразбериху, наказание невиновных и награждение непричастных...»*

Часть II

Глава 1. Самый рентабельный агент ЦРУ

Гипоманиакальность штурмом берёт резидентуры

Новейшая история свидетельствует, что не только в основе огромных быстро нажитых состояний лежит преступление - зачастую ему обязаны своими успехами и спецслужбы.

В феврале 1977 года офицер ЦРУ, работавший в Москве под дипломатическим прикрытием посольства США, обнаружил записку, оставленную под стеклоочистителем своей машины. Автор записки утверждал, что имеет доступ к военной информации, которая настолько ценна, что сможет изменить баланс сил в пользу США. Автор выражал желание встретиться с сотрудником ЦРУ.

Примерно в то же самое время КГБ устроил засаду и задержал другого церэушника из посольской резидентуры, направлявшегося на встречу со своим агентом, работником сверхсекретного предприятия, прибывшим в столицу из категорически закрытого для посещения иностранцев города Красноярска-40. Незадачливого церэушника выслали из СССР, а директор ЦРУ адмирал Тернер приказал всему личному составу посольской резидентуры в Москве перейти на «режим молчания». Все встречи с агентурой в Советском Союзе и в Восточной Европе были отменены.

Стало ясно: что-то не так, и Тернер заподозрил, что записка является частью большой ловушки. Через несколько недель появилась другая записка. К ней автор приложил описание некоторых технических деталей одной из советских радарных систем. Но даже этого было недостаточно, чтобы руководство ЦРУ убедилось в искренности автора посланий.

Вскоре английские разведчики, действовавшие с позиций посольства Великобритании в Москве, сообщили своим американским коллегам, что в их поле зрения попал худощавый мрачного вида человечек, по всем внешним признакам советский гражданин, который настойчиво предлагает свои услуги передать секретную информацию. Американцы в ответ только рассмеялись.

Ещё месяц спустя человек, внешне соответствовавший описаниям англичан, подбежал к офицеру ЦРУ, когда тот остановил машину у светофора, недалеко от американского посольства, и попытался передать ему очередную записку с предложением о сотрудничестве. Офицер, выжав до отказа педаль газа, в панике рванул на красный свет...

* * *

В попытках русского войти в контакт с американцами, с англичанами и вновь с американцами начинающий психиатр усмотрел бы признаки гипоманиакального поведения, но директор ЦРУ расценил его по-своему, обнаружив в действиях незнакомца подтверждение своим подозрениям, что всё это провокация КГБ. Было известно, что русская «наружка» вела наблюдение за американским и английским посольствами 24 часа в сутки. Какой идиот рискнёт так прямо подойти?! Только тот, кому нечего терять, поскольку он не был настоящим шпионом-инициативником, а действовал под руководством и по наущению КГБ.

Однако резидент ЦРУ в Москве Гарднер Гас Хэтэуэй не разделял точку зрения своего патрона, считая его опасения неадекватными. Руководство Управления не могло не считаться с его авторитетом. Хэтэуэй прославился после того, как в 70-е годы в одиночку остановил группу переодетых пожарными офицеров КГБ, когда те пытались проникнуть в самое секретное помещение узла связи ЦРУ во время неожиданно возникшего пожара в посольстве США в Москве. Все сотрудники в панике бежали, но Гас загородил собой дверь и отказался сдвинуться с места, когда появились лжепожарные с топориками в руках.

Хэтэуэй, аристократ с мрачным чувством юмора, всегда считал, что разведчики-агентуристы, как санитары природы, не питаются падалью. Они - хищники, убивающие больных животных. Мысль о том, что можно упустить золотого козла, который сам напрашивается в сети, не давала ему покоя. Волевой и решительный, резидент тем не менее обладал достаточной гибкостью, чтобы предложить компромисс. В составленной в категоричном тоне телеграмме на имя Тернера он просил разрешения позвонить автору по номеру, указанному в одной из его записок.

Директор нехотя согласился.

«Мы получили вашу записку, - сказал Хэтэуэй снявшему трубку мужчине. - В телефонной будке, что вторая слева от входа в Институт радиопромышленности, вас ожидает пакет».

Сотрудники московской резидентуры ЦРУ из машин наблюдали, как худощавый невзрачного вида мужчина подошёл к телефонной будке и схватил пакет. В нём содержались перечень вопросов о советских радарах, подробные инструкции, как и где оставить ответы, и небольшая сумма советских денег, равная пятистам долларам.

Через неделю худощавый положил своё сообщение в условленное место. Все сомнения относительно того, является ли он двойным агентом или нет, мгновенно рассеялись, так как данные, которые он представил, были настолько секретны, что в штаб-квартире ЦРУ сразу поняли - КГБ никогда не будет рисковать их раскрытием.

Американский разведчик был послан на встречу с добровольным рекрутом.

«Меня зовут Адольф Толкачёв, я - главный специалист Советского

Союза по аэронавигационным системам», - представился невзрачный.

С этих слов начался его затяжной харакири, продолжавшийся без малого восемь лет.

...В дальнейшем Хэтэуэй принял Сфиэ - оперативный псевдоним, присвоенный Толкачёву в ЦРУ - на личную связь. Факт, который красноречиво свидетельствовал о значении, которое придавалось американцами работе с ним и ценности поступавшей от него информации.

* * *

Толкачёв снабдил американцев подробной информацией об электронных системах управления, используемых нашими истребителями МиГ, а также о контрмерах, применяемых ими для того, чтобы ускользать от американских самолётов и радаров.

До разоблачения Сфиэ ЦРУ успело аккумулировать на его счетах в американских банках более двух миллионов долларов - ничтожная сумма по сравнению с той, что могла быть затрачена США на соответствующие исследования в области электроники. Таким образом, шпион сэкономил американским налогоплательщикам миллиарды долларов.

«Сотрудники Центрального разведывательного управления любят шутить, что Толкачёв взял их на содержание, - докладывал позже в Москву наш суперагент Олдрич Эймс, один из руководителей этого ведомства, - *именно он окупил все бюджетные затраты ЦРУ, буквально на блюдечке преподнеся Соединённым Штатам советскую авиационную радиоэлектронику. Начнись мировая война, и в воздухе НАТО имела бы неоспоримое преимущество».*

* * *

Американцы поделились полученными от Сфиэ секретами со своим основным союзником на Ближнем Востоке - Израилем, - и вскоре арабы, чьи военно-воздушные силы были на 99 процентов укомплектованы советскими военными самолётами, обнаружили их уязвимость и досягаемость для средств израильской ПВО.

...Измена прибыльна. Никогда ещё за всю историю Соединённым Штатам не удавалось заполучить более рентабельного агента. Прибыль, полученная американцами от совместного предприятия «ЦРУ-Сфиэ», составила около двадцати миллиардов долларов. С поправкой на сегодня - это около $ 100 млрд.

...Измена убыточна. Многомиллиардные контракты на поставку советской авиатехники и средств ПВО арабским странам были сорваны...

Шпионы «сдают» шпионов

В 1981 году по инициативе Гаса Хэтэуэйя в московскую резидентуру в порядке эксперимента прибыл молодой офицер. Дело в том, что резидент обратил внимание, что его разведчики практически лишены возможности

покидать здание посольства незамеченными. Каждый раз за ними увязывались сыщики советской «наружки». В то же время несколько человек, так называемые «чистые» дипломаты, занимавшие невысокие посты в посольстве, могли беспрепятственно передвигаться, куда им вздумается.

Одной из причин, почему КГБ всегда знал, за кем следить, а кого можно оставить без присмотра, заключалась в том, что разведчики всегда работали только в помещениях, предназначенных для ЦРУ. Кроме того, будучи людьми немолодыми, они уже успевали послужить, то есть «засветиться», где-нибудь в других странах.

Как правило, советская контрразведка задолго до приезда того или иного церэушника в Москву уже располагала на него исчерпывающей информацией.

Идея Хэтэуэйя состояла в том, что новичка-церэушника, никогда ранее не бывавшего за границей по линии разведки, вычислить намного сложнее. Особенно если он не будет посещать помещений резидентуры, а весь рабочий день будет заниматься чисто посольскими делами. О его принадлежности к разведке должны знать только его коллеги из центрального аппарата, резидент и посол. Использовать такого «подснежника» можно только в случае крайней необходимости, когда шефу резидентуры понадобится, чтобы кто-то из его офицеров покинул посольство без «хвоста».

Проект Хэтуэйя под кодовым названием «Чистая лазейка» успешно был апробирован, и на смену первопроходцу решено было послать следующего молодого офицера Эдварда Ли Ховарда. Так как трудно было прогнозировать, с какими чрезвычайными обстоятельствами Ховарду придётся столкнуться в Москве, он был тщательно проинформирован не только обо всех наиболее важных операциях, проводимых американской резидентурой в Москве, но и о наиболее оберегаемых источниках, в числе которых фигурировал и Адольф Толкачёв.

Однако до Москвы Ховард не добрался, поскольку в апреле 1983 года рутинный тест на полиграфе показал, что он солгал в ответ на вопрос об употреблении наркотиков во время службы в Корпусе мира. Его отвели от поездки в СССР, а в мае уволили из ЦРУ без объяснения причин.

Вместе с любимой женой Мэри он переехал в Санта-Фе, столицу штата Нью-Мексико, нашёл там хорошую работу, но так и не смог побороть в себе обиду на Управление. У него начались запои, по ночам он стал беспокоить бывших коллег странными телефонными звонками и вообще впал в депрессию.

В феврале 1984 года, во время перебранки в баре, Ховард выхватил пистолет и выстрелил в потолок. Суд признал его виновным. В прошлом судимостей он не имел, поэтому его освободили под подписку о невыезде, ограничившись условным наказанием и назначением принудительного лечения в психиатрической клинике. Во всём случившемся, как и в своих психических расстройствах, бедняга по-прежнему винил только ЦРУ.

Через три месяца после лечения у психиатра Эдвард Ховард, нарушив подписку о невыезде, приобрёл недельный тур и вылетел в Европу якобы для закрепления реабилитационного курса.

...21 сентября 1984 года, находясь в Вене, он вошёл в советское консульство, чтобы за 150 тысяч долларов продать КГБ секреты ЦРУ. Получив требуемую сумму, он поместил деньги на секретный счёт в швейцарском банке, а уже 23 сентября в компании любимой жены шумно праздновал акт возмездия над ненавистным Управлением у себя дома в Санта-Фе.

Ховард полагал, что сделка носила единовременный характер, но в КГБ считали по-другому. Хотя контакт и не был оформлен письменным договором о взаимных обязательствах, Комитет не собирался в дальнейшем отказываться от услуг добровольного рекрута, постоянно держа его в поле своего зрения.

Вражеский агент найден. Что делать?

Получив наводку от Ховарда, наши контрразведчики осторожно выяснили, к разработке каких научных программ и проектов Толкачёв имеет непосредственный доступ, а к каким проявляет повышенный интерес, не обусловленный служебной необходимостью, заказывая спецлитературу в секретной библиотеке Всесоюзного НИИ радиопромышленности.

Выяснилось, что его интерес к сведениям, составляющим военную и государственную тайны, беспределен, а доступ к ним неограниченный. Было от чего схватиться за голову - за последние семь лет через руки Толкачёва прошло множество документов под грифом «Сов. секретно» и «Особой важности».

Значит, решили аналитики, оригинальные идеи, с которыми успел ознакомиться шпион, уже нашли достойную оценку за океаном и теперь разрабатываются в тамошних секретных лабораториях, или же, будучи материализованы, уже работают на нашего противника.

Чёрт побери, всё, что нами достигнуто в результате неимоверных усилий, за бесценок скуплено американцами, а своими успехами в радиоэлектронике они обязаны нам и своему агенту!

В воображении контрразведчиков возникали картины дорогого ресторана, где за столами с крахмальными скатертями сидят богатые посетители-американцы, а на кухне, не покладая рук, только и успевая смахивать пот со лба, трудятся русские чернорабочие-повара. Между кухней и залом снуёт половой по кличке Сфиэ, подтаскивая клиентам на блюдечке с голубой каёмочкой деликатесы согласно сделанному заказу...

Вскоре панические настроения сменились трезвым расчётом. Из Центра поступил приказ: «Носа не вешать, а разработать план мероприятий, нейтрализующих или сводящих до минимума нанесённый урон!» И умные головы Комитета вспомнили об операции «Хоровод».

Операция «Хоровод»

Впервые операция по дезинформированию противника под кодовым названием «Хоровод» была успешно запущена в мутные воды американских спецслужб более пятидесяти лет назад. Да так удачно, что в итоге позволила нам опередить Соединённые Штаты в области ракетостроения и освоения космоса на целое десятилетие.

...Во время авиационного парада, проводившегося в третье воскресенье августа 1955 года, в присутствии иностранных дипломатов и военных атташе стран, с которыми мы находились в состоянии холодной войны, над Красной площадью в течение 15-20 минут на сверхнизкой высоте, звено за звеном, пролетала армада тяжёлых бомбардировщиков нового типа. Этих самолётов оказалось гораздо больше, чем могли предполагать иностранные разведчики, действовавшие в Москве под дипломатическим прикрытием. В результате у них сложилось впечатление, что с конвейеров наших авиазаводов самолёты такого сверхмощного типа сходят десятками и сотнями, как сосиски на мясокомбинате.

В действительности одна и та же эскадрилья этих самолётов-монстров летала по кругу, через каждые три минуты вновь и вновь появляясь над головами ошеломлённых иностранцев.

Цель этого отвлекающего маневра заключалась в том, чтобы создать видимость, будто СССР намерен увеличить мощь своих наступательных сил, бросив весь ресурс своего военно-промышленного потенциала на производство сверхтяжёлых бомбардировщиков, то есть упор в вероятной войне мы собираемся сделать на использовании авиации. В действительности же Советский Союз ускоренными темпами строил межконтинентальные баллистические ракеты.

Обман удался.

В итоге Соединённые Штаты, несмотря на то, что в их распоряжении находилась вывезенная из послевоенной Германии технология производства ракет и её создатель Вернер фон Браун, перестали уделять должное внимание развитию ракетостроения, а занялись разработкой новых типов самолётов, массированным выпуском и усовершенствованием средств ПВО - русские же в вероятной войне намерены наносить авиационные удары сверхмощными бомбардировщиками!

Успешно проведённая в 1955 году операция «Хоровод» имела серьёзные и далеко идущие последствия. Настолько серьёзные, что запуск Советским Союзом в октябре 1957 года первого искусственного спутника Земли привёл администрацию США и американские спецслужбы в состояние шока. Они не могли поверить, что мы способны так быстро прийти в себя после войны, и уж тем более в такой короткий срок создать столь мощную ракету-носитель. США бросились вдогонку, но время-то упущено!

* * *

Триумф операции по дезинформации главного противника стал особенно очевиден по прошествии шести лет, когда 12 апреля 1961 года в космосе первым оказался русский, а не американец!

Через неделю Аллен Даллес, возглавлявший Центральное разведывательное управление, был отправлен в отставку. И хотя формальным поводом для его устранения считалась неудачная попытка свергнуть коммунистический режим на Кубе, в американской администрации все хорошо понимали, что президент Кеннеди не может простить ему просчётов шестилетней давности и отставания в разработке космических систем…

Операция «Хоровод», проведённая Главным разведуправлением Генерального штаба (военная разведка) совместно с Комитетом госбезопасности СССР, стала классикой контршпионажа и искусства дезинформации.

Игра по-крупному

Играть, так уж играть по-крупному. Решено было нанести удары одновременно в нескольких направлениях.

Прежде всего, надо было превратить Толкачёва в канал продвижения противнику внешне заманчивых, но по сути дезориентирующих или тупиковых идей. Таким образом мы сумели бы замкнуть исследования американцев на «негодный объект», заставив их распылить материальные ресурсы и научный потенциал.

Планируя использовать Сфиэ в своих целях, КГБ СССР исходил из того, что тот, много лет безупречно обслуживавший своих заокеанских хозяев, пользуется их безусловным доверием и настолько приучил их к употреблению изысканных явств - сверхценных сведений, - что они, не задумываясь, проглотят и другие, но уже приготовленные на комитетских кухнях. Почему бы и нет? Ведь глотают же больные вместо наркотических таблеток пилюли-пустышки. Главное - чтобы пациент доверял эскулапу!

И началось.

Толкачёв, оставаясь «официантом», стал ещё и мальчиком, подающим мячи на поле, где шёл решающий матч на звание чемпиона между двумя командами: КГБ СССР, с одной стороны, ЦРУ и военно-промышленный комплекс США - с другой.

* * *

В ходе изучения абонентских карточек секретной библиотеки НИИ радиопромышленности контрразведчики установили, что, начиная с 1981 года, Толкачёв неизменно проявлял повышенный интерес к технологии создания нашими специалистами бомбардировщика-невидимки. Именно в то же время американцы начали активно разрабатывать свой вариант летательного аппарата, который невозможно засечь радарами. Американский «Стелс» был полным аналогом нашего «Невидимки». Мы значительно опережали США в этом направлении, поэтому услуги Сфиэ,

подрядного поставщика сверхсекретных сведений, относящихся к нашему проекту, явились бы для противника подарком судьбы.

Хотите секретов самолёта-невидимки? Их есть у нас!

В течение последующих десяти месяцев Толкачёв исправно снабжал своих заокеанских заказчиков сведениями, состряпанными по рецепту КГБ на специальных «кухнях» - в секретных лабораториях филиалов ВНИИ радиопромышленности. На американских учёных и техников, работавших над проектом «Стелс», вдруг обрушился водопад информации.

«Водокачка», «артезианская скважина» - вот лишь некоторые из кличек, которыми наградили церэушники Толкачёва, имея в виду обилие получаемых от него материалов, относящихся к новому летательному аппарату. Американским экспертам потребовался не один год, чтобы сделать заключение, что калейдоскоп данных, полученных ЦРУ от своего агента, - всего лишь искусительные миражи, уводящие от магистрального пути...

В итоге нам с помощью Сфиэ удалось помешать завершению работ над «Стелсом» в намеченные американцами сроки и вынудить военно-промышленный комплекс США пойти на неоправданно высокие затраты.

Другими словами, мы «высадили» противника из денег. Да раскошелится похититель невесты!

Но самое главное состояло в том, что благодаря усилиям наших контрразведчиков американский вариант нашего «Невидимки» представлял для нас угрозу, не большую, чем дирижабль. В этом американские генералы смогли убедиться уже во время первых полётных испытаний «Стелса».

Обескураживающее открытие: «Стелс» являлся невидимкой только для американской национальной системы ПВО!

Да это же самолёт-самоубийца, а не чудо XXI века - русские собьют его при первом же вылете! Это же груда металлолома по баснословной цене (в первоначальном варианте «Стелс» весил 180 тонн, на его создание было затрачено около (!) $ 30 млрд! И это - только на единственный экземпляр!

Как случилось, что «Стелс» оказался мёртворожденным дитятей? Объяснения просты. Не в силах заставить американцев вообще отказаться от идеи создания летательного аппарата, который не берут радары, мы постарались, чтобы он был заведомо уязвим для наших средств ПВО. Для этого Толкачёву в секретной библиотеке подсовывалась специально разработанная техническая документация. Остальное доделывал «человеческий фактор».

Доложенческий пыл - он интернационален и не имеет идеологической окраски. Стараясь как можно быстрее отчитаться о завершении строительства чудо-самолёта, инженеры корпорации НОРТРОП, главного подрядчика-изготовителя, зачастую бездумно, механически копировали ту самую технологию, которую им поставлял Сфиэ, даже не подозревая,

что своими же руками загоняют в боевые ангары ВВС Соединённых Штатов троянского коня.

На корректировку данных, попавших в лаборатории корпорации НОРТРОП стараниями Комитета госбезопасности СССР, американцы затратили в общей сложности около восьми лет. Впервые «Стелс» был применён лишь в 1991 году в ходе боевых действий против Ирака, во время проведения операции «Буря в пустыне».

...Американцы любят шутить, что джентльмен - это человек, который, увидев, как рядом стоящая женщина уронила чашку, толкает на пол и её, чтобы ей легче было поднять осколки. Похоже, в случае с созданием американцами самолёта-невидимки КГБ по отношению к ЦРУ поступил в духе этой шутки, по-джентльменски...

Плутни контрразведки

Все знают, что такое арест, мало кто знает, что такое «съём» - негласное задержание, - когда в силу разных причин объект оперативной разработки должен неожиданно исчезнуть для своих близких, друзей и коллег по работе. Если же «снимаемый» подозревается в связях с иностранной разведкой, его пропажа должна остаться в тайне от его хозяев. Хотя бы на первое время.

«Снимают» и своих, и иностранцев. Для этого стараются подобрать малолюдное место, но случается, что объект приходится выдёргивать прямо из толпы.

В бывшем Советском Союзе «съёмом» поручено было заниматься специальному подразделению Седьмого управления КГБ СССР, так называемой «Группе А», которая больше известна как «Альфа».

Физически очень крепкие, в совершенстве владеющие приёмами восточных единоборств «альфовцы» с поставленной задачей справлялись мгновенно, без сучка и задоринки. В крайнем случае прохожие могли заметить, как два человека помогают третьему сесть в микроавтобус «скорой помощи», потому что он то ли нетрезв, то ли ему стало плохо.

После «съёма» объекты оказывались либо на Лубянской площади, либо в Лефортовской тюрьме.

* * *

29 мая начальник отделения «Альфы» подполковник Владимир Зайцев был вызван к начальнику Управления генерал-майору Евгению Расщепову.

Это был первый случай, когда молодой подполковник оказался в приёмной своего высокого шефа, и поэтому заметно нервничал, лихорадочно восстанавливая в памяти события последней недели в поисках возможных «проколов», за которые можно схлопотать взыскание.

Генерал, однако, встретил своего подчинённого, как старого приятеля. Угостил чаем и сдобой кремлёвской выпечки, поинтересовался

здоровьем близких и делами в отделении.

Через пять минут светской беседы генерал поднялся с кресла и объявил вконец обескураженному подполковнику, что тому предстоит разработать план «съёма» советского гражданина.

- И чтобы у него ни один волос с головы не упал, пока он не «расколется»!

Зайцев понял, что генерал имеет в виду досадный промах - самоубийство Александра Огородника, старшего помощника министра иностранных дел Андрея Громыко и по совместительству шпиона ЦРУ по кличке Тригон. (Старшему поколению Огородник известен по роману Юлиана Семенова «ТАСС уполномочен заявить» под кличкой Трианон. - *Примеч. автора*).

Задержанный с применением мер строжайшей конспирации Огородник был доставлен в Лефортовскую тюрьму, где на первом же допросе согласился с предъявленным ему обвинением в шпионаже в пользу США и вызвался собственноручно изложить обстоятельства вербовки и работы на ЦРУ. Попросил стопку бумаги и свою авторучку «Паркер» с золотым пером, отобранную при аресте. Пояснил, что долгие годы пользуется только ею, поэтому другой ручкой ничего путного написать не сумеет.

Не подозревая подвоха, торжествующие генералы, а на допросе присутствовал почти весь руководящий состав Комитета, кроме Андропова, охотно выполнили пожелание - давно не попадались такие покладистые шпионы. Ещё бы! После задержания Пеньковского Тригон был самой крупной птицей, которая угодила в силки контрразведки Союза! Безоговорочная готовность Огородника помочь следствию стала ясна сразу, как только он заполучил свой «Паркер». Выверенным движением он свинтил колпачок, пососал скрытый кончик ручки и замертво рухнул под стол.

Впоследствии эксперты установили, что шпион отравился сильнейшим растительным ядом из семейства кураreподобных, секрет производства которых хранился в лабораториях только двух спецслужб мира: КГБ и ЦРУ. Убойная сила таких ядов во много раз превосходит цианистый калий. Но главное - они не оставляют никаких следов, которые можно было бы обнаружить в ходе аутопсии. В лучшем случае врачи констатируют наступление смерти в результате острой сердечной недостаточности или вследствие отёка лёгких.

- Установочные данные объекта, - прервал размышления Зайцева генерал, - вам сообщат позже. Сейчас отберите самых надёжных бойцов и поезжайте на Успенское шоссе, ознакомьтесь с обстановкой, где будете проводить «съём»...

Задержание

Зайцев покинул начальствующий кабинет в глубоком раздумье. Упомянутое генералом Успенское шоссе - средоточие госдач кремлёвских

небожителей, поэтому первой мыслью подполковника Зайцева было, что его втягивают в некую рискованную политическую игру и он должен будет провести «съём» какого-нибудь «шишкаря» из ЦК или Политбюро. Горбачёв стал во главе государства и партии только три месяца назад, в верхних эшелонах власти поговаривали о каких-то «реформах», в чём они заключаются, никто понятия не имел. А ну как новоиспечённый вождь под реформами подразумевает аресты неугодных ему «бойцов старой гвардии» - членов прежнего Политбюро?!

* * *

Через пару дней Зайцева вновь вызвали к Расщепову. По кабинету барской поступью расхаживал какой-то ухоженный незнакомец в дорогом, европейского покроя костюме и при итальянском галстуке. Он явно превосходил хозяина кабинета и по званию, и по занимаемому положению. Не обращая внимания на присутствие молодого офицера, незнакомец хорошо поставленным командным баритоном время от времени бросал на ходу пару фраз хозяину кабинета и нарочито небрежно стряхивал пепел с английской сигареты.

Сначала Зайцев принял беспардонного эстета за номенклатурщика со Старой площади, но, услышав профессиональный жаргон, понял что перед ним как минимум заместитель начальника Второго Главка - контрразведки Союза.

Наконец незнакомец удостоил своим вниманием застывшего в дверях Зайцева. Не представившись, вынул из лежащей перед Расщеповым папки чёрно-белую фотографию.

- Это - агент американской разведки, крупный специалист в области радиоэлектроники… Его пора «снять с дистанции». Субботу и воскресенье он проводит с женой за городом, на своей даче. Пьет не просыхая. Дача находится здесь, - эстет ткнул пальцем в карту. - Через 48 часов я жду план захвата. Анкетные данные объекта узнаете накануне операции!

Зайцева от последней фразы внутренне передёрнуло: «Воистину: конспирация должна быть конспиративной!»

* * *

«Если наш клиент напивается при каждом посещении дачи, - на следующий день Зайцев докладывал свои соображения генералам, - то в воскресенье вечером, когда супруги Толкачёвы отправятся в Москву, за рулём скорее всего будет находиться жена шпиона. Двух своих бойцов, переодетых милиционерами, я выставлю у дороги, ведущей к даче. Один из них сделает вид, что отчитывает водителя грузовика, припаркованного у обочины. Второй сделает знак дачникам остановиться. Как только машина Толкачёвых остановится, из кузова грузовика выпрыгнут „альфовцы“, окружат машину и произведут захват…»

…Всё произошло так, как намечал Зайцев. Пока жена Толкачёва соображала, зачем их остановили, бойцы «Альфы» не только успели

надеть наручники её мужу, но и порезать в клочья его одежду, чтобы удостовериться, что у него нет при себе яда.

Через несколько часов в Лефортово, так и не прийдя в себя от шока, Сфиэ собственноручно написал признание.

* * *

Последующие четыре дня Толкачёва вывозили в те места Москвы, где он оставлял тайные метки для своего куратора, которые призваны были внушить ему мысль, что у его подопечного все в порядке.

13 июня 1985 года офицер КГБ, загримированный под Толкачёва, в заранее обусловленном месте заложил тайник. Связник, офицер американской посольской резидентуры ЦРУ, Пол Стоумбаф-младший наблюдал за действиями Сфиэ из машины. Американец был схвачен, как только изъял из тайника предназначавшиеся ему секретные документы. Одновременно другая группа «альфовцев» на глазах у церэушника схватила лже-Толкачёва и затолкала его в машину «скорой помощи».

Захват Сфиэ на глазах у его связника был просчитанным ходом. Необходимо было создать впечатление, что Толкачёв задержан по вине самого Стоумбафа, который-то и привёл за собой «хвост». Делалось это для того, чтобы скрыть истинный источник информации о шпионской деятельности Толкачёва-Эдварда Ли Ховарда.

Глава 2. Казнить нельзя. Помиловать!

Хочу быть шпионом!

Казус с Владимиром Поташовым, доктором наук, старшим сотрудником отдела военно-политических проблем Института США и Канады Академии наук СССР уникален хотя бы потому, что он предложил себя в качестве шпиона не кому-нибудь, а самому министру обороны США Гарольду Брауну...

В 1976 году, во время визита Брауна в Москву, тогда ещё в качестве главнокомандующего ВВС США, Поташов работал его переводчиком. Он настолько понравился американцу, что тот через некоторое время прислал толмачу приглашение посетить Соединённые Штаты.

В 1981 году Институт направил Поташова в долгосрочную командировку в Вашингтон на переговоры по ограничению стратегических вооружений. Браун - к тому времени уже министр обороны США - встретил старого знакомого радушно, но, сославшись на занятость, поручил своему адъютанту заняться русским. Каково же было удивление министра, когда Поташов, нарушив все нормы протокола, взял Брауна за локоть и прошептал ему на ухо: «Господин министр, я прошу Вас устроить мне частную встречу с офицером ЦРУ!»

Оторопевший от такой беспардонной просьбы министр, несмотря на кажущуюся провокационность предложения, согласился.

С уверенностью можно сказать, что это был первый случай в истории агентурной деятельности спецслужб, когда министр обороны великой державы протежировал вербовку секретного источника из противоборствующего лагеря.

«Краткий шпионский курс» для новоиспечённого агента

Церэушники в спешном порядке стали проводить с Поташовым конспиративные встречи - ведь до его отъезда из Вашингтона оставалось совсем немного времени, к тому же необходимо было выяснить психологию «новобранца», шкалу его ценностей. Оказалось, что основной характерной чертой свалившегося на их головы потенциального шпиона является жадность к деньгам: перебивая собеседников, Поташов потребовал немедленно открыть ему счёт в каком-нибудь американском банке.

Что ж, это уже мощный рычаг, умело пользуясь которым можно максимально использовать ресурс «новобранца-инициативника»!

В своей подобострастной искренности Поташов не знал предела. Он даже признался американским разведчикам, что поддерживает негласную связь с КГБ, назвал свой оперативный псевдоним. Это поначалу вызвало оторопь и настороженность бравых молодцев из Лэнгли, но затем они пришли к выводу, что Поташову тем проще будет решать интересующие их вопросы, ведь он пользуется доверием сотрудников КГБ, обслуживающих Институт!

* * *

За короткий срок инструкторы из Лэнгли обучили Поташова, как выполнять задания, не привлекая к себе внимания окружающих, как поддерживать связь с резидентурой ЦРУ, действующей под прикрытием посольства США в Москве.

Напряжённая учёба предусматривала овладение Медиумом - такой оперативный псевдоним церэушники присвоили «инициативнику», - навыками шифрования и дешифровки сообщений, способами нанесения тайнописи, использование международной почтовой переписки, приём и расшифровку кодированных радиопередач. Впрочем, ничего нового в программе подготовки агента-новобранца не было. «Курс начинающего шпиона», которым заставили овладеть Поташова в Вашингтоне, ничем не отличался от того, что проходят все иностранные агенты, завербованные американцами на территории США. Агенты, предназначенные для передачи на связь московской резидентуре ЦРУ.

Задачи определены, цели поставлены - за работу!

Как и было обусловлено, Поташов выждал полгода, а затем поставил метку, означавшую его готовность приступить к выполнению заданий. Метка была поставлена на маршруте движения американских дипломатов. Через пять дней на квартире агента раздался телефонный звонок. В кодированной беседе Медиуму было сообщено, где для него

заложен тайник. В нём инструкции, средства конспиративной связи и, разумеется, деньги.

…Поташов передал своим «наставникам» информацию об Институте США и Канады, ввёл в курс проблем и научных разработок, которые были актуальны на тот период.

Предатель передал американцам аналитическую справку о перспективах переговоров между США и СССР по ядерным вооружениям средней дальности, прогноз о противоречиях среди высшей советской партноменклатуры, возникших вслед за выдвинутой Рейганом идеей по так называемому «нулевому варианту».

В 1983 году Медиум консультировал ЦРУ по позиции Юрия Андропова (лидер-загадка для Запада!) на очередном раунде переговоров по ядерным вооружениям. Когда же в 1984 году по инициативе советской стороны были прерваны переговоры с США по ограничению и сокращению стратегических вооружений и ограничению ядерных вооружений в Европе, агент подготовил долгосрочный прогноз перспектив развития политических и военных отношений между двумя сверхдержавами.

Медиум своевременно известил своих заокеанских работодателей о создании в структуре нашего Министерства обороны нового института Космического командования. Сообщил о причинах отсрочки запуска советского космического корабля многоразового использования.

Донесения сверхинформированного агента сыграли свою роль, когда Вашингтон принимал решение о выходе из Договора по противоракетной обороне и о расширении НАТО на Восток.

Секретный агент ошибается только раз…

Поташов работал не щадя живота своего. Желание заработать как можно больше денег было доминирующим. А тут он ещё по пьянке несколько раз разбивал свой «жигуль», завёл сразу пять молодых любовниц, требовавших дорогих шуб, золотых украшений, развлечений в злачных местах столицы…

Жадность в конце концов и сгубила Медиума.

Из кабинета директора Института он похитил справочник правительственной связи, наивно полагая, что сорвёт за него баснословный куш. Увы! Справочник давно уже являлся документом под грифом «для служебного пользования». Начатое расследование вывело наших контрразведчиков на Поташова. За ним установили круглосуточное наблюдение, в ходе которого получили неопровержимые доказательства его преступной связи с разведчиками американской резидентуры в Москве.

Библейские предания как оправдание

Когда в 1986 году Поташова разоблачили как американского шпиона и арестовали, он буквально огорошил следователей историей, наверняка

почерпнутой им из какого-то американского боевика, рассказав, как его, честного советского дипломата, американское разведсообщество в результате многоходовой операции заманило в ловушку и четверо гориллоподобных мачо, накачав наркотиками, угрозами и пытками принудили работать на ЦРУ.

Поняв несостоятельность своих вымыслов, Поташов обратился к христианской мифологии. Перестроившись на ходу, он попытался свою измену преподнести как феномен, естественно присущий человеческой природе. Этот демагог за основу взял два библейских события.

Следуя абстрактной логике, Поташов в весьма оригинальной трактовке подал противостояние Иисуса Христа и Иуды Искариота. Согласно сделанному им без преувеличения сенсационному открытию, выходило, что Иисус, чтобы сбылось предсказание пророков, сам побудил Иуду совершить «священное предательство». Поэтому-де Иуда - делал заключение экс-учёный - и не пытался его скрыть, что обычно делают предатели. В том же духе Поташов интерпретировал и поступок Каина: убив брата, он не предал его, а лишь принёс кровавую жертву Богу.

Следователи уличили изменника в плагиате: до него то же самое утверждал некто Херман Левин-Гольдшмидт, теолог, состоящий на иждивении у западных спецслужб. Последний в своих трудах, датированных началом 80-х годов, выворачивал наизнанку Библию, пытаясь облагородить один из смертных грехов - измену. Он оправдывал предательство, используя исторические аналогии, представлял измену как вселенски обусловленное явление. Смотрите мол, делали же это праотцы рода человеческого, почему же нам запрещено?

На этом же настаивал и Поташов, но помощь пришла оттуда, откуда ему и в самых радужных снах не могло пригрезиться…

* * *

Несмотря на то, что Поташов нанёс нашей стране урон, исчисляемый десятками миллиардов долларов, по высочайшему повелению Михаила Горбачёва он не был расстрелян, а осуждён лишь на 13 лет.

Спустя шесть лет, в 1992 году, его выпустили по амнистии. Он тут же получил в ОВИРе МВД загранпаспорт, американскую визу, и отбыл за океан.

В настоящее время Поташов живёт в США на пособие от американского правительства как «лицо, пострадавшее в результате сотрудничества с ЦРУ».

Глава 3. И несвято место пусто не бывает

Как наказать скупую Родину-мать

Утром 27 октября 1999 года фээсбэшники арестовали некоего Игоря Сутягина, визави Поташова, разделявшего с ним рабочий кабинет и

воочию наблюдавшего за действиями последнего по сбору секретной информации, отнюдь не относящейся к компетенции Института. Может быть, именно поэтому и был он много сговорчивее своего коллеги.

На следствии Сутягин сразу признался в том, что, когда ему предложили «посотрудничать со спецслужбами Запада», он задал себе вопрос: «А в чём, собственно, проблемы? Почему бы и не наказать Родину, которая мне, гению, выплачивает ежемесячно лишь 900 рублей - тогда, как новые работодатели за каждую статью на интересующую их тему готовы платить по 700 английских фунтов стерлингов наличными!» (Скажем прямо - деньги мизерные, потому что лишь 30 строк в англо-американском научном издании оцениваются приблизительно в сумму около 2000 фунтов стерлингов. - *Примеч. автора.*)

* * *

Весной 1998 года на научном семинаре в Бирмингемском университете (Англия), являющемся так же, как Колумбийский университет США, оранжереей по взращиванию агентов влияния в российских госструктурах, Сутягин «случайно» познакомился с обаятельным бизнесменом, представившимся Шоном Киддом (имя вымышленное).

Последний предложил молодому советскому учёному формировать аналитические обзоры для консалтинговой фирмы «Альтернатива будущего».

Со слов Кидда, его фирма страховала инвестиционные риски на российском рынке. Ну а кто лучше, чем Сутягин, являвшийся к тому времени заведующим сектором военно-технических и военно-экономических исследований в отделе изучения военной политики США и Канады, подскажет, вкладывать ли средства в колбасное или молочное производство?!

Сутягин наживку заглотил. Коготок увяз - всей птичке пропасть. Внутренне он уже готов был сотрудничать с любой подвернувшейся «Альтернативой».

Однако вербовщики не спешили переходить к интересовавшим их проблемам. Полгода они держали потенциального новобранца на голодном пайке. Не совсем на голодном. За их счёт Игорь вылетал в Европу для встреч с Шоном. За официальными переговорами следовала развлекательная программа с обязательным посещением стриптиз-клубов, интимных салонов, казино и других увеселительных заведений, где Сутягина снимали на видео- и фотоплёнку. Сутягину Шон Кидд пояснял, что всё оплачивает фирма «Альтернатива будущего».

Ищите женщину!

Но однажды мужское сообщество Сутягина и Шона было нарушено женщиной, представившейся страховым агентом Надей Локх, которая под этими анкетными данными, разумеется, нигде не значилась. Но дело, в

общем, не в этом.

Равнодушно выслушав пустопорожнюю болтовню двух опьяневших мужчин, Надя, глядя в зрачки Сутягина, прямо спросила, что ему известно о неакустических методах обнаружения подводных лодок? Как только она поняла, что Сутягин отрезвел от вопроса, она добавила:

«Меня интересуют подробности „Акулы“, новой российской субмарины!»

Игорь для приличия поартачился, но как только увидел на столе 1500 английских фунтов стерлингов, речь его стала связной и полилась безостановочно.

* * *

С того вечера Сутягина начала курировать Надя.

Ее интересовали модернизация истребителей МиГ-29 и СУ-27, системы ПВО, ПРО и противотанковой обороны, а также разногласия между министром обороны Сергеевым и начальником Генштаба Квашниным по поводу изменения структуры Министерства обороны России.

Когда натовцы стали бомбить Белград, Сутягин инициативно проинформировал американского военного атташе в Москве мистера Брэннона насчёт предназначения нашего разведывательного корабля «Лиман» (замаскированный под рыболовецкий траулер, он был направлен в Средиземное море). Успокоил атташе, что никаких ракетных залпов «Лиман» по объектам НАТО делать не будет.

Но главное, что передал Сутягин американцам, - планы и тенденции развития группировки Ракетных Войск стратегического назначения вплоть до 2007 года. Кроме этого, он составил аналитическую справку о составе, технических характеристиках и состоянии космической группировки системы предупреждения о ракетном нападении противника (американцев!).

Своими донесениями Сутягин помог американцам сэкономить миллиарды долларов, так как его расчёты убедили их не тратить деньги на постройку новых авианосцев, в то время как Соединенные Штаты намерены были ввести в строй три суперавианосца, каждый из которых обошёлся бы федеральной казне в 3,5 миллиарда долларов! Благодаря аналитическим справкам учёного-отступника, военное министерство США стало уделять внимание только строительству атомных субмарин.

Метод добычи развединформации - свободная дискуссия

Сутягин читал лекции по военной политике США и договорам СНВ и ПРО в Центре переподготовки ракетчиков имени Петра Великого и ещё в десятке подобных заведений. Свои лекции шпион-ловкач строил по принципу беседы - слушатели задавали вопросы, он на них отвечал, встречно задавая свои. В конце концов устраивал дискуссии, которые

доверчивые слушатели зачастую подкрепляли совершенно секретными сведениями. Этого было достаточно, чтобы Сутягину, опытному аналитику, тем более инженеру-физику, вникнуть в реальное положение дел в интересующей его военной области.

Кроме лекций, Игорь также пользовался открытыми источниками информации - статьями, книжками, Интернетом. И ещё дружескими беседами с очень осведомлёнными людьми из Генштаба МО России.

Почерпнутую информацию и свои выводы Сутягин «сливал» Наде. Но никогда по телефону. Лично привозил ей в Западную Европу.

* * *

6 апреля 2004 года присяжные Мосгорсуда признали Игоря Сутягина виновным по всем предъявленным статьям обвинения. Суд назначил ему наказание в виде лишения свободы в колонии строгого режима сроком на 20 лет.

Процесс закончился, но вопросы остаются.

И самые безвинные из них: что такое 20 лет в местах лишения свободы в сравнении с десятками миллиардов долларов, потерянных Россией в результате предательства Сутягина?!

Где, наконец, были опричники разрекламированного по всем телеканалам Директора ФСБ, кто по должности обязан присматривать за сотрудниками Института США и Канады?

Не ждёт ли Сутягина судьба его предшественника Поташова?

Часть III

Глава 1. Прерванный полёт

Шпионские акции ЦРУ в советском воздушном пространстве

Счёт сбитым иностранным самолётам советской ПВО был открыт 16 июня и 13 июля 1952 года шведскими самолётами-разведчиками PBY Catalina и DC-3. Это вынудило США и их союзников изменить тактику.

С 1954 года для разведывательных полётов над СССР стали применять беспилотные дрейфующие аэростаты («АДА»). За двадцать лет советскими войсками ПВО были зафиксированы более 4 тысяч полётов «АДА», к сожалению, сбить удалось только 473.

С 1956 года в небе лидировал американский самолёт-разведчик «U-2». До 1960 года десятки «U-2» совершили 50 безнаказанных вторжений в воздушное пространство СССР. Дело в том, что они действовали на недосягаемой для советских самолётов высоте - 20 тыс. метров. Они летали даже над Москвой, Киевом и другими крупными городами СССР. Наконец, первый «U-2» был сбит 1 мая 1960 года под Свердловском.

В середине 60-х годов США открыли «второй фронт»: если раньше их самолёты-разведчики летали с европейской части материка, то теперь они начали летать над Дальним Востоком.

Неспокойно было и в Закавказье. 28 ноября 1973 года нашу воздушную границу нарушил иранский самолёт «Т-33». На его перехват вылетел МиГ-21СМ. За штурвалом сидел Геннадий Елисеев, который, истратив боезапас, пошёл на таран нарушителя. Это был первый воздушный таран на реактивном самолёте. Летчик посмертно был удостоен звания Героя Советского Союза.

20 апреля 1978 года произошло первое знакомство советских военных лётчиков с южнокорейскими пассажирскими самолётами-нарушителями воздушной границы СССР. Госграницу в районе Кольского полуострова пересёк пассажирский Boeing-707 авиакомпании «KAL», выполнявший рейс Париж-Анкоридж-Сеул. Полёт лайнера был пресечён над Карелией двумя ракетами «воздух-воздух», выпущенными с борта Су-15ТМ. Авиалайнер, несмотря на разрушенное крыло, сумел совершить посадку на лёд озера Корпиярви.

В конце 70-х и начале 80-х советской ПВО стали досаждать легкомоторные самолёты. Осенью 1978 года в Приморье была принудительно посажена китайская машина; летом 1986 года - два иранских самолёта в Азербайджане.

28 мая 1987 года на Cessna-172P приземлился на Красной площади гражданин ФРГ Матиас Руст.

В последнее время российская ПВО каждый месяц фиксирует по несколько десятков нарушений воздушного пространства страны иностранными самолётами...

Первый этап многоходовой провокации

31 августа 1983 года 269 пассажиров рейса 1490 Боинга-747 бортовой номер 55719 южно-корейской авиакомпании «Korean Air Lines» явно нервничали: ещё бы, на целых 40 минут откладывался рейс. Дикторы аэропорта постоянно успокаивали: вылет рейса Анкоридж-Сеул задерживается по метеоусловиям.

Но, наконец, объявлена посадка. Со вздохом облегчения пассажиры заняли свои места в самолёте. Взлет!

Точно в то же время с военного аэродрома Анкориджа, что на Аляске, стартовал такой же Боинг-747 с таким же бортовым номером: 55719. О том, что он принадлежит «Korean Air Lines», указывали аршинные голубые надписи по обеим бортам. В отличие от настоящего южнокорейского самолёта в салоне его двойника не было ни одного пассажира, а только 18 членов экипажа (без стюардов) и 10 таинственных американцев.

Впрочем, «таинственные» - слишком сильно сказано, ибо корейский экипаж, во главе с командиром корабля, опытнейшим пилотом - полковником резерва ВВС Южной Кореи - Чан Бен Ином и вторым

пилотом, подполковником ВВС Южной Кореи, Сон Дон Вином (оба были связаны со спецслужбами США), знали, что американцы-молчуны - из разведорганов США, поскольку обе палубы самолёта (оба этажа), как бабушкин комод тряпьём, были под завязку набиты электроникой.

* * *

По прошествии времени от нашей закордонной агентуры были получены данные, что стартовавший с военного аэродрома Анкориджа Боинг-747 с бортовым номером 55719 был не чем иным, как американским самолётом-разведчиком, закамуфлированным под пассажирский авиалайнер «Korean Air Lines».

Почему задержка пассажирского корабля произошла на 40 минут позже обычного графика? Объясняется это просто: такая задержка нужна была для того, чтобы строго синхронизировать по времени подход самолёта-разведчика к берегам Камчатки и Сахалина с полётом американского спутника-шпиона «Феррет-Д».

Этот спутник предназначен для ведения радиотехнической разведки в широком диапазоне частот, на которых работала радиоэлектронная аппаратура Советского Союза. «Феррет-Д» был способен выявлять эту аппаратуру в полосе местности шириной около трёх тысяч километров. Период его обращения вокруг Земли составлял 96 минут.

...В ночь на 1 сентября «Феррет-Д» возник над Чукоткой в 18 часов 45 минут московского времени и в течение 12 минут в режиме боевого дежурства летел восточнее Камчатки и Курильских островов, обеспечив этим первый успешный этап полёта самолёта-шпиона.

На следующем витке «Феррет-Д» в 20 часов 24 минуты появился над Советским Союзом и в 20 часов 30 минут московского времени 31 августа, то есть точно в момент вторжения лжекорейского нарушителя в советское воздушное пространство, находился над районом Камчатки, когда начался второй этап разведывательного полёта над советскими стратегическими объектами в южной части Камчатского полуострова. На этом витке спутник имел возможность прослушивать советские радиоэлектронные средства на Чукотке и Камчатке, работавшие в обычном режиме боевого дежурства, уточнять их местоположение и уровень активности - обеспечив, таким образом, успешный полет самолёта-шпиона.

Разумеется, что нарушение воздушной границы вынудило примерно вдвое увеличить интенсивность работы наших радио- и радиотехнических средств, на что и рассчитывали в своём замысле организаторы провокационного полёта.

Все это фиксировал «Феррет-Д» и передавал на землю в соответствующие разведслужбы США. Важно отметить, что в это же время он контролировал также работу советских радиотехнических средств ПВО на острове Сахалин и Курильской гряды в их обычном повседневном режиме.

Кроме того, полет лжекорейского гражданского самолёта на всём его протяжении осуществлялся не только в зоне радиотехнических служб управления воздушным движением, но и в рабочей области американской радионавигационной системы «Лоран-С», позволяющей с высокой точностью и в любой момент определить истинные координаты самолёта.

Впоследствии это обстоятельство тщательно скрывалось американской стороной. Администрация США доказывала, что будто бы всё дело в случайном вводе в бортовой компьютер самолёта ошибочных данных координат полёта. Но при этом они упорно умалчивали, что столь устойчивое отклонение от курса в течение двух с половиной часов могло произойти лишь при условии, если бы ошибка была допущена не по одной, а по меньшей мере по семи контрольным точкам на трассе.

Советским контрразведчикам стало ясно, что эта «ошибка» введена вполне сознательно и преднамеренно теми, кто готовил и организовывал этот разведывательно-провокационный полет.

Такой вывод вытекает и из исследования, проведённого независимыми специалистами национального управления гражданской авиации Великобритании, результаты которой были объявлены по английскому телевидению 14 сентября 1983 года. В том сообщении указывалось, что, используя ЭВМ и тренажёр самолёта Боинг-747, было проведено моделирование всего полёта и рассмотрено 27 вариантов условий его выполнения. В итоге выявилась абсолютная невозможность такого большого отклонения самолёта от заданного маршрута как в случае неисправностей в навигационной системе, так и в случае неправильного ввода в компьютер самолёта полётного задания. Англичане подчёркивали также, что командир экипажа, используя бортовую РЛС, мог сразу же выявить отклонение самолёта от курса, сличая местность с картой.

...Все действия самолёта-разведчика подтверждали, что он чётко управлялся. Только этим можно объяснить его маневрирование по курсу, скорости и высоте. Более того, экипаж видел предупредительные подходы советских истребителей - средств ПВО, - и пытался уклониться от них, хотя и понимал, что это грозит огнём на поражение.

Такие действия убедительно свидетельствовали о том, что самолёт выполнял приказ с земли. Имея на борту специальное разведывательное оборудование, он, разумеется, категорически отказывался от посадки на советские аэродромы, так как был бы полностью разоблачён.

...Кроме упоминавшегося спутника «Феррет-Д», накануне и в период нарушения лжекорейским самолётом воздушного пространства СССР в районе его действий находились ещё два разведывательных самолёта «PG-135», барражировавшие вдоль Курильской гряды, разведсамолет «Orion» находился над Охотским морем севернее Сахалина, а второй самолёт такого же типа - над Японским морем.

Помимо указанных разведсредств США, в зоне, где произошло нарушение советского воздушного пространства, действовал самолёт Е-

ЗА («АВАКС»), контролировавший полёты как самолёта-нарушителя, так и наших истребителей.

Короче говоря, с 31 августа по 1 сентября в районе советского Дальнего Востока был развёрнут и функционировал целый разведывательный комплекс, в который вошли: лжекорейский самолёт Боинг-747, оснащённый разведывательными радиотехническими средствами; несколько специальных разведывательных самолётов; ряд кораблей ВМС США; наземные станции слежения на Алеутских островах, Гавайях, в Японии, в Южной Корее и, наконец, спутник радиотехнической разведки «Феррет-Д». Вся эта армада сил и средств была нацелена на получение максимально полных данных о советской системе ПВО на Дальнем Востоке, особенно в зонах важных стратегических объектов, расположенных на Камчатке и Сахалине.

...По согласованию с Москвой советский истребитель Су-15ТМ, пилотируемый заместителем командира лётного полка майором Осиповичем, поднялся с аэродрома «Сокол» и 1 сентября 1983 года в 00 часов 43 минуты московского времени выпустил по лжекорейскому Боингу-747 две ракеты. Одной из них было разрушено левое крыло, второй - хвостовое оперение самолёта.

Заложники американской провокации

По прошествии нескольких часов полёта пассажирам рейса 1490 южнокорейской авиакомпании «Korea Air Lines» по внутреннему радио было объявлено, что из-за технических причин самолёт делает вынужденную посадку на острове Окинава, в расположении американской военной базы.

Недоумение пассажиров, 90 % которых являлись японскими туристами, вызвал приказ командира корабля сдать стюардам всю имеющуюся радиоаппаратуру и радиотелефоны.

Беспокойство, граничащее с паникой, возникло у пассажиров, когда им объявили, что устранение технических неполадок самолёта займёт не менее трёх-четырёх суток, во время которых им категорически запрещается покидать приготовленную для них гостиницу. Питание и развлекательные программы по телевидению гарантировала страховая компания.

Сразу же после приземления у входа в самолёт появились вооружённые американские морские пехотинцы и японские полицейские, которые беспардонно проводили личный досмотр всех пассажиров на предмет выявления транзисторов и радиотелефонов.

Экипаж борта № 55719 разместили в пристройке к штабу командующего американской военной базы.

Ничего себе, слетали на экскурсию в Сеул!

Вместо эпилога

Второй этап тщательно спланированной американцами провокации начался утром 1 сентября 1983 года, когда все ведущие средства массовой информации США, как по команде, разразились бранью в адрес СССР по поводу сбитого советским военным самолётом гражданского авиалайнера «Korean Air Lines», в результате чего погибли около 300 пассажиров.

Поспешность, с которой была оглашена антисоветская информация (с момента инцидента прошло не более 4 часов) свидетельствует о том, что ЦРУ заранее подготовило и впоследствии передало провокационные материалы в редакции ведущих американских СМИ.

В полдень того же дня радио и телевидение обрушили на американского обывателя шквал гноеточивых комментариев президента США Рейгана, министра обороны Уайнбергера, секретаря госдепа Шульца (глава МИД США) и других высокопоставленных чиновников американской администрации. Опять прозвучали ставшие уже шаблонными обвинения в адрес СССР как «империи зла».

...А что же заложники американского разведывательно-провокационного фарса - японцы и граждане Южной Кореи?

По данным нашей разведки, всем японским туристам (а их, напомню, было более 90 % от всех пассажиров) возместили стоимость путёвок, плюс выплатили компенсацию как за упущенную выгоду. У всех пассажиров отобрали подписки о неразглашении истинного маршрута полёта, и через неделю они растворились на японских островах.

Южнокорейских граждан с военной базы на родину доставили американские военные корабли, которые якобы и спасли их после падения авиалайнера в Японское море. Им также были выплачены щедрые отступные и отобраны соответствующие подписки.

...Майора Осиповича перевели служить в Майкоп, в 18 км от которого, в станице Ханской, расположен военный аэродром стратегического назначения.

Ему досрочно присвоили звание полковника и наградили орденом Красной Звезды.

...Советские водолазы, спускавшиеся в место падения Боинга-747, обнаружили затонувший самолёт, на борту которого находились, как и ожидалось, горы пришедшей в негодность электронной аппаратуры и... 28 трупов.

* * *

Ознакомившись с вышеизложенным материалом, командующий войсками Дальневосточного военного округа в 1983 году генерал армии И.М. Третьяк сказал: *«...Всех беспокоил вопрос: сколько же было обнаружено тел на борту „Боинга“ и можно ли вообще говорить о 269 погибших пассажирах? Сегодня я категорично заявляю: „Нет!“ На самом деле их было идентифицировано только 28. Наличие обнаруженной на*

месте падения лайнера огромного количества радиоэлектронной аппаратуры объясняет увеличение численности экипажа „Боинга“ с 18 лиц до 28. По нашему твёрдому убеждению, остальные 10 человек - это группа американских электронщиков... Более того, при тщательном обследовании останков погибших было неопровержимо доказано, что 10 человек не являются азиатами, но европеоидами! А других пассажиров в салоне „Боинга“ не было...

Мое заявление подтверждают все опрошенные мною специалисты: характер поднятых на поверхность вещей позволяет с полной уверенностью говорить о присутствии на борту лишь 28 человек. Что же касается багажа 269 человек, поднятого со дна моря, то весь он был нанизан на стальной трос и скреплён по кругу. Вы видели такое когда-нибудь на обычном самолёте? Это наверняка потребовалось организаторам провокации, чтобы вещи не были унесены течением. С учётом сказанного, можно считать, что таким образом и была сфабрикована улика о гибели якобы 269 человек.

Поддерживаю мнение автора заметки о том, что пассажиры могли быть спрятаны на военной базе на острове Окинава в соответствии с американской программой защиты свидетелей...»

Такого же мнения придерживается и генерал армии А.М. Корнуков, командовавший в 1983 году 40-й истребительной авиационной армией на Дальнем Востоке и лично руководивший пресечением полёта «Боинга».

А вот что говорят водолазы Григорий Матвеенко и Вадим Кондратьев, которые в течение месяца по 6-8 часов работали под водой, осматривая обломки самолёта:

«...Самое главное не в том, что мы там увидели, а чего не видели. А не видели двухсот с лишним трупов... Их было только 29. Когда спустились в первый раз, ожидали увидеть целое кладбище, но нет, его не было! Вещи, да, были: изодранные кожаные куртки, башмаки, зонты в чехлах и... горы радиоаппаратуры...»

Резюме автора

Понятно состояние лётчика Г. Осиповича, сбившего самолёт с 269 пассажирами. Он долго казнил себя, что загубил жизни почти 300 человек. Но водолазы? Они ведь единственные очевидцы, в буквальном смысле этого слова, того, чем закончилась трагедия с «Боингом». Поэтому возьму на себя смелость ещё раз заявить, что история с самолётом «Korean Air Lines» - не что иное, как чудовищная мистификация и фальсификация провокаторов из ЦРУ!

Глава 2. Операция «Горшечники»

В начале 1990-х японская частная фирма «Сётику» привлекла внимание контрразведчиков Приморья тем, что в течение полугода регулярно, раз в два месяца, в металлическом контейнере, установленном на открытой железнодорожной платформе, через весь Советский Союз

доставляла в Гамбург… фаянсовые вазы.

Формально придраться было не к чему: сопроводительные документы всегда были в полном порядке, на платформе находился только опломбированный контейнер с вазами и прочими фаянсовыми безделушками.

И всё же в этой транспортировке было нечто, внушавшее подозрение.

«Ладно бы экспортировались вазы, представляющие художественную ценность, а то ведь - обыкновенные горшки! - рассуждал начальник УФСБ по Приморскому краю генерал Кондратьев, вновь и вновь мысленно возвращаясь к вопросу о перевозке изделий японских ремесленников. - Да и вообще, стоит ли овчинка выделки: зачем черепки, которым грош цена в базарный день, везти на продажу в Германию, страну, которая славится саксонским фарфором?! Или мне пора на пенсию по причине возникновения маниакальной подозрительности, или кто-то дьявольски изощрённый внаглую проворачивает какие-то незаконные операции, при этом немало потешаясь над недотёпами из русской таможни и контрразведки! Нет-нет, здесь явно что-то не так!»

О своих соображениях генерал доложил в Центр.

Через некоторое время пришёл ответ: от закордонных оперативных источников стало известно, что «Сётику» тесно связана с одной крупной американской фирмой, работающей в радиоэлектронной отрасли военно-промышленного комплекса США, и, по сути, находится у неё на иждивении, так как 60 % уставного капитала японской фирмы американского происхождения. Однако это обстоятельство руководство «Сётику» держало в строжайшей тайне, что само по себе настораживало Центр.

Было принято решение: как только очередной контейнер доставят из Японии и он будет погружён на железнодорожную платформу, Центр направляет в порт Находка группу специалистов экстра-класса в области радиоэлектроники, которым предстояло провести негласный досмотр содержимого контейнера…

* * *

Платформу с таинственным контейнером отцепили от основного состава и отогнали в тупик. Срезали пломбы, распахнули двери. По всей длине контейнера от пола до потолка сложены аккуратно упакованные ящики. Вскрыли первый… второй… десятый. В мягкой упаковке находились расписанные японскими кустарями фаянсовые вазы.

«Неужели ошибка? - Кондратьев, руководивший операцией, вытер платком лоб, покрывшийся испариной. - Не может быть! Нет-нет, не мог я так грубо ошибиться!»

Досмотр продолжили. Аккуратно, чтоб не повредить, вскрывали все ящики подряд… Наконец, после того как поисковики вытащили наружу и распотрошили более пятидесяти ящиков, они наткнулись на фанерную

перегородку, за которой скрывалось достаточно просторное помещение, размером с ванную комнату, загромождённое загадочной аппаратурой. Ну не контейнер - кабина космического корабля!

Экспертам, прибывшим из Москвы, потребовалось около шести часов, чтобы сделать предварительное заключение.

...Это была сложная система, оснащённая блоками регистрации гамма-излучений и питания, накопления и обработки поступившей информации. Кроме того, там находились термолюминиесцентные дозиметры и фоторегистрирующая аппаратура. Система была абсолютно автономна, управлялась компьютером без вмешательства человека.

Внимательно изучив всю эту фантастическую аппаратуру, эксперты пришли к выводу, что в контейнере находится специальная лаборатория, способная собирать и накапливать информацию на всём протяжении пути от Находки до Ленинграда.

При более тщательном обследовании, проведённом уже в Москве, специалисты установили, что уникальная разведывательная система фиксировала наличие мест, где проводилась выемка атомного сырья, а также производственные объекты по его переработке. Она была способна «засечь» транспорт, на котором перевозились компоненты атомного производства, и даже определить направление его движения.

В местах наиболее интенсивного радиоактивного излучения автоматически открывались вентиляционные заслонки контейнера и производилась фотосъёмка окружающей местности глубиной до нескольких километров по обе стороны железнодорожного полотна. Показатели излучений и фоторегистрации, счётчики километража давали возможность точно определять, где именно находится данный объект.

Таким образом обнаруженная аппаратура позволяла скрытно «прощупывать» довольно обширное пространство вдоль всей Транссибирской магистрали, устанавливать и контролировать перемещение наших атомных объектов.

...Генерал Кондратьев понял, почему в сопроводительных документах были заявлены именно вазы. Заяви «Сётику» о перевозке, скажем, бамбуковых циновок, и кто знает, как к контейнерам отнеслись бы русские грузчики, а фаянсовые изделия - товар хрупкий, требует особо бережного отношения: не кантовать, с горки не спускать! Очевидно, отправители рассчитывали, что задекларировав в качестве груза легко бьющиеся предметы, они тем самым заставят наших рабочих проводить погрузочные операции с особой осторожностью. А это - залог того, что ценнейшая аппаратура (нашими специалистами она была оценена в 200 миллионов долларов!) прибудет в пункт назначения в целости и сохранности. Конечно, фирма могла бы указать и бытовую радиоэлектронику - не менее хрупкий груз, также требующий деликатного обращения, но в этом случае не было никакой гарантии, что контейнеры не подвергнутся ограблению. Платформа-то открытая и неохраняемая.

Словом, все сработали неплохо, и те, кто придумал, и те, кто разгадал. Разумеется, и те, кто помог разгадать!

* * *

Лаборатория на колёсах использовалась по следующей схеме: завершив пиратский рейд в глубь территории СССР, она из Гамбурга должна была переправляться в США, а после снятия информации её обратно доставляли в Японию, и всё повторилось бы сначала.

Установить, сколько оборотов проделала «карусель», не представилось возможным. Нам оставалось уповать на то, что до разоблачения и экспроприации лаборатории, в контейнерах находились только фаянсовые вазы. Должны же были истинные хозяева контейнеров сначала проделать несколько пробных рейсов, а не лезть в воду, не зная броду!

...Нелегко пришлось руководству «Сётику», на которое пало подозрение в пособничестве Центральному разведывательному управлению. Чтобы сохранить свой бизнес на нашем рынке, президент «Сётику» Хидэе Арита срочно вылетел в Москву, чтобы попасть на приём к Председателю Совета министров СССР. Добившись наконец аудиенции, президент слёзно умолял Председателя не предавать дело огласке и инициативно предложил перечислить в российскую казну в качестве компенсации полмиллиона долларов.

Наш премьер, по согласованию с президентом, согласился. Молчание, оно дорого стоит!

Сомнений в том, что Арита выложил деньги не из своего кармана, из кассы так и оставшейся инкогнито американской компании по производству электронной чудо-аппаратуры, у руководства ФСБ не было.

Это осталось за кадром, как, впрочем, и то, что в качестве компенсации за риск и моральные перегрузки получила кругленькую сумму в «зелёных» и наша закордонная агентура, с помощью которой и была разоблачена шпионская акция американцев.

Глава 3. Кто и как громил КГБ СССР

Операция «Навет»

С горбачёвской перестройки и до середины 90-х годов XX века в СССР наблюдалось перепроизводство шпионов. Опять мы были впереди планеты всей. И как знать, не назовут ли историки последующих столетий то время «пиком шпионской революции» в России?! И, возможно, будут правы. Может, тогда мы и узнаем, сколь велико было число «кротов» тех времён. Хотя о них и сейчас уже известно достаточно.

И тому были объективные причины. Разрушение разведки и контрразведки, замену крючковых на бакатиных, баранниковых на барсуковых, разбазаривание высококлассных профессионалов, обнищание

научно-технической интеллигенции и офицеров спецслужб, имевших доступ к госсекретам, не могло не сказаться на нашей обороноспособности.

Все эти «рокировочки», проводимые президентом СССР, а впоследствии президентом России, создавали благоприятные условия для успешной деятельности любой западной спецслужбы в нашей стране. В то время они чувствовали себя в России, как микробы в питательном бульоне.

Правда, не всё было разрушено по инициативе и недоумию российских руководителей-временщиков бывшего КГБ, кое в чём им помогала злая воля нашего традиционного противника - экспертов ЦРУ и других американских спецслужб, - которая-то в конце концов и двигала руками наших предержащих властей...

Взять тот же Комитет госбезопасности.

Начиная с 1986 года его в течение пяти лет захлёстывала волна анонимок. Чисто русское социальное явление - массовое написание анонимок - было взято на вооружение и с успехом использовалось нашими противниками.

Однако, если раньше наши сограждане-правдолюбы направляли подмётные письма во все инстанции по всякому поводу, то в середине 80-х - начале 90-х анонимки писались только в отношении одного контингента - сотрудников КГБ, и только в верховные органы власти. Причем письма шли тысячами!

На что был сделан расчёт? На традиционную подозрительность и недоверие руководства Управления кадров КГБ СССР по отношению к своим же оперативным сотрудникам, его желание перебдеть, нежели недобдеть.

А вместе с тем если бы чинуши из Управления кадров и со Старой площади отнеслись к анонимкам вдумчиво, то сразу бы определили, что уже одно количество анонимок само по себе свидетельствует о качестве: не соседи по дому пишут, не брошенная любовница или жена, нет, - профессионалы, которые использовали наши же наработки.

Новое - отнюдь не забытое старое!

В конце 70-х годов XX века всевластное Пятое управление КГБ СССР через свою агентуру и доверенных лиц засылало письма протеста по разным поводам в посольства США и Великобритании в Москве на имя Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана. Мешки писем. И это действовало! И на Рейгана, и особенно на Тэтчер, премьера-женщину. Те наивно верили, что советскими людьми движут искренние чувства негодования и возмущения, поэтому кого-то из англо-американских диссидентов и правозащитников выпускали из тюрьмы, кого-то из советских перебежчиков, попросивших там политического убежища, возвращали обратно к нам.

Однако по прошествии одного лишь десятилетия ситуация изменилась с точностью до наоборот, - наш же метод, массовая и целенаправленная засылка писем протеста, был взят на вооружение противником и в середине 80-х годов успешно использовался спецслужбами Запада против тех самых органов, которые этот метод изобрели и инициировали!

С горбачёвской перестройки и в начале 90-х годов прошлого века со стороны западных спецслужб шла массированная психологическая атака, направленная на обескровливание системы КГБ. Претворяя в жизнь операцию «Навет», противник самым дешёвым, но действенным способом, руками нашего же руководства, устранял надёжных, проверенных и преданных сотрудников.

...Надо было видеть, как были исполнены подмётные письма, поступавшие сначала в ЦК КПСС и в Администрацию Президента СССР!

Причём письма поступали не из регионов бывшего СССР, нет! Они шли в высшие инстанции КПСС и Администрацию Президента России только из Москвы!

Фабрикаторы компромата работали в перчатках, вырезали в газетах нужные слова, слоги, складывали текст и... присылали. Но, опять же, не куда-то в ЖЭК, райком или райисполком, но только на Старую площадь и в Кремль!

Не похоже это было на традиционных квартальных «доброжелателей», не их это был навык, но кому из руководства страны до этого было дело?!

Но главное - количество. Тысячи писем! Такое под силу только слаженному, хорошо оплачиваемому коллективу... Вот это и есть материальное воплощение пресловутой идеологической диверсии, в данном случае под кодовым названием «Навет».

Эти мешки, тонны пасквилей, убедили-таки Горбачёва с подсказки Яковлева, что в Комитете-де служат одни пропойцы, развратники, негодяи и мздоимцы.

Проверки за проверками шли неделями и месяцами. Партийные бюро огульно, без устали раздавали выговоры налево и направо. Кого-то отправляли на пенсию, кого-то увольняли без выходного пособия. Начался массовый отток из органов госбезопасности СССР высокопрофессиональных кадров. Кто-то уходил, устав отстаивать своё реноме, кто-то из-за того, что посчитал ниже своего достоинства доказывать свою правоту, кто-то разуверился в самой системе КГБ, её справедливом и непредвзятом подходе к своим опричникам. Как бы там ни было, противник добился своей цели, операция «Навет» сработала - в КГБ и ГРУ в основном остались приспособленцы, недотёпы и... «кроты». Последние сразу стали в глазах своего начальства «передовиками производства».

Герострат Лубянки

1982 год - экспедитор, снабженец, прораб, начальник Кемеровского строительного треста. 1983-1984 гг. - второй, затем первый секретарь Кемеровского обкома КПСС. С 1984 по 1985 г. инструктор ЦК КПСС по строительству. Одновременно закончил заочную Академию общественных наук при ЦК КПСС...

Бакатин ещё долго бы находился в последнем эшелоне партноменклатуры, как вдруг на него свалилась Божья благодать в виде Госпожи перестройки, и в октябре 1988 года он был лично принят её мессией - Генеральным секретарём ЦК КПСС Михаилом Горбачёвым.

Войдя в кабинет Генсека Инструктором, Вадим Бакатин вышел... министром внутренних дел СССР.

И началось...

«Зачистка» агентурного аппарата МВД и КГБ СССР

Удобно устроившись в министерском кресле, пользуясь полной поддержкой члена Политбюро Лигачёва и Генсека Горбачёва, Бакатин первым делом затребовал дела самой ценной (платной) агентуры, разрабатывавшей криминальных авторитетов Союза. И что же? 90 % ценнейших подручных оперработников МВД, губивших своё здоровье в камерах и на зонах, рисковавших своими жизнями, были уволены без выходного пособия и без пенсии! Даже в трудовые книжки им не были занесены годы негласной работы на Министерство внутренних дел. Аппарат МВД промолчал - перестройка!

* * *

В августе 1991 года Бакатин, этот «чистильщик агентурного аппарата МВД», без согласования с Коллегией КГБ СССР был назначен Горбачёвым Председателем этого института, что наводило на серьёзные размышления. Ведь Горбачёв и его ближайшее окружение никак не реагировали на предупреждения высших офицеров Комитета об угрозах для безопасности страны. Судя по всему, Горбачёв решил поставить во главе КГБ своего человека, чтобы «охладить пыл» чекистов, которые, мол, по старинке видят в лице Запада врага СССР. И поскольку отношения с Западом внешне изменились, а сам Горби превратился в кумира Европы и США, то органы госбезопасности должны стать «мягче» по отношению к деятельности зарубежных спецслужб на территории Советского Союза. Этот более лояльный подход и должен был обеспечить Бакатин... Так думали на Лубянке некоторые кадровые сотрудники. Однако они жестоко ошиблись: произошло нечто невероятное - Горбачёв назначил Бакатина Председателем КГБ для того, чтобы учинить настоящий разгром органов госбезопасности, по сути, ликвидировать стройную систему КГБ.

Бакатин даже не скрывал поставленной перед ним задачи. В своей книге «Избавление от КГБ» он упивался ролью уникального в мировой истории временщика, возглавившего важнейший государственный институт для того, чтобы уничтожить его. Создавалось впечатление, что

бывший прораб не понимает, что его «зачистки» имеют антигосударственную, преступную направленность, а он, по сути, выступает в роли раздолбая всесоюзного значения. Видимо, в то время он рассчитывал на полную безнаказанность и на вечную защиту своих кукловодов - Горбачёва и Лигачёва…

…Получив из рук Горбачёва должность Председателя КГБ СССР, у Бакатина открылось второе дыхание: буквально на следующий день после назначения он взял курс на массовую дискредитацию сотрудников органов госбезопасности. В беседах с журналистами козырял словечком «чекизм». Запугивал, что КГБ - привилегированная система, которая занимается пустым делом: «КГБ - отживший рудимент прошлого».

Для Бакатина это было целенаправленной пропагандистской шумихой с целью подготовки общественного мнения к произволу - массовому увольнению сотрудников КГБ по чисто политическим мотивам. Бакатин без устали подписывал приказы о расформировании подразделений КГБ, отправлял в отставку офицеров, имевших выслугу лет для получения пенсии, а у кого выслуги не было, списывал по статье «в народное хозяйство». В чекистской среде нового шефа презрительно нарекли - *«выкидыш»…*

* * *

Следующим этапом «перестроечной» деятельности бывшего начальника строительного треста стало рассмотрение дел агентуры КГБ СССР. Однако генералы Комитета, учитывая опыт незадачливых коллег из МВД и мысленно послав новоявленного Председателя-ликвидатора в общероссийском направлении, подсовывали ему дела той агентуры, которая либо уже выработала свой ресурс, либо подлежала исключению. Отчасти эта уловка удалась. Однако десятки, если не сотни, закордонных источников, которых лелеяли и материально подпитывали десятки лет, поставлявших бесценную политическую и военную информацию, были одним росчерком пера Вадима Бакатина превращены в бездельников рантье! Благо ещё что не расшифрованы!

…Объективные факты говорят о том, что Бакатин своими «реформами» резко ослабил деятельность важнейших правоохранительных институтов именно в тот момент, когда их надо было всемерно усиливать. Этим немедленно воспользовалась профессиональная преступность, быстро переросшая в организованную.

* * *

Говорит бывший начальник управления «А» КГБ СССР (анализ и прогнозирование) генерал-майор Вячеслав Широнин:

«С чёрного хода пробрался в историю МВД и КГБ СССР строитель по образованию некто Вадим Бакатин, который двумя распоряжениями оказал разрушительное воздействие на упомянутые инстанции. Чужак Бакатин принялся разрушать сложившийся в течение десятилетий

агентурный аппарат МВД и КГБ СССР. Делалось это без оглядки, что иной системы в мире не существует. Полиция и спецслужбы западных стран считают работу с агентурой одним из основных направлений, о чём свидетельствуют десятки западных сериалов, заполонивших российский экран. Но Бакатин одним росчерком пера этот институт осведомителей уничтожил. Число агентов сократилось в тысячи раз, а их дела пришлось уничтожить по приказу горе-министра. Думается, что криминалитет и агенты иноразведок обязаны поставить Бакатину памятник в золоте, осыпанном бриллиантами…

До тех пор пока в мире будет существовать разведка, контрразведка и уголовный розыск, основным средством работы спецслужб останется негласная агентура. Об этом не знают только дилетанты, либо намеренно не хотят знать те, кто эту систему хочет сделать неэффективной, как псевдодемократы Старовойтова, Никонов, поп-расстрига Глеб Якунин, Бурбулис и иже с ними… Ни в одном государстве работники правопорядка не обходятся без информации секретных агентов. Их вербовка всегда регламентируется *секретными правительственными актами.*

В России также есть закон об оперативно-розыскной деятельности, основное положение которого состоит в том, что она основывается на добровольной и тайной помощи граждан сотрудникам правопорядка…»

«Великодушный» жест Бакатина

Среди технических средств советской разведки, которые Бакатин вслед за устным распоряжением Михаила Горбачёва «великодушно» передал американцам, многие образцы представляли лишь музейную ценность. Об этом позаботились наши технические специалисты-патриоты. Новейшие средства удалось сохранить, а кое-что, к сожалению, уничтожить. Так испокон веку поступали российские патриоты, затапливая даже военные корабли, чтобы они не достались противнику. Но реакция на это американской стороны оказалась смешанной. Они поняли, в конце концов, что заполучили совсем не то, на что рассчитывали. Однако не совсем была им понятна и позиция Бакатина. Они поняли что получили совсем не то, о чём договаривались. Сблефовал он, передавая технику, которую рекламировал как новейшую? Или оказался профаном, которого провели спецы с Лубянки?

В любом случае новый шеф КГБ не оправдал их надежд. Раздробив и разгромив единую систему госбезопасности, «мавр сделал своё дело и должен уйти!» В общем, американцы не стали защищать Бакатина через своих агентов влияния в верхних эшелонах российской власти - секретарей ЦК КПСС Александра Яковлева и Вадима Медведева, главы МИД СССР Козырева и замминистра финансов Вавилова, а в Госдуме с помощью Никонова, Старовойтовой, Новодворской и Борового…

Как Бакатин поссорил нас с Финляндией и ограбил ленинградцев

Бакатин оказался ещё и государственным преступником, лишившим

продовольствия население такого мегаполиса, как Ленинград.

А дело было так.

Заключив договор с СССР на строительство нового здания посольства США в Москве на улице Чайковского, американцы поставили условие, чтобы кирпичи для возведения здания были изготовлены в одной из так называемых неприсоединившихся стран. Ближайшим соседом из указанных стран для нас была Финляндия, поэтому, разумеется, чтобы избежать лишних накладных расходов, мы и разместили там заказ на производство 40 млн кирпичей. За это финны обязались снабдить продовольствием (масло, рыба, мясо, табачные изделия, сыр, фрукты) население Ленинграда за беспроцентный кредит в размере 70 миллиардов финских марок. Кстати, на эти деньги можно было без усилий и напряжения кормить ленинградцев в течение года. Но…

…Каждый кирпич по условиям договора должен был быть запечатан в полиэтилен и снабжён свинцовой пломбой. Проверкой оболочки и свинцовых пломб занимались американские эксперты. Всё шло нормально до тех пор, пока не грянуло «разоблачение» Бакатина!

И что же в итоге? Финская сторона, изготовитель и поставщик кирпичей, была уверена в своей добросовестности выполнения заказа, и она исправно выполняла договор, как вдруг по заявлению Бакатина всему миру стало известно, что именно в финских кирпичах находились советские подслушивающие устройства!

Этого финская сторона вынести не смогла, контракт был расторгнут, и жители Ленинграда вновь перешли на карточную систему получения продуктов первой необходимости…

…Однако Бакатин с инициатором «разоблачительной миссии» Михаилом Горбачёвым торжествовали - они показали американской стороне, что готовы пойти и на большие уступки, лишь бы ублажить американскую администрацию и её президента, а что до 8 миллионов жителей Ленинграда, так это не жертвы идеологической войны - это всего лишь издержки «большой политики»…

Вместо эпилога

20 декабря 1996 года, в День работников органов госбезопасности РФ, Бакатин в одном из интервью попытался объяснить передачу американцам схемы посольских подслушивающих устройств тем, что якобы специалисты США «сами обнаружили „жучки“ в финских кирпичах, из которых возводилось здание американского посольства в Москве». Странным и крайне дилетантским выглядит это объяснение бывшего главы Комитета госбезопасности СССР. Ведь в связи с рассмотрением вопроса о вышеназванной схеме Бакатину в своё время были доложены и иные факты. Они состояли в следующем.

Ещё в 1982 году нашими специалистами были обнаружены несколько сотен подслушивающих технических устройств в кабинетах советских посольств, референтурах, резиденциях, жилых помещениях. А в

Вашингтоне такая техника была размещена не только в резиденции советского посла, но и... в спальнях пионерского лагеря для детей советских служащих, работавших в США, и даже на лодочном причале. Только в одном жилом доме одного из советских представительств в Нью-Йорке было выявлено 50 различных подслушивающих устройств. Микрофоны были обнаружены в помещении дежурного коменданта этого дома. Что же касается жилого комплекса посольства СССР в Вашингтоне, в Сан-Франциско, Лондоне, Монреале, Куала-Лумпуре, в ряде других африканских и латиноамериканских стран, то там удалось раскрыть и обезвредить сотни образцов уникальной техники прослушивания.

Почему же американская сторона в ответ на «любезность» Бакатина и Горбачёва не поделилась с нами новыми схемами подслушивающих устройств, внедрённых взамен изъятых нашими специалистами?!

...Господин Горбачёв за свою «подвижническую деятельность» в интересах американского капитала, за нищенскую плату - 14 млрд западногерманских марок, - (хотя за вывод наших войск из ГДР Немецкий Союз промышленников ФРГ готов был заплатить 100 млрд западногерманских марок, и Горби об этом знал из донесений разведки!), за *безвозмездную* передачу в аренду США шельфа Берингова пролива, богатого высококачественной нефтью и неисчерпаемыми запасами ценной рыбы, аналогам которой нет в мире, получил Нобелевскую премию мира... Разумеется, под нажимом всесильных американцев на шведский Комитет по присуждению Нобелевских премий...

На этом благодарности американской администрации Мише-простофиле за нанесённый СССР урон не закончились. Он был приглашён американской компанией CBC для съёмок в теле-ролике, рекламирующем итальянские спагетти, за что получил астрономическую сумму - 2 млн долларов. Но и это ещё не всё!

В 2001 году он, участвуя вместе с кинозвездой Софи Лорен в озвучивании знаменитой сказки Сергея Прокофьева «Миша и Волк», был удостоен престижной американской музыкальной премии «ГРЭММИ». Устроителям шоу она обошлась всего лишь в 1 млн долларов. Часть денег Горби употребил для создания в Западной Европе (?!) клиники для больных СПИДом...

(СПРАВКА: для иностранного исполнителя участие в подобном шоу стоило бы не более 100 тысяч долл.).

По данным западных СМИ, недавно Горби снялся в ролике, рекламирующем дорогие сумки и аксессуары фирмы Louis Vuitton. Гонорар пока неизвестен, но западные папарацци полагают, что он будет не ниже предыдущих...

Поистине безграничны блага Господни, если ты, не щадя живота своего и пренебрегая интересами и мнением своего (российского) народа, трудишься во благо врага своего - американского империализма...

...А что же Вадим Бакатин? Насколько известно из американских СМИ, до 1995 года он с семьёй проживал на первом этаже двухэтажного

коттеджа Олега Калугина, что в штате Алабама, где последний находится под охраной федерального закона *«О защите помощников, способствующих процветанию Соединённых Штатов Америки»*.

В 1996 году, накануне переизбрания Бориса Ельцина президентом Российской Федерации, руководство ЦРУ, поняв полную несостоятельность Бакатина как своего консультанта по вопросам противодействия российским спецслужбам, предложило последнему покинуть США.

По неподтверждённым данным, Бакатин, вернувшись в Москву, с помощью уже бывшего министра иностранных дел Козырева за огромную взятку попал на приём к Ельцину. Упав в ноги «Царю Борису», он получил индульгенцию и пятикомнатную квартиру в «генеральских домах» на Фрунзенской набережной, где его, прогуливающего в сумерках болонку по кличке Наина, видели репортёры «МК»...

Глава 4. Балы-маскарады разведчиков ЦРУ

В 80-90-е годы прошлого столетия всем американским разведчикам, действовавшим в Москве под прикрытием посольств, была присуща одна характерная деталь: пристрастие к маскарадам.

Да, мир разведки во многом схож с театром, и один из непреложных постулатов сцены, будь то подмостки театра или разведки, гласит: «Не повторись!» Однако ЦРУ, вопреки этой заповеди, камуфлирование своих сотрудников поставило на конвейер...

Манекены на службе ЦРУ

Некоторое время офицеры-агентуристы московской резидентуры ЦРУ, действовавшие под дипломатическим прикрытием, при проведении явок со своими осведомителями из числа советских граждан повально использовали манекены. Справедливости ради надо признать, что это «секретное оружие» противника некоторое время приносило ему успех.

Трюк с манекеном в главной роли действовал по следующей схеме. Выйдя из здания посольства, сотрудник резидентуры садился в машину вместе со своей женой. Жена - за рулём, разведчик рядом. Под ним - небольшая коробка. Как только машина попадала в «мёртвую зону», то есть резко сворачивала в ближайшую боковую улицу, чтобы на несколько секунд выпасть из поля зрения «наружки», американец катапультировался из машины и исчезал в первом попавшемся подъезде. Женщина тут же нажимала кнопку и... о, чудо! Из коробки в одно мгновение выпрыгивал манекен, силуэт которого имел абсолютное сходство с покинувшим авто разведчиком. Резиновая кукла, заполненная сжатым воздухом, выглядела вполне правдоподобно. Сидящая за рулём женщина, чтобы окончательно ввести в заблуждение следующих за ней сыщиков, начинала имитировать беседу, поворачивая голову куклы с помощью незамысловатого устройства. Лишь подъехав к дому, где проживали сотрудники американского посольства, жена церэушника на

глазах ошеломлённых сыщиков выпускала воздух из манекена и он снова оказывался в коробке. Все, партия выиграна!

...К 1985 году в посольство США в Москве были доставлены девять машин с затемнёнными стёклами. Более того, разведчиков посольской резидентуры оснастили не только манекенами, имитировавшими сотрудников посольства, но даже резиновыми масками для лиц, наподобие тех, которыми пользовался Фантомас в небезызвестном французском фильме.

Зачем, спрашивается, все эти манекены, маски?

Американские разведчики рассчитывали с их помощью водить за нос нашу службу наружного наблюдения. Например, манекен разведчика-агентуриста, который должен был провести конспиративную встречу со своим агентом, демонстративно вывозили в какой-нибудь отдалённый район Москвы в обычной машине. Сам же агентурист в автомобиле с затемнёнными стёклами уезжал в противоположном направлении. С этой же целью, чтобы сбить с толку нашу «наружку», использовались и маски.

Маскарадные пристрастия американских разведчиков были различными. К примеру, бывший «второй секретарь» посольства США Майкл Селлерс изменял свою внешность с помощью парика и накладных усов. Его коллега, работавший в такой же должности, любил наряжаться под рабочего и носил тёмные очки. А один из «атташе» посольства даже переодевался в женское платье - в таком наряде он проводил шпионские операции. Наши разведчики наружного наблюдения по этому поводу шутили: «Опять появилась эта дама приятной внешности, значит, на серьёзное дело идёт!»

Чёрный пояс по карате у женщины в белом

Вечером 15 июля 1977 года кадровая сотрудница ЦРУ Марта Петерсон, действовавшая под прикрытием вице-консула посольства США в Москве, отправилась закладывать тайник, предназначавшийся для агента Тригон (Александр Огородник, личный референт министра иностранных дел СССР, известный читателю по фильму «ТАСС уполномочен заявить» под псевдонимом Трианон. - *Примеч. автора*).

Запарковав служебную автомашину у кинотеатра «Россия», она торопливо вошла в зал. Шел фильм «Красное и чёрное», и последний сеанс уже начался. «Наружка» вела наблюдение издалека, так как на разведчице было белое, с крупными цветами, платье, легко различимое издали.

«Женщина в белом» уселась в кресло у запасного выхода и минут десять делала вид, что следит за происходящим на экране.

Убедившись, что вокруг все спокойно, Петерсон поверх платья натянула чёрные брюки и такого же цвета пиджак, наглухо застегнулась и распустила собранные в пучок волосы.

Совершенно преобразившись, Петерсон выскользнула из помещения.

Теперь это уже была «женщина в чёрном».

К машине она не вернулась, а села сначала в автобус, затем покаталась на троллейбусе и в метро - проверялась. Лишь после этого поймала такси и приехала к Краснолужскому мосту. Там её уже поджидали.

Хотя в этот поздний час место выглядело совершенно безлюдным, на самом деле здесь находилось более трёхсот (!) оперативных сотрудников из разных подразделений. Они скрыто наблюдали за всем происходящим в районе моста и за перемещениями разведчицы.

В момент закладки Петерсон «булыжника» в тайник все вокруг осветилось, вспыхнул настоящий фейерверк, казавшееся пустынным место вдруг стало многолюдным.

При задержании госпожа вице-консул показала блестящее владение… русским матом и приёмами карате, по мировой классификации - чёрный пояс, шестой дан. Но разве можно было устоять перед Владимиром Зайцевым, асом восточных единоборств, гремевшим на весь Комитет?! Разведчица была нейтрализована без единого синяка… у Зайцева.

…Задержанную доставили на Лубянку и вызвали советника американского посольства для опознания. В его присутствии вскрыли контейнер, закамуфлированный под булыжник. Там обнаружили инструкции, вопросник, микрофотоаппаратуру, золото, деньги и две ампулы с ядом.

Разведчики - народ суеверный. Петерсон не была исключением. Прощаясь со следователем и своим спарринг-партнёром, она сказала, что никогда больше не будет брать билет на последний сеанс.

Хиппующий разведчик

Майкл Селлерс, «сидевший под корягой» - действовавший под прикрытием второго секретаря посольства США в Москве, - отправляясь на встречу со своими агентами, очень любил «похипповать»: наклеивал усы и натягивал лыжную шапочку с приделанными к ней волосами до плеч.

В таком виде он и был задержан 10 марта 1986 года, во время проведения явки с агентом по кличке Коул - майором Сергеем Воронцовым, сотрудником управления КГБ по Москве и Московской области.

Коул инициативно стал шпионом с 1984 года, регулярно информируя ЦРУ о том, как наши органы госбезопасности ведут наблюдение за американскими разведчиками, работающими под дипломатическим прикрытием.

В 1985 году предатель передал Селлерсу образцы «шпионской пыли», которой мы обрабатывали автомобили американских дипломатов, подозреваемых в проведении разведакций против СССР.

Кстати, Коул начал свою шпионскую деятельность именно с того, что передал Селлерсу совершенно секретный бюллетень, издаваемый Комитетом, где были описаны ухищрения американских разведчиков, к которым они прибегают, чтобы оторваться от «хвоста», следуя на встречи со своими агентами из числа жителей Москвы.

...Нередко американские разведчики в качестве камуфляжа использовали женскую одежду, не понимая, что занимаются самообманом и саморазоблачением: в качестве демаскирующего признака была их... походка, ведь для опытного глаза не составляет труда отличить грациозную женскую поступь от твёрдых и решительных движений мужчины.

Кстати, человеку, не посвящённому в эти премудрости, трудно поверить, но походка у представителей различных рас: белой, чёрной и жёлтой, действительно имеет много отличий.

Вообще, опытные сыщики наружного наблюдения сначала запоминают походку объекта, а потом уже остальные внешние признаки.

Однако порой опыт сыщиков оборачивался самонадеянностью и тогда...

Стриптиз в подъезде

В январе 1989 года кадровая сотрудница ЦРУ Барбара Кэйс прибыла в Москву для встречи с американским «кротом» по кличке Близзард (офицер ГРУ Бохан Сергей Иванович, завербован ЦРУ во время спецкомандировки в Грецию в 1975 году, признан виновным в измене Родине в форме шпионажа, в 1990 году военным трибуналом заочно приговорён к расстрелу. - *Примеч. автора*).

В течение двух дней Барбара разгуливала по Москве, шокируя прохожих своим экстравагантным «прикидом»: канареечного цвета куртка, красная мини юбка, белые чулки, туфли с каблуком в пятнадцать сантиметров, роскошный парик с длинными, до плеч волосами... фиолетового цвета и огромные, в пол-лица чёрные очки. За это её «наружка» прозвала Пеструшкой.

Как потом выяснилось, не эпатажа ради был затеян маскарад, но токмо для молниеносного отрыва от «опекунов» и проведения явки с Близзардом.

* * *

Ходила Пеструшка много, легко и быстро, прямо «неуставайка» какая-то! Кончилось тем, что своего она добилась: вынудила-таки «опекунов» держаться поодаль - ведь её и на значительном расстоянии хорошо было видно.

Сказать вынудила - значит слукавить. Скорее, она потрафила сыщикам, сыграв на их подсознательном стремлении добиться цели, идя по линии наименьшего напряжения. Ведь работать за объектом тем

легче, чем дальше от него находишься: и простор для маневра больше, и риск «засветиться» сокращается до минимума.

...В день явки с агентом привела Пеструшка сыщиков на Чистые пруды, вошла в подъезд многоэтажного, дореволюционной постройки дома.

«Опекуны» моментально разделились на четыре группы: одна, что снимала на видеоплёнку действия Пеструшки на маршруте, осталась в машине, вторая, обогнув дом, заняла позиции у чёрного хода, третья, чтобы сработать на опережение, разместилась ближе к Мясницкой. Наконец, ещё двое наших парней, подождав секунд 10, последовали за американкой, чтобы выяснить, кого она решила навестить.

При входе в подъезд сыщики столкнулись с каким-то субтильным существом женского пола в чёрном платье, наподобие сутаны, на голове чёрная косынка, в руках чётки, глаз от пола не поднимает, губами шевелит беззвучно. Ни дать ни взять - монашенка. Посторонились ребята, пропустили послушницу, а сами - наверх. К каждой двери с первого по четвёртый этаж подходили, прислушивались. Везде - безмолвие. Да и в подъезде - тишина мёртвая. Что за черт! Исчезла Пеструшка.

Выбежали на улицу. Запросили по рации коллег, что у чёрного хода.

«Нет, - говорят те, - никто не появлялся».

Катастрофа - объект испарился!

Кому-то пришло в голову прокрутить последние кадры видеозаписи, на которых американка, а затем сыщики входят в подъезд. Смотрят.

Вот, расстёгивая на ходу куртку, в подъезд входит Пеструшка. Через девять секунд туда же входят оперативники. Еще через секунду камера регистрирует выход из подъезда послушницы. Придерживая обеими руками подол платья, она почти бегом устремляется к Мясницкой... Стоп кадр! По рации запрашивают третью группу.

«Да, - отвечают, - была такая. Мы ещё удивились: такой мороз, а она в тапочках. Выбежала на дорогу с поднятой рукой, впрыгнула в первую подъехавшую машину. Подумали - замёрзла девка, а она ничего, улыбается и нам из окна рукой машет».

Стало ясно, что Пеструшка обыграла «наружку». Но как ей удалось за девять секунд преобразиться до неузнаваемости?!

Сначала объявили общую тревогу: «Утерян объект!» Потом, чтобы хоть как-то себя реабилитировать, отправились обыскивать подъезд. Пусто!

Кто-то додумался заглянуть в мусоросборник. Нашли! И куртку канареечного цвета, и башмаки с огромными каблуками, и фиолетовый парик с намертво прикреплёнными к нему чёрными очками. Обнаружили также разорванную круглую резинку наподобие тех, которыми прихватывают волосы, только длиннее и толще. Ясно было - это деталь маскарадного костюма, но в чём её предназначение?

Два дня сыщики экспериментировали с гардеробом разведчицы, пытаясь разгадать тайну её молниеносного перевоплощения. Оказалось, что при длительной тренировке можно полностью сменить внешний облик за девять секунд. Основательно готовилась Барбара к поездке в Москву.

Чему только не научишься, работая в разведке.

Чему только не научишь работающих в контрразведке!

Итак, все по порядку. Войдя в подъезд, Пеструшка сдёрнула с себя куртку и парик с очками. Под париком - чёрная косынка. Обеими руками рванула «липучки» на туфлях-ходулях, надетые на кожаные тапочки. Одернула подол платья-макси, собрала в охапку маскарадный костюм и засунула его в мусоропровод. Все… На выход, маэстро!

А красная мини-юбка была всего лишь подкладкой чёрного платья-макси. Подняв подол, «Пеструшка» закрепила его вокруг талии резинкой. Разорвав её, разведчица, как змея при весенней линьке, выползла из ставшей бесполезной старой шкуры.

Шпион, который приехал на велосипеде

В анналах советской контрразведки хранится уникальный трюк по отрыву от «хвоста», к которому прибег английский разведчик Филипп Джеймс Вуд, прибывший в Москву для проведения ряда разведывательных акций.

…В Шереметьево-2 Вуда встречала «наружка». В бригады слежения были включены самые опытные сотрудники, как-никак работать придётся за установленным разведчиком.

Для простоты переговоров по рации и для их зашифровки, на случай, если какой-нибудь «новый русский» «сядет» на оперативный канал, иностранцу оставили кличку, под которой он проходил несколько лет назад в материалах оперативной подборки - Английский дуб, или просто Дуб.

Дуб вошёл в зал аэропорта! Проходит таможенный контроль. Как слышно? Прием!

Филипп Вуд вышел из здания аэропорта. Одной рукой он нёс объёмистую коробку в подарочной упаковке, другой - спортивную сумку. Делая вид, что протирает очки, огляделся, отошёл в тень.

В следующее мгновение произошло то, что заставило волкодавов службы наружного наблюдения сначала оторопеть, а впоследствии относиться к подопечному с профессиональным уважением.

Вуд сорвал красочную обёртку и вынул из коробки… раскладной велосипед. Тренированным движением приторочил к нему колеса, перебросил через плечо спортивную сумку и покатил в сторону Москвы.

Пустая коробка как памятник изобретательности английской разведки, возвышалась на тротуаре…

...В оперативном гардеробе есть все: от парика и телогрейки до макинтоша и тюбетейки, но чтобы велосипед! Не в Китае, поди, или Вьетнаме живём. «Наружка» ведь либо пешком, либо на машине передвигается.

Езду на автомобиле со скоростью 10 км в час, так же как и бег за велосипедистом в цивильных костюмах, с большой натяжкой можно назвать скрытым наблюдением. Ну не следить же за Дубом с неба - вертолёты для «наружки» не предусмотрены...

Если в особых аналитических способностях сотрудники службы наружного наблюдения замечены не были, то смекалки им не занимать!

«Не на тех наехал, господин Дуб!»

В день прилёта эмиссара в системе КГБ был спортивный день - обязаловка, которую многие оперативники попросту игнорируют. Но только не разведчики наружного наблюдения. Всегда под рукой спортивные костюмы общества «Динамо».

Стало ясно, что Вуду необходимо наверняка оторваться от хвоста. Значит, либо по дороге в Москву у него намечен контакт с агентом, либо он должен обработать тайник.

...Размеренно крутит педали не то дачник, не то обходчик. Не отрываясь, бегут за ним «спортсмены-динамовцы» - два разведчика наружного наблюдения с переговорными устройствами, зажатыми в потных ладонях. Нажатие рычажка в одну сторону - слушают тебя коллеги в машине, в другую - ты слышишь. Удобно. Всех-то и размеров - газовая зажигалка. Зато слышимость!

Километр-полтора бегут одни, нырок в машину - и на дистанции уже другая пара. А со стороны все выглядит естественно: тренируются спортсмены, а тренер - на велосипеде. Да и для Вуда все выглядит естественно. Ведь где только не бегают спортсмены и в Англии, и в Штатах, и у них - в России!

Так, попеременно с коллегами из машин сопровождения иностранного разведчика и добежали до Химок.

Доезжает Филипп Вуд до телефонной будки, входит, достаёт жетон...

Кульминационный момент в работе сотрудника наружного наблюдения, ибо грош тебе цена, если ты всего-то и отфиксировал заход разведчика в телефонную будку. Разведчики, да ещё английские, в наших телефонных будках справлять ни малую, ни большую нужду не приучены.

Раз уж они прибегают к велосипедным ухищрениям, значит, звонить будут не в посольство. А не попробовать ли выяснить: кому звонок, о чём речь? Тем паче что в руках мощнейшее приёмо-передающее устройство.

...Стоит в химкинской телефонной будке мужик, одетый, ну совсем не по-химкински, а мимо пробегает запыхавшийся спортсмен-динамовец. Останавливается у будки, протягивает руку внутрь (где вы видели стекла в химкинских телефонных будках?), хлопает мужика по плечу:

- Мужик! Наши не пробегали?

Мужик тот - Филипп Вуд - не понял сначала. Он ведь «на связь выходит». Находится, так сказать, при исполнении. Но и «динамовцы» - тоже.

- Какие наши? - задаёт закономерный вопрос английский разведчик. - Кто - наши?!

Понятно его внутреннее состояние. Мысленно он уже ощутил холод наручников на своих запястьях.

- Ну, наши! Динамовцы! - отвечают британцу разведчики.

Тут Вуд успокоился, поняв, что ещё не «вяжут». Отвечает:

- Нет! Не пробегали!

Этих мгновений было достаточно, чтобы второй «динамовец» подбросил в будку своё приёмо-передающее устройство, связанное невидимой нитью с магнитофоном в машине. Все остальное было в буквальном смысле делом техники: и комбинация набранного Вудом номера, и сам разговор были записаны.

...Отзвонившись, Дуб оседлал велосипед и покатил в сторону первопрестольной, всем своим видом демонстрируя пренебрежение к общественным видам транспорта.

Бригады слежения вызвали подмогу, так как силы «спортсменов-динамовцев» были на исходе, да и бежать по городу в трусах как-то не к лицу офицерам контрразведки.

Не прошло и десяти минут, как вокруг велосипедиста, двигавшегося по Ленинградскому шоссе, уже водили хоровод семь оперативных машин, то обгоняя его, то отставая, стремясь не выпустить объект из поля зрения и в то же время не «засветиться».

Задача не из простых: время - вторая половина воскресного дня, трасса забита возвращающимися домой дачниками.

Работать пришлось, выражаясь спортивным языком, «на грани фола», едва не создавая своими маневрами аварийных ситуаций. Случись что, попробуй объясни, что первопричиной всему - вон тот, с рыжими усами, в очках и на велосипеде!

Да и кто поймёт заботы «наружки»? Не-е-т, ребята, - это ваши ведомственные проблемы, выкручивайтесь сами!

...Смекалки, как мы помним, ребятам из «наружки» не занимать - свои соображения, как унять «парноколесного», они тотчас передали наверх. Оперативники предложили связаться по рации с ближайшим постом ГАИ, чтобы милиционеры остановили иностранца и под предлогом создания им аварийной ситуации лишили его средства передвижения, ну хотя бы выкрутили из колёс ниппеля.

По прикидкам сыщиков, проблем в реализации «варианта Ниппель» возникнуть не могло. Гаишники - ребята чуткие, не было случая, чтобы

они не откликнулись на призыв контрразведчиков о помощи. Надо - изловчатся придраться даже к телеграфному столбу, слишком близко, мол, стоишь к проезжей части. Да и осложнениями международной обстановки «вариант Ниппель» чреват не был, потому что железный конь дипломатического номера не имел.

Согласно второму варианту, Дубу надо было организовать наезд на законопослушного московского пешехода. В роли пострадавшего, разумеется, выступит кто-нибудь из сыщиков. От добровольцев оказаться под колёсами «иномарки» не было отбоя: после кросса многим хотелось отлежаться. Да хоть в Склифосовского!

Предложения, как умерить пыл Дуба и заставить его отказаться от велосипеда в черте города, начальник 7-гоУправления (наружное наблюдение) доложил инициатору разработки английского разведчика начальнику отдела Второго Главка (контрразведка Союза) генералу Н.

«Я не знаю, что делать! - ответил генерал. - Это твои проблемы, тебе и решать. Но если кто-то попытается ввести свои правила в проведение гонки „Тур де Моску“ и помешает лидеру из Англии занять призовое место в Лефортово, - погон тому не сносить! Англичанин только этого и ждёт. Проколют шины, значит, следят. А это уже не ему - нам „прокол“. Ни в коем случае не высовываться. Пусть „парноколесный“ считает, что „хвост“ у него чистый. Пусть упивается триумфом. У нас будет время расквитаться с ним за ваши мытарства. Потерпи, Михал Трофимыч, и подумай, как выйти из положения!»

Присутствовавший при разговоре заместитель генерала Н. полковник К. предложил пересадить в будущем несколько бригад «наружки» на велосипеды.

В тот же день складные велосипеды итальянской фирмы «Бьянки» исчезли из продажи, а на следующее утро велосипедистов на столичных улицах прибавилось.

Наблюдательные пешеходы обратили внимание на одну особенность в поведении обладателей «иномарок»: все они имели привычку бормотать себе под нос. Да-да, едет себе человек и вдруг ни с того, ни с сего начинает «тихо сам с собою заводить беседу».

Невежественный прохожий укоризненно качал головой: «Навыпускали из дурдомов недолеченных, а они теперь на велосипедах куролесят по Москве!»

Просвещенный понимающе улыбался:

«Работа у топтунов такая - им то идиотами, то велосипедистами надо прикидываться. А бормочут, так это - связь меж собой поддерживают. Издержки производства, понимаешь!»

* * *

Людям, далёким от шпионских ухищрений, велосипедный трюк может показаться глупостью или потугами на оригинальность чудаков из

разведки, в лучшем случае - импровизацией. Профессионалам - не огульным критикам - известно, что ей отведён самый дальний уголок на дне шпионского ранца. Да-да, в реальной разведывательной деятельности возможностей для импровизации гораздо меньше, чем могло бы показаться. Более того, при ближайшем ознакомлении со шпионским ремеслом вы убеждаетесь, что места в нём для импровизации просто не остаётся, так как все заранее просчитывается, расписывается, а иногда и не раз обыгрывается в условиях, приближённых к боевым, и, конечно же, согласовывается и утверждается вышестоящим, кстати, не всегда разделяющим вашу точку зрения начальством.

Другое дело - контрразведка. И чтобы понять и принять её суть, достаточно одного примера: велородео английского разведчика Филиппа Вуда и ответ на него нашей «наружки».

Действительно, когда бы это сыщики успели просчитать, а просчитав, завизировать у руководства и получить «добро» своим действиям?! Слишком дорого могли бы обойтись контрразведке и государству, которое ей доверило свою безопасность, всевозможные визирования, утрясания и согласования. А за отсутствие дара импровизации пришлось бы заплатить сполна...

И всё-таки наши парни утёрли нос высокомерным крючкотворцам из Сикрет Интеллидженс Сервис, убеждённым в собственном превосходстве. Просчитанному англичанами сюрпризу противопоставили свой - импровизированный! Ведь, обнаружь Вуд за собой слежку, он не стал бы звонить из будки в Химках. Раз звонил - значит, был совершенно уверен, что неподконтролен...

Глава 5. Граф Калиостро из ЦРУ

Психологи знают этого человека под именем Фрэнк Симпсон. Для лингвистов он - Джеймс Портер. Люди из близкого окружения зовут его старина Геслер. Для налоговых органов он... Ну и так далее.

Истинные анкетные данные этого человека вряд ли известны даже президенту США. Оно и понятно: президенты приходят и уходят - тайны спецслужб остаются.

Он тщательно возводит ограду мифологической таинственности вокруг собственной персоны: никто не знает, сколько ему на самом деле лет; в числе своих учителей называет Фрейда, Адлера, Юнга, Конфуция и Далай-ламу; носит только чёрное; никогда не стрижётся; из всех видов транспорта предпочитает личный вертолёт директора ЦРУ, из всех видов общения - анонимное...

* * *

В самом начале 50-х из вашингтонской резидентуры КГБ стали поступать в Москву сведения о том, что американцы вплотную занялись разработкой нового, психологического, оружия. Группу психиатров и психологов якобы возглавляет врач по прозвищу старина Геслер,

известный узкому кругу учёных своими сенсационными открытиями в области прикладной психиатрии.

Можно было бы предположить, что пресловутый Геслер, как и его психологическое оружие, - искусная «деза», состряпанная в недрах ЦРУ и запущенная в качестве приманки, чтобы замкнуть поиск нашей разведки на «негодный объект», если бы не одно обстоятельство: полковник Абель, независимо от информации, полученной вашингтонской резидентурой, инициативно вышел на старину Геслера.

Абелю посчастливилось провести несколько встреч и побеседовать с тогда ещё не очень засекреченным стариной Геслером, проживавшим отшельником на заброшенном ранчо в штате Оклахома. Именно после этих встреч Рудольф Иванович предостерёг Центр об опасности, которое таит в себе психологическое оружие, в частности, проводимые под руководством Геслера эксперименты по зомбированию.

В личных беседах с магом, а также с людьми из его ближайшего окружения полковнику Абелю удалось выяснить, что в орбиту разведки Геслера вовлёк основатель и первый директор ЦРУ (тогда ещё Управление стратегических служб) Аллен Даллес, сделав его своим заместителем и одновременно руководителем всех работ по психообработке и по психологическим исследованиям.

Под его началом разрабатывались модели идеологического, политического, психологического воздействия на армии явных и потенциальных противников США. С его благословения вводились методики вербовки агентуры влияния и перевербовки кадровых сотрудников противоборствующих спецслужб.

Абель не знал, что, информируя Центр о работах американцев по психопрограммированию людей, стучался в наглухо задраенную дверь, ибо все помыслы Сталина как истого материалиста были устремлены к проблемам прикладного характера - совершенствованию ядерного оружия, которое в руках Соединённых Штатов представляло для мира социализма угрозу большую, чем псевдонаучные изыски в области психики какого-то идеалиста из Оклахомы.

Неприятие Центром представленных легендарным разведчиком сведений было вызвано, как бы странным это ни казалось, - их объективностью.

Рудольф Иванович отмечал неоднозначное отношение штатных психологов ЦРУ к старине Геслеру: среди одной группы его считали шарлатаном и современным «графом Калиостро», среди другой - самым авторитетным специалистом в набиравшем популярность и признание направлении психологии - НЛП, нейро-лингвистическом программировании.

Центр порекомендовал Абелю впредь «не распыляться, а сосредоточить усилия на добывании ядерных секретов».

* * *

В полный рост проблема зомбирования встала перед КГБ и советским руководством в середине 1960-х, когда на Кубе был арестован некто Хуан Анхело Костаньеро, которого подозревали в принадлежности к организации, ставившей целью свержение коммунистического режима на острове.

Профессионалы из КГБ, выступавшие в роли инструкторов нарождавшейся кубинской службы безопасности и проводившие допросы Костаньеро, обратили внимание на странности в его поведении. Странности, граничащие с безумием.

С соблюдением чрезвычайных мер конспирации задержанного переправили на военно-транспортном самолёте в Союз, где им сразу же занялась целая бригада психологов и психиатров экстра-класса.

Специалисты обнаружили у Костаньеро множественное расщепление личности. В нём одновременно, но автономно, независимо друг от друга, существовали целых четыре личности, которые не подозревали друг о друге.

«Человек-квартет» - под этим кодом пациент осел в секретных файлах советской контрразведки - в каждом из четырёх состояний имел разное имя, говорил на разных диалектах испанского языка, даже артериальное давление и сердцебиение у каждой личности были своими.

В первом состоянии он был сельскохозяйственным рабочим. С помощью специального словесного ключа психологам удалось перевести Костаньеро во второе состояние. Открытие! Оказалось, что он никакой не рубщик сахарного тростника, а американец кубинского происхождения, прошедший спецподготовку в разведцентре ЦРУ.

Еще через два месяца бригада психиатров «взломала замок» третьей личности.

Выяснилось, что Костаньеро заброшен на Кубу с заданием убить Фиделя Кастро.

Сенсация следовала за сенсацией. Во время одного сеанса-исповеди подопытный поведал своим духовникам из КГБ такие подробности подготовки устранения американского президента в Далласе, такие детали обстоятельств самого покушения, что стало абсолютно очевидно: Костаньеро один из тех, кто действительно стрелял в Джона Кеннеди.

Наконец, находясь в четвёртом состоянии, «Человек-квартет» жаждал одного - немедленно покончить с собой.

То, что удалось выяснить в ходе обследования Костаньеро и многомесячных экспериментов, иногда выглядело невероятным, неподдающимся объяснению с точки зрения здравого смысла, а психиатров заставляло лишь пожимать плечами. Немудрено: отечественная психиатрия, заклеймённая как «продажная девка империализма», только-только вставала с колен.

Психиатры, оправдываясь перед наблюдавшими за их

экспериментами офицерами контрразведки, вспомнили предостережение профессора Ганнушкина: «На ниве психиатрии мы и в двадцать первом веке будем пахать сохой».

Контрразведчики же вспомнили предостережения из разведдонесений Абеля, и проблеме зомбирования наконец-то уделили должное внимание. Лед тронулся!

Резидентура КГБ в Соединенных Штатах подтвердила, что учёный, проходивший в шифросообщениях Абеля под именем старина Геслер, - не фантазм, а реально существующий человек во плоти и крови, и с большими организаторскими способностями: ему придан отряд высококвалифицированных психологов и психиатров, работающих над решением проблемы программирования подсознания человека. В идеале они стремились создать агента-камикадзе, который бы, не вникая в суть поставленного задания, сумел бы его выполнить, используя весь ресурс, заложенных в него природой качеств, а затем покончить с собой. Другими словами, в подсознание человека вводилась кодированная программа, состоящая из двух актов: первый - выполнение собственно задания, второй - самоуничтожение.

Ученые Института высшей нервной деятельности и нейрофизиологии, а также Института судебной медицины им. Сербского, приглашённые для обследования и экспериментирования с Костаньеро по просьбе офицеров-контрразведчиков, наблюдавшие за работой, пояснили в общих чертах механизм воздействия и кодирования кубинца специалистами ЦРУ.

Начали они с того, что психологи различают у человека два диапазона восприятия действительности: сенсорный (осознанный) и субсенсорный (неосознанный), при котором информация усваивается, минуя сознание.

Информация, предъявляемая в субсенсорном режиме, воспринимается человеком с эффективностью, в тысячи раз превышающей норму. Такие возможности связаны с тем, что у людей 97 процентов психологической деятельности протекает на уровне подсознания и лишь 3 процента - на осознанном уровне.

Эффективность воздействия на человека через его субсенсорное начало учёные проиллюстрировали примером, наглядно доказывавшим, что американцы свои научные разработки стремятся проверить на больших скоплениях людей без их на то согласия.

* * *

В конце пятидесятых во многих городах Штатов стали твориться чудеса.

После очередного, как правило, последнего киносеанса зрители толпами осаждали ближайшего продавца-мороженщика или торговца кока-колой.

Разгадка феномена - в так называемом 25-м кадре. Во время

киносеанса к обычным 24 кадрам в секунду добавлялся ещё один, 25-й, который, при попадании на сетчатку глаза, минуя сознание (оно не в состоянии отфиксировать его из-за высокой скорости), прямиком проникал в подсознание, воздействовал на психику ставших «подопытными кроликами» зрителей. Этот 25-й кадр и содержал рекламу напитка или мороженого.

Контрразведчики запротестовали:

- Нам об этом рассказывали на политинформации. Вы нам объясняете хитрости кодирования индивидуума, а мы хотим знать, как вам удалось декодировать Костаньеро, выявив в нём целый «букет» личностей?

Этот вопрос требовал более детального и трудоёмкого объяснения, поэтому учёные опять начали с азов.

- Вы, конечно, знаете, что такое полиграф?

- Да-да, - с радостью ответили контрразведчики, это - «детектор лжи»!

- А знаете ли, что он изобретён нашим, русским учёным Александром Лурия ещё в 1926 году?

Офицеры ответили дружным молчанием.

- Так вот, аппарат, на котором мы вели эксперименты и в конце концов декодировали кубинца, - это тоже полиграф. Но в отличие от «детектора лжи», который позволяет определять, когда человек *ЛЖЁТ,* наш аппарат, назовём его условно «рентген души», даёт возможность вытащить из глубин подсознания *ЛЮБУЮ* информацию. Не только сознательно скрываемую, но и ту, о существовании которой в своей черепной коробке человек даже не догадывается, как это имеет место быть с господином Костаньеро.

«Детектор истины» или «рентген души» оценивает не физиологические реакции организма, как это делает полиграф, а ответ самого мозга на предъявление определённых стимулов. Ответ представляет собой изменения биоэлектрических колебаний мозга, записываемых в виде энцефалограммы. А вот это не в состоянии изобразить «на заказ» никто. Другими словами, «детектор истины» обмануть невозможно.

Во время сеансов по декодированию кубинца на него надевали наушники, в которых звучал некий шум. С учётом происхождения Костаньеро, это был шум прибоя, что помогло экспериментаторам быстрее расположить к себе подопытного и достигнуть с ним психологического контакта. В шум были кодированы определённые сигналы, кубинцем не осознаваемые. Специальное устройство считывало энцефалограмму.

Сидя перед экраном телевизора, Костаньеро наблюдал проходящие ряды цифр, среди которых встречались слова или целые фразы. Увидев их, кубинец должен был нажать кнопку. Стимулы появлялись на экране с

такой скоростью, что подумать о них Костаньеро не успевал, хотя его мозг моментально «клевал» на приманку. Наушники на голове кубинца, да и он сам, как и энцефалограф, и телевизор, - всё было закольцовано в одну непрерывную цепь и подсоединено к ЭВМ, которая и выполняла основную работу, производя моментальный математический анализ энцефалограммы.

На стол специалистов ложились листы, которые непосвящённым могли показаться набором бессмысленных символов. Вверху какие-то овалы. Это так называемые кластеры сфер значимости в подсознании. По их расположению относительно друг друга учёные и определяли, какое место в психике Костаньеро занимала семья, какое - восприятие собственного имени, отношение к Кубе, к США, к убийству президента Кеннеди, а какое - к суицидальным наклонностям. Специалисты сопоставляли кластеры кубинца с кластерами других пациентов, ранее прошедших подобное тестирование, для того, чтобы безошибочно выбрать направление, в котором требовалось его раскручивать.

Электронная машина в течение получаса выдавала такие результаты изучения всех четырёх личностей, скрывавшихся под физической оболочкой по имени Костаньеро, которые западным психоаналитикам открылись бы лишь после шести месяцев изнурительных сеансов-исповедей.

Сложность в общении между русскоговорящими учёными и испаноговорящим подопытным состояла не только в переводе слов-символов с русского на испанский. Взять и просто перевести слова-символы нельзя.

Существуют не только языковые тонкости, но и разница в самом менталитете. Если для русского слово «трёшка» ассоциируется с деньгами, то для кубинца это должно было быть «трехпесовой купюрой», что уже само по себе абсурдно, так как с детства воспринималось им как языковый символ «фальшивки».

* * *

Возможно, работы американцев по зомбированию людей так и остались бы тайной за семью печатями, если бы не прокол с Костаньеро. А накопленный нашими учёными во время экспериментов над клиентом органов госбезопасности Кубы и СССР опыт лёг в основу успешно развивающихся сегодня отраслей современной психологии: компьютерной психодиагностики и компьютерного психоанализа, которые проводятся в Институте психоэкологии Российской академии естественных наук под руководством академика Игоря Смирнова.

...После экспериментов Костаньеро долгое время наблюдали в Институте судебной медицины им. Сербского, затем он был переведён в Казанскую спецпсихбольницу, где и теряются его следы.

...Старина Геслер последний раз был замечен на людях в 1993 году, когда он руководил штабом по переизбранию на второй срок президента

США Джорджа Буша-старшего. С тех пор о нём ничего не известно.

Его почитатели утверждают, что он продолжает вести жизнь анахорета на своём ранчо в штате Оклахома.

Злопыхатели придерживаются другого мнения: в конце концов Геслеру удалось провести аутозомбирование, и он покончил жизнь самоубийством, выбросившись из вертолёта директора ЦРУ.

Глава 6. Гонцы истины

Чем пристальней мы вглядываемся в события времён заката советской эры, тем очевидней становится нам, что самыми привечаемыми гонцами ИСТИНЫ были анекдоты о наших доморощенных политических лидерах. Из кухонь идеологических - редакций антисоветских изданий в Париже и Мюнхене - их десантировали радиоволнами в кухни всамделишные Ордынки и Покровки, Васильевского острова и Петроградской стороны. Анекдоты лёгкой конницей - уланами - летели впереди, пиками нанося ядовитые уколы, растлевая шеренги тех, кто был «не на параде, а к коммунизму на пути...». Анекдоты о советских правителях вторгались в психическую сферу строителей «светлого далека», как тати, и производили в ней роковые изменения. Да-да, именно антисоветским анекдотам, где главными фигурантами были кремлёвские небожители, зарубежные апологеты буржуазного образа жизни и мышления отводили роль ударных отрядов, на которые возлагалась задача если и не уничтожить советскую власть, то подточить её фундамент, испачкать фасад, а там, смотришь, посыплется сначала штукатурка, а затем и стены...

Первые пять лет восьмидесятых, с 1980 г. по 1984 г. включительно, вошли в новейшую советскую историю как пятилетка «Трёх П» - *Пятилетка Пышных Похорон.* И открыл её главный идеолог Советского Союза Михаил Суслов, что само по себе очень символично, ибо с кончиной этого столпа кремлёвского ареопага, глашатая советского варианта коммунизма, забрезжила тень политической и идеологической смерти всего Союза ССР...

После смерти Брежнева на престол взошли, нет, - были вознесены на паланкинах, ибо сами уже едва передвигали ноги, - два ходячих трупа, Андропов и Черненко. Помните вопрос, якобы заданный армянскому радио: «Чем отличаются члены Политбюро от чемпиона мира по шахматам Анатолия Карпова?» Ответ: «Карпов ходит Е-два, Е-четыре, а члены ПБ ходят Е-два, Е-два...»

Несмотря на физическую немощь, Юрий Андропов и Константин Черненко чутко прислушивались к «вражьим голосам из-за бугра» - передачам радиостанций «Голос Америки» и «Свобода», «Немецкая волна» и «Голос Израиля», в которых речь шла об их соматическом и психическом здоровье. Константин Устинович однозначно требовал, чтобы ему на стол (или на больничную койку?) непременно клали распечатку анекдотов, шуток и частушек, ему посвящённых. Это было вменено в

обязанность начальнику приснопамятного Пятого управления КГБ СССР, прозванного в народе «охранкой» или «управлением политического сыска». Причём Черненко настаивал, чтобы о новинках забугорного фольклора его извещали заранее, ещё до того, как они выйдут на орбиту, то есть станут достоянием ушей советских граждан.

Пожелания дышавшего на ладан вождя выполнялись неукоснительно. Под предлогом борьбы с идеологической экспансией Запада в один из его форпостов, в Русский отдел редакции антисоветского журнала «Континент», издававшегося в Париже, в результате многоступенчатой хитроумной комбинации были внедрены два наших агента. Цель - «снять со сковороды свежеиспечённый анекдот о советском лидере и доставить его горячим к заказчику (к Черненко) ещё до того, как он будет миллионнократно растиражирован на московских и питерских кухнях, в подворотнях и очередях».

Приказано - сделано. Сотни тысяч долларов потрачены на то, чтобы инфильтровать наших агентов в интересующий КГБ объект - в редакцию «Континента», - и в итоге сегодня мы знаем, как создавались анекдоты о высших советских государственных и партийных державоводителях.

Процесс «анекдотостряпанья» или «анекдотопечения» скрытно был запечатлён на видеоплёнку и диппочтой доставлен из Франции в лубянскую синекуру, а затем в Кремль.

* * *

Итак, январь 1984 года. Париж. Русский отдел редакции журнала «Континент». Конференц-зал амфитеатром. На электронном табло горящие буквы, которые складываются в фразу: «Важнейшим из искусств для нас является создание политических анекдотов». В зале человек двадцать. Кто-то сидит, кто-то расхаживает в проходах между рядами. Все присутствующие - бывшие члены Союза писателей и Союза журналистов СССР, в разное время и разными дорогами добравшиеся до Парижа.

На отснятом скрытой видеокамерой заседании в повестке дня один вопрос: «Почему Брежнев встречал гостей, лидеров иностранных государств в аэропорту, у трапа самолёта, а Черненко встречает их в Кремле?»

То ли гноеточивый конклав заседал в понедельник, то ли «Моцарты политического анекдота» были с похмелья, но творческий процесс сначала не заладился.

Ведущий, «тамада» заснятой парижской обедни, в прошлом известный советский писатель, лауреат премии имени Ленинского комсомола Миша Хейфец, тщетно призывает собравшихся мастеров непечатного слова собраться с мыслями и предлагать свои варианты ответа на поставленный вопрос. Наконец, выйдя из себя, он истошно кричит: «Так чем же мы сегодня загрузим нашу ЭВМ?!»

Действительно, все предложения участников антисоветских

посиделок, то есть ответы на заданную тему, сколь неожиданно абсурдны они ни были, записываются на магнитную ленту, которая впоследствии обрабатывается с помощью электронной машины, провозвестника современного компьютера. Плоды своих электронных умозаключений машина выплёвывает через час после загрузки в неё «руды» - реплик острословов в эмиграции. Плевки из ЭВМ в виде перфокарт немедленно расшифровываются отставными офицерами-криптографами, ранее служившими в Главном штабе НАТО в Брюсселе. В заключение ответы, выданные машиной, рассматриваются верховными жрецами «Континента».

...Не обходилось и без курьёзов. В середине 70-х создатели антисоветских анекдотов любопытства ради заложили в ЭВМ десятки запрограммированных баек о Чапаеве и Петьке, о супружеской неверности и о евреях, чтобы узнать, какие из них пользуются в СССР наибольшей популярностью. И что вы себе думаете? Машина-таки справилась с задачей. Ответ был таков: «Муж в командировке. Жена с любовником в постели. В это время в спальню входят Василий Иванович с Петькой и оба... евреи!»

...Чтобы в очередной раз простимулировать собравшихся, Миша Хейфец громко хлопает в ладоши и оглашает подробности состояния здоровья усопшего Леонида Брежнева и ещё дышащего, но с большим трудом, Константина Черненко. В частности, «тамада» напоминает, что в плоть покойного вождя был вшит электрический стимулятор сердечной мышцы, питавшийся от батареек, наподобие карманного фонарика.

Подрядные острословы безучастно кивают головами.

- Вместе с тем, - продолжает разъяснительную работу Миша, - вождь, ныне здравствующий, получает заряд бодрости от капельницы, находясь в кремлёвской больнице... Таким образом, мы видим, что Брежнев был мобилен, в то время как Черненко - статуйно неподвижен. Не из-за этого ли произошли изменения в кремлёвском протоколе встреч иностранных лидеров, прибывающих в Москву с визитами?! Ну же, ну! Думайте, думайте же наконец, чтоб вы сдохли! Моня, перестаньте шарить в вашем местечковом носу... Мысли, если они вообще у вас бывают, родятся-таки совсем в другом месте! Абрам Семёнович, шевелите извилиной, а не тем, что у вас в штанах! Где ваши предложения?!

- А что по этому поводу говорил классик коммунизма Карл Маркс? - раздаётся голос с верхнего ряда. - В его работах есть что-нибудь о процедуре приёма и встреч на высшем уровне?

- Мирон Ицкович, я, конечно, понимаю, что кашу Марксом не испортишь, но при чём здесь он?! В XIX веке ещё не было карманных фонариков, работающих от батареек... Повторяю: фонарик, тьфу, чёрт, кардиостимулятор на батарейках, постоянный ток... А есть ещё и ток переменный, что у нас в квартирах. Думаю, что он такой же переменный, как и в кремлёвской электросети... Электроаппаратура работает от тока постоянного и переменного... Думайте, думайте, мать вашу молнией

сразу!!

Монолог Миши Хейфеца, нарушаемый вопросами и репликами присутствующих, продолжается около двух часов, в течение которых беспрерывно ведётся магнитофонная запись. Затем всё высказанное вводится в ЭВМ...

Закон Архимеда в интерпретации Игоря Губермана гласит: «Жидкость, погружённая в тело, через девять месяцев и семь лет пойдёт в школу». Конечный результат дискуссии проплаченных острословов из «Континента» был достигнут быстрее - за три часа. Результат: в свет вышел новый анекдот, отнесённый на счёт армянского радио.

Итак, вопрос: «Почему Брежнев встречал лидеров иностранных держав в аэропорту, а Черненко в Кремле, держась за стену кабинета?»

Ответ: «Потому, что Леонид Ильич питался от батарейки, а Константин Устинович от сети!»

Глава 7. Тайна японских караванов

Как утверждает начальник аналитического управления ФСБ России генерал-майор Вячеслав Широнин, в 1980 году, возглавив «крестовый поход» против СССР, ЦРУ подготовило и целенаправленно проводило в жизнь строго секретный план под кодовым названием «Доктрина освобождения». С тех пор «Доктрина», или, как её ещё называют авторы, - «Мандат на руководство», является настольной книгой всех американских президентов, от Рейгана до Джорджа Буша-младшего. В этом документе сформулированы цели США, стран - участниц НАТО и Японии в отношении Советского Союза.

Сегодня разведывательная экспансия и разграбление нашего национального достояния, будь то интеллектуальная собственность или сырьевые ресурсы, продолжается, и мы можем наблюдать, как планомерно реализуются на практике положения «Доктрины».

Кстати, японцы ещё задолго до появления «Доктрины» приступили к изощрённому разграблению наших природных богаств...

Витринное стекло

В конце 70-х годов внимание советских контрразведчиков привлекло настойчивое намерение японского полугосударственного предприятия *«Икебуко»,* закупать в СССР огромные партии витринного стекла.

Причём японский контрагент Минвнешторга СССР готов был, не считаясь с затратами, приобретать стекло эшелонами! Впрочем, о каких гигантских затратах могла идти речь - ведь производство витринного стекла нам обходилось в копейки!

Контракт был заключён, и сотни платформ со стеклом двинулись в сторону порта Находка, где стекло - этот «ценнейший экспортный товар» - грузился исключительно на японские пароходы.

…Лишь через несколько лет Комитет госбезопасности СССР через свою закордонную агентуру выяснил, что стекло лишь выполняло своего рода роль прикрытия в получении от поставщика древесины высокого качества - ведь вся наша продукция, шедшая на экспорт, по традиции обшивалась ценными и твёрдыми породами деревьев: кедровой сосной, буком, дубом и т. д.

Она-то - фурнитура, но никак не стекло, - и интересовала *«Икебуко».*

В соответствии с полученными от наших секретных источников данными на практике происходило следующее.

Каждый раз, когда караван сухогрузов с очередной партией стекла покидал порт Находку и выходил в открытое море, всем наёмным морякам-рабочим раздавались плоскогубцы и гвоздодёры, после чего они принимались за разукомплектацию контейнеров с витринным стеклом. Доски - фурнитура - аккуратно отслаивались, сортировались и складировались в штабеля, которые затем специальными лебёдками опускались в трюмы. Стекло же попросту сбрасывалось за борт.

Как правило, работа проводилась с наступлением темноты, при свете бортовых прожекторов, на минимальной скорости судов. Эти меры предосторожности призваны были сохранить истинную цель приобретения стекла в тайне от нежданных свидетелей: проходящих поблизости судов, а также самолётов и вертолётов советских пограничников.

Необходимо отметить, что в целях конспирации администрация *«Икебуко»* нанимала рабочих только на один рейс. Никто из них не был профессиональным моряком и не являлся членом профсоюза. Все они, как правило, были безработными из Вьетнама, Лаоса или Индонезии, готовые за гроши исполнить любую работу…

* * *

Как только работы были завершены, подёнщиков партиями по двадцать человек под присмотром вооружённых охранников препровождали в кают-компанию, где им вручали по пять долларов и кормили. При этом насильно заставляли выпить по стакану рисовой водки, в которую подмешивались наркотики, вызывавшие временную парамнезию, то есть нарушение памяти. Делалось это для того, чтобы по прибытии в порт назначения ни один из рабочих не мог вспомнить, чем он занимался на судне…

По имеющимся данным, за один только рейс японским караваном сухогрузов в Страну Восходящего Солнца доставлялось до 10 тысяч кубометров кедровой сосны, бука или дуба, так как именно из них изготавливалась обшивка контейнеров со стеклом.

…В дальнейшем из даром доставшейся древесины *«Икебуко»* производила изысканную мебель, которая затем экспортировалась в страны тихоокеанского региона, в США и даже в Западную Европу.

Благодаря махинациям с витринным стеклом Японии, не имеющей собственных лесов, удалось занять третье место, после Испании и Италии, по экспорту на мировой рынок экологически чистой мебели!

«Чёрный песок»

Примерно в то же время другая японская фирма, *«Асахари»,* обратилась в Министерство внешней торговли СССР с просьбой сдать ей в аренду на пять лет участок прибрежной зоны в районе посёлка Озерновский, что на Камчатке.

Своё намерение руководство *«Асахари»* мотивировало потребностью возвести в указанном районе базу отдыха для экипажей рыболовецких судов, ведущих промысел в нейтральных водах Охотского моря.

Советская сторона пошла навстречу руководству *«Асахари»*, контракт был заключён, однако, по наблюдениям советских пограничников, японцы отнюдь не торопились с возведением базы отдыха, всё внимание сосредоточив на вывозе так называемого *чёрного песка* из прибрежной зоны.

Свои действия руководство *«Асахари»* объясняло проведением подготовительных работ для последующего возведения коттеджей, причалов и т. п. Причём объём вывезенного песка был настолько велик, что возникал вопрос: а не роют ли японцы линию метрополитена от Камчатки до Токио?! На что японцы вполне серьёзно отвечали, что песок ими попросту сбрасывается в море…

* * *

По указанию Юрия Андропова, бывшего в то время Председателем КГБ СССР, для отслеживания маршрутов движения японских судов с песком на борту была подключена космическая разведка.

Выяснилось, что гружённые *чёрным песком* суда не сбрасывали его в открытое море, а прямиком достигали берегов Японии, где до песчинки складировали его в специальных водозащитных ангарах.

По распоряжению всё того же Андропова в спецлабораториях КГБ был проведён химико-биологический анализ вывозимого японцами *чёрного песка.*

Было доподлинно установлено, что прозванный местными жителями Камчатки *чёрный песок*, - есть не что иное, как лава периодически действующего вулкана Майон, расположенного неподалёку от острова Катандуанес (Филиппины). Майон выбрасывает в прибрежные воды Филиппинского моря вулканический пепел, который по дну Идзу-Бонинского и Японского желоба тихоокеанским течением выносится только на побережье Камчатки, конкретно - в район посёлка Озерновский.

Таким образом, прибрежная полоса усыпана вулканическим пеплом, прозванным неспециалистами *чёрным песком.*

Лабораторные исследования *чёрного песка* показали, что он

буквально перенасыщен редкоземельными элементами, такими, как: скандий, иттрий, лантан и лантониды. Кроме того, в *чёрном песке* было обнаружено высокое содержание золота и платины.

Скандийсодержащие ферриты - это элементы памяти всех компьютеров, а сплавы скандия - перспективные конструкционные материалы в авиации и электротехнике.

Иттрий используется в качестве легирующей добавки для повышения электропроводности радиодеталей.

Лантан и лантониды используются в электронике, лазерной и оптической технике.

Прибрежная зона в посёлке Озерновском - это единственное место на земном шаре, где открытым способом можно добывать перечисленные редкоземельные металлы…

«Таким образом, - сделал заключение начальник лаборатории Оперативно-технического управления КГБ СССР полковник Кудрявцев, - японская радиоэлектронная промышленность выросла исключительно на *чёрном песке.* Вместе с тем, военнослужащие гарнизона, расквартированного в посёлке Озерновский, лучшего применения *чёрному песку*, чем засыпать выгребные ямы и обихоживать дорожки к туалетам, так и не нашли!»

Глава 8. «Кокон» в Охотском море

В начале 1980-х годов Центральное разведывательное управление США приступило к реализации крупномасштабной программы по охвату территории СССР блокадным кольцом станций, предназначенных для перехвата радио- и телефонных переговоров…

Одной из самых секретных разведывательных программ ЦРУ начала 1980-х было использование подводных лодок. Они систематически проникали в наши территориальные воды, едва не вторгаясь в расположение военно-морских баз.

Венцом своих разведывательных изысков ЦРУ считало сверхсекретный проект «ПЛЮЩ» - съём информации с наших подводных кабельных линий связи. Американцы исходили из того, что мы, уверовав в неуязвимость подводных кабелей, либо будем применять простейшие шифры, либо вести переговоры открытым текстом. Для перехвата переговоров как раз и использовались субмарины. Минусом являлось то, что они были вынуждены длительное время неподвижно стоять над кабелем. Это, конечно, грозило расшифровкой операции. Необходимо было заменить субмарины на стационарный аппарат, способный работать в автономном режиме и «сливать» накопленную информацию приходящей на «явку» подводной лодке. В итоге такой аппарат по заданию ЦРУ был создан специалистами АНБ.

Аппарат, получивший название «КОКОН», воплотил в себе последние достижения радиоэлектронных технологий и был способен «снимать»

информацию с кабеля без вскрытия его внешних оболочек. «КОКОН» представлял собой сигарообразный контейнер, в хвостовой части которого располагался миниатюрный атомный реактор, служивший источником питания для бортовой радиоэлектронной системы.

С конца 1970-х ЦРУ проявляло повышенный интерес к сведениям о результатах запусков наших межконтинентальных баллистических ракет, которые поражали цели на камчатском полигоне. Поэтому «КОКОН» сразу после создания оказался на стратегическом кабеле, проложенном по дну Охотского моря от Камчатки до главного штаба Дальневосточного военного округа (ДВО).

Наша справка

АНБ - Агентство национальной безопасности. Самая многочисленная, но и самая секретная американская спецслужба, о которой на Западе мало что известно. Занимается прослушиванием радиоэфира, телефонных линий, компьютерных и модемных систем, систематизацией и анализом излучений факсовых аппаратов, а также сигналов, исходящих от радаров и установок наведения ракет на всём Земном шаре.

К примеру, аппаратура, установленная на крыше посольства США в Москве, позволяет экспертам АНБ прослушивать телефонные переговоры всех членов столичного правительства.

Кроме того, по оценкам экспертов агентства, если исходить из того, что в фондах Библиотеки конгресса США насчитывается около 1 квадриллиона бит информации, то, «используя технологии, которыми располагает АНБ, можно каждые три часа полностью заполнять эти фонды».

«Заходите к нам на огонёк!»

В 1980-х годах резидентура КГБ в Вашингтоне располагалась на верхнем этаже посольства, в доме № 1125 на 16-й улице, всего в трёх кварталах от Белого дома. Четырёхэтажный посольский особняк построила в начале века, хотя никогда там и не жила, г-жа Джордж М. Пульман, вдова магната, занимавшегося производством спальных вагонов для железных дорог. Последнее царское правительство приобрело здание у неё под посольство, а в 1933 году оно перешло к советской дипломатической миссии.

Окна посольского особняка всегда были наглухо задраены: с крыш соседних домов американские контрразведчики бомбардировали особняк электромагнитными импульсами, чтобы прослушивать разговоры в помещениях и по стуку пишущих машинок считывать документы. Кроме того, внутри здания работали наши собственные электронные системы защиты. К примеру, кабинет резидента представлял собой бронированную комнату (на оперативном арго «подлодку»), расположенную в комнате обычной, вокруг которой действовало электромагнитное поле.

На четвёртом - секретном - этаже, в комнатушках-кельях, трудились

40 офицеров резидентуры КГБ. Каждый отдел - политическая разведка, внешняя контрразведка, научно-техническая, а также оперативно-техническая разведка - решал свои конкретные задачи. На этаж вела одна-единственная лестница, и её защищала прочная стальная дверь, имевшая цифровой код. Внутрь запрещалось входить в пиджаке или пальто: эта мера безопасности была направлена против попыток вероятных «кротов» (внутренних шпионов) тайком пронести миниатюрную фотокамеру. Кабинеты были экранированы, чтобы исключить прослушку ведущихся внутри разговоров.

Всем советским служащим было известно, что сотрудники ФБР денно и нощно ведут видеонаблюдение за входом, а уж то, что посольские телефоны «находятся у штатников на прослушке», вообще было аксиомой. Дежурные дипломаты, чтобы охладить пыл шутников или провокаторов из числа звонивших в посольство, употребляли стандартную фразу: «Не лучше ли вам зайти к нам на огонёк!»

14 января 1980 года исключением не стало. В 12.32 вашингтонского времени в приёмной посольства раздался звонок:

- Я… э-э… из… словом, из федеральный правительство Соединённых Штатов, - по-русски произнёс неизвестный.

- Не лучше ли вам, члену федерального правительства, зайти к нам на огонёк? - поддержал, как ему казалось, шутку дежурный.

- О’кей, зайду завтра э-э… вечером, когда будет темно…

Но в 9.00 следующего дня этот человек позвонил вновь и сказал, что прибудет через минуту. Сомнения в его психическом здоровье отпали, как только он, представившись сотрудником АНБ, потребовал встречи с офицером безопасности посольства.

* * *

Установить визитёра американским контрразведчикам не удалось. Позже директор ФБР Уильям Г. Уэбстер скажет: «Мои ребята видели его со спины, когда он входил в здание, но как он вышел - осталось загадкой. Не исключаю, что его вывезли в багажнике посольского автомобиля».

Магнитофонная запись телефонных звонков и рапорты американских контрразведчиков оказались на архивных полках, и дело застопорилось. Неожиданное продолжение оно получит в августе 1985 года.

Операция прикрытия

В последней декаде апреля 1980-го, когда закончились зимние штормы в Охотском море, американские разведывательные спутники зафиксировали скопление советских судов вблизи Камчатского полуострова. Сначала в ЦРУ этому не придали значения, полагая, что речь идёт о рыболовецких судах, ведущих промысел. Но когда американская подводная лодка через неделю прибыла в этот район для замены плёнок, выяснилось, что «КОКОН» исчез!

* * *

1980 год. Командующий Тихоокеанским флотом Владимир Сидоров дал интервью, которое было опубликовано в газете «Дальневосточная правда» накануне празднования 35-й годовщины победы СССР в Великой Отечественной войне. В частности, адмирал сказал:

«21 апреля мне позвонили с Камчатки и сообщили, что из-за недисциплинированности рыбаков (район, где пролегает кабель, в навигационных картах обозначен как запретный для рыбной ловли) полуостров лишён связи с материком. Попросили прислать специалистов, чтобы найти обрыв и восстановить связь. Я дал указание перебросить в район предполагаемого обрыва кабельное судно „Тавда“. Ночью оперативный дежурный главного штаба ДВО доложил мне, что во время поиска обрыва на кабеле был обнаружен и носовым краном „Тавды“ поднят огромный контейнер неизвестного предназначения. Вес контейнера - 7 тонн, длина - 5 метров. Когда опускали контейнер на палубу, заметили, что его хвостовая часть почему-то нагревается. Как выяснилось позже, нагревание происходило из-за установленного там малогабаритного ядерного реактора.

Но самое удивительное было в другом. При более тщательном обследовании обнаружили, что на металлическом корпусе контейнера выбито Privacy of US Government (Собственность правительства США). Заявляю со всей ответственностью: это - не халатность или беспечность. Это - наглость и уверенность американцев в собственной безнаказанности, а, может быть, даже вызов нам, славянам!

В Магаданскую гавань судно по погодным условиям зайти не могло, поэтому контейнер доставили на камчатский военный аэродром. Там его освидетельствовали эксперты из КГБ и специалисты флота. Все пришли к выводу, что он взрывоопасен. Кто-то предложил, от греха подальше, вывезти контейнер за пределы аэродрома и взорвать. Однако после дополнительных консультаций с Центром решили не взрывать его, а отправить самолётом в Москву. Так и поступили. А контейнер на время транспортировки обложили свинцовыми пластинами, чтобы воспрепятствовать распространению радиации…»

…Через три дня публикация в «Дальневосточной правде» стала предметом обсуждения на совещании руководства Центрального разведывательного управления. Приглашённый на совещание глава АНБ вице-адмирал Бобби Рэй Инмэн категорически отрицал случайность как причину обнаружения «КОКОНА». Заявил: «Русские точно знали, где и что искать. Обстоятельства обнаружения КОКОНА рыбаками, как и интервью адмирала, - суть акты одного спектакля, имя которому *операция прикрытия*. С её помощью КГБ шифрует истинный источник информации!»

Гипотеза адмирала Инмэна найдёт подтверждение и превратится в факт через пять лет, когда на Запад сбежит полковник внешней разведки КГБ СССР Юрченко.

Шпион «сдаёт» шпиона

1 августа 1985 года в штаб-квартиру ЦРУ в Лэнгли поступила телеграмма-молния из римской резидентуры. В то утро в американское посольство в Риме явился Виталий Сергеевич Юрченко и объявил о своём желании работать на США. До отъезда в Италию он занимал должность заместителя начальника 1-го (американского) отдела Первого главного управления КГБ (внешняя разведка). Ничего себе улов! За всю историю ЦРУ таких размеров золотая рыбка со времён Пеньковского не попадала в американские сети. Должность, которую совсем недавно занимал беглец, предполагала его осведомлённость не только о деталях секретных операций КГБ в США, но и, что важнее, об американцах, работающих в пользу СССР.

Действительно, первый вопрос, который был задан Юрченко, звучал так: Располагаете ли вы какими-либо данными, свидетельствующими о том, что в американском разведсообществе действуют советские «кроты»?

Юрченко среагировал мгновенно, будто только и ждал этого вопроса. Рассказал, что в январе 1980-го, заступив на дежурство в вашингтонской резидентуре, принял какого-то американца по его просьбе. Незнакомец вошёл в посольство через парадное крыльцо. А чтобы сбить с толку сыщиков ФБР, перед выходом из здания сбрил свою окладистую рыжую бороду, переоделся в лохмотья и, смешавшись с группой советских служащих посольства, уехал на их автобусе.

«Рыжебородый» настаивал на том, что работает аналитиком в АНБ. В подтверждение своих слов сообщил, что является автором той самой «подслушивающей энциклопедии» Агентства, где собраны все те советские радиосигналы, которые американские станции перехвата принимали, анализировали и подвергали дешифровке в 1975-1979 гг.

После этого «рыжебородый» перешёл к финансовой составной своего визита - попросил свести его с распорядителем кредитов резидентуры, то есть с её руководителем.

В заключение Юрченко заверил сотрудников ФБР, что дальнейшая судьба «рыжебородого» ему неизвестна и он более никогда с ним не общался, так как передал его на связь резиденту Дмитрию Якушкину.

* * *

Завершив опрос Юрченко, фэбээровцы составили список подозреваемых. Он состоял из 580 фамилий. Методом постепенного отсева удалось выйти на «рыжебородого доброжелателя». Им оказался сотрудник аналитического департамента АНБ Рональд У. Пелтон. Из архива извлекли плёнки с записями телефонных переговоров и идентифицировали его как лицо, звонившее в советское посольство 14 и 15 января 1980 года.

«Рыжебородый доброжелатель»

В октябре 1979 года Пелтон не прошёл плановую аттестацию, так как рутинный тест на полиграфе показал, что он соврал, отвечая на вопрос об употреблении наркотиков. Дело, возможно, и замяли бы, - как-никак он проработал в Агентстве 14 лет, - если бы не его натянутые отношения с непосредственным начальством. Его понизили в должности и лишили допуска к секретной информации. В результате его месячное жалованье сократилось вдвое. К Рождеству у него скопилось столько долгов, что он вынужден был объявить себя банкротом. Спустя три недели Пелтон переступил порог советского посольства в Вашингтоне и выразил готовность поделиться известной ему совершенно секретной информацией. За оказание необычной услуги Рональд просил у резидента Якушкина каких-то 150 тысяч долл. Сделка состоялась.

«Доброжелатель» стал обладателем требуемой суммы, а КГБ СССР - информации особой важности.

Кроме прочих сведений, Рональд Пелтон представил данные о самой главной на то время тайне АНБ: как, реализуя проект «ПЛЮЩ», американцам удалось подключиться к кабелю связи, пролегающему в Охотском море между Камчаткой и Владивостоком. Более того, он назвал координаты района подключения.

Добавил, что к моменту его визита в посольство проект «ПЛЮЩ» перестал быть проектом, превратившись в полновесную секретную операцию, регулярно проводимую ЦРУ в тех советских территориальных водах, где пролегают секретные кабели.

Пелтон полагал, что сделка носит единовременный характер, но в КГБ считали по-другому. Хотя состоявшийся контакт и не был оформлен письменным договором о взаимных обязательствах, Комитет не собирался в дальнейшем отказываться от услуг добровольного рекрута, постоянно держа его в поле своего зрения. И у Пелтона была возможность в этом убедиться, когда он закладывал тайники или по первому сигналу мчался на явку со своим оператором в Вену…

* * *

Сотрудничество Пелтона с КГБ СССР было весьма плодотворным и взаимовыгодным: в 1980-1985-гг. он получил 600 тысяч долл. (с поправкой на сегодня это более 12 миллионов!), предоставив в распоряжение Комитета ценнейшие разведывательные сведения, накопленные им за полтора десятка лет работы в Агентстве национальной безопасности.

18 июня 1986 года значение переданной Рональдом У. Пелтоном информации сначала оценило жюри присяжных, признав его виновным в шпионаже в пользу СССР, а затем и судья Хью Синклер, приговоривший «рыжебородого доброжелателя» к *трём* пожизненным срокам…

Глава 9. Шпионы-парашютисты

Южная граница на замке

После окончания Второй мировой войны отношение Уинстона Черчилля к Советскому Союзу, бывшему союзнику по антигитлеровской коалиции, из вынужденно миролюбивого превратилось в откровенно агрессивное. Первым симптомом рецидива застарелой советофобии стала активизация шпионской деятельности английской Сикрет Интеллидженс Сервис (СИС).

…В декабре 1946 года Ким Филби был назначен главой резидентуры СИС в Турции с центром в Стамбуле, откуда проводились основные шпионские акции против СССР и социалистических стран Восточной Европы.

Новоиспечённый резидент должен был подготовить почву для реализации операций по «проникновению вглубь». Этим термином руководство СИС обозначило план по засылке шпионов в Грузию и Армению через турецкую границу.

Направляя небольшие группы агентов-нелегалов на короткие сроки, 6-8 недель, СИС собиралась изучить возможность длительного нелегального пребывания своих кадровых разведчиков в Ереване и Тбилиси. Если бы пробные вылазки прошли гладко, то со временем англичане намеревались создать постоянную агентурную сеть в Закавказье.

Об этих долгосрочных целях английской разведки, как и о пробной засылке лазутчиков, Филби незамедлительно проинформировал московский Центр.

Сталин с интересом отнёсся к информации, взял под личный контроль проведение мероприятий, препятствующих инфильтрации вражеской агентуры в южные регионы СССР. По его замыслу, громкий провал первой же операции по заброске боевиков заставил бы не только англичан, но и их партнёров американцев отказаться от дальнейших планов засылать к нам нелегалов на длительное оседание.

…Ознакомившись с обстановкой, Филби пришёл к заключению, что искать кандидатов в шпионы на месте не имеет смысла. Население на турецкой стороне было слишком отсталым для шпионского ремесла. В шифротелеграмме своему английскому начальству он предложил дать задание резидентурам СИС в Париже, Лондоне и Бейруте начать поиски подходящих кандидатов в грузинской и армянской диаспорах.

Вскоре из Лондона сообщили, что два кандидата найдены и проходят интенсивную подготовку в Лондоне.

…В первой декаде апреля 1947 года Филби, генерал Тефик-бей, глава турецкой службы безопасности, и двое молодых грузин выдвинулись в район турецкой деревни Позов, что напротив грузинского города Ахалцихе. После проверки оружия и снаряжения, которым их снабдили в Лондоне, грузины двинулись в сторону границы. При свете луны Филби отчётливо видел, как упали оба грузина, сражённые автоматными очередями пограничников…

...Демонстративная ликвидация лазутчиков заставила руководство СИС навсегда похоронить идею заброски своей агентуры на территорию СССР. Чего, впрочем, нельзя было сказать об их американских партнёрах...

Не по земле - так по воздуху

В начале 1950-х годов политическое руководство США испытывало жестокий дефицит в информации о положении дел в экономической и военной отраслях СССР. Восполнить этот пробел - и в этом ни у кого на Капитолийском холме не возникало сомнений, - можно было лишь с помощью шпионских акций. С приходом в Центральное разведывательное управление энергичного и предприимчивого Аллена Даллеса деятельность этого ведомства резко активизировалась. Учитывая провальный опыт английских коллег, шеф ЦРУ сделал ставку на переброску агентов-нелегалов не по земле, а по воздуху. Активную помощь в этом стал оказывать опытный специалист по России, ас шпионского промысла, шеф западногерманской разведки Рейнхард Гелен.

Где вербовать агентуру? Нет проблем! После войны на Западе остались сотни тысяч перемещённых лиц - бывших советских граждан, по тем или иным причинам не пожелавших вернуться в СССР. Чего греха таить - среди них было немало и тех, кто был готов с оружием в руках выступить против своей бывшей родины. Именно из них и подбирались кандидаты в агенты-нелегалы, которых затем натаскивали в спецшколах.

Первыми агентами, засланными на территорию СССР, были Виктор Воронец и Александр Ященко, дезертиры, с 1943 года служившие во власовской РОА. Местом их назначения был Минск, куда 18 августа 1951 года они были выброшены на парашютах с американского военно-транспортного самолёта, взлетевшего с секретной базы в Салониках (Греция).

Воронец и Ященко были нацелены на поиск и обнаружение атомных предприятий. Оба имели убедительную легенду и отлично сфабрикованные документы. Воронец стал Раенко, рабочим московской табачной фабрики «Ява», который якобы проводит отпуск на кавказском курорте, куда ему надлежало прибыть после приземления. Через месяц после высадки он должен был перейти турецкую границу (кстати, вблизи всё того же Ахалцихе). Ященко, ставший Касаповым, имел задание прокатиться на Урал и вернуться также через турецко-грузинскую границу.

Лазутчики были экипированы миниатюрными радиопередатчиками, складными велосипедами производства ЧССР (они продавались в СССР), пистолетами «Парабеллум», а также получили по 5 тысяч рублей, кожаный кисет с золотыми царскими червонцами и несколько пар советских часов на случай подкупа. Но... недолго музыка играла! Афинский радиоцентр принял от парашютистов лишь сообщение о благополучном приземлении, затем связь прервалась. Через три месяца все наши центральные газеты сообщили о поимке «двух американских шпионов», которые по приговору суда были расстреляны.

Тем временем с аэродрома в Висбадене (ФРГ) поднялся ещё один военно-транспортный самолёт «Дакота» американских ВВС и взял курс на Кишинёв...

Агент по кличке Солист

25 сентября 1951 года оперативный дежурный министерства государственной безопасности Молдавской ССР принял телефонограмму из штаба ВВС Приднестровского военного округа:

«В 2 часа 24 минуты стационарные посты ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь) зафиксировали появление воздушного судна неизвестной принадлежности с погашенными бортовыми сигнальными огнями. На большой высоте оно двигалось в направлении Кишинёва. В районе Каушаны-Бендеры самолёт резко снизился, сделал круг и, набрав высоту, удалился в сторону черноморского побережья.

Поднятые по тревоге истребители-перехватчики настигли нарушителя. На предупредительные сигналы он не реагировал и в 2 часа 58 минут был атакован. Резко снизившись, с горящим левым крылом самолёт упал в море. Координаты: 31 º02´ восточной долготы и 44º56´ северной широты. Держал курс на зюйд. Пилот выпрыгнул с парашютом в море и был подобран экипажем сухогруза „Жолио Кюри“. В ходе допроса пилота (проведён с привлечением переводчика немецкого языка) установлено, что в вышеуказанном районе снижения самолёта была произведена выброска одного парашютиста».

* * *

Через час после поступления телефонограммы в МГБ Молдавии парашютист в ходе физического прочёсывания местности силами личного состава (!) двух мотострелковых дивизий был пленён. Им оказался 25-летний Константин Хмельницкий.

Несмотря на молодость, это был стреляный воробей. В возрасте 15 лет поступил на службу к немцам, оккупировавшим его родное село Вилюйки, что под Минском. В 1943 году за заслуги перед фатерландом был зачислен в батальон СС, в составе которого воевал против англо-американских войск в Италии. После капитуляции гитлеровской Германии перебрался во Францию, где поступил на учёбу в Сорбонну. Там ему стало известно, что в своей оккупационной зоне на территории Западной Германии американцы вербуют молодых русских и украинцев для выполнения спецзаданий в СССР. Без сожаления оставил учёбу в университете и поступил в разведывательно-диверсионную школу в городке Имменштадт. В течение года с ним в условиях строжайшей конспирации проводил индивидуальные занятия инструктор-американец капитан Джеймс Хиггинс. Обучение топографии на картах Советского Союза чередовалось с выездом на местность, чтобы уметь двигаться по азимуту с компасом; теория взрывного дела - с приобретением практических навыков разрушать железные дороги и поджигать промышленные объекты. В процессе обучения Хмельницкий (теперь уже -

курсант по кличке Солист) постепенно овладевал своей новой легендированной биографией, которая, в частности, обязывала знать на зубок фамилии всех должностных лиц Вилюйского райкома партии и райисполкома.

При выпуске Солист был представлен лично Гелену как наиболее перспективный агент-нелегал...

* * *

В начале октября Хмельницкий установил связь с американским центром на территории ФРГ и сообщил, что приступил к выполнению задания. Вслед за этим на его хозяев обрушился водопад разведсообщений, который не иссякал около трёх лет. Согласно радиограммам, Солист разъезжал по всему Советскому Союзу, создавая «ячейки недовольных» для последующего проведения террористических и диверсионных акций, похищения документов из советских учреждений, распространения слухов, компрометации советских и партийных должностных лиц.

Кроме того, регулярно выезжая в Свердловск и Челябинск, агент собирал сведения о промышленных объектах Атоммаша. Затем в обусловленные тайники аккуратно закладывал пробы земли, воды и веток кустарника, взятые вблизи атомных предприятий (разумеется, все эти «закладки» были абсолютно нейтральны, что дезориентировало и сбивало с толку американских операторов). Тем не менее передаваемые Солистом материалы настолько впечатлили Аллена Даллеса, что он лично поздравил Гелена с успехом...

И вдруг - как гром среди ясного неба - в июне 1954 года отдел печати МИД СССР организовал специальную пресс-конференцию для двухсот иностранных журналистов, аккредитованных в Москве.

В зале, ярко освещённом юпитерами, за столом, на котором аккуратно была разложена шпионская экипировка: парашют, американский радиопередатчик, пистолет, топографические карты, мешочки с золотыми «николаевками», ампулы с ядом восседал... Солист, он же - Константин Хмельницкий.

Отвечая на вопросы репортёров, он заявил, что с 1945 года был агентом советской военной контрразведки, по её заданию влился в среду перемещённых лиц, чтобы быть завербованным американскими «охотниками за головами» и в дальнейшем пройти подготовку в разведывательной школе.

Не без юмора Хмельницкий рассказал, что в течение всей учёбы в спецшколе «американцы и их геленовские прихвостни поощряли среди нас, курсантов, пьянство, азартные игры и даже организовывали походы в аморальные дома, для чего вывозили нас в Мюнхен».

После этого двойной агент сделал своё самое сенсационное заявление: три года он успешно вёл радиоигру с американцами, передавая информацию, подготовленную органами госбезопасности СССР.

По его словам, «игра велась настолько изощрённо, что на основании полученных инструкций и запросов были раскрыты многие планы ЦРУ».

Конфуз был так велик, что канцлер ФРГ Конрад Аденауэр, отдал приказ Гелену прикратить парашютные операции против СССР. Однако ЦРУ спорадически продолжало заброску агентов, заручившись «дружеской помощью» Гелена. Вслед за этим - что со временем превратилось в правило - в нашей печати сообщалось о поимке парашютистов. Например, американской группы под кодовым названием «Квадрат Б-52» Охримовича и Славного под Киевом в 1954 году…

…Всего в 1951-1954 годах советской контрразведкой были обезврежены около 30 шпионов-парашютистов, большинство из которых по приговору суда были расстреляны. Уцелевшие агенты использовались в радиоиграх, которые разоблачали планы и намерения ЦРУ. Впрочем, сегодня американцы утверждают, что некоторые «парашютные операции» на территории СССР остались нераскрытыми и США стали обладателями весьма ценной информации. Что ж, вполне может быть…

Дурной пример заразителен

Несмотря на расстрельный финал (ставший традиционным!) операций по десантированию американских шпионов, о чём подробно писали советские газеты, французская спецслужба СДЕСЕ с 1951 года неоднократно пыталась забросить своих агентов на территорию СССР. К сожалению, в шпионский промысел были вовлечены многие участники движения Сопротивления и даже бывшие асы эскадрильи «Нормандия-Неман», как это случилось с капитаном Габриэлем Мертизаном.

Надо сказать, что французов - и это стало притчей во языцех в среде англо-американского разведсообщества - изначально преследовало фатальное невезение. Достаточно сказать, что все 18 шпионов-парашютистов, высаженные СДЕСЕ в Чехословакии в 1951-1952 годах, были схвачены национальными органами безопасности, едва их стопы коснулись земли.

А поляки прямо-таки превратили в спектакль операцию французской спецслужбы. Высаженных близ Варшавы французских агентов-парашютистов польские контрразведчики пленили на месте приземления и… отослали назад во Францию, продемонстрировав тем самым пренебрежение к руководителям СДЕСЕ!

…В 1956 году, с наступлением эры самолётов-шпионов «U-2», Аллен Даллес, а за ним и другие руководители спецслужб стран НАТО навсегда отказались от засылки шпионов-парашютистов на территорию Советского Союза.

Часть IV

СССР все семьдесят лет своего существования являлся государством тотального дефицита, однако никогда не испытывал нехватки в одном - в перебежчиках.

Если не считать исхода евреев из Древнего Египта, ни из одной другой страны мира не бежало столько её граждан, как из Советского Союза.

Бежали все: помощники вождей и балерины, писатели и спортсмены, министры и рабочие. Но то были, так сказать, физические перебежчики. А сколько было духовных, кто по ночам, прильнув к радиоприёмникам, с жадностью внимал каждому слову «Голоса Америки», «Свободы», «Немецкой волны» и «Голоса Израиля», чтобы хоть на час, хоть мысленно, но оторваться, убежать от советской действительности!

И дело не в особенностях менталитета граждан Страны Советов. Отнюдь. Примерно та же картина наблюдалась и в других странах социалистического лагеря.

Кстати, вы никогда не задумывались, почему мы говорили «лагерь социализма», но «мир капитализма»? Может, потому-то и бежали, что социализм был лагерем?…

…В начале 80-х годов в среде сотрудников советских спецслужб и МИД СССР широкое распространение получила тенденция «втихую» уходить внаём к противнику. Уходить в шпионы. На профессиональном арго спецслужбистов это называется стать «кротом».

Продолжая занимать престижные должности в советских синекурах, они фактически работали в пользу США, исправно поставляя своим заокеанским хозяевам сверхценную информацию.

Продавая противнику наши стратегические секреты, они исподтишка готовились к «мягкой посадке» на Западе. Это была самая опасная и убыточная для СССР разновидность перебежчиков.

Став «кротом», имярек исправно, а иногда с ещё большим рвением, чем прежде, продолжал исполнять функциональные обязанности на своём рабочем месте, а всю конфиденциальную, секретную и особой важности информацию аккуратно «сливал» своим новым заокеанским работодателям. Разумеется, за приличное вознаграждение, во много раз превышавшее его должностной оклад в «родном» учреждении.

Через некоторое время тенденция ухода в «кроты» приобрела такое распространение в среде российских дипломатов и офицеров разведки, что их коллеги из западных спецслужб уже захлёбывались от наплыва «инициативников» и брали на иждивение только самых-самых выдающихся секретоносителей. Хотя справедливости ради надо отметить, что и таких к ним являлось немало с предложением своих услуг…

Да, в середине 80-х - начале 90-х годов в СССР наблюдалось просто перепроизводство шпионов. Опять мы были впереди планеты всей. И как знать, не назовут ли исследователи последующих столетий то время «пиком шпионской революции» в России?! И, возможно, будут правы. Тогда-то мы и узнаем, сколь велико было число «кротов» тех времён. Хотя о них и сейчас уже известно достаточно…

Нисколько не обеляя измены, но и не уподобляясь «повреждённым критикам», автор, опираясь на конкретные документальные факты, прослеживает, как и почему советские дипломаты и сотрудники спецслужб инициативно предлагали свои услуги ЦРУ, то есть становились «кротами»...

Справедливости ради следует добавить, что они составляли лишь ничтожно малую часть от многотысячного корпуса разведчиков, действовавших в мире искусительных миражей западной действительности...

Глава 1. Мистер «Миллион»

В конце августа 1985 года заместитель командира «Альфы» подполковник Владимир Зайцев был срочно отозван из отпуска и получил приказ подобрать и подготовить бойцов для «съёма» (на профессиональном жаргоне - негласное задержание) Геннадия Сметанина, резидента Государственного Разведывательного Управления в Лиссабоне.

От нашего особо ценного агента Олдрича Эймса, возглавлявшего контрразведывательное подразделение в ЦРУ, стало известно, что Сметанин и его жена Светлана занимались шпионажем в пользу США с 1983 года.

Резидент инициативно предложил свои услуги ЦРУ. Вызвавшись сотрудничать, он на первой же встрече за свои услуги запросил миллион долларов, за что получил оперативный псевдоним Миллион, под которым и проходил в секретных платёжных ведомостях ЦРУ.

Получив решительный отпор, Сметанин умерил свои аппетиты до 360 тысяч долларов. Пояснил, что именно такая сумма ему нужна, чтобы покрыть растрату казённых денег.

ЦРУ заплатило ему, но к его истории отнеслось с подозрением, решив, что полковник просто хочет продать себя подороже. Действительно, верилось с трудом, что в такой крошечной оперативной точке, каким являлся Лиссабон, могли крутиться такие огромные деньги. Однако псевдоним агенту оставили прежний - Миллион.

* * *

В конце августа Сметанин получил очередной отпуск и вместе с женой-подельницей прибыл в Москву.

Силами «наружки» и «слухачами» из 12-го отдела КГБ СССР (прослушивание телефонов и внедрение микрофонов) за супругами велось круглосуточное наблюдение.

Тотальный контроль принёс результаты: были получены данные, свидетельствовавшие не только о том, что Сметанины по возвращении за границу собираются остаться там навсегда, но и прямо указывавшие на сбор ими дополнительных сведений для американских работодателей.

К примеру, полковник, неожиданно воспылав любовью ко всем своим однокашникам по службе в ГРУ, стал активно посещать их на дому и во время застолий делать «фотографии на память».

Ясно, что эти снимки значительно пополнили бы картотеки американских спецслужб, затруднив впоследствии работу наших военных разведчиков при выезде в заграничные спецкомандировки.

Пробыв в Москве около трёх недель, супруги-шпионы отправились в Казань, чтобы навестить и, как небезосновательно считали в КГБ, попрощаться с родителями и близкими.

«Лучшего места для негласного задержания шпионской парочки не придумать», - решил Зайцев и с группой захвата немедленно вылетел в Татарию.

Через три дня он понял, что скрытно «снять» супругов не удастся: они всё время были окружены многочисленными родственниками и друзьями. Тем не менее Зайцев не отказался от мысли провести «съем» именно в Казани, на вокзале или в аэропорту - в зависимости от того, какую обратную дорогу предпочтут Сметанины.

Свои соображения «альфовец» доложил в Центр и получил «добро».

* * *

12 сентября местные сыщики наружного наблюдения, на которых возлагался контроль за шпионами, доложили Зайцеву, что объекты взяли билеты на самолёт и 14 сентября должны вылететь в Москву. Одновременно слуховым контролем за телефонными разговорами брата Сметанина удалось установить, что объект конспиративно, с помощью своих родственников, приобрёл два билета на скорый поезд № 37 Казань-Москва.

Эти маневры «подопечного» насторожили Зайцева. На память пришли события пятилетней давности - обстоятельства побега за границу начальника отдела Восьмого Главного управления (связь и шифровальная служба) Виктора Шеймова, который вместе с семьёй был вывезен американцами на самолёте прямо из аэропорта Внуково. Накануне побега Шеймов, чтобы иметь выигрыш во времени, в пятницу сообщил начальству, что на выходные дни уезжает на дачу приятеля в Подмосковье. Поэтому его хватились лишь в понедельник, когда он уже был недосягаем.

«Уж не хотят ли американцы повторить шеймовский вариант с Сметаниными? Если да, то становится понятным демонстративное приобретение супругами билетов на самолёт - это отвлекающий маневр. Значит, - продолжал анализировать ситуацию Зайцев, - в аэропорту они не появятся, там же надо проходить регистрацию, то есть „светиться“!»

Как назло, утром того дня, когда супруги-шпионы должны были покинуть Казань, местная «наружка» их потеряла! Не веря до конца в возможность побега Сметаниных, Зайцев начал лихорадочно листать

сводки наружного наблюдения и слухового контроля, пытаясь найти в них какую-нибудь зацепку, ранее незамеченную деталь, которая могла бы указать на возможное место пребывания объектов…

Нашёл!

В день приезда Сметаниных в Казань им кто-то позвонил по межгороду. Услышав голос звонившего, Геннадий не стал с ним разговаривать, ограничился короткой репликой: «Я тебе перезвоню позже, извини, мы только что с дороги».

Казанские технари быстро установили, что звонок поступал от двоюродного брата объекта, проживавшего в посёлке Козловка. Однако в дальнейшем Сметанин попыток связаться с ним не предпринимал. Но полной уверенности в этом не было, так как шпион мог позвонить брату с телефона своих многочисленных родственников и друзей.

Зайцев развернул карту Татарии. Так и есть! Козловка находится в непосредственной близости от железнодорожной магистрали Казань-Москва.

* * *

До вылета самолёта в Москву оставалось два часа, до отправления поезда - три, когда Зайцеву удалось убедить своё руководство в Центре, что ему с группой захвата необходимо выехать в Козловку.

Действительно, что оставалось делать? Ясно было, что приобретение билетов на самолёт - блеф, причины которого ещё предстояло выяснить.

Билеты на поезд? Но Сметаниным не обязательно погружаться в поезд именно в пункте отправления - Казани, они спокойно могут сесть и в Козловке, что всего в сорока километрах. Если, конечно, они ещё там!

На всякий случай Зайцев решил выждать один час, оставаясь в Казани. В Козловку он выслал разведдозор во главе со своим заместителем Виталием Демидкиным. Учитывая скорость, с которой привыкли передвигаться «альфовцы» в ходе выполнения боевых заданий, нет ничего удивительного, что уже через сорок минут Демидкин вышел на связь и доложил, что супруги-шпионы гуляют «по-чёрному» в обществе двоюродного брата Геннадия и его приятелей.

У Зайцева отлегло от сердца - «крот» найден!

Обнаружение «крота» отнюдь не решало проблем - брать шпионскую парочку на станции всё равно нельзя: их наверняка будут провожать родственники и собутыльники. Может завариться такая каша!

Значит, «съём» придётся проводить непосредственно в поезде, во время движения. Легко сказать! А если объект начнёт отстреливаться? Да при этом, не дай Бог, кого-то из пассажиров ранит или убьёт?! Ведь до конца службы не отпишешься.

И всё-таки другого выхода нет - надо брать только в поезде…

* * *

После задержания Сметаниных от их имени казанским родственникам была послана телеграмма, что они досрочно улетели за границу - отозвали из отпуска.

Столичные знакомые шпионской парочки пребывали в неведении, думая, что они задержались в Казани.

Разумеется, истинное место пребывания супругов скрыть нужно было не столько от их родственников и знакомых, сколько от заокеанских операторов. Чем позднее они узнают о провале своих агентов, тем лучше для нас. И для безопасности человека, который вывел Комитет на шпионскую парочку.

* * *

Геннадия и Светлану «сняли» через пятнадцать минут после того, как поезд отошёл от перрона Козловки.

Задержание произошло бы гораздо позже, если бы резидент-отступник ехал без жены. Одев парик и очки, он настолько изменил внешность, что идентифицировать его по имевшимся фотографиям категорически не представлялось возможным.

Тут же, в купе, экс-резидента переодели в заранее приготовленный спортивный костюм и отобрали личные вещи - правило, которому неукоснительно следовали группы захвата. Делалось это исключительно с одной целью: обнаружить предметы, в которых могли находиться капсулы со смертельным ядом.

Во время осмотра вещей Сметанина «альфовцев» насторожило то, как он настойчиво пытался вернуть себе отобранные очки. Странно, тем более что стекла в очках были без диоптрий.

Как выяснилось в дальнейшем, в дужках очков находились ампулы с сильнейшим ядом из семейства кураreподобных. Сметанину достаточно было сжать пальцами дужки, чтобы из микрорезервуаров вытекла смертоносная жидкость. Ее даже глотать не надо было! Попав на кожу, капля яда гарантировала уход в мир иной в течение 20 секунд. Единственное, что могли бы при вскрытии констатировать патологоанатомы - смерть от острой сердечной недостаточности.

…Личный обыск Светланы Сметаниной не проводили до самой Москвы - в группе захвата отсутствовали женщины. Исходя из мер предосторожности, ей надели наручники, а отдельные части туалета и аксессуары тщательно осмотрели и даже прощупали.

В богато расшитом поясе, инкрустированном чернёным серебром, обнаружили сорок четыре ячейки с… крупными алмазами! В ходе допросов выяснилось, что алмазы были переданы супругам для продажи за границей двоюродным братом Геннадия, ранее работавшим на алмазных приисках Якутии.

Мистер Миллион был, как никогда ранее, близок к реализации своей мечты стать миллионером. Не на словах...

Глава 2. Агент ФБР «столичного» розлива

Объектами особого внимания ФБР всегда были вновь прибывшие из СССР сотрудники посольства. Основная задача Бюро на первом этапе - выяснить, кто они, «чистые» дипломаты или «подснежники», для которых дипломатический статус лишь прикрытие для отправления своих основных, разведывательных, обязанностей.

Майор КГБ Сергей Моторин исключением для вашингтонского отделения ФБР не стал.

Не прошло и шести месяцев с тех пор, как он приступил к исполнению своих служебных обязанностей в резидентуре, и американцы решили «потрогать его за вымя». И не прогадали.

Став жертвой шантажа со стороны фэбээровцев, майор Моторин был завербован ими на... водке. Американские контрразведчики проследили за Моториным, когда тот, явившись в магазин, торгующий электроникой в пригороде Вашингтона, попытался приобрести в кредит дорогой телевидеомоноблок.

Хозяин магазина, агент американской контрразведки, отклонил просьбу Моторина. Стоило последнему уйти, как он сообщил о визите русского своему оператору в местное отделение Бюро.

По согласованию с американскими контрразведчиками владелец магазина позвонил Моторину и предложил ему другой способ приобрести вожделенную электронику. Пояснил, что согласен получить часть стоимости моноблока (950 долларов) водкой «Столичная», которую офицер КГБ мог купить через посольство по цене 4,5 доллара за бутылку (в то время эта водка стоила в американских магазинах 12 долларов).

Моторин предложение принял.

Когда он вернулся в магазин с несколькими ящиками «Столичной», сотрудники ФБР поджидали его с видеокамерами. Едва горе-разведчик собрался уходить, контрразведчики выступили вперёд и вежливо, но жёстко напомнили ему о том, что он является нарушителем и американского, и советского законодательств, и если делу будет придан ход, то его попросту выдворят из страны.

Казус предложили замять в ответ на выполнение им конфиденциальных поручений. Уезжать ох как не хотелось, и Моторин согласился.

* * *

В пользу Соединённых Штатов Гоз - под этим псевдонимом Моторин проходил в секретных платёжных ведомостях американской контрразведки - проработал около года.

Когда были получены данные, подтверждавшие его предательство, он под благовидным предлогом был вызван в Москву.

«Съём» двурушника был проведён в аэропорту Шереметьево-2 сразу по прилёте из Нью-Йорка.

При подготовке «съёма» Моторина ответственный за проведение мероприятия заместитель командира «Альфы» подполковник Владимир Зайцев прежде всего учитывал психологию объекта. Психологию супермена, коим тот себя считал. Самомнение было небезосновательно: рост 192 см, атлетическое телосложение, каждое утро забавлялся, как теннисным мячиком, двухпудовой гирей, к тому же владел приёмами карате. Вылитый Шварценеггер! Уж он-то с полным основанием мог сказать о себе: «Я - здоров, чего скрывать, пятаки могу ломать, я недавно головой быка убил...»

Вместе с тем надо было учесть и моральное состояние Моторина по прибытии в Москву. Каким бы ни был благовидным предлог, под которым его вызвали из заграничной командировки, он всё равно будет оставаться начеку, каждую секунду будет готов к отражению возможной атаки. У него же, что называется, «все импульсы наружу».

Поэтому прежде всего надо было усыпить бдительность объекта, огромного и сильного, как случайно выживший динозавр.

Подойди к нему гренадеры, сродни ему, он, учуяв опасность, мог бы свалку устроить, глупостей наделать. А вот этого «Альфа» позволить себе не могла ни при каком раскладе!

Изюминка «съёма» Моторина состояла в том, что к нему должны были приблизиться не Шварценеггеры, а тщедушные прохожие. Разумеется, только внешне тщедушные.

...Когда Зайцев представил отобранных для «съёма» бойцов своего подразделения одному генералу из руководства Управления «К» (внешняя контрразведка) Первого Дома (Служба внешней разведки), тот возмутился:

«И что, - завопил генерал, указывая пальцем на одного из бойцов, - вот этот мальчишка справится с Моториным-гренадером?! Да он - культурист, разметает вас всех, как котят!!»

Ещё как справились - пикнуть не успел, как его спеленали!

Принцип бойцов «Альфы»: «порхать, как бабочка, и жалить, как пчела». Но при этом сначала работает голова, а руки и ноги вступают в бой потом. Хотя и голова при этом не дремлет.

«Снять» объект - это ещё не все, это лишь начало. Мало провести задержание без шума и без пыли, главное - усадить перевёртыша лицом к лицу со следователем ещё до того, как он успеет опомниться и прийти в себя от шока. Лишь в этом случае он без промедления начнёт давать правдивые показания.

Вот где профессионализм высшей - «четыре девятки» - пробы!

«Шоковая терапия», которой в совершенстве владеют бойцы «Альфы», - искусство, а не конвульсивное подёргивание руками и ногами.

Кстати, приёмы «шоковой терапии» до сих пор хранятся в секрете. Оно и понятно: шпионаж, он ведь ещё не упразднён, ну и «съёмы» продолжаются...

Глава 3. «Кротовый» лаз длиною в 20 лет

7 июля 1986 года на одной из тихих московских улочек бойцами «Альфы» был задержан и доставлен в Лефортово генерал-майор в отставке Главного разведывательного управления Генштаба МО СССР Дмитрий Федорович Поляков, он же американский шпион, действовавший под псевдонимом Топхэт.

...Дмитрий Поляков оказался на службе у американцев не потому, что стал жертвой шантажа и собственного малодушия. Отнюдь. Генерал изначально был предателем по убеждению.

Отвергая политические ориентиры советского правительства времён хрущёвской «оттепели», Поляков считал, что руководство СССР незаслуженно попирает и предаёт забвению идеалы сталинской эпохи.

Были и другие, более тривиальные причины, побудившие подполковника, а со временем - генерал-майора, верно служить сначала американской контрразведке - ФБР, а затем Центральному разведывательному управлению.

Меркантилизм и неуёмная жажда денег все двадцать два года, что он «таскал каштаны из огня» для американцев, подпитывали его рвение на шпионском поприще. Плюс обида и зависть, которые ядовитыми червями буравили ему душу.

Обида на то, что его выдающиеся способности не замечают и по достоинству не оценивают.

Зависть по отношению к незаслуженно продвинутым начальством и осыпанным наградами коллегам.

Одним из мотивов, толкнувших Дмитрия Полякова в объятия американских вербовщиков, была месть. Месть за погибшего младенца-сына...

* * *

В 1961 году, когда Поляков начал работать в нью-йоркской резидентуре ГРУ, в Соединённых Штатах свирепствовала эпидемия гриппа. Ребенок простудился, получил осложнение на сердце, спасти его могла только срочная операция. Поляков попросил руководство резидентуры оказать материальную помощь, чтобы сына прооперировали в нью-йоркской клинике, но ГРУ ответило отказом, и младенец умер.

Этим не преминули воспользоваться американские «охотники за головами» - вербовщики ФБР, - ищущие потенциальных изменников из

числа сотрудников КГБ и ГРУ. Буквально на следующий день после смерти ребёнка они сделали разведчику, озверевшему от несправедливости судьбы и начальства, предложение о сотрудничестве. Поляков принял его безоговорочно.

За время, которое Топхэт - оперативный псевдоним Полякова, - состоял на службе у американцев, СССР понёс ущерб в десятки миллионов долларов.

В ЦРУ обоснованно считали Полякова одним из самых продуктивных источников. В недрах Управления для анализа материалов, поступавших от Полякова, даже было создано специальное подразделение, едва успевавшее их обрабатывать. Топхэт передал американцам более 100 засекреченных выпусков журнала «Военная мысль», в которых излагались стратегия, тактика и планы Верховного командования СССР. Для своих заокеанских работодателей он выкрал тысячи страниц документов, в которых были даны технические характеристики самого секретного советского оружия.

Работая в резидентурах ГРУ в Бирме, Индии, в Центральном аппарате Генштаба, в Военно-дипломатической академии Советской Армии, «крот» раскрыл своим американским хозяевам принадлежность к внешней и военной разведке около 1500 советских офицеров и около двухсот агентов из числа иностранных граждан. Во время войны во Вьетнаме Поляков представил ЦРУ стратегическую информацию о численности, структуре и боеспособности северовьетнамских войск.

В начале 70-х он передал в ЦРУ сведения, что Китай находится на грани прекращения военно-экономического сотрудничества с Советским Союзом. Это помогло Соединенным Штатам «прорубить окно» в КНР. Президент США Никсон и его помощник по безопасности Киссинджер тут же вылетели туда с государственным визитом.

Даже в 1991 году, когда Поляков был уже давно расстрелян, американцы во время войны в Персидском заливе с успехом использовали поставленные им сведения, уничтожая иракские противотанковые ракеты советского производства. А они ведь считались недосягаемыми для средств подавления противника…

За годы сотрудничества с ЦРУ Поляков «сдал» семь «кротов» - сотрудников спецслужб Великобритании и США, - работавших в пользу СССР.

Уже будучи на пенсии, Поляков помог американской контрразведке раскрыть нескольких наших разведчиков-нелегалов, заброшенных в США на оседание под видом иммигрантов и уже сумевших устроиться на работу в американские госучреждения.

Этому способствовала не дьявольская всепроникаемость Полякова, а косность партийно-бюрократической советской системы.

Выйдя в 1981 году в отставку, Поляков продолжал работать в Главном разведывательном управлении освобождённым секретарём

парткома. Убывшие в длительные загранкомандировки разведчики-нелегалы оставались на партийном учёте по прежнему месту работы, то есть косвенно были подотчётны предателю: учётные карточки, партвзносы, вопросы отсутствия на партсобраниях и тому подобное. Так что вычислить их как нелегалов для изменника, имевшего к тому же опыт разведывательной работы, труда не составляло. Остальное - дело техники: сигнал «хозяевам» в Штаты, и наши парни, на подготовку которых были затрачены многие годы и мешки денег, «сгорали», как спички...

* * *

На одном из допросов Топхэта сотрудники Следственного управления КГБ СССР Александр Духанин и Юрий Колесников поинтересовались, не жалко ли ему преданных им нелегалов, которых он сначала готовил на специальных курсах, а затем отправил на электрический стул?

Ответ был обескураживающе циничен:

«В этом и заключалась моя работа. Можно ещё чашечку кофе?»

* * *

Казус генерала Полякова во всех отношениях не имел прецедентов в истории отечественных спецслужб.

Топхэт не только поставил своеобразный рекорд по длительности работы в пользу противника и по объёму переданной им секретной информации. Рекорд ещё и в другом - все это время «кроту» удавалось не попасть в поле зрения нашей контрразведки. Впрочем, последнее обстоятельство вполне объяснимо.

Во-первых, Поляков долгие годы являлся кадровым офицером ГРУ Генштаба МО СССР и хотя бы поэтому был досконально осведомлён о методах и приёмах, используемых КГБ в своей деятельности по выявлению агентуры противника.

Причем был он не рядовым оперативным сотрудником - старшим офицером, а затем и генералом. Отсюда - беспрерывный приток информации, который в итоге помогал Топхэту не совершать ошибок, а когда надо было, то и «лечь на дно». До лучших времён, разумеется.

Во-вторых, американцы тоже не благодушествовали, а оберегали своего сверхценного источника самыми изощрёнными способами, начиная от мероприятий по дезинформации, призванных отвести от Топхэта любые подозрения в проведении им враждебных СССР акций, и кончая применением самой совершенной радиоэлектронной аппаратуры.

С 1980 года, когда Топхэт после заграничных вояжей окончательно «стал на якорь» в Москве, американцы для поддержания с ним связи использовали только бесконтактные способы - тайники и радиосредства. Последним отводилась решающая роль, для чего агенту вручили устройство размером с пачку «Беломора», из которого он производил

«радиовыстрел» - передачу сведений, - длившийся не более 3-4 секунд. Предварительно закодировав информацию, - не более страницы машинописного текста, - Топхэт засовывал в карман пиджака или плаща пачку «Беломора», садился в «букашку» или «червонец» - номера троллейбусных маршрутов, проходящих мимо американского посольства на улице Чайковского. Стоило троллейбусу поравняться со зданием дипломатической миссии США, агент нажимал нужную кнопку, и... игра сделана! Поди попробуй запеленгуй - да никогда в жизни!

Лишь в редчайших случаях Топхэт производил тайниковые закладки. При этом магнитные контейнеры он не только изготавливал собственными руками, но и лично закладывал их на традиционных маршрутах передвижения своих операторов из ЦРУ.

Что касается выемки контейнеров, то эти операции никогда не были для агента в тягость. За контейнерами он не шёл - летел на крыльях: деньги-то по радио не примешь! И хотя ох не генеральское это дело, изымать тайники, но разве можно отречься от денег? Недаром сказано: «не отрекаются любя».

* * *

Бывший американский разведчик Пит Эрли в одной своей публикации утверждает, что Топхэт, будучи задержанным, попросил доставить его на приём к Председателю КГБ СССР Виктору Чебрикову, которому предатель якобы в беседе с глазу на глаз поставил условие: он чистосердечно рассказывает все о своих «деяниях», а Комитет не преследует его семью.

Можно смело утверждать, что версия Эрли - не более чем трогательная святочная сказочка, ибо изменнику путь заказан везде, кроме, разумеется, следственного изолятора в Лефортово и расстрельной камеры.

Да и сам ультиматум Полякова смахивает на торг, что совершенно исключено. Спецслужбы торгуются, выручая лишь своих кадровых сотрудников. Предателей никто никогда не пытается выручить. Дорога им одна - в тюрьму или на эшафот.

Глава 4. Бомбы в публичных домах

Похищать секреты - всё равно что тайком, ложка за ложкой таскать бабушкино варенье из начатой банки.

Это только кажется, что бабушка не замечает, как уменьшается уровень медового варева. Приходит день, когда ты, забравшись в комод к вожделенной банке, вдруг получаешь крепкую затрещину:

«Попался, негодник!»

Оказывается, бабушка давно уже наблюдала за тобой в ожидании, когда ты наконец сделаешь свой роковой шаг, чтобы схватить тебя с поличным...

...Геннадий Вареник, офицер КГБ, находившийся в служебной командировке под прикрытием сотрудника корпункта АПН в Бонне, работал в пользу США чуть более полугода.

Он предложил свои услуги в качестве шпиона сотруднику ЦРУ Чарльзу Левену в апреле 1985 года, после того как растратил полученные им на оперативные расходы семь тысяч марок. Эти деньги ушли на развлечения, на приобретение новой мебели, платья для жены и одежды для дочерей.

Вареник заблуждался, считая, что по собственной инициативе установил контакт с сотрудником ЦРУ. Первый шаг для сближения был сделан всё-таки Левеном, разумеется, не без помощи других сотрудников американской резидентуры в Бонне. Ими были созданы условия, вынудившие советского разведчика искать материальную помощь у могущественного ведомства, каким является ЦРУ.

* * *

Идея Фитнесса - псевдоним, присвоенный Варенику американцами, - добровольно «таскать каштаны из огня» была щедро проавансирована ЦРУ: денег дали столько, что хватило не только покрыть недостачу, но приобрести много других красивых вещей.

Умело манипулируя страхом руководства ЦРУ перед вездесущим КГБ, Вареник на очередной явке сообщил своему оператору, что Комитетом разработана операция, призванная создать видимость, что немцы не приемлют присутствия американских войск на территории Германии. Для этого он якобы получил задание подобрать рестораны и публичные дома, расположенные вблизи военных баз США, где можно было бы заложить мини-бомбы.

Взорвав бомбы, когда указанные заведения будут переполнены американскими военнослужащими, КГБ, по словам Вареника, рассчитывал не только вызвать протест американского командования в адрес немецких властей, но и создать стену отчуждения между США и Германией.

Для того чтобы новые хозяева охотнее поверили в этот бред, Вареник представил им также богатейшую информацию об операциях КГБ в Германии, в частности, «сдал» трёх наших информаторов из числа высокопоставленных чиновников западногерманского правительства.

Как впоследствии на допросах признался Вареник, нелепица о мини-бомбах пришла ему в голову, когда он дома наслаждался просмотром кинобоевиков американского производства.

Однако досужий вымысел вызвал в штаб-квартире в Лэнгли невероятный ажиотаж. Ещё бы! Ведь сведения получены от секретного агента, сотрудника советских спецслужб! Когда информация - плод больного воображения Фитнесса - достигла Белого дома, она пришлась как нельзя кстати. Незадолго до этого Рейган назвал СССР «империей зла». Таким образом сведения, представленные Вареником, были

восприняты в администрации президента как подтверждение тезиса о жестокости Советов. Спешно ЦРУ дало задание своим офицерам ознакомиться с обстановкой в указанных предателем злачных местах.

«Да, - телеграфировали они в Лэнгли, - информация Фитнесса подтверждается!»

* * *

Если врага нет - его надо выдумать. Не беда, если это произойдёт даже в бреду.

Этим постулатом пользовались церэушники, направленные на рекогносцировку в кабаки и бордели, посещаемые американскими военнослужащими.

На протяжении десятилетий смыслом существования Центрального разведывательного управления была борьба с СССР, с коммунизмом. И если бы кадровые сотрудники не подтвердили бредового вымысла Вареника, то ЦРУ становилось «голым королём». И как тогда прикажете оправдать перед налогоплательщиками годовой бюджет этого монстра, достигший к тому времени трёх миллиардов долларов?!

Не найди церэушники подтверждения информации, представленной Фитнессом, руководству ведомства было бы гораздо труднее морочить головы и американским законодателям, и налогоплательщикам, запугивая их советской угрозой!

Все силы руководителей ЦРУ были направлены на создание видимости, что Советский Союз - мощный агрессивный противник. Хотя на самом деле в Управлении прекрасно знали, что это далеко не так - ни по потенциалу, ни по стратегическим устремлениям СССР...

* * *

Однажды сумев ввести своим новым хозяевам возбуждающий воображение наркотик, Вареник пошёл дальше.

4 ноября он по экстренному каналу связался с Чарльзом Левеном и заявил, что со дня на день КГБ установит мини-бомбы, а его для дополнительного инструктажа вызывают в Восточный Берлин. В этой связи предложил свою помощь: он дезертирует и сделает публичное заявление-признание. Однако в Лэнгли среди ветеранов разведки нашлись трезвые головы, которые охладили пыл зарвавшегося агента. Фитнессу было объявлено, что ЦРУ держит ситуацию под контролем и просит его повременить с переходом на Запад. Вместе с тем «кроту» за проявленное рвение было выплачено дополнительное вознаграждение.

А он только этого и добивался. Привыкнув к легко достающимся деньгам, Вареник «добывал» интересующие его «работодателей» сведения, не вставая с кушетки. Удобно, чёрт возьми! Смотришь дома по телевизору американские боевики, а затем их содержание пересказываешь на явке своему американскому оператору - он всё равно

проглотит, ведь информация исходит от сотрудника советских спецслужб!

Какой резонанс в мировой прессе могут придать его бреду «ястребы» из ЦРУ, какие политические выгоды для себя извлечь, - это Вареника нисколько не интересовало, главное - платили бы исправно! Справедливости ради следует добавить, что одними только «сочинениями на вольную тему» работа Вареника в пользу США не ограничивалась.

Характеристики на вновь прибывших сотрудников ТАСС и АПН, которых американцы подозревали в принадлежности к КГБ, копии со служебных документов, попадавших в руки изменника по роду основной деятельности, сведения о намечаемых советской резидентурой в Бонне мероприятиях, - вот неполный перечень информации, переданной Варенником своему оператору Чарльзу Левену.

Кроме того, советские эксперты по делам спецслужб в Бонне предполагают, что Вареник «сдал» противнику около 200 кадровых сотрудников КГБ и ГРУ и их информаторов.

Пример с Варенником - это ещё и свидетельство тому, как быстро может возникнуть у агента и его кураторов взаимозависимость. Зависимость, имеющая, правда, разную природу.

Хозяевам нужна информация, какой бы бредовой она ни казалась на первый взгляд. «Кроту» - лёгкие деньги.

* * *

В 1997 году в российской периодической печати появились высказывания родственников Вареника, дескать, за что же его расстреляли, если ничего плохого он своей Отчизне не сделал, а только Комитету госбезопасности. Да и вообще, был он образцовым семьянином, не пил, не курил, интимных подружек не имел, был добрым и отзывчивым, даже помогал своим коллегам по корпункту.

На этот посыл можно ответить коротко: Вареник - предатель, а товарищеские отношения по работе и благополучие в семье не исключают предательства.

Понятна озабоченность его близких окружить его романтическим ореолом. Однако у всех тех, кто имел отношение к расследованию обстоятельств его измены, ни на мгновение не возникло никаких сомнений, что продался он противнику исключительно по меркантильным соображениям. В полной мере к нему подходит классическое определение: «идейный борец за денежные знаки».

Что же касается утверждений, что Родине своей он ничего плохого не сделал, но только Комитету госбезопасности, этому недремлющему оку и всеслышащему уху государства, то такая позиция по меньшей мере выглядит вызывающей.

Злоумышленник отрежет вам ухо, выколет глаз, а затем его защитники примутся убеждать вас, что намерений причинить ущерб

лично вам он не имел. Вы поверите?

Глава 5. Агент Скиф получил от ЦРУ 2 миллиона долларов, а от...

Измена - пропуск в ЦРУ

Когда арестовали полковника ФСБ Александра Запорожского и предъявили ему обвинение в шпионаже в пользу США, многие его коллеги были в шоке. Чего не хватало обвиняемому?

Две новеньких «Волги», две кооперативные квартиры в центре Москвы, две дачи. Дети пристроены в престижные столичные вузы. Полковничья пенсия 12 тыс. рублей. Ему только 52 года - наслаждайся жизнью, путешествуй, занимайся детьми и дачами! Ан нет же, всё мало, захотелось прилива адреналина в кровь или денег в карман!?

Но нет, не знали коллеги, кто таков на самом деле Александр Запорожский.

* * *

Личность незаурядная. Трудоголик. Здорового честолюбия - через край. Блестящий аналитик с сильным характером и склонностью к анантюризму (а кто из разведчиков или контрразведчиков лишён этого качества, - бросьте первым в меня камень!). Он умело скрывал эти свои достоинства от окружающих. Свободно владел одним из труднейших языков мира - ахмарским, государственным языком Эфиопии, где в начале своей оперативной карьеры ему довелось работать в качестве «охотника за головами» - вербовщика.

Но какая карьера в Эфиопии? Даже если ты свободно изъясняешься на ахмарском? Да у любого чиновника из Министерства вооружений Эфиопии можно было купить за десять-двадцать американских долларов контракт на поставку советского вооружения. Правда, те же чиновники, что брали деньги, впоследствии под разными предлогами отказывались от закупок советского оружия. Но от секретного сотрудничества не отказывались - исправно писали подписки о готовности сотрудничать с КГБ СССР и расписки в получении денег.

Запорожскому от надёжной и проверенной агентуры стало известно, что Эфиопия никогда не пойдёт на закупки вооружений в СССР, так как все стрелковое и тяжёлое оружие в течение десятилетий закупалось только в США. Что же ему здесь делать, совершенствовать свои знания в ахмарском, если он не может продать ни одной установки «Град»?!

Нет, это - тупик. Денежный, спокойный, но тупик! Бежать отсюда надо, и как можно скорее - годы-то идут, оперативный нюх притупляется. Нет-нет, бежать, не откладывая это на завтра. Сегодня же надо написать первый рапорт. Затем второй. Если надо, то и десятый! После этого в Центре поймут, что меня отсюда надо переводить. А куда? Да хоть в Нигерию! Все, решено, сегодня же кладу рапорт на стол резиденту! И

будь что будет! Хватит, надоело! Пусть присылают сюда какого-нибудь стажёра, а я ведь как-никак в подполковниках хожу! Пусть подыщут мне какой-нибудь англоговорящий отдел. А почему бы и нет?!

* * *

Ко многим написанным Запорожским рапортам о переводе в другое место, а также к вербовке десятков эфиопов - не простых бомжей в лохмотьях, но высокопоставленных чиновников военного ведомства Эфиопии, от которых зависела закупка американского или советского вооружения, - Центр проявил должное внимание, и он, Запорожский, к своему ошеломлению, получил назначение... в самое сердце, алтарь СВР, - американский отдел! Ну и пусть заместителем начальника отдела - главное впереди!

Запорожскому присвоили звание полковника, но саднило душу, что не дали генерала. Да и держава вдруг поскакала галопом в криминальный капитализм. А в нём, в капитализме, столько возможностей! Теперь на свои четырёхкомнатные кооперативные квартиры в центре Москвы он смотрел как на лачуги, а на две новенькие «Волги» - как на изношенные самокаты...

И полковнику захотелось много денег.

Свое желание он реализовал в 1994 году в Аргентине - очень кстати подвернулась короткая командировка. Заглянул с мерами предосторожности в посольство США и вызвал местного резидента ЦРУ Вильяма Ортмана. Обалдевший от такого сюрприза американец выскочил в фойе посольства в пижаме и тапочках на босу ногу...

ЦРУ превращает Скифа в артезианскую скважину

Запорожский отдавал себе отчёт, какой царский подарок он преподносит своим новым друзьям, как и знал цену своей информации, тем более что американцам для её добычи пришлось бы приложить ох как много сил и времени. Да и увенчались бы их потуги успехом?!

Запорожского взял на связь сам Стивен Каннес - начальник контрразведки ЦРУ, присвоив «новобранцу» псевдоним Скиф.

«Кроту» предложили вполне приемлемые условия: в случае опасности защиту в лице администрации президента США и много денег, а взамен потребовали сведения, которые день за днём, в течение трёх лет с усердием водонасоса выкачивали из нового друга Соединенных Штатов.

И новоявленный замнач американского отдела, «крот» по кличке Скиф, не подвёл своих новых работодателей. Он «слил» им информацию обо всех известных ему разведчиках российских резидентур в США, Канаде, в Латинской Америке и Западной Европе, агентуру и намечавшиеся операции.

К счастью, в СВР умеют хранить свои секреты - Запорожский, несмотря на свой высокий пост во внешней разведке, знал далеко не все.

ЦРУ приобрело ему на территории США два коттеджа. Один за 407 тысяч долларов в «зелёном поясе» пригорода Вашингтона, второй - за 890 тысяч в штате Мэриленд, в местечке Кокисвилл, и целый парк авто самых престижных марок. Общая стоимость подарков превышала 2 миллиона «зелёных» - свидетельство того, что Скиф «сдал» своим церэушным работодателям горы секретной информации...

Первые подозрения ФСБ и СВР

В 1997 году Запорожский подал рапорт об увольнении. Но к этому времени у управления «К» (внешняя контрразведка ФСБ), да и у Отдела собственной безопасности СВР накопились некоторые подозрения, что новоиспечённый замнач американского отдела - двурушник. За год до этого ФБР арестовало некоего американского дипломата, которого усиленно разрабатывали в вербовочном плане управление «К» ФСБ и СВР. Со стороны внешней разведки этот проект продвигал именно Запорожский.

Но какие, товарищи, могут быть подозрения в отношении такого мастодонта разведки, орденоносца, Почетного чекиста, аса вербовок, заслуженного сотрудника, каким считался Запорожский?!

Поскольку весомой доказательной базы о причастности Запорожского к аресту американского дипломата не было, активную разработку его прекратили, но внимательно отслеживали его намерения и шаги.

Отсутствие прямых доказательств

В 1997 году Запорожский ушёл на пенсию. В это же время его старший сын Павел, не объясняя причин, подаёт рапорт и увольняется с третьего курса Академии СВР. Галина, жена полковника в своём окружении стала рассказывать, что её мужу предстоит длительная командировка в Западную Европу, вот только дождаться бы окончания средней школы Максимом, младшим сыном...

Все полученные от конфиденциальных источников сведения накапливались и анализировались в ФСБ.

Находится много расхождений в словах и поступках родственников Запорожского и его самого, который сразу же после увольнения оформил загранпаспорта и долгосрочные визы для всего своего семейства на отдых... в Болгарию.

Что это? Перевалочный пункт для более длительного путешествия? Или просто отвлекающий маневр матёрого аса разведки? Вопросы, вопросы и вопросы...

Как выманить зверя из логова?

В отделении ФСБ, продолжавшем разрабатывать Запорожского, появлялись всё новые данные, свидетельствовавшие о том, что он - бывший «крот» и, занимая должность заместителя начальника американского отдела СВР, работал на ЦРУ.

Но в это время, о удача для Запорожского! - на Запад сбежали два его сослуживца, сотрудники СВР Третьяков и Торопов. Перебежали, даже не пытаясь изображать из себя лиц, преследуемых по политическим мотивам.

Для Запорожского это был подарок: вот они - предатели, а я - хороший!

Хороший, да, ты хороший, сделали вид в отделении ФСБ, продолжавшем заниматься его разработкой. И Запорожский ничего не заподозрил, когда в 1999 году посетил Россию, прибыв из Соединённых Штатов...

Визит был с дальним прицелом

Во-первых, надо было убедить всех в своей незапятнанности: если б он был виновен в чём-то, то разве решился бы на поездку?

А во-вторых, ЦРУ затеяло с ФСБ многоходовую игру, где главная роль отводилась Запорожскому.

Скиф должен был выполнять роль наводчика на действующих и готовящихся к вступлению в должность и выезду за границу выпускников Академии СВР. Для этого требовалось поддерживать старые связи, заводить новые знакомства. Из заокеанского далека это сделать было невозможно.

По заданию своих шефов из ЦРУ Запорожский и рискнул сделать такой пристрелочный визит в Россию летом 1999 года.

* * *

Всё сложилось замечательно: бывшие коллеги его облобызали и отпустили обратно. А спустя два года, когда ФСБ собрала основательную доказательную базу о его работе в пользу ЦРУ, Запорожского пригласили в Москву. И повод нашёлся подходящий - 30-летие образования одного из управлений СВР.

«Приезжай, Саша, - сказали ему бывшие соратники, - посидим за столом, выпьем, вспомним былое. А если проспонсируешь праздник, то честь тебе и хвала!»

Именно этот, тонко просчитанный контрразведкой, призыв стать спонсором, и убедил окончательно Скифа в том, что он вне подозрений. Запорожский не стал мелочиться и деньги привёз, причём не только на праздник - у него был целый список сотрудников, которых он собирался премировать индивидуально. Для затравки, с дальним прицелом...

...В «Шереметьево-2» Запорожский прилетел 9 ноября 2001 года. Из самолёта вышел последним. И страшно оскорбился, когда на его «щедро дающих» руках защёлкнулись наручники...

Следствие длилось 18 месяцев.

Трудно сказать, будет ли 52-летний «крот» встречать своё 70-летие

на нарах - может, обменяют его на какого-нибудь нашего бедолагу, томящегося в американских застенках. Хотя вряд ли. Ведь из бывшего «крота» церэушники высосали всю информацию. Ну зачем им сегодня такая пустышка? И менять его вряд ли станут на кого-нибудь из наших «сгоревших» агентов. Да и нереально, что Запорожский будет «тянуть» свои 18 лет, - ведь в тюрьме уголовники к шпионам относятся ещё хуже, чем к педофилам и насильникам несовершеннолетних девочек...

Глава 6. «Не играйте в шахматы с незнакомцами!»

В июле 1992-го в коридорах Лубянки можно было встретить темноволосого смуглого мужчину невысокого роста в добротном сером костюме-тройке и с потухшей трубкой в зубах. Что-то неуловимо заграничное сквозило в каждом его жесте, и если бы не два следователя из правового управления, сопровождавшие незнакомца, штатные сотрудники могли бы подумать, что тот - разведчик-нелегал, только что вернувшийся из-за кордона и заскочивший в центральный аппарат навестить своих товарищей по оружию.

Увы, это было совсем не так - незнакомец был агентом ЦРУ, прибывшим на Лубянку с повинной.

Действительно, то был экстраординарный случай, ибо в те годы распространение получила диаметрально противоположная тенденция - уходить из советских спецслужб и из МИД СССР внаём к противнику. Уходить в шпионы. Эта тлетворная тенденция приобрела такие масштабы в среде советских дипломатов и разведчиков, что их коллеги из западных спецслужб буквально захлёбывались от наплыва «инициативников», желавших продать кусочек Родины, и брали на иждивение только самых-самых выдающихся секретоносителей.

Хотя справедливости ради надо отметить, что массовому предательству нашей элиты были и объективные причины.

Разрушение института внешней разведки и контрразведки, чехарда в руководстве Комитета госбезопасности, изуверское отношение к высококлассным профессионалам-патриотам, нищенские оклады наших дипломатов и офицеров-разведчиков, имевших доступ к госсекретам, не могли не сказаться на общем климате в соответствующих ведомствах и в итоге на нашей обороноспособности.

Все так называемые *рокировки,* проводимые в директивных органах вечно хмельным Борисом Ельциным, создавали благоприятные условия в нашей стране для успешной подрывной деятельности всем западным разведсообществам. В России они чувствовали себя, как микробы в питательном бульоне...

* * *

Но вернёмся к нашему пришельцу, которого следователи уже успели прозвать «агент хороший сюрприз». Виталий Макаров, советник консульского управления МИД России, притащил на Лубянку шпионскую

экипировку. Она хотя и выглядела реквизитом с Мосфильма, однако была вполне пригодной к употреблению.

Коротковолновый приёмник прослушивания радиопередач из Мюнхенского разведцентра в высокочастотном диапазоне, одноразовые шифроблокноты, спрятанные в карманных фонариках и в зажигалке. В портсигаре - микроточечное считывающее устройство, принадлежности для изготовления микроточечных сообщений. Банка из-под печенья с магнитным железооксидом для нанесения на плёнку радиограмм для СКП (сверхкороткой передачи). А начиналось так.

...В 1976 году начинающий дипломат Макаров приступил к работе в советском посольстве в столице Боливии, городе Ла-Паса. Он свободно общался с аборигенами и сотрудниками иностранных посольств. Посещал теннисный корт, шахматный клуб. Со временем стал замечать, что всё чаще его партнёром выступает некто Джон Скарлетт. Тот самый, кто впоследствии под «корягой» - дипломатическим прикрытием - первого секретаря посольства Великобритании в Москве возглавлял в 1991-1994 гг. резидентуру Сикрет Интеллидженс Сервис. Англичанин начинал свою работу по советским гражданам в Боливии, и его первенцем-новобранцем как раз и стал Макаров.

Постепенно, помимо тенниса и шахмат, Макаров и Скарлетт нашли и другие точки соприкосновения: посещение публичных домов, совместные выпивки. Сдружились...

Однажды Скарлетт предложил Макарову выписать себе импортные вещи по английскому дипломатическому каталогу, чего сотрудники нашего посольства тогда позволить себе не могли. Потом от англичанина последовали разные мелкие презенты, он начал ссужать «друга» незначительными суммами. Ну, понятно, коготок увяз - всей птичке пропасть...

Что-то не заладилась работа у молодого дипломата, виной тому был либо отъезд жены в Союз на лечение, либо требования посла были запредельно высоки. Как бы там ни было, в рюмку Макаров стал заглядывать чаще обычного. Ну а собутыльник - тут как тут.

Во время одной попойки Скарлетт предложил «другу» сотрудничество со своей разведкой. Макаров, с его слов, спьяну согласился. Да ещё и сумму вознаграждения сам себе назначил - 25 тысяч долл. за свои будущие шпионские услуги. Скарлетт согласился, хотя и понимал, что имеет дело с ничтожеством, для которого даже 25 тысяч долларов - огромные деньги...

* * *

По окончании срока пребывания в Боливии Макаров должен был убыть в Союз. Накануне отъезда Скарлетт прикрепил к нему американца-репетитора, в чьи обязанности входило научить новобранца поддержанию шифрованной связи. Но, видимо, ускоренный «Курс молодого бойца невидимого фронта» Виталию впрок не пошёл. Уже находясь в Москве, он

принял шифрограмму из ЦРУ, а вот на ответную связь выйти не сумел…

В общем, последующие 10 лет его никто не беспокоил. Поэтому, прибыв в 1986 году в Барселону на должность первого секретаря консульского отдела советского посольства в Испании, Макаров был уверен, что англичане и американцы попросту забыли о нём. Как вдруг в баре к нему подсаживается незнакомец и передаёт привет от «друга» Скарлетта. Мало того, от имени ЦРУ ещё и даёт новое задание. По списку, составленному американцами, Макаров должен вычислить, кто из сотрудников нашей дипломатической миссии в Испании «чистый» дипломат, а кто работает «под корягой». На последних агент-лентяй должен был составить подробное досье. Через год у Макарова сдали нервы, и он досрочно по болезни отбыл в Союз. Перед отъездом американцы вручили ему дополнительное снаряжение и ещё несколько тысяч долларов на мелкие расходы.

По прошествии трёх месяцев в радиограмме его американский куратор выразил беспокойство состоянием здоровья Макарова и порекомендовал обратиться за консультацией и медицинской помощью к академику Н., известному в Москве специалисту в области психоневрологии. Это было сделано американцами с двоякой целью: чтобы, во-первых, напомнить Макарову, что свою судьбу агенты сами не решают - за них это делают их кураторы из ЦРУ. А во-вторых, чтобы показать нерадивому агенту, сколь велики возможности его заокеанских хозяев…

После этого Макаров и явился на Лубянку, где был принят с распростёртыми объятиями.

Суд над Виталием Макаровым всё-таки состоялся. Но высочайшим повелением царя Бориса I он был помилован и продолжил работу в системе МИД России.

В своём заключительном слове на закрытом процессе Макаров клятвенно пообещал «более никогда не играть с незнакомцами в шахматы»…